

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.Н.КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР 2018

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ЧАСТЬ 1

МОСКВА - 2018

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2018»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Часть 1

МОСКВА – 2018

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

В 85

В 85 Всероссийская конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной
самореализации «Социальный инженер-2018»: сборник материалов
Часть 1. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2018. – 321 с.

ISBN 978-5-87055-717-5

ISBN 978-5-87055-719-9

Сборник составлен по материалам Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2018», состоявшейся 12 декабря 2018 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Кашеев О.В., проректор по научной работе; Виноградова Ю.В., начальник ОНИР; Зотов В.В., декан института социальной инженерии; Антоненко И.В., профессор; Юдин М.В., декан института славянской культуры; Карпова Е.Г., профессор; Варакина Г.В., профессор; Одинцова О.В., доцент; Яковлева Л.Е., профессор; Нечаева Т.Ю., доцент; Оленева О.С., доцент

Научное издание

ISBN 978-5-87055-717-5 © Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ISBN 978-5-87055-718-2 «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2018

© Коллектив авторов, 2018

УДК 101.1:316

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА НА ПРИМЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Баданова Н.М.

Поволжский государственный технологический университет

Современный социум характеризуется исследователями как информационный в силу развитости техники и технологий, под воздействием которых трансформируется когнитивное пространство, что в свою очередь, приводит к изменению личностных характеристик отдельного индивида. Применение информационных технологий в образовательной среде, меняет систему взаимодействий участников образования, а также систему ценностей, которая формировалась на протяжении нескольких столетий [1, с. 77].

Привычные роли носителя и передатчика знаний, опыта, ценностных установок, выполнявшиеся педагогами на протяжении многих веков, в условиях образовательной среды информационного социума «перехватываются» такими инновационными проявлениями, как Интернет с его многообразием ресурсов и площадок для коммуникации, электронные средства массовой информации и многими другими. Образование приобретает новые качественные характеристики: интерактивность, виртуальность, открытость.

Правоммерно отметить, что информационные технологии являются одним значимых факторов, влияющих на состояние образовательной среды и определяющих траектории ее развития. При помощи информационных технологий осуществляется управление образовательной средой, проектирование образовательных процессов, сотрудничество субъектов образования.

Происходит технологизация образовательной среды. Реализовать образовательные потребности человек может вне зависимости от времени и пространства через специализированные онлайн курсы, образовательные порталы, электронные учебные пособия и иные ресурсы, сформированные посредством информационных технологий. Удаленно можно также получить консультацию конкретного педагога, отправить свою работу на проверку или рецензию.

Становится привычной практикой проведение онлайн обучающих массовых мероприятий: консультаций, дискуссий, конференций, мастер – классов. Участники образовательных событий обмениваются электронными сообщениями, могут создавать коллективные продукты.

Родители получают возможность контролировать успеваемость детей через электронный дневник, отслеживать события и отправлять свои вопросы через сайты образовательных организаций.

Так, например, в Поволжском государственном технологическом университете (ПГТУ) функционирует образовательный портал, где размещены электронные обучающие курсы, что позволяет оптимизировать учебный процесс, создавая дополнительную площадку для взаимосвязи преподавателей и студентов. Пользуется популярностью электронно-библиотечная система, аккумулирующая электронные каталоги и полнотекстовые базы данных литературы.

Приведенные примеры демонстрируют неоспоримый потенциал информационных технологий. Вместе с тем, необходимо отметить, что существуют и негативные тенденции, развивающиеся вследствие информатизации.

Многочисленные информационные ресурсы, находящиеся в свободном доступе, не всегда обладают должной степенью достоверности и научности. Существует значительный риск «стать обладателем» недостоверной информации. Доступность информационных ресурсов не является гарантией их качества, что может явиться препятствием для формирования мировоззренческих и ценностных позиций. Кроме того, информационная вариативность – это большая нагрузка на индивида, находящегося в условиях постоянного выбора и неопределенности, что отражается на его психологическом состоянии. Таким образом, возникает противоречие: несмотря на превращение информации в одну из самых значимых ценностей информационного социума, она является еще и источником очевидных рисков.

Активная онлайн деятельность требует от ее участников создания своих виртуальных «представительств». Это может быть личный кабинет, профиль в социальной сети, электронная почта, учетная запись. Наряду с приобретением возможности совершения операций с информационными ресурсами и получения дополнительных каналов для коммуникации, это становится угрозой для безопасности, так как требует размещения определенного количества персональных данных.

Проблема информационной безопасности на сегодняшний день является глобальной. Отметим, что безопасность – это базовая потребность личности, без реализации которой невозможен дальнейший прогресс. В ПГТУ данной проблеме уделяется большое внимание. Выработаны технические и организационно-методические методы, направленные на обеспечение информационной безопасности организации, сотрудников и студентов. Установлено специализированное программное обеспечение, позволяющее блокировать нежелательный контент (содержательный и

вредоносные программы), созданы службы, осуществляющие комплексное сопровождение информатизации.

Как уже было отмечено, информационные технологии сделали возможным осуществление удаленных коммуникативных действий. Наряду с очевидной экономией времени и обеспечением возможности оперативного взаимодействия, они ведут к ослаблению навыков реальной коммуникации, являющейся важнейшим социальным действием. Поэтому процесс непосредственного общения должен обязательно присутствовать в образовательных практиках.

Становится все более прогрессирующей еще одна проблема, возникшая с повсеместным внедрением информационных технологий в образовательную среду, выражающаяся в информационном неравенстве. Условия доступа к информационным новшествам и степень их владением не одинаковы. Ряд территорий в силу различных причин имеют ограниченный доступ к информационному пространству, испытывают ресурсные трудности. Различен и индивидуальный уровень владения информационными технологиями. Решение проблемы требует комплексного подхода. В университете ведется постоянная работа в данном направлении. Проводятся тематические обучающие мероприятия, предоставляются оборудованные рабочие места и т.д.

Информационные технологии поражают своим разнообразием и потенциальными возможностями. Они совершили настоящий социальный взрыв. Их производством и развитием занимается целая индустрия, т.е. техническая составляющая является проработанной. Однако эмпирически доказано, что информационные технологии имеют и другую, не менее важную составляющую – гуманитарную, позволяющую не просто оценить практический эффект, но и его социальные последствия.

Философский анализ информационных технологий сегодня особенно актуален. Он позволяет обобщить и углубить результаты исследований феномена другими науками, спрогнозировать перспективы их дальнейшего использования в целях конструирования образовательной среды, отвечающей вызовам современности.

Фундаментом философских исследований служат концепции и теории информационного общества Д. Белла, Э. Тоффлера, Ё. Масуды, М. Кастельса, П. Друкера, Ф. Уэбстра, позволяющие осмыслить особенности информационной эпохи. Важной составляющей философского анализа являются труды ученых в области философии информации, техники, образования, среди которых уместно выделить труды А.Д. Урсула, К.К. Колина, Э. Каппа, М. Хайдеггера, Н.А. Бердяева, Д. Дьюи, С.И. Гессена, Г.П. Щедровицкого и др.

Стремление к инновациям в образовательной среде – процесс естественный и необходимый, но инновации не должны становиться источником дополнительных проблем и ситуаций риска. Они должны способствовать повышению качества и доступности образования через укрепление системы ценностей, формирование научного мышления, обеспечение оптимальных условий для развития личности и укрепления социума.

Философы едины во мнении, что информационные технологии превратились в объективную реальность, требующую особых условий для своего развития. Одной из стратегий применения инновационных технологий является формирование и развитие информационной культуры, позволяющей создать «изолированные критерии» выбора между технологиями, обеспечивая тем самым возможность предвидения некоторых последствий их внедрения [2].

Будучи частью культуры в общем понимании, информационная культура, является еще порождением информационного социума. В ней, как и в технологиях, присутствуют технические и гуманитарные начала. В техническом аспекте информационная культура призвана обеспечить выбор оптимальных способов обращения с информацией, совершенствование технических средств и технологий.

В гуманистическом аспекте информационная культура является сосредоточием этических норм, норм морали, правовых, экономических, эстетических норм.

Любой инновационный проект в образовании ценностно нагружен. Он формируется в определенном ценностном контексте, основывается на определенной системе ценностей и норм, выражает их явно или неявно. И одновременно он формирует новые ценностные ориентации [3, с. 497].

Современная образовательная среда имеет особую миссию. Уникальность этой миссии заключена в нахождении компромиссного сочетания традиций и новаций с целью формирования не только научного мировоззрения, а что более важно, возрождения нравственности, гуманизма, духовных ценностей.

Представляется, что философское осмысление информационных технологий позволит образовательной среде с одной стороны, не только сохранить традиционные ценности, но и актуализировать их сообразно условиям социума.

Список использованных источников:

1. Алексеева И.Ю., Пурынычева Г.М., Сидоркина И.Г. Философские проблемы информатики. Йошкар-Ола, 2014, с.77.

2. Тоффлер Э. Шок будущего [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-future_shock-ru-l.pdf (дата обращения 17.11.2018).

3. Огурцов А.П., В.В. Платонов. Образы образования. Западная философия образования. XX век, СПб.: РХГИ, 2004– 520 с., с. 497.

© Баданова Н.М., 2018

УДК 123.1

ПРОБЛЕМЫ СВОБОДНОГО ВЫБОРА

Боженкова С.С., Пухир В.М.

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Свобода – объективная возможность проявления субъектом собственной воли на базе понимания законов природы и общества. Свобода воли – философская категория, которая отражает понятие свободы либо предопределённости действий, поступков субъекта. Философия свободы – это наука, основанная на наблюдении за человеческой природой [3, с. 704].

Ответственность – необходимость, обязанность отдавать кому-либо отчёт в собственных действиях, поступках, осознание последствий, которые могут повлечь решения или деяния этого человека [3, с. 468].

Многие проблемы человека рассматриваются через проблемы свободы, творчества, личности, духа и истории. Ответственность – нравственная проблема взрослого человека, т.е. человека, обладающим самосознанием. Когда в человеке просыпается осознание своего бытия, он формулирует умозаключение «я мыслю – значит, я существую» и задается вопросом о смысле и параметрах своего существования. Ответ на этот вопрос означает рождение ответственности [2, с. 432].

Н. Бердяев считал, что между бытием человека и божественной духовностью есть определенная связь, и согласно его концепции о взаимосвязи между Богом и Мирозданием можно сделать вывод из его учения о свободе. Бердяев разделял свободу на три вида: первичную (иррациональную), свободу – выполнение нравственного долга и свободу, исполненную любовью Бога. Первый вид – человеческая, нерациональная свобода. Бог – создатель, он является всемогущим над бытием, над созданной им Вселенной, но он не имеет власти над небытием, над несовершенной свободой. То есть такая свобода допускает возможность осуществления, как добра, так и зла. Бердяев допускает, что даже Бог не может предвидеть действие какого-либо существа, владеющего волей, так как эти действия всецело свободны. Вторая свобода – это так называемая рациональная свобода, которая состоит в том, чтобы человек подчинялся

моральному закону, и эта свобода ведет к обязательной добродетели. Третий тип свободы определяется любовью к Богу. Она не может быть достигнута в принудительном порядке; она предполагает свободную любовь человека к Создателю. Именно поэтому христианство является религией свободы [1, с. 56-57].

Возникает вопрос: когда человек может сделать свободный выбор, при каких условиях? Для реализации свободного выбора должны отсутствовать внешние принуждения, ограничения и запреты. Человек должен обладать осознанностью, т.е. должен быть способным анализировать свое сознание, увидеть все возможные конечные варианты своего действия или позиции и выбрать один из них. Поистине свободный выбор может осуществить только человек, обладающий свободой воли. Критериями выбора являются общественное мнение, личное желание и совесть. Человек, безусловно, всегда несет ответственность за что-то и перед чем-то. Он несет ответственность за свое бытие, за свою активность, за свои поступки, он несет ответственность перед своей совестью.

В Новое время складывается классическая концепция ответственности. Субъект несет ответственность перед обществом за последствия своего действия. Субъект должен быть в состоянии предусмотреть последствия своих поступков, а это возможно лишь при его полной самостоятельности [2, с. 154].

Свобода выбора непременно порождает ответственность индивида за принятое решение и поступки, являющиеся его следствием. Человек не всегда может принять на себя всю ответственность, вот почему от нее бегут. Важным вопросом, связанным со свободным выбором, является следующий: всегда ли совершается выбор между добром и злом? Свободный выбор может привести к злу, к преступлению, саморазрушению, пороку. Именно поэтому понятие свободы достаточно противоречиво, нужно уметь правильно воспользоваться ей. Свобода позволяет нам выбирать не только между добром и злом, границы которых нередко бывают размыты, так как наша жизнь – это не только черное или белое. В каждой ситуации есть свои положительные и отрицательные стороны, человеку приходится выбирать между большим и меньшим добром, большим и меньшим злом. Иногда мы выбираем, не будучи до конца уверенными, к чему может привести наш выбор – к благу или к бедам.

Бывают ситуации, когда сделать выбор особенно трудно, например, врач сообщил вам о том, что болезнь вашего близкого человека смертельна. Вам приходится решать, сказать об этом диагнозе или нет? С одной стороны, умалчивать о таком диагнозе не есть хорошо, у твоего близкого человека могут быть незавершенные дела, которые он мог бы

закончить, но, с другой стороны, сказав человеку о скорой смерти, ему моментально может стать хуже, впоследствии чего он может уйти из жизни еще раньше.

Или другой пример – из врачебной практики, когда при родах невозможно спасти и мать и ребенка, только кого-то одного.

В такой момент выбор особенно затруднителен. Тем более в ситуациях, когда приходится выбирать по принципу «наименьшего зла». Подобные ситуации всегда воспринимаются сознанием человека как, безусловно, трагичные. При выборе этого «наименьшего зла», выбранным оказывается как-никак зло. Когда речь идет о выборе между двумя негативными ситуациями, вся суть проблемы состоит в том, чтобы постараться выбрать наименее негативную с моральной и психологической точки зрения. Такой выбор требует мудрости и неотъемлемого опыта.

Человек оказывается в не менее сложной ситуации, когда необходимо выбрать между разной степенью добра. Понятно, что человек способен пожертвовать меньшим добром ради большего и не только ради себя, но и для окружающих его людей. Можно привести пример из романа английской писательницы Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Когда Джейн унаследовала все состояние своего дяди, она поровну разделила наследство между кузенами, хотя могла и не делать этого. Такой человек способен отказаться от материальных благ и комфорта ради других высших ценностей.

Французский философ Жан-Поль Сартр утверждал, что наш истинный выбор совершается не сознанием, а поступком. Поступок, который ты совершил, говорит о том, что ты в конечном итоге предпочел. Сам поступок и есть твое предпочтение [4, с. 324]. Сартр приводит пример: что делать молодому человеку – идти на войну, чтобы защитить свою Родину от захватчиков или остаться с тяжело больной матерью? Избрав одну из важных ценностей, человек не может простить себе пренебрежения другой, не менее ценной.

Бывают такие ситуации, когда человек не способен решить, что ему выбрать, тогда данный индивид вообще отказывается от принятия решения, оставляет эту проблему другим. Отсутствие выбора тоже является выбором, как считает Сартр. Ничего не делать – тоже поступок. Если ты не можешь сделать выбор, значит, этот выбор сделают за тебя. Уклонение от выбора является одним из видов самообмана, т.к. человек пытается сбежать от ответственности.

Список использованных источников:

1. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: ДЭМ, 1990
2. Канке В.А. Основы философии. – М.: Университетская книга, Логос, 2008

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.:Азбуковник, 1998

4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989

© Боженкова С.С., Пухир В.М., 2018

УДК 165:37.01

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА УЧЕБНОГО ПОЗНАНИЯ

Елшин Д.А., Бормашева Е.К.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В 2016 году Большой Оксфордский словарь признал словом года термин «Постправда». Он характеризует обстоятельства, в которых эмоции или личные убеждения человека влияют на формирование общественного мнения больше, чем объективные факты. К сожалению, «политика постправды» стала обыденностью в современном мире. В условиях свободного доступа к бесконечному количеству информации создается впечатление, что фактов настолько много, что их можно интерпретировать как угодно, и в этом случае значение имеет не «правда факта», а «правда эмоции». На этом спекулируют все популисты мира: имея представление о том, что хочет услышать общественность, в своих целях они намеренно искажают факты и предоставляют заведомо ложную информацию. Ярким примером является предвыборная кампания Дональда Трампа, в ходе которой он делал громкие, общественно-резонансные заявления (обещания закрытия границ для всех мусульман, заявления о том, что Барак Обама родился за пределами США, судимость Хиллари Клинтон и т.д.), более 70% которых впоследствии были признаны ложью и искажением фактов. Тем не менее, по опросам населения, Трамп считался более честным и заслуживающим доверия политиком, чем его оппонент.

Исходя из этого, проблема формирования критического мышления является наиболее актуальной на сегодняшний день. В высшем учебном заведении, которое можно считать первой ступенью взрослой жизни человека, необходимо развивать навыки оценки и объективного анализа информации. Но для начала нужно понимать, что именно означает термин «критическое мышление» и из чего оно состоит. «Критическое мышление представляет собой рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение того, чему следует верить или какое действие нужно предпринять. При таком понимании критическое мышление

включает как способности, так и предрасположенности» [2, с. 206]. Таким образом, формирование критического мышления можно разделить на совершенствование рациональных умений и развитие личностных склонностей.

Необходимые рациональные умения можно разделить на три группы: навыки «первичного прояснения», умение прорабатывать обоснованность суждения и навыки суждения.

К навыкам первичного прояснения относятся такие умения, как: А) Формирование общей оценки ситуации; формулирование грамотных вопросов и сосредоточенность на их обсуждении, а также формулирование критериев для оценки возможных ответов. Б) Видение логики аргументации и ее анализ. Вычленение выводов, сформулированных и несформулированных обоснований. Видение сходства и различий, несоответствий в аргументации. Подведение итогов. В) Постановка вопросов с целью прояснения (Почему? Какой пример можно привести? Каковы факты? И так далее).

К умениям проработки обоснованности суждения относятся, во-первых, умение оценивать достоверность источника. Критериями при этом являются квалификация и репутация, отсутствие личной заинтересованности высказывающего суждение, а также согласованность между различными источниками. Важно помнить, что критерии достоверности не выступают в качестве обязательных условий. Во-вторых, умение оценивать сообщения «наблюдателей». Критерии: Минимальные ссылки на третьих лиц, небольшой промежуток времени между наблюдением и сообщением наблюдателя, доверие к данным и к наблюдателю. Критерии так же не являются обязательным условием.

Наконец, к группе навыков суждения относятся: А) Построение дедуктивных умозаключений и оценка выводов, владение условной логикой и логическими классами. Б) Построение индуктивных умозаключений и оценка выводов; Умение обобщать, работать с выборкой репрезентативных данных, поиск аргументов «за» и «против», исследование и так далее. В) Построение и оценка ценностных утверждений.

Так же можно выделить различные составляющие личностной склонности к критическому мышлению:

Стремление к разносторонней осведомленности.

Поиск ясной постановки вопроса, формулировки утверждения, обоснования.

Стремление рассматривать ситуацию в целом.

Удержание внимания на основной задаче.

Поиск альтернатив в решении задачи.

Выбор четкой позиции, точки зрения.

Способность изменить точку зрения при достаточном основании.

Стремление к точности.

Проиллюстрировать результат развития личностных склонностей можно на примере следующего условного внутреннего диалога: «Ясно ли мне, что сейчас обсуждается? Почему собеседник стремится убедить меня в этой точке зрения?.. Мне недостает сведений; Необходимо выяснить недостающие подробности... Проявляю ли я непредвзятое отношение к тому, что он говорит?.. Это представляется убедительным, мне стоит изменить свое мнение» [2, с. 208].

Но, чтобы развивать такого рода склонности, преподаватель должен сам обладать ими. Как сформулировали И. Шор и П. Фрейле: «Я должен ясно проявить свою потребность переосмысливать то, что я знаю, разделяя это знание с учениками. Я должен так же ясно дать им понять, что моё понимание объекта или действительности не может служить для них отправной точкой в их познавательном опыте» [4, р. 180].

Такая позиция преподавателя делает обучение частью более широкого образовательного процесса, социальной трансформации, демократического преобразования общества.

Список использованных источников:

1. Башмаков А.И. Креативная педагогика и компетенции творческого специалиста / А.И. Башмаков, Д.Н. Жедяевский, В.В. Попов и др. - М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2009.

2. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. Монография. – М.: Луч, 2018.

3. Креативная педагогика. Методология, теория, практика. / под ред. д.т.н., проф. В.В. Попова, акад. РАО Ю.Г. Круглова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015.

4. Shor I., Freire P. A Pedagogy for Liberation. South Hadley, 2015.

© Елшин Д.А., Бормашева Е.К., 2018

УДК 118.7.01

ПРОБЛЕМА «ВОЗВРАТА К ЗРИТЕЛЮ» В ДИСКУРСЕ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Калугина А.В., Яковлева Л.Е.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современная мировая художественная культура становится предметом споров философов и искусствоведов в силу своего плюрализма и сложности восприятия. В XXI веке возрастает коммуникативная функция искусства, которая играет важную роль в полилоге разнообразных культур,

и пробуждает у зрителя желание понять, «расшифровать» культурное наследие современной ему эпохи, поскольку от этого понимания зависит как формальная вовлеченность человека в социокультурные, исторические процессы, так и его личностная реализация. В данной статье автором предпринята попытка выявить роль зрителя в современной культуре на основе концепции метамодернизма, в частности, через идеи Томаса Вермюлена и Роберта ван ден Аккера. Автор рассматривает практики метамодерна как способы «возврата» художника к «диалогу» со зрителем.

Идеи метамодернизма, изложенные голландскими мыслителями Т. Вермюленом и Р. ван ден Аккером в эссе «Записки о метамодернизме», получают распространение в современных исследованиях в силу своей большей обоснованности и аргументированности по сравнению с другими методологическими подходами. Стоит отметить, что сам термин не нов: его первое появление датируется 70-ми годами XX века в контексте речи М. Заварзада о современной прозе, но все же наиболее развернутое применение понятие получило в трудах голландских философов. Несмотря на то, что авторские позиции являются лишь результатом первичного «прощупывания почвы» современных культурных явлений, создающего лишь общие очертания, уже сформулированные понятия позволяют обнаружить их логичную корреляцию с действительным состоянием культурной среды.

Метамодерн рассматривается голландскими философами как не сводимый к единому концепту дискурс. С производной приставкой от термина «метаксис» (между), позиция «метамодернизма» характеризуется авторами как «одновременно модерн и постмодерн, так и ни одним из них» [1] и служит объяснением современной культурной чувственности. Его онтологическая позиция заключается в осцилляторном движении – раскачивании из стороны в сторону: «между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой, между надеждой и меланхолией, между простодушием и осведомленностью, эмпатией и апатией, единством и множеством, цельностью и расщеплением, ясностью и неоднозначностью» [1]. Эту сущностную особенность стоит понимать не как попытку достижения баланса между этими направлениями, но как попытку «возвышения» над модерном и постмодерном, переосмысления их достижений, объективной и критической оценки, переоценки установленных ценностей. Эпистемологически дискурс ориентируется на кантовский трансцендентальный идеализм, который предполагает рассмотрение человеческой истории как «движения ради движения», «как если бы» она имела априорно заданную траекторию развития. Данный аспект раскрывает исключительно эмпирический характер методологии метамодерна, цель которого – сам опыт, а не его способы и результаты. Из

вышеизложенных положений выводится специфика метамодернистского дискурса: нелинейность мысли, попытка объединения многообразных культурных явлений, эмпиричность, обращение к чувственности, что вполне соответствует синергетической парадигме современной науки.

Преодоление рубежа XX-XXI веков стимулировало попытки научной и критической мысли охарактеризовать тот этап, на который ступило человечество, спрогнозировать вектор развития отдельных сфер общества. Одним из первых исследователей, отметивших трансформацию культурных и художественных практик начала новой эпохи, стал профессор Оксфордского университета Алан Кирби. В контексте обсуждения состояния массовой культуры и завершения постмодернизма, он вводит понятие «псевдомодернизма» как эпохи глобального развития масс-медиа и интернет-пространства. Также, в своей статье «Смерть постмодернизма и то, что после» он заявляет о трансформации отношений между художником и зрителем: «Люди, которые сегодня производят культурный продукт и которые его потребляют<...>просто отказались от идей постмодернизма, от его форм. <...>Постмодернизм, как модернизм и романтизм до него, фетишизировал автора<...>но та культура, которая есть у нас сейчас, обожествляет потребителя до такой степени, что он становится частью – или всецело – автором текста. <...> Псевдомодернизм включает в себя все телевизионные и радиопрограммы, все «тексты», чей контент и динамика напрямую зависят от участия зрителя или слушателя» [3]. Через четыре года другой исследователь, профессор гуманитарных наук Нил ван Поэке, в статье «Новое странное поколение» презентует феномен «Нового Романтизма» как идеологию «нового поколения» XXI века. Корни движения автор обнаруживает в возрождении западной фолк-культуры. Центральная идея ее представителей – отказ от агрессии или поражения в пользу надежды и творчества. В своем музыкальном творчестве они используют национальные инструменты, стремятся к единению с природой, поиску новых проекций старых идей. Причину подобной романтизации жизни Н. ван Поэке видит в экзистенциальном кризисе человечества, который «достался в наследство» от релятивизма и нигилизма эпохи постмодерна. Подобно общей динамике дискурса, неоромантизм также раскачивается между противоположными направлениями структуры чувственного – конечным и бесконечным, хаотичным и упорядоченным, абстрактным и предметным.

Выступая с позиций дискурса метамодерна, философы Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер критикуют концепцию А. Кирби. Его идеи характеризуются как «лишь выхватывание излишеств позднего капитализма, а не отклонение от постмодернистской ситуации», что, по их мнению, «укоряет постмодерн, вместо того, чтобы его

реструктурировать» [1]. Автор данной статьи присоединяется к их критике, поскольку А. Кирби недооценивает постмодернистского анализа роли зрителя и приоритетности его интерпретаций. А вот концепция творчества и романтизации мира как спасения личности в контексте «Нового Романтизма», стала отправным пунктом развития и структуризации общих идей дискурса метамодерна.

Несмотря на подобие неоромантизма общей динамике дискурса метамодерна, в работе «Недопонимания и уточнения» авторы разделяют эти два феномена: «Мы развивали дискурс вокруг метамодернизма, отталкиваясь от более ранних идей вернуть романтизм в культуру в связи с общественными изменениями» [2].

Метамодерн, как определенный род восприятия действительности, претендующий на последующее развитие и научную значимость своих положений, идеологически охватывает все структуры человеческого бытия. Вопросы культурологического характера переплетаются здесь с глобальными климатическими изменениями, проблемы творчества – с нестабильностью экономических и политических систем. Предлагая свои варианты преобразования действительности, дискурс оперирует сочетанием «игрового» и «реконструктивного» механизмов. Эти инструменты формируются из ключевых особенностей предшествующих эпох (энтузиазм модерна поочередно меняется с ироничностью постмодерна), но исключают радикализм, присущий их исходным позициям. Игровое начало в системе дискурса есть «основополагающий процесс взаимодействия человеческих и других живых существ, вследствие которого они либо становятся счастливыми, либо страдают» [4].

Ведущая задача политической и философской программ метамодерна – изменение устаревших правил игры, отсюда – стремление к осознанности восприятия и критичности мышления, к устранению антагонизма общественных отношений и борьбе за свободу личности. Эффектнее всего игровой механизм проявляется в сфере художественной культуры, преобразая сам подход к созданию произведений. На смену рациональности и субъективности искусства постмодерна приходит аффективность, иллюзорность и сентиментальность (Т. Дин, Д. Курбо, М. Хатум). Изменение правил игры касается каждого, поэтому практики метамодернизма можно понимать как «возврат к диалогу» со зрителем, с обывателем, с каждым человеком, которому предлагается соучастие в творчестве новой истории.

Реконструкция в дискурсе метамодерна являет собой реакцию на деконструкцию постмодерна и тупиковое состояние сегодняшней культуры. Механизм реконструкции отличается преодолением дифференцированности реальности, обнаружением эволюционной

направленности и заданности, построением метанарратива. Осознав исчерпанность и бесплодность языка постмодерна, культура XXI века начинает воссоздавать теистическую мысль, стремится к новому открытию трансцендентального. По сути, это возрождение мифа, актуальнее всего «прозвучавшего» на языке искусства. Мистицизм, мифологизм, метафоризм становятся попыткой «реабилитации» универсальных истин и возможным разрешением личностной дезориентации, вызванной постмодернистской имманентностью.

Феномен метамодерна, как нестандартный комментарий к современной структуре чувственности, безусловно, набирает обороты в поле межкультурной коммуникации. Структура дискурса требует значительного развития своих исходных положений, но теперь, вслед за тенденцией «возврата» культуры к «диалогу» со зрителем, возможность вклада в общее развитие человечества доступна каждому из нас.

Список использованных источников:

1. Вермюлен Т., фон ден Аккер Р. Записки о метамодернизме / пер. с англ. под ред. А. Есипенко [Электронный ресурс]. URL: <http://metamodernism.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения 16.11.2018)

2. Вермюлен Т., фон ден Аккер Р. Недопонимания и уточнения / пер. с англ. под ред. Сербинской В. [Электронный ресурс]. URL: <http://metamodernism.ru/misunderstandings-and-clarifications/> (дата обращения 17.11.2018)

3. Кирби А. Смерть постмодернизма и то, что после / пер. с англ. под ред. С. Онасенко [Электронный ресурс]. URL: <http://metamodernism.ru/the-death-of-postmodernism/> (дата обращения 17.11.2018)

4. Фрайнахт Х. Вы не метамодернист, пока не поймете это. Часть 1. Изменение игры / пер. с англ. под ред. Сербинской В. [Электронный ресурс]. URL: <http://metamodernism.ru/you-are-not-metamodern-part-1/> (дата обращения 17.11.2018)

© Калугина А.В., Яковлева Л.Е., 2018

УДК 316.61+004.7

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И
БИЗНЕС-ТЕХНОЛОГИИ В ИНТЕРНЕТЕ**

Камина Е.Л., Коржановская Л.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Интернет. Как много значений мы вкладываем в это слово? При его упоминании у нас тут же возникают ассоциации с социальными сетями, невероятным объемом информации, практически неограниченными

возможностями, свободой. И все-таки, для начала, Интернет – это глобальная физическая сеть компьютеров во всем мире. Основа появления интернета лежит в 1969 году, когда Министерство Обороны США создало ARPAnet – проект, позволяющий военнослужащим общаться друг с другом во время чрезвычайной ситуации [1]. А оформление Интернета как Всемирной компьютерной сети произошло в 1973 году, когда к сети ученых с помощью трансатлантического телефонного кабеля подключились английские и норвежские организации. И вот, спустя практически полвека, нам сложно будет найти человека, который не пользуется им или хотя бы не знает об этом невероятном изобретении человечества.

Благодаря Интернету у нас действительно появляются возможности, о которых наши предки не могли даже мечтать. Например, каждый из нас сейчас может найти себе собеседника по интересам за несколько кликов мышкой, причем этот человек может находиться на другом конце земного шара, говорить на другом языке, быть любого возраста и иметь любое образование. Интернет погружает нас в состояние конгресса, конференции, когда люди, разбросанные по разным концам Земли, имеют возможность как бы собраться вместе и обсудить любые темы, насущные вопросы. Все происходит здесь и сейчас, исчезает не только пространство, но и время, то есть меняется хронотоп [2, с. 54-57]. Фактически, заходя в Интернет, люди попадают в другую реальность, где действуют другие законы, именно ее мы называем «виртуальной». Таким образом, виртуальная реальность – искусственный, иллюзорный мир, не обладающий бытием самим по себе, а нуждающийся в носителе, она создается внешним по отношению к ней объектом. Она наделена собственным пространством, индивидуальным временем, специфическими законами существования и способна к активной коммуникации с другими системами [3, с. 184].

Здесь изменяются не только законы физики, преобразуются так же и законы морали, правила поведения, общения – культура. На сегодняшний день нет единого понимания интернет-культуры, это является признаком сложности, динамичности данного феномена, незавершенности его изучения. Так, Д. Портер отмечал, что интернет-культура является «продуктом специфических условий виртуальных знакомств, которые преобладают в онлайн, коллективной адаптацией к высокой частоте анонимных, экспериментальных и даже мимолетных встреч, знакомых всем, кто решился участвовать в телеконференциях» [4]. М. Свенингсон указывала на то, что интернет-культура подразумевает «ценности и взгляды, которые создаются и поддерживаются в различных онлайн-режимах, позиции, которые определяют нормы и идеалы того, как действовать и взаимодействовать с людьми» [5]. Б. Дане акцентировала

внимание на том факте, что интернет не монолитен и формирует скорее субкультуры, чем единую интернет-культуру, так как каждая группа пользователей с относительно постоянным составом формирует свою собственную субкультуру, которая может быть уникальна во многих отношениях [6].

Сегодня мне бы хотелось затронуть такие две составляющие интернет-культуры как виртуализация личности и бизнес-технология в Интернете.

Основой первого процесса является виртуализация повседневной жизни человека. Действительно, многие из нас проводят большую часть времени в сети, тем более, когда никаких препятствий для этого нет. Человек может не только переносить общение в интернет, но также работать в сети, делать покупки, даже виртуально гулять по различным достопримечательностям. Мы переносим свою личность, свой быт, тем самым изменяя или корректируя их, в виртуальное пространство. Интернет полноправно можно назвать новой информационной средой, которая предлагает нам новые формы деятельности в ней, развивает общественные контакты индивидов, групп, социумов.

Так, для общения в интернете люди создают свои виртуальные личности, которые, безусловно, связаны с личностью пользователя, они также в полной мере обладают психологическим и социальным компонентами, крайне многомерны и в значительной степени являются самосозданными. При формировании виртуальной личности пользователь интернета может скопировать ее с себя, тем самым передав ей свои характеристики, поведение. Но также возможен вариант создания виртуального альтер-эго [7], которое, например, пользователь хотел бы видеть в себе реальном. Этому активно способствует анонимность социальных сетей, в которых человек чувствует себя более раскрепощенным, тем более под выдуманной им маской. Чаще всего подобная практика носит в себе лишь развлекательный характер. Поэтому проблема создания «фейковых» личностей не столь новая и пугающая, как любят нам ее преподносить в СМИ. Например, раньше она проявлялась в театре, кино и литературе.

В последнее время наиболее часто обсуждаемым стало опасение возможного растворения личности в её виртуальном альтер-эго. Практически на каждом шагу мы слышим про интернет-зависимость (она же интернет-аддикция), чаще всего от ведомых людей, знакомых с Интернетом лишь понаслышке. Интересный факт: термин «интернет-зависимость» (Internet Addictive Disorder) впервые был употреблен американским психиатром Айвеном Голдбергом для сатирической шутки, высмеивающей зависимость от азартных игр [8]. В наше время некоторые

страны мира (США, Китай, Южная Корея, Финляндия и др.) официально признают интернет-зависимость психическим расстройством и даже пытаются лечить в клиниках. Например, в СМИ не раз освещалось, что в 2008 году Китай стал открывать клиники для лечения интернет-зависимых, используя строевую подготовку и электрошок, которые приводили к смерти пациентов-подростков.

Феномен виртуализации не должен восприниматься нами как социально опасный. Более того, в умеренных дозах опыт виртуального существования оказывает терапевтический эффект и помогает справляться с повседневными трудностями. Также недавно американские исследователи обнаружили, что использование Интернета развивает работоспособность мозга у людей среднего и пожилого возраста благодаря стимуляции мозговых центров, ответственных за принятие решений и сложные рассуждения. Согласно результатам исследования, отчёт о котором был опубликован в *American Journal of Geriatric Psychiatry*, посещение Интернета вызывает активацию областей мозга, контролирующих память, язык, чтение и зрение.

Но не стоит забывать, что некоторым людям виртуальная личность необходима для заработка в Интернете, это касается как поиска предложения работы, так и непосредственной рабочей деятельности. Интернет-технологии постоянно развиваются и, если раньше предприниматели использовали Интернет лишь для связи через электронную почту, то сегодня сложно найти успешную компанию без собственного сайта. Также, кроме сайтов, привлекающих через поисковые системы потенциальных потребителей, огромную маркетинговую роль на себя берут социальные сети. Это и общение с клиентами, обмен информацией, анализ рынка, продвижение компании в сфере бизнеса, увеличение продаж. Современный пользователь социальных сетей каждый день пропускает через себя огромное количество информации, поэтому наиболее актуальной проблемой социального медиа-маркетинга является возбуждение интереса потребителей именно к своей продукции.

На сегодняшний день существует множество видов электронного бизнеса (одно из направлений развития компании (фирмы, организации), которое подразумевает перевод части деятельности в электронную форму): интернет-магазины; торговые площадки, или интернет аукционы; инвестиционные фонды; интернет-маркетинг; финансовые услуги; рекламный бизнес; разработка программного обеспечения и цифровых товаров. Электронная коммерция стала неотъемлемой частью современной экономики. С каждым днем увеличивается число потребителей, приобретающих товары или услуги с помощью сети Интернет (по данным исследовательского агентства Data Insight, в 2014 году объём российского

рынка электронной коммерции составил 645 млрд. рублей [9]), а коммерческие организации, в свою очередь, используют его для осуществления предпринимательской деятельности. Основная задача в этом случае – расширение клиентской базы, повышение эффективности работы, увеличение дохода. Особое место, конечно, уделяется рекламному бизнесу, который помогает вести предпринимателям успешный бизнес в Интернете. Рекламный бизнес имеет далеко идущие перспективы, однако для достижения успехов в этой сфере, необходимо прибегать к нетрадиционным и нестандартным методам, которые смогли бы заинтересовать и привлечь новых пользователей. Так, реклама пришла в руки виртуальных пользователей. Сейчас нередко можно встретить положительные отзывы о каком-то продукте в Интернете, чаще всего их можно выявить по четкому шаблону рекламной записи, но и здесь встречаются мастера своего дела, умеющие искусно скрыть рекламу или свою финансовую заинтересованность. Такие пользователи возводят подобную деятельность в ранг профессии, действительно получая за это неплохой гонорар.

Интернет-бизнес как явление развивается с каждым годом. Бизнесмены, которые в недавнем прошлом разглядели потенциал Интернета, сейчас имеют хороший доход, достойную прибыль. Крупные и малые предприятия получили шанс расширить свою деятельность, провести маркетинговые исследования и изучить реакцию потребителя на тот или иной товар. Благодаря электронному бизнесу получилось снизить издержки, расширить производство и клиентскую базу, а также выйти за границы своей страны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что интернет – ни в коем случае не отрицательное явление. Напротив, виртуализация жизни имеет множество плюсов. Происходит упрощение различных аспектов нашей жизни, начиная от общения с другом на расстоянии и заканчивая работой, приносящей хороший доход. Единственное, за что нам следует переживать, так это за полную виртуализацию нашей жизни, к сожалению, мы обладаем не только разумной составляющей, но еще и физической, которой не подойдет «обездвиженный» образ жизни. Виртуальный мир, безусловно, невероятен, но разве наш земной мир не прекраснее?

Список использованных источников:

1. Свободная энциклопедия Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ARPANET> - ARPANET (дата обращения: 21.10.2018)
2. Сенченко Н.А. Особенности хронотопов в интернете (на основе культурологического анализа сетевой литературы) // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: сб.

статей IX Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. № 4 (9). – С. 54-57.

3. Грицанов, А.А. Виртуальная реальность.// История философии: Энциклопедия. - Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 184.

4. Porter, D. Introduction / D. Porter // Internet Culture / ed. by D. Porter. - New York, 1996. -P. XI-XVIII

5. Sveningsson, M. Understanding and Studying Internet Culture(s): Hybridity and Interdisciplinarity/ M. Sveningsson // Nordicom. - 2008. – Режим доступа: [http://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/270_sveningsson %20elm.pdf](http://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/270_sveningsson%20elm.pdf). - (дата обращения: 25.10.2018)

6. Danet, B. Communication and Culture on the Internet [Электронный ресурс] / B. Danet // Euro Ph. D. - 2002. - Режим доступа: http://www.europhd.eu/html/_onda02/04/ss8/pdf_files/lectures/Danet_culture_Internet.pdf. (дата обращения: 25.10.2018)

7. Невообразимое будущее/ Llumina Press, 2008. – 218 с.

8. Goldberg, I. Internet Addictive Disorder (IAD) Diagnostic Criteria / I. Goldberg [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.psychom.net/iadcriteria.html> (дата обращения: 01.11.2018)

9. Интернет-торговля в России - 2014. Годовой отчет// Совместное исследование Data Insight, InSales и PayU [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.datainsight.ru/ecommerce2014> (дата обращения: 02.11.2018)

© Камина Е.Л., Коржановская Л.Г., 2018

УДК 15.134

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ЦЕННОСТЕЙ

Любимова Е.В.

Дмитровградский инженерно-технологический институт (филиал) НИЯУ «МИФИ»

Философской основой общественных учений и идеалов являются ценностные ориентиры, которые формируются в процессе исторического развития общества. Меняются исторические условия, трансформируются ценности. Философские ценности образуют мировоззренческий концепт, в котором реализуются убеждения и отношения, идеалы и стремления, нормы и практические принципы взаимодействия, этические правила.

Проблема ценностей была и остается актуальной. Анализ этой проблемы предполагает исследование форм общественного сознания, а также, каким было и будет общество.

Актуальность темы очевидна еще и потому, что проблема ценностей становится особенно требующей внимания в переломную эпоху, когда

ломаются культурные традиции, дискредитируются идеологические устои общества. Человеческое общество поддерживается распространением ценностей, поэтому отсутствие устойчивой системы ценностей ведет к дезинтеграции общества.

Цель работы – исследование социально-философских аспектов динамики ценностей в обществе. Любое мировоззрение (идеология) есть система ценностей, представление о том, что наиболее значимо, что есть высшее благо, самое главное и самое ценное в мире и в жизни.

Ценности обозначают цели деятельности и допустимые способы их достижения, задают системы ориентации в мире, жизненные стратегии, то есть ответ на вопрос, что является самым важным, самым ценным.

Анализ методологических подходов к теории ценностей показал, что данная проблематика имеет длительную историю изучения. Но на сегодняшний день остается вопросом, что лежит в основе понимания теории ценностей.

Проблемой ценностей и их развитием интересовались еще в древности. Древняя мифология рассматривала ценности как проблему соотношения добра и зла, античная философия – как отношения природы, человека и общества. В разные исторические эпохи понимание ценностей было различным. Религиозный характер отношения к ценностям и связь с божественной сущностью присущ среднему веку. Выдвижение на первый план идеалов гуманизма происходит в эпоху Ренессанса. В современное время развитие науки и общества во многом определяет подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей.

В XIX веке появляется наука о ценностях – аксиология. Свою интерпретацию данного вопроса предложили корифеи немецкой классической философской мысли И. Кант, Г. Гегель [1, с. 82].

В философских произведениях иррационализма Ф. Ницше, и А. Шопенгауэра отражается кризис западной системы ценностей. Традицию неокантианской школы в отношении ценностей продолжает М. Вебер [2, с. 106].

В конце 60-х – 70-х г. М. Рокич предлагает свой метод исследования – метод прямого ранжирования ценностей. Результат этой методики от адекватности самооценки, что заставляет многих авторов сомневаться в ее надежности.

В эти же годы нарастает количество работ по теории ценностей. Так, в США выходят сборники статей, в Финляндии публикуются ученые записки университета г. Турку «Исследования по теории ценностей»; в Индии проходит международный симпозиум по проблемам ценностного сознания Востока и Запада и т.д. [3, с. 242].

И в российской историографии исследуется теория ценностей, в которой присутствует альтернативная ориентация на определенный «идеал» или «тип». В сфере знания – это идеал рациональности (духовности), задаваемый либо религией, либо наукой. В сфере действия – идеал власти, представляемый различными формами правления. В 60-е годы публикуются работы по вопросу ценностного осмысления действительности, в которых используется материалистический метод объяснения. Наиболее фундаментальные работы принадлежат В.П. Тугаринову, Л.М. Архангельскому и другим исследователям. С позиции нового общечеловеческого идеала рассматривают проблему ценностей А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян.

Теория ценностей рассматривается в трудах С.М. Кагана, Л.Н. Столовича, Д.А. Леонтьева, В.В. Ильина.

Российский ученый Д.А. Леонтьев тщательно и последовательно разработал теорию ценностей. Исследователь впервые применил комплексный подход к рассмотрению этого понятия. В статье «Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции». Леонтьев пишет о том, что ценность – это то, что существует само по себе и не подчиняется каким либо потребностям.

Вопросы о ценностях современного российского общества наиболее глубоко рассмотрены в работах А.С. Ахиезера. Он характеризует ситуацию ценностного раскола в России, повлекшую кризис идентичности в российском обществе.

Проблемы ценностей в Российском обществе на фоне более глубоких общественных процессов исследуются в трудах А.С. Ахиезера, В.Г. Федотовой, А.С. Панарина.

Анализ данной проблемы доказывает, что ценности являются общечеловеческими, основанными на гуманизме, носят оценочно-нормативный характер и служат поднятию человеческого духа, облагораживанию общества и прогрессу.

На сегодняшний день остается вопросом, что лежит в основе понимания теории ценностей. Представление о ценностях опираются на формирование потребностей, определяющих приоритеты и предпочтения человека. Ценности проявляются в процессе отношения человека к окружающему миру. Они носят объективный характер, но в основе своей субъективны.

Одна из трудностей исследования социально-философских аспектов проблемы ценностей состоит в том, что в методологическом плане она рассматривается с различных точек зрения. Это типично для современного эклектического мировоззрения. Вместе с тем исследователи затрудняются определить реальную картину ценностных оснований общества.

Ценности в развитии идеала играют определяющую роль. Они обозначают желаемые аспекты и соответствуют представлениям о том, как должно быть. Анализ проблемы ценностей предполагает исследование форм общественного сознания, а также, каким было и будет общество.

В настоящее время в обществе имеется дефицит устойчивой системы взаимоотношений, способствующей росту духовного потенциала людей. Несмотря на то, что в обществе провозглашен плюрализм ценностей.

Поскольку ценности в основе своей субъективны, хотя носят объективный характер, то и проявляются они в процессе отношения человека к окружающему миру. Определить реальную картину ценностных оснований общества не просто, поскольку методы и подходы к их изучению различны и противоречивы. Определяющими для развития нашего общества остаются традиционные ценности, а не техногенные и информационные. Автоматическое перенесение ценностей западной цивилизации на российскую почву привело к экономическому, политическому и духовному кризису и уничтожению социалистической системы ценностей.

Кризис современного времени поразил экономику, политику, а также и сферу общественного сознания. В жизни страны происходят сильные изменения. Поиск собственной духовной основы общества – реальный выход из сложившейся ситуации. В обществе формируется идеал нового времени – раскрытие в человеке глубоких духовно-нравственных возможностей.

Демократия повлекла в обществе не только позитивные изменения. Появилось множество проблем. Стало не модным возвращение к духовным основаниям традиционного общества.

Современное общество требует формирования единой системы взаимоотношений. Сегодня основной ценностью является защита прав человека на достойный образ жизни, поэтому проблема ценностей выходит на первый план.

Для России ценности добра, красоты, милосердия – непреходящие понятия.

Аксиология выявляет отношения между миром и человеком, то есть социальные ценности те, от которых зависит уровень жизни. Критерий оценки, мера отношения людей ко всему, что происходит в обществе, – это и есть ценности, которые лежат в основе общественного мнения. Таким образом, динамика социальных ценностей оценивается с точки зрения происходящих изменений в ценностных ориентациях населения. Поэтому для анализа следует использовать социологические процедуры и методы измерения динамических состояний. Ценности играют существенную роль в современной социологической теории. Они используются учеными для

объяснения природы изменения массового сознания в условиях социальных изменений. Каковы ценности, таковы и общество, и личность.

Список использованных источников:

1. Архангельский Т.М. Индивидуальное сознание и моральные ценности // вопросы философии, № 7, 1995
2. Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы познания// Социологические исследования № 1, 1995
3. Чумакова В. А. Социология в вопросах и ответах: Учебное пособие/под ред. проф. – Ростов н/Д., 2000

© Любимова Е.В., 2018

УДК 118.7.06

ФУНКЦИИ SELFIE-КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Нищак А.А.

Научный руководитель проф. Яковлева Л.Е.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Увлечение selfie в современном глобализирующемся мире приобрело характер «повальной катастрофы». Сегодня трудно найти человека, который не отправлял бы хоть раз свое фото в социальные сети, на форумы или чаты. Selfie для многих является невинной забавой, для некоторых – популярным хобби или даже смыслом жизни.

Интересно, что, несмотря на набирающую обороты моду на selfie (по прогнозу Yahoo в течение только одного года количество фотографий с хэштегом «selfie» в Instagram может увеличиться в два раза), несмотря на то, что selfie уже стал полноправным феноменом актуальной культуры (число стартапов, эксплуатирующих потребность пользователей делать мобильные автопортреты, измеряется уже десятками), его культурологическое осмысление лишь набирает обороты и, преимущественно лишь в исследовательской практике американских учёных.

В настоящее время, selfie – это не просто фотография самого себя, выложенная в пространстве мировой паутины. Selfie – это образ мысли и стиль жизни. Это целая культура поведения, коммуникации, самопрезентации. Этот феномен довольно бурно обсуждается на различных сайтах, выходят статьи в журналах, отражающие различные точки зрения на данное явление. Но почему люди делают selfie-снимки? Какие функции реализует это социокультурное явление? В поиске ответов на этот вопрос и состоит цель данной статьи [1, с. 79].

В наше время фотография используется для быстрой передачи информации, общения и в качестве способа публичного заявления о себе.

Благодаря этому фотография из интимно-личного пространства, переходит в публичное, доступное всем и каждому. За счёт социальных сетей увеличивается количество участников, вовлечённых в процесс общения, меняется характер социального взаимодействия, а вместе с ним и его цель. Создание selfie-снимков теперь всё чаще носят информационную функцию. Это привлечение к диалогу, к одобрению или обсуждению своих действий. Визуальная коммуникация становится определяющей, картинки говорят больше, чем слова, и лучше подталкивают к какой-то реакции. «Сегодня исследователями высказывается мнение о том, что главенствующая функция фотографии, сложившаяся в «аналоговую эпоху», быть средством сохранения памяти – отступает на второй план. Лидирующими функциями становятся коммуникация и формирование идентичности», – считает Т.С. Паниотова [5, с. 147].

Мы живем, помещая себя в последовательный рассказ, понятный для других. Мы персонажи, которые проектируют себя, проживая истории, которые всегда читаются другими. В этом свете selfie – это предложение в повествовании, которое формирует её жизнь. «Единство человеческой жизни есть единство повествовательной канвы», – пишет Макинтайр в своей работе «После добродетели» (1981) [4, с. 135].

Почему мы так часто чувствуем, что вынуждены «представлять» что-то перед аудиторией? По мнению Макинтайра, рассказывание является базовой человеческой потребностью; но нам нужно не только рассказывать о нашей жизни, а на самом деле проживать её.

О том же писал в «Тошноте» (1938) Жан-Поль Сартр: «Каждый человек – всегда рассказчик историй, он живет в окружении историй, своих и чужих, и все, что с ним происходит, видит сквозь их призму. Вот он и старается подогнать свою жизнь под рассказ о ней» [6, с. 105].

На разных фонах и в различных обстоятельствах сегодня общепринято фотографировать себя. Запечатление собственного лица на фоне какого-либо места, достопримечательности, произведения искусства или знаменитого человека становится не только общепринятым, но и удобным. Утрачивается серьёзность отношения к миру и его событиям. Всё вокруг обесценивается и превращается в фон. Преступление, катастрофа, смерть теперь не более чем декорации для нового снимка. В социальных сетях всё чаще появляются selfie похорон или катастроф. И пусть они размещаются под тегом «грусть», для современных человек значим лишь сам факт собственной грусти. Сопереживанию, чувству скорби больше нет места. Важно присутствие и факт засвидетельствования своего пребывания в данном событии [3].

Ещё одна не маловажная функция selfie-снимков – это функция самопознания. Андреа Летаменди, психолог и исследователь из

Калифорнийского университета (США), утверждает, «Selfie – это, прежде всего результат изучения самого себя. Автопортреты позволяют выразить настроение и рассказать о пережитом. Эти фото не только существуют в электронном мире, они его создают. Эта привычка уже стала частью нашей социальной культуры и, следовательно, она полезна» [8].

И. Гофман в своей работе «Представления себя другим в повседневной жизни» писал, что люди для окружающих формируют определённый образ и характер поведения, другими словами играют роль, которую выбрали сами, поскольку они желают, чтобы их воспринимали, как правило, позитивно, то есть создать положительный ореол вокруг себя. Люди делают это определённым образом, чаще всего «...эти сообщения включают невербальные символы или их заменители, используемые общепризнанно и индивидуально, чтобы передавать информацию, о которой и известно, что индивид и другие связывают ее с данными символами» [7, с. 2].

Ещё одна функция, о которой стоит говорить в рассмотрении данного вопроса – это функция эстетизации. Формируя «фокус» восприятия мира, фотография изменила и наше отношение к нему. Мы смотрим на вещи и встраиваем их в рамки, тем самым создавая фрагменты реальности. Нас не интересует жизнь как таковая, она становится предметом эстетического восприятия. Мы сами достраиваем объект до нужной нам формы и границы, в которых объект будет выглядеть более привлекательно, чем он есть на самом деле. Так и с нашим лицом, в какой-то степени оно становится предметом. Мы редактируем, дорабатываем и «дорисовываем» его с помощью фильтров, ретуши, шумов и т.д. Таким образом, сегодня каждый может позволить себе соответствовать той глянцевой жизни, которую раньше мы могли видеть только на обложках модных журналов.

Если творчество Ван Гога было, в первую очередь, поиском себя для себя, то современное selfie можно назвать поиском «себя для других» и такого «себя», который будет интересен «другим» [6].

Selfie является одним из современных модных способов заявить о себе всему миру, поскольку сетью Instagram пользуется большинство социально активных людей. Человек по ту сторону экрана чаще всего «покупает» обертку и «подписывается» на нее, если же какое-то время ожидания новых фото не оправдываются или же не впечатляют, то всегда можно «отписаться» без всяких объяснений.

Еще задолго до возникновения социальной сети М.К. Мамардашвили писал: «Чаще всего мы живем чужой жизнью, а не своей, думаем чужие мысли, питаемся отходами чужих чувств. И если мы будем соотносить их с изначальностью себя как существа, думающего свои мысли и

переживающего свои чувства, то только тогда начнем понимать что-то о самих себе» [2, с. 65].

Таким образом, феномен selfie можно считать атрибутом культуры современного общества. На данный момент он является основой развития виртуальной культуры, формируя новое мировоззрение и тип мышления. Двойственность автопортрета проявляется в двух намерениях: публичной самопрезентации с претензией на ведение хроники собственной индивидуальности и утрату человеком своей подлинности в копирующих и дублирующих друг друга сценах, масках, позах, и выражениях лица.

Список использованных источников:

1. Ануфриева, К.В. «Селфи» как форма проявления нарциссизма личности в современном глобальном обществе./ К.В. Ануфриева// Вестник ТвГУ. Серия Философия. – 2014. - №2. С.79-90.
2. Зембатова О.С. Феномен «селфи», как атрибут современной культуры./О.С. Зембатова// Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. - № 3(5). С.61-66.
3. Культуролог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=2093&pop=1&page=350&Itemid=46
4. Макинтайр, А. После добродетели / А. Макинтайр. – Москва: Академический проект, 2000. – 384 с.
5. Паниотова, Т.С., Митрохина, М.Д. Феномен мобилографии как новая форма репрезентации идентичности./Т.С. Паниотова, М.Д. Митрохина// ЗПУ. – 2016. - №1 С.146-156.
6. Сартр, Жан Поль Тошнота / Жан Поль Сартр. – Москва: АСТ, 2017. – 602 с.
7. Усатенко, О.Н., Васильева, Э.С. Селфи как модный феномен./О.Н. Усатенко, Э.С. Васильева // Актуальные вопросы психологии. – 2016. - №10. С.3.
8. MONOKLER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monocler.ru/selfi-noviy-fokus-vozpriyatiya/>

© Нищак А.А., 2018

УДК 316.772.4

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АПАТИИ МОЛОДЕЖИ

Рощупкина Н.В., Коржановская Л.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Культурно-коммуникативная апатия населения, которая приводит к уменьшению заинтересованности в чтении в пользу визуальных, зрелищных форм (прежде всего телевидения), снижению посещаемости театров, музеев, библиотек, относится к одной из главных проблем современного общества. Чтобы понять причину этого феномена, необходимо проанализировать сложившуюся ситуацию в обществе XX-XXI века.

Многие исследователи отмечают утрату духовности в современной культуре и объясняют это утратой органических культурных связей и изменением места человека в мире. Технократическая цивилизация создала новую реальность, реальность артефакта – искусственно созданных вещей и объектов, реальность сделанного руками, сотворенного и постоянно совершенствующегося, в отличие от человека, который изменяется не с такой скоростью, как совершенствуется созданная им техника. Это приводит к тому, что человек отодвигается на второй план, от него уже не требуется максимум усилий, чтобы совершать определённые действия и в большинстве случаев может произойти так, что общество начнёт деградировать в своём развитии, а если выражаться точнее, то становится апатичным.

Ещё одним условием формирования культурно-коммуникативной апатии служит демократизация. Демократия – важнейшее достижение общественного развития, но, как отмечал испанский философ Х.Ортега-и-Гассет, человек не всегда умеет распорядиться ее возможностями. Демократизация приняла форму «массовизации» жизни, когда легко усваиваются внешние, технические формы, но не усваиваются высшие духовные ценности. И как следствие, происходит «обездушивание» и обезличивание человека, превращение его в социального робота, не способного размышлять, прислушиваться к своему сердцу и своей душе, действовать по совести и справедливости. Эта тенденция становится особенно явной сегодня, когда телевидение и средства массовой коммуникации в значительной степени стали средством манипулирования сознанием, нередко довольно агрессивным проводником низких, вульгарных и профанных образцов культуры в качестве стандарта. Реклама также ориентирована на создание образа «современной красивой» жизни, в которой нет места идеалам и ценностям зрелой культуры, теряя при этом

свою индивидуальность и создавая себе непринуждённо мнимые желания и потребности. Бесконечная, навязанная современному человеку «гонка за лидером» – это тоже проявление скрытой тенденции утраты целостности и ценности жизни как таковой, утраты понимания, что человеческая жизнь есть явление не только сиюминутное, мгновенное и преходящее, но и явление вечности. Утрата этого понимания ведет к обесмысливанию существования, к тому, что принято называть словом «бездуховность». Бездуховность, разрушительная для самого человека и губительная для общества в целом, это верный признак отклонения от духовности как стержня человеческой жизнедеятельности.

Безусловно, человечество ещё не опустилось до крайней степени деградации, и далеко не каждую жизнь можно описать как механистическую, но всё же важно осознание тенденции в культуре, а она сегодня определяется как зависимость от внешнего и чуждого духовной жизни человека мира виртуального, визуального и зрелищного, не требующего глубоких и философских размышлений.

Теперь давайте обратимся к коммуникационной сфере и поразмыслим о взаимодействиях людей, об их отношениях между собой, способе общения и о проблемах, связанных с этим общением. Как мы знаем, современный человек существует как бы в двух мирах одновременно: в мире реальном и мире виртуальном. При том, что последний отнюдь не похож на прежний мир фантазий и грез, он все более приобретает черты реальности, и определяет подлинную жизнь (сегодня во всем мире интернетом пользуется более 4 миллиардов человек, почти 1,8 миллиарда человек совершают через него покупки и другие различные финансовые операции). Предлагая информационное поле, виртуальный мир начинает заменять собой то, что раньше принадлежало человеку безраздельно – его память. Достаточно нажать несколько кнопок – и весь объем информации по интересующей проблеме получен. С одной стороны замечательно, что под рукой всегда имеется такой обширный кладез знаний, но посмотрим и на другую сторону медали: ведь мы перестали, как раньше, «бороться» за эту информацию, то есть искать её в библиотеках, спрашивать старшее поколение, изучать различные источники, читать дополнительную литературу. Сегодня, подключившись к глобальным компьютерным сетям, пользователь обеспечивает себе «бесперебойное» получение новейших сведений из любой области. В технически развитых странах компьютер все более заменяет такие традиционные вещи как записную книжку, авторучку (письма и поздравительные открытки, даже близким людям, пишутся на компьютере, отчуждаясь от пишущего). С одной стороны, такое компьютерное общение через интернет превосходит все другие виды общения на расстоянии, ведь смс-сообщения доходят до

собеседников за секунды и не требуют длительного ожидания, как это было с бумажными письмами, которые люди отправляли и ждали ответа днями или неделями. С другой стороны, люди потеряли то духовное и ценное, что вкладывалось при написании этих писем, при их тщательном приготовлении к отправке. В наши дни человек не задумывается, когда моментально отправляет другу сообщение в социальных сетях, а раньше обычное письмо могло представлять собой целое сочинение или рассказ.

На сегодняшний день самый акт коммуникации, ранее предполагавший как минимум двух собеседников, становится формализованным и стандартизированным, не требующим особых усилий. Нам уже не важен собеседник как таковой, его духовный мир, его ценности, его жизнь, нам важно то, какую выгоду он сможет принести нам, что полезного сможет сделать для улучшения нашей жизни. Машины «научили» людей способам манипуляции, и люди радостно использовали этот опыт. Если взглянуть на издающиеся сегодня книги, то мы увидим, какое огромное количество в мире занимают так называемые труды по поп-психологии. По сути, основным содержанием данных книг являются схемы манипуляции другим человеком. От Д. Карнеги до совсем недавно появившейся книги отечественного автора «А что у него в подсознании?» путь оказался очень коротким. Избыточность информации и идеология потребления способствуют к формированию эгоистического типа личности, развитию в его сознании «устойчивого стереотипа о принципиальной ситуативности норм и ценностей общества». Конформизм и апатия становятся новыми формами существования молодого человека, но они носят латентный характер [2, с. 7].

Очень чувствительна к трансформационным процессам сфера образования. Оно должно способствовать накоплению человеческого капитала. Но современная система образования не успевает реагировать на вызовы современности. Серьезной проблемой становится эпизодическое знание учащихся, их эклектичное мировоззрение, отсутствие навыков самостоятельности и персональной ответственности, что неизбежно приводит к формированию «фрагментарной личности» [3]. В процессе накопления человеческого капитала условно можно выделить интеллектуальный «срез» – способность специалиста к реализации инноваций, его креативные навыки, и структурный – способность общества использовать интеллектуальный капитал, полученный человеком в вузе.

В российском обществе в малой степени востребован интеллектуальный капитал молодых. Но еще в конце 1950-х гг. определяющую роль образования определила теория американского экономиста Т. Шульца, согласно которой образование имеет значение для

экономики, и в конечном итоге, для общества, поэтому является формой капитала. Образование в этом контексте – реальный капитал, поскольку, чем больше умений и навыков накоплено человеком в процессе обучения и профессионального развития, тем выше качество жизни и конкурентоспособность государства [4, с. 50, 54]. Но все же фундаментальной характеристикой выпускника вуза, является, на наш взгляд, его социальная и духовная зрелость. Образованный человек – это не только высокий профессионал, но и тот, кто обрел «равновесие в себе и себя с миром», ощущает целостность своей личности, готов принять ответственность за свои мысли, чувства и поступки [5, с. 63]. Образование должно быть культурой души и категорией бытия человека, по сути, его второй натурой, оберегающей как естественный покров. Великий немецкий философ М. Шелер полагал, что образованным является тот, кто овладел структурой своей личности. Преодолеть все вышеназванные проблемы может система образования, основным аксиологическим аспектом которого является формирование духовно развитого человека, способного объективно оценивать реальность и определять подлинно человеческую стратегию своей жизни.

Список использованных источников:

1. Латышева А.Т., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Социальная апатия как фактор формирования аддиктивного поведения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, - 2018. - №3. URL: <http://www.e/n/sotsialnaya-apatiya-kak-faktor-formirovaniya-addiktivnogo-povedeniya-v-modezhnoy-srede> (дата обращения: 1.11.2018)
2. Морозова В.Б. Введение диссертации «Социальная сущность апатии современной российской молодежи» / Морозова.- Ростов-на-Дону, 2011.
3. Наливайко Н.В., Косенко Т.С., Яковлева И.В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // Философия образования. – 2017. -№4. – С.143-152.
4. Цигулева О.В. Модели управления человеческим капиталом в образовательных системах в России и за рубежом // Философия образования. – 2018. -№5. С.47-56.
5. Яковлева И.В., Истюфеева Ж.Н. Ценностно-целевые ориентиры содержания образования // Философия образования.- 2018. -№2.-С.57-65.

© Рошупкина Н.В., Коржановская Л.Г., 2018

УДК 001.895:37.02

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И ИНОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Тишина Л.О., Бормашева Е.К.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

На сегодняшний день российское образование обладает широким спектром инноваций – проблемных, исследовательских, имитационных, игровых, компьютерных, проективных и других моделей обучения. Реализуются разнообразные формы учебной деятельности, проводится организация общения и взаимодействия субъектов образовательного процесса в форме диалога и т.п. Однако они не так уж и распространены в массовом образовании, потому что назревает несопоставимо меньшее (по сравнению с традиционной системой обучения) теоретично-методическое обеспечение, а также недостаточная технологичность некоторых из них. Таким образом, происходит постепенное становление новой образовательной парадигмы. Оно предполагает преодоление в теории и на практике большого количества противоречий между развивающейся культурой и господствующим в настоящее время традиционным способом передачи информации. Данные противоречия представлены ниже:

1. Противоречие между ориентацией ученика на прошлые образцы общей и профессиональной культуры, воплощенной в учебной информации и необходимостью ориентации субъекта обучения на будущее содержание жизни и деятельности, общей и профессиональной культуры. В классической модели образования будущее выступает для студента в виде абстрактной перспективы использования информации в полных неизвестности, реальных условиях. Таким образом, учение не имеет для него личностного смысла, а основной целью является сдача экзаменов. Поэтому выпускник школы или университета не готов к реальной жизни.

2. Дуализм учебной информации: она является органической частью культуры и одновременно лишь специфической знаковой моделью.

В силу невозможности различать эту двойственность усиливается содержание не самой культуры как живой развивающейся целостности, не реальной жизни, а их «двойника» – системы абстрактных, формальных знаний, которые нельзя применить на практике.

3. Противоречие между единством культуры и ее овладением субъектом обучения через множество предметных областей – учебных дисциплин. Знания и умения юного специалиста по типу детского конструктора, в каждой ячейке которого содержатся очень важные детали. Сложить их в целостную систему профессиональной деятельности ему предстоит уже самому. Не каждому это удается.

4. Противоречие между способом бытия культуры как процесса и ее наличием представителей в обучении в виде статических знаковых систем. В конечном итоге и субъект, и культура оказываются вне процессов развития.

5. Противоречие между общественным типом существования культуры и ее разъяснением человеком. Это парадокс между индивидуальным характером учебной деятельности и современным характером профессионального труда.

Не забываем об условности понятия «индивидуальная деятельность». Любое предметное действие, даже то, которое выполняется в одиночку, имеет социальную составляющую, совершается в социально-культурном контексте. Это обуславливает дополнительные качества действия, их смысл для самого действующего субъекта и других людей, представленных в любой ситуации прямо или опосредованно.

6. Противоречие между исторически сложившимся «тоталитарным», технопрактическим путем к обучаемому как некоему инженерному устройству, поведение которого можно изменять, модифицировать с помощью отобранной системы стимулов независимо от его желания и воли, и ориентацией современного общества на гуманистические ценности идеалы, на обеспечение условий самоопределения и самореализации каждого.

7. Противоречие между потребностью постоянного развития человека в динамично меняющемся современном мире и «конечностью» образования в его превосходном варианте. Данное противоречие хорошо осознано и с успехом преодолевается посредством перехода к непрерывному образованию, которое имеет неоднозначный характер.

Система непрерывного образования – это совокупность образовательных программ разного уровня и направленности вместе с реализующими их образовательными учреждениями и органами управления ими. А непрерывное образование человека – это процесс наращивания его индивидуального, общекультурного и профессионального потенциала на протяжении всей жизни. Проблема в том, что человек избегает включения в процесс непрерывного образования, если у него нет познавательной потребности, которую, довольно часто может подавлять классическая система образования. В лучшем случае действует опора на мотивацию достижения.

Таким образом, в последние десятилетия в мире происходят интенсивные процессы становления новой образовательной системы, которая идет на смену классической. При всей сложности этого процесса и многообразии современных инноваций отличия классической и новой парадигмы образования сводятся к изменению следующих

фундаментальных представлений об индивиде и его развитии через образование:

1. Основная цель образования в классической системе – подготовка человека к жизни и труду; в новой парадигме – обеспечение условий самоопределения и самореализации личности.

2. Человек в классической парадигме – простая система; в новой – сложная система.

3. Знания в классической парадигме из прошлого; в новой – из будущего.

4. Образование в классической парадигме – передача ученику известных образцов знаний, умений, навыков; в новой – созидание человеком образа мира в себе самом посредством активного утверждения себя в мир предметной, социальной и духовной культуры.

5. Учащийся в классической системе – объект педагогического влияния, обучаемый; в новой – субъект познавательной деятельности, обучающийся.

6. Отношения преподавателя и учащегося в классической парадигме – субъект-объектные, монологические отношения педагога и обучаемого; в новой – субъект-субъектные, диалогические отношения педагога и обучающегося.

7. Род деятельности учащегося в классической парадигме – «ответная», репродуктивная деятельность обучаемого; в новой – «активная», творческая работа обучающегося.

Список использованных источников:

1. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017

2. Кларин М. В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. – М.: Луч, 2018

3. Креативная педагогика: Методология, теория, практика (под ред. д.т.н., проф. В.В. Попова, акад. РАО Ю.Г. Круглова.-М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015)

©Тишина Л.О., Бормашева Е.К., 2018

УДК 008.2

ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД XXI ВЕКА КАК ОБЪЕКТ УТОПИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПРАКТИКИ

Хвостикова В.О., Паниотова Т.С.

Южный федеральный университет

Во все периоды человеческой истории в литературе и искусстве можно найти те или иные идеи гармоничной жизни общества, способы совершенствования человеческой природы.

Крайне затруднительно было бы определить границы источников, в которых, так или иначе, упоминается идеальное общество. Литературой эти источники не ограничиваются. Признаки его можно найти в мифах, легендах, первых философских трактатах и новейших теориях переустройства мира. Это означает, что человечеству свойственно искать идеал, несмотря на уровень развития цивилизации. То же самое происходит на нынешнем этапе развития общества.

Современному человеку в условиях обилия информации, скорости урбанизированной жизни, становится трудно самоопределиваться, найти свой собственный путь развития. Социокультурные изменения, происходящие в обществе на пороге первой четверти XXI века, привели к переосмыслению многих феноменов культуры. Например, говоря о глобализации Э. Гидденс отмечает: «Было бы ошибкой думать о глобализации только как о процессе роста мирового единства. Глобализацию социальных связей, прежде всего, следует понимать как преобразование пространства и времени современного существования. Другими словами, наша жизнь все в большей степени испытывает на себе влияние действий и событий, происходящих достаточно далеко от той социальной реальности, в которой протекает наша повседневная деятельность» [1, с. 483]. Обострение межнациональных отношений, вооруженные конфликты, экономические кризисы, усиление авторитарных режимов и экологические проблемы заставляют человечество задуматься о дальнейших перспективах своего развития. Очевидно, что используемые пути уводят общество от желаемых идеалов.

Переоценка ценностей, утрата стабильности, провоцируют поиск новых способов развития общества. Это говорит о том, что человечество не утрачивает надежду, не смотря ни на что.

В XXI веке бумажная архитектура эволюционировала в архитектуру виртуальную. Круг тех, кто может заниматься формообразованием идеального города, максимально расширился. Отныне любой, кто способен освоить программы визуализации и моделирования, может заниматься урбанистическим утопизмом.

Метафора «город – машина для жилья» не актуальна в XXI веке. Все вышеуказанные тенденции и проблемы ускоряют развитие новой концепции градостроительства, основанного на высоких технологиях, понимании приоритетности экологического фактора над экономическим. Ученые разрабатывают проекты альтернативной цивилизации – гуманной, демилитаризованной, устойчивой, экологически чистой.

Термин «экополис» вошел в обиход архитекторов, градостроителей и теоретиков урбанистики сравнительно недавно. Он был внедрен американским экологом Ричардом Реджистером в 1978 году, однако получил развитие несколько позже. Произошло это благодаря опубликованной в 1990 г. статье Пола Даунтона «Экополис – новый рубеж» («Ecopolis - the New Frontier»). С тех пор концепция экополиса пользуется растущей популярностью.

В XXI веке урбанистический утопизм, опираясь на высокие технологии, экологические и социально-экономические тенденции, формирует новый образ идеального города: теперь это «биоград», а не «техноград».

Результатом стало обилие проектов, напоминающих города-сады будущего, где город занимает место такого же живого организма, как и человек.

Большой вклад в новое понимание города внес Кисё Курокава – японский теоретик градостроительства, основатель концепции архитектурного метаболизма. Он выдвинул в 60х годах XX века теорию симбиоза архитектуры и человека, которая опередила своё время как минимум на полвека.

Другой современный архитектор и теоретик, создающих подобные проекты является французский архитектор Венсан Каллебо. Он соединяет в своих чертежах деревья, цветы, стекло и сталь. Тем самым он ставит вопрос о бережном отношении к окружающей среде. В. Каллебо принадлежат футуристические проекты бионического сада-корабля «Physalia», «Гидрогеназа» (Hydrogenase) – органический дирижабль будущего, титаническая ферма-небоскреб «Стрекоза» (Dragonfly). Помимо отдельных архитектурных единиц, В. Каллебо является автором проекта плавучего города «Lilypad».

«Lilypad» – это автономный, гигантский город, дрейфующий в океане. Он рассчитан примерно на 50 тысяч жителей, которые должны будут заниматься многочисленными садами и фермами, чтобы обеспечивать себя пропитанием.

Надо заметить, что ни один проект В. Каллебо не был реализован, так как все они выглядят рискованными для инвесторов. Как и всякая утопия, «Lilypad» опережает своё время, хотя многие специалисты

считают, что этот проект обладает потенциалом – уже сейчас во многих современных городах имеет место тенденция превращения в оранжереи заброшенных промышленных зданий.

В. Каллебо не одинок в своем желании колонизировать океан. Ж. Фреско, американский производственный инженер, автор множества архитектурных проектов и идей переустройства общества, в своей книге «Designing the Future» («Проектирование будущего») создает впечатляющий, футуристичный план морских и подводных городов [3]. Однако он является самым настоящим утопистом, т.к. избегает подробностей строительства. Его идеи привлекают внимание ученых, писателей, т.к. он проектирует не только города будущего, но и тем, что он является автором концепции общественного строя на базе ресурсо-ориентированной экономической модели. Эта модель основана на применении кибернетики.

Идеи Ж. Фреско разрабатываются в рамках «Проекта Венеры» – международной неправительственной некоммерческой организации, созданной им же. По всему миру единомышленники Ж. Фреско пропагандируют его взгляд на будущее цивилизации и развивают проекты, похожие на подводные города Ж. Фреско.

Наиболее реалистичный пример утопического градостроительства современности – проект экогорода Масдар. Его автор – британский архитектор Норман Фостер. Масдар-сити (другое название Инициатива Масдар) позиционируется как город возобновляемых источников энергии, с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу, основанный на использовании «интеллектуальных сетей». Город позиционируется как энергоэффективный источник инноваций, без отходов и автомобильного транспорта. Началось строительство Масдара в 2006 г., он возводится в свободной экономической зоне. В нем разработчики планировали продемонстрировать все последние достижения высокотехнологичного градостроительства, учитывая при этом условия климата и особенности местной архитектуры. Передовые технологии, «конек» Масдара, разрабатываются для него по всему миру. Масдар должен стать лабораторией под открытым небом, где будут испытаны технологические новшества последних лет. Тем не менее, пока что, город, рассчитанный на 50 тысяч жителей, пустует. «Планируется, что к 2025 году в городе будет жить чуть больше 30 тыс. человек, еще 36 тыс. ежедневно станут приезжать в Масдар-Сити для работы на его более чем полутора тысячах предприятий. Пока первые его постоянные жители – 119 студентов Масдарского института науки и технологий, созданного при поддержке Массачусетского технологического института» [2].

Благодаря проекту «Инициатива Масдар», мы можем выделить еще одну характерную черту градостроительства XXI века – в новом столетии архитекторы и промышленные инженеры разрабатывают свои проекты в тесном сотрудничестве с IT-технологиями.

Многие проекты городов будущего XXI века являются развитием проектов, созданных ранее, но каждый заслуживает пристального внимания, т.к. обогащает наши представления о концепте «идеальный город». Мы видим, что утопизм не утрачивает свои позиции, а лишь маскируется. Несмотря на количество проектов городов будущего, ажиотаж в создании проектов новых городов не так велик, как в XX веке.

Тем не менее, элементы «идеального города XXI века» внедряются в существующие города (концепция «Умный город»), благодаря чему в них повышается уровень жизни.

Список использованных источников:

1. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 1999
2. Эл. источник: <http://globalfutureevents.ru/ekogorod-masdar-siti.html>
3. Фреско Ж. «Проектируя города будущего»

© Хвостикова В.О., Паниотова Т.С., 2018

УДК 1

**ПАГУБНОСТЬ АВТОРИТЕТА
В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА**

Чернов П.М., Хилтухина Е.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В своей работе я хочу поднять проблему авторитетов в нашей жизни, само слово происходит от латинского «auctoritas» – суждение, совет, власть, образец. Из значения становится понятно, что авторитетом может служить не только человек, но и целая структура, социальный институт или научная статья и т.д. Безусловно, каждый человек, так или иначе, попадает под чье-то влияние, такова уж наша человеческая природа, рождаемся мы ведомыми и можем таковыми остаться вплоть до самой смерти. На этапе детства даже самые самостоятельные из нас, будут копировать поведение окружающих. Конечно, поначалу это не несёт никакой пагубности, наоборот мы учимся на примере других, но что происходит при нашем становлении и переходе в более ответственный период, начиная от школы и заканчивая выбором жизненного пути. Тут я хочу более подробно пройтись по установкам, формируемым в подсознании человека, в процессе обучения в школьный период. Сами установки подобны привычкам, только в отличие от вторых несут более глобальный характер, определяющий систему нашей жизни. Сама по себе

школа строится на авторитете старшего (педагога), который контролирует ребёнка вплоть до выхода из школы, всячески подначивая его к действию методом похвалы или брани, в зависимости от результатов. Помимо преподавателя формируется авторитет группы, в которой пребывает ребёнок, так, в последние годы ни для кого не секрет, что в классах с более сильными учениками успеваемость других повышается. Казалось бы, что в этой системе может навредить личностному формированию человека? Дети под присмотром, соревнуются и учатся друг у друга, но что происходит с человеком за 11 лет под надзором, с практически полностью отсутствующей свободой выбора, вдобавок ещё и в постоянном соревновании. Может показаться, что ребёнок, находясь под строгим контролем, учится расставлять жизненно важные приоритеты, не пойти гулять или играть, а выполнять домашнее задание, однако это не его опыт, а назидание старших, юный разум не всегда способен осознать необходимость данного урока, а значит, не сможет его осознать и перенять. Также у него формируется убеждение, что необходимо обязательно превзойти ближайшее окружения, ведь мы помним, что именно в классах с сильными учениками другие начинают учиться лучше, а если все в классе учатся плохо, единицы будут стремиться стать лучше. Так в первом случае формируется привычка перекладывать ответственность на кого-то, в подсознании формируется установка, что обязательно найдётся лицо, способное проложить карту жизненного пути. Оценки тоже сыграли свою роль, отмирает творческое мышление, ребёнок приходит к поиску каких-то стандартных путей, что мешает ему раскрыться в будущем. Помимо этого, никуда не ушла установка на то, что надо стать лучше других, это не даёт сделать работу достаточно хорошо, так как включается постоянный страх перед осуждением, ведь, когда у нас что-то не получалось в школе нам ставили двойки, ученика могли не только отругать родители, но и выставить на посмешище одноклассники, так и сформировался страх перед осуждением, мешающий поступать из убеждений самосозидания. Самое печальное в этой ситуации то, что нет осознания данной проблемы, соответственно нет и выхода из неё.

В более осознанном возрасте проблема перетекает в другой характер, уже чётко сформированная модель мира не даёт выйти за её рамки, человек становится, привязан к привычному циклу жизни, предыдущие учителя сменились на государство, новости, научные статьи из газет и т.д. Для него не существует необходимости проверять их, да и нет сил на подобное, его жизнь становится всё больше бессознательной и автономной. Лишённый в школьные годы творческого мышления и устремленный к общественному признанию он продолжает бессмысленную гонку, не замечая капкана в который угодил.

Далее я хочу отойти от проблемы личностного роста и перейти к пагубности авторитета в общественном сознании на примере философских учений. Начну я с цитаты из труда Джорджа Беркли «Трактат о принципах человеческого знания»: «Философы сначала подняли облако пыли, а теперь жалуются, что оно мешает им видеть». Уже во времена Беркли стало понятно, что философы порой придумывают несуществующие понятия и термины, философское оправдание которых, начинает делать их достоверными и всё больше запутывает последователей концепций, да и самих авторов в хитросплетениях мысли. Как известно для философии не применим научный принцип, значит, большую часть философии мы не сможем подтвердить на практике. Я долго думал, какую ему можно найти альтернативу и пришёл к выводу, что для него подходит духовное переживание, когда знание становится опытом. В этом случае человек не только знает установки из объекта изучения, но и сам дополняет его, пропуская знание через себя, он даёт опровержение или подтверждение ему, возвращая и переживая его, он уже сам становится философом. Но вернёмся к «философской пыли». В ходе формирования ложного учения, о ложности которого не догадывается и сам автор, при отсутствии достойной альтернативы, не являющейся прямо противоположной существующей, может сформироваться такая мода на учение. Как когда-то был поднят вопрос о первичности материи или сознания. Как материализм, так и идеализм прекрасно дополняли друг друга в спорах, однако доказательная основа ни тех, ни других не могла однозначно опровергнуть противоположную концепцию, но сам спор взрастил обоих до учений самого разного характера. Я постарался проанализировать главенствующие положения эпох и пришёл к выводу, что от Античности до Средних веков среди философов наиболее часто встречались убеждения о высокой первичности духа, что в Средних веках вылилось в инквизиции, а в последующее время вплоть до XX века духовность постепенно спала так, как будто человечество начало уставать от веры и пришло к невозможному ранее атеизму. То есть летающий в воздухе разумов авторитет мысли способен определять мировоззрение целой эпохи и подвергать зависимости столь великие человеческие умы.

В защиту философии скажу, что я не призываю отказаться от неё, а лишь говорю о необходимости допустить возможность её ошибки, относительно некоторых проблем, тоже относится к молодым течениям науки, таким как квантовая механика, когда в силу слабо развитых технологий человечество ещё не способно однозначно доказать то или иное явление и учёные вынуждены выдвигать огромное количество гипотез, которые способны уже в науке сыграть описанный Беркли эффект. То есть в сознании всегда должна оставаться доля

опровержения, прежде всего своих суждений и потом уже авторитетного мнения, кем бы авторитет для нас не являлся.

Подытожу обе части. Авторитет способен необычайно влиять на нашу жизнь, в ходе работы я не стал поднимать вопросы, когда посредством дурного влияния кто-то из нас попадал в дурную компанию и начинал делать плохие вещи, я решил капнуть в социальный ряд глубоких проблем, мешающих человеку раскрыться и по-настоящему стать личностью, осознанной и независимой от чьего-либо мнения, способной самостоятельно оценивать свою жизнь и безмятежно относящейся к проблемам этого мира, без глубокого эмоционального осуждения, с чистым пониманием возможной природы самих вопросов. Конечно, один отказ от авторитетов не послужит всему выше сказанному, но он поможет заметить, а, следовательно, дать возможность освободиться от сформировавшихся установок и ритмов жизни, которые не позволяют нам расширить кругозор, а, следовательно, раскрыть свой истинный человеческий потенциал.

Список использованных источников:

1. Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра» (город Москва, издательство АСТ, 2017 год).
2. Джо Диспенза «Сила подсознания» (город Москва, издательство Эксмо, 2013 год).
3. Карлос Кастанеда «Учение Дона Хуана» (город Москва, издательство София, 2017 год).
4. Джордж Беркли «Трактат о принципах человеческого знания» (город Москва, издательство Академический проект, 2016 год).
5. Зигмунд Фрейд «Введение в психоанализ» (город Москва, издательство АСТ, 2016 год).

© Чернов П.М., Хилтухина Е.Г., 2018

УДК 316.752.4

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гришина А.А., Коржановская Л.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Каждое поколение рано или поздно сменяется новым. Так же изменяются и приоритеты, ориентиры, нормы, идеалы. Нельзя сказать, что ценности одного времени важнее ценностей другого. Но стоит знать их, чтобы спрогнозировать поведение отдельного человека и различных субкультур. Ведь именно ценностные приоритеты определяют направление их деятельности. Так как общество постоянно развивается,

новое поколение всегда становится активным участником конструирования его нового качества, поэтому очень важно прочувствовать и проанализировать настроения молодежи: чем оно увлекается, о чем думает, как мыслит, что стоит на первом месте у современной молодежи. Именно ценности молодежи являются отличным маркером того, в каком мире предстоит жить обществу в ближайшем будущем.

Как отмечают исследователи, качественные характеристики современной молодежи изменились по сравнению с характеристиками 70-80 гг. прошлого века. Например, раньше молодой человек считал приоритетными взаимопонимание, способность к сочувствию, патриотизм, ценность традиций. Теперь же молодые респонденты отмечают фундаментальную значимость материального благополучия, они в значительной степени аполитичны, нередко проявляют безразличие к важнейшим социальным проблемам, творчество считают бесполезной тратой времени, хотя не все потеряли интерес к инновациям, развитию и самореализации. Прежде у молодежи была потребность в коллективе, человек был ориентирован не только на личное благополучие, помощь и поддержка ближнего воспринималась как ценность. В наши дни индивидуализм становится формой бытия человека, а личный успех имеет решающее значение. Безусловно, независимые, самодостаточные личности могут принести обществу пользу, но только при условии сложившейся у них системы ценностей.

Проследить динамику приоритетов современной молодежи и построить модель ее поведения – важная задача. Социологические исследования 2007-го года показали, что главными жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье, затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость. Замыкает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера [4, с. 38]. В 2009 г. статистика была такова: снижение в системе ценностных ориентаций молодежи проявляется в ее отношении к образованию как базовой социальной ценности; доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие (у 73% из 600 опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности); в отношении семейных ценностей молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса [1]. Большинство россиян в 2017 году в возрасте 18-34 лет считают наиболее важными ценностями доход (15%), порядок и стабильность (11%), а также самореализацию (8%) [3]. На основании данных из источника «РИА Новости» нами была составлена диаграмма, на

которой отображено процентное соотношение жизненных ценностей молодежи среди резидентов в 2017 г.

Рисунок 1. – Ценностные приоритеты молодежи в 2017 г.

Данные удручают, но что это значит для всех сфер общества? Для духовной и социальной культуры изменение ценностей весьма болезненно. Ведь еще 11 лет назад на ключевых местах стояли семья, друзья, религия. А сейчас они отошли на второй план. В приоритете у молодежи с одной стороны – собственное «Я», с другой – самореализация. Для экономической и политической сферы это наиболее удачный расклад, человек ориентирован на самообразование, карьеру, материальное благополучие. Это значит, что невозможно ответить однозначно на вопрос: «Деградирует ли общество?».

Необходимо обратить внимание на отношение молодежи к аморальным и неэтичным поступкам, основываясь на данных Института социологии Российской академии наук. Здесь мы наблюдаем негативное отношение респондентов к различным формам асоциального поведения. Трудно не согласиться с тем, что большинство опрошенных все же остаются на том уровне культуры, какой общество хочет видеть. Проанализировав результат данного опроса Института социологии РАН среди опрошенных в категории 18-35 лет, мы подготовили график, показывающий негативное отношение к отрицательным поступкам.

Рисунок 2. – Негативное отношение молодежи к отрицательным поступкам

На круговой диаграмме белым цветом выделены числа, соответствующие аморальным поступкам, а черным – процент резидентов.

На наш взгляд, делать категоричные выводы относительно новых ценностей и изменения отношения к традициям не стоит, это процесс объективный. Ценностные ориентации молодежи довольно подвижны. Их динамика чаще всего зависит от таких факторов, как социально-демографические характеристики людей; уровень социализации; внешние факторы. Поэтому и существуют различные взгляды на жизненные приоритеты среди молодежи [1].

Значительное внимание следует уделить анализу системы ценностей, благодаря которым человек выстраивает и планирует будущую жизнь; культуры мышления и духовного образования, свободы и ответственности личности.

На наш взгляд, продуктивным является предложенный ниже вариант иерархии системы ценностей современной молодежи. В «пятерку» наиболее значимых входят духовные и моральные ценности, нравственность, коллективизм, образование (необходимо повысить уровень образованности и интеллектуального потенциала у молодежи России). Неотъемлемыми ценностями молодого человека должны быть патриотизм, уважение к культуре своей страны, толерантность, национальная идеология, потому что любовь к Родине и знание ее культуры и истории – жизненно необходимые принципы. Так же в последнее время усилилось влияние физической культуры на современную молодежь, поэтому ошибочно будет не включить ее в наш рейтинг ценностей. Ценности играют огромную роль в жизни каждого человека, но особую значимость приобретает открытие их богатства во всей полноте [2].

В гуманитарной литературе проблема ценностей еще не разработана должным образом. Поскольку молодежь один из стратегических ресурсов общества, а ценностные ориентации являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, изучение обобщенных представлений молодого человека о значимых целях и нормах поведения приобретает особую актуальность.

Список использованных источников:

1. Капитал страны. Федеральное интернет-издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/cennostnye_orientacii_sovremennoj_molodezhi (дата обращения: 27.10.2018)
2. Ларина А.А. Основные ценностные ориентации современной молодежи // Территория науки. - №5.- С.67-72.

3. РИА Новости. Россия сегодня [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170522/1494809514.html> (дата обращения: 27.10.2018)

4. Семенов В.А. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. –2007. -№4.- С.37-43.

5. Сулакшин С.С. Система ценностей российской молодежи: экспертное мнение.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-osenka> (дата обращения 5.11.18).

© Гришина А.А., Коржановская Л.Г., 2018

УДК17.035.1

РАЗУМНЫЙ ЭГОИЗМ И РАЗУМНЫЙ АЛЬТРУИЗМ: ПОИСК БАЛАНСА И РАВНОВЕСИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Нагорная А.Р., Пухир В.М.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Понятия баланса и равновесия только на первый взгляд кажутся синонимами. Каждое из этих понятий имеет определенную смысловую окраску, свое неповторимое значение. Если же баланс – это поиск наилучшей и пригодной для существования формы, то равновесие – это уже сформированное и устойчивое состояние для жизнедеятельности.

Общество – это целостная развивающаяся динамическая система, которая включает в себя совокупность индивидов, объединенных, в так называемые, социальные группы. Общество задает модель поведения, диктует условия для каждого индивида. Но только ли общественные каноны определяют модель поведения человека? Если человек – это существо, которое зависит от окружающей среды, да и только, то тогда стоит заметить, что не всегда добродетели, выделенные еще в философии Сократа, присущи людям, воспитанным в благоприятных условиях. Понятие природы человека и зависимости его от генетических факторов на дальнейшем становлении и развитии поведения являются одними из самых важных и недостаточно выясненных вопросов. Особенно противоречивыми являются природа понятий «эгоизм» и «альтруизм». Понятие «альтруизма» представляет собой совокупность нравственных устоев и принципов, в которых приоритет отдается действиям, направленным во благо других людей. Причем, такое поведение проявляется в самом широком спектре: от самого банального уважения интересов и помощи в бытовых ситуациях до безграничного самопожертвования и самоотдачи, доходящих до абсурдного нанесения вреда самому себе.

Впрочем, такая модель поведения не всегда является благотворной, так же, как и эгоизм, который противопоставляется альтруизму, не во всех случаях проявляет только категорически негативный характер. Например, представим самую обыкновенную ситуацию, когда из всех студентов группы N, только единственный студент знает ответы на вопросы экзаменационных билетов. Настает час X, так называемый экзамен, и под угрозу отчисления попадает близкий друг нашего студента. Студент вместо того, чтобы решить свой экзамен на отметку «отлично», по просьбе друга помогает ему, но в то же время получает неудовлетворительную оценку сам. Следовательно, студента отчисляют. Такое поведение и называют неразумным альтруизмом, который противостоит эгоизму.

Тем не менее, оба понятия свойственны каждому человеку. Они отличаются только степенью выраженности, формами направленности и содержания. То есть, индивид реагирует на внешние условия, а в совокупности с генетическими факторами и общей родовой предопределенностью, в большей мере проявляет то или иное качество.

Самой главной задачей в человеческом поиске является поиск баланса между двумя сторонами одной и той же медали, то есть поиск баланса между эгоизмом и альтруизмом. В результате этого возникают новые смежные понятия, способные восстановить равновесие в обществе – «разумный эгоизм» и «разумный альтруизм», либо «эгоальтруизм», о котором в свое время говорил еще канадский ученый XX в. Г. Селье.

Первые размышления и идеи по поводу теории разумного эгоизма, в которой «я» сопоставляется с «мы», «я» сопоставляется с другими, стали возникать в период эпохи Нового времени в трудах мыслителей Нового Времени Б. Спинозы, А. Гельвеция и других философов. Но наиболее обширное разъяснение теория разумного эгоизма получила в работах русского философа-материалиста Н.Г. Чернышевского, который раскрывал идею теории как способность к себялюбию, способность отвергать теологическую мораль и действовать только на основе личных побуждений, только личных желаний и мотивов, особенно в межсубъектных отношениях. Философ утверждает, что действуя ради любви и дружбы, человек в первую очередь думает о собственной выгоде, но не противоречит интересам других, и что именно в таком случае поступки являются искренними и действительно благотворно воздействуют на развитие дальнейших событий.

Так Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?» привносит в образ героя Д.С. Лопухова элементы теории разумного эгоизма. Д.С. Лопухов способен на проявление жертвенности, но не возводит себя и других людей в статус наивной жертвы, не пытается перенести на них другие роли, а только предпринимает попытки найти наиболее выгодное

положение для всех, найти компромиссное решение, изначально полезное для себя. Когда Д.С. Лопухов осознает, что его жена Вера Павловна любит другого, а именно его товарища Кирсанова, герой инсценирует самоубийство и уезжает за рубеж, тем самым освобождая Веру от неприятного выяснения отношений и тяжелого выбора: «Любовь ставит вас в такое отношение к человеку, что вы говорите: лучше умереть, чем быть причиной мученья для него» [5, с. 286]. Затем вернувшись на родину под новым именем, Лопухов отмечает, что принял верное решение, так как не только его экс-супруга были счастливы с Кирсановым, но и он сам обрел новое чувство, нашел своего человека, то есть он оправдал и свои собственные стремления к счастью: «Человеком управляет только расчет выгоды. То, что называют возвышенными чувствами, идеальными стремлениями, – все это в общем ходе жизни совершенно ничтожно перед стремлением каждого к своей пользе, и в корне само состоит из того же стремления к пользе» [5, с. 315].

Можно сделать вывод, что в романе «Что делать?» автор, используя элементы теории разумного эгоизма, либо эгоальтруизма, пытается компенсировать недостающее в каждом из понятий (т.е. в эгоизме и альтруизме) и добавляет к каждому важное и недостающее. Тем самым он избегает психодраматического треугольника американского психолога XX в. Стивена Карпмана, в котором люди переносят на себя определенные социальные роли («игры, в которые играют люди»): жертва, спасатель или преследователь.

По принципу, основанном Карпманом, индивиды постоянно находятся в замкнутом пространстве треугольника, и меняют свое положение, то есть переходят из одной вершины к другой, в зависимости от сложившейся ситуации в обществе, но каждое из положений абстрагируется от сердцевины проблемы, которая условно находится на пересечении трех диагоналей.

Жертва – это одна из трех, но наиболее опасная для общества роль, потому что требует к себе особенного отношения, привлекающая внимание, при этом не имеющая никакой ответственности перед другими людьми. Именно жертвы и нарушают тот самый необходимый баланс в обществе, потому что не имеют в себе определяющих критериев, помогающих жить для себя, не ставя под сомнения желания других (отсутствие признаков разумного эгоизма), но и априори не может жить во благо других. В психологическом состоянии жертвы обязательно включаются факторы стресса и депрессии, в которых человек собой, в большинстве случаев, не управляет.

Чернышевский выводит своих героев из треугольника Карпмана, делая им инъекцию разумного эгоизма: «Я не хочу ни властвовать, ни

подчиняться, я не хочу ни обманывать, ни притворяться, я не хочу смотреть на мнение других, добиваться того, что рекомендуют мне другие, когда мне самой этого не нужно» [4, с. 386]. Герои романа «Что делать?» и есть наглядное доказательство, что эго альтруистический метод является наиболее пригодным для действий, именно такое рациональное поведение сможет обеспечить баланс, который в результате всего приведет к равновесию. Безусловно, разумный эгоизм и разумный альтруизм – это не антиподы, как их изначальные понятия. Их разделение происходит только потому, что в одном из принципов больше отдают, а в другом принимают, но, к сожалению, грань между разумным и неразумным бывает очень тонка, необъективна и размыта. Поэтому чтобы найти равновесие в обществе, необходимо освоить, по моему мнению, мысль Г. Селье, сформулированную в еще 1974 году и основанную на обобщении альтруистического эгоизма. Главным его принципом является убеждение, что индивид не должен ущемлять интересы другого индивида, чтобы избежать синдрома дистресса, приводящего к нарушению работы организма и влияющего на общее поведение человека. Именно такая позиция будет организовывать баланс в обществе между разумным эгоизмом и разумным альтруизмом, и создавать положительные условия для образования необходимого равновесия.

Список использованных источников:

1. Проблема сознания в философии и науке// под редакцией Дубровского Д.И.- М.: "Канон " , 2016
2. Селье Г. Стресс без дистресса. — Москва.: Прогресс, 2002
3. Треугольник Стивена Карпмана. // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. (Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов). - М.: ТОН - Остожье, 2017.
5. Н. Чернышевский. Что делать? // "Библиотека Всемирной литературы". -М.: Художественная литература, 1969.

© Нагорная А.Р., Пухир В.М., 2018

УДК 159.99; 316.6

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ**

Авдеева А.П., Артемцева Н.Г.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Работа выполнена в соответствии с Госзаданием № 0159-2018-0010.

Формирование инновационного потенциала студентов рассматривается нами как процесс профессионального и социального

становления личности в вузе. Уровень сформированности инновационного потенциала определяет актуализацию психологической готовности выпускников к созданию новых видов продукции, идей, подходов, технологий, их способности и направленности на совершенствование существующих, а также успешность внедрения и продвижения на рынке [1].

Образовательная среда вуза является объективным фактором, детерминирующим процесс становления инновационного потенциала студентов. Образовательная среда вуза может быть представлена как совокупность материальных факторов образовательного процесса и социальных отношений. Субъекты образовательного процесса организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее постоянное воздействие в процессе функционирования, и сама образовательная среда влияет на каждого субъекта образовательного процесса. Таким образом, образовательная среда составляет диалектическое единство пространственно-предметных и социальных компонентов, тесно связанных между собой и взаимообусловленных.

В образовательной среде каждый субъект образовательного процесса осуществляет свою деятельность, используя пространственно-предметные элементы этой среды в контексте сложившихся социальных отношений. Образовательная среда высшего учебного заведения включает пространственно-предметный компонент: здание, помещения и их состояние, технические средства обучения, информационные системы и т.д.; и социально-образовательный компонент: традиции и принципы профессионального обучения; особенности организационной культуры Вуза, его имидж.

В исследовании В.А. Ясвина [6] выделены структурно-содержательные и структурно-динамические характеристики образовательной среды: широта, интенсивность, степень осознаваемости и устойчивость. К структурно-содержательным характеристикам образовательной среды относят широту и степень осознаваемости.

Параметр широты образовательной среды показывает, какие именно субъекты, объекты, процессы и явления в неё включены.

Степень осознаваемости образовательной среды – это показатель сознательной включенности в нее всех субъектов образовательного процесса. От активности её субъектов – зрелости, самостоятельности и креативности участников образовательного процесса зависит развивающий характер образовательной среды [3].

Интенсивность и устойчивость рассматриваются как структурно-динамические характеристики образовательной среды. Интенсивность отражает степень насыщенности образовательной среды вуза условиями,

ресурсами для развития инновационного потенциала студентов. В насыщенной образовательной среде все субъекты образовательного процесса преподаватели и студенты творчески мотивированы, ответственны и направлены на саморазвитие.

Формирование и развитие инновационного потенциала студентов осуществляется в определенном культурном пространстве высшего учебного заведения. Параметр устойчивости образовательной среды отражает научные школы, организационную культуру вуза. Организационная культура вуза отражает ценности, интересы, социальные нормы поведения, традиции, ограничения, ожидания и стандарты профессиональной деятельности.

Формирование и развитие инновационного потенциала студентов в вузе репрезентируется в контексте активного взаимодействия личности в образовательной среде. Методологическим основанием здесь является разработанный А.В. Филипповым социально-психологический подход о сущности и роли социальной ситуации как о «способе организации субъектом явлений внешнего мира. При этом внешняя среда представлена отнюдь не только в своей предметной и функциональной форме, но и как совокупность общественных и межличностных отношений» [4, с. 125]. Потенциал инновационности, представленный в предметном и социальном наполнении образовательной среды вуза, становится актуальной психологической ситуацией развития потенциала инновационности у студентов только при условии их активного предметного и социального взаимодействия в этой среде.

Потенциал инновационности отражается в содержательно-структурных и структурно-динамических параметрах развивающей образовательной среды вуза. Разнообразная и структурно сложная образовательная среда по параметрам широты, интенсивности, осознаваемости и устойчивости, представляющая собой потенциал развития инновационных возможностей студентов, основана на субъект-субъектном взаимодействии участников образовательного процесса как сотворчестве, совместном деятельностной коммуникации.

Научная коммуникация преподавателей и студентов является важнейшим социально-психологическим условием и механизмом формирования инновационного потенциала. Научно-исследовательская деятельность в вузе способствует формированию у студентов мотивации достижения, удовлетворению важнейших социальных потребностей в самоэффективности, способности открывать новые факты, выявлять закономерности, осуществлять поиск доказательств, обосновывать утверждения; углублять и систематизировать знания, структурировать материал. Студенты, участвующие в научно-практических исследованиях

кафедры, приобретают социальный опыт сотрудничества с преподавателями, другими студентами, представителями профессионального сообщества.

Референтное личностное и групповое влияние, как подчеркивает М.Г. Ярошевский [5], усиливается в социальном контексте научной школы, где заложена главная функция в природе отношений «учитель – ученик» как «посвящение в науку», открытие научного социума посредством усвоения ее концептуального и методического аппарата, формирование «ментального окна», ценностных ориентаций и категориального аппарата.

Научная школа представляет собой неразрывную связь процессов обучения и исследования, в результате чего складывается коллектив ученых, связанный едиными программными установками. Основными социально-психологическими характеристиками научной школы являются корпоративность и персоналистичность.

Корпоративные отношения представляют собой разновидность социальных отношений, отражающих профессиональный контекст и включающие социальные нормы, ценности, стандарты поведения, деятельности и общения. Корпоративность научной школы обуславливает особую атмосферу, групповые ценности, профессиональные нормы и традиции профессионального сообщества.

Характеристика персоналистичности определяет следующее важнейшее условие существования научной школы – это наличие общепризнанного лидера, яркого, сильного и незаурядного по своим профессиональным и личностным качествам ученого, ролевой статус которого проявляется в генерации научных идей и научно-исследовательских программ. «Персонализация образования своей конечной целью полагает, что каждый студент должен состояться как личность в стенах вуза всеми возможными путями и способами. В этом смысле процесс обучения должен давать возможность будущему специалисту построить свою индивидуальную стратегию и траекторию образования с учетом способностей и мотивационно-ценностной и познавательной сферы личности. Особую роль в этом случае играют соответствующие технологии организации и реализации образовательного процесса в вузе» [2, с. 338].

Корпоративность научной школы обуславливает особую атмосферу, групповые ценности, профессиональные нормы и традиции профессионального сообщества. Процесс формальной и неформальной научной коммуникации обеспечивает функционирование социально-перцептивных и интерактивных компонентов через трансляцию ценностей и норм, принятых в профессиональном сообществе.

Таким образом, развивающая образовательная среда вуза обеспечивает возможности для формирования в вузе инновационного потенциала студентов. Именно в таком типе образовательной среды социальная ситуация формирования и развития инновационного потенциала студентов представляет собой взаимосвязанный процесс активного предметного и социального взаимодействия.

Список использованных источников:

1. Авдеева А.П. Артемцева Н.Г. Социально-психологические характеристики инновационного потенциала студентов. В Сб. Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер - 2017». Часть 3. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. – С.3-5
2. Артемцева Н. Г. Особенности восприятия информации в интернет-образовании // Современные проблемы психологии и образования: в контексте работы с различными категориями детей и молодежи / Гл. ред. Р. Е. Барабанов – М.: МИТУ-МАСИ. 2018. С.338-346.
3. Иванов Д. В. Психолого-педагогические подходы к исследованию образовательной среды [Текст] / Д. В. Иванов // Мир психологии. – № 4. – 2006. – С. 22–30.
4. Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса / Психология социальных ситуаций / Сост. и общая реакция Н.В. Гришиной. - СПб.: Питер, 2001. - С. 125
5. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научные школы // Школы в науке. - М.: Наука, 1977 - С. 90.
6. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – С. 119–124.

©Авдеева А.П., Артемцева Н.Г., 2018

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОДЕЛЬНОГО БИЗНЕСА**

Алешина А.С., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время актуальной областью исследований в различных научных областях становится изучение ценностей и мотивов человека как регуляторов его поведения. Ценности и мотивы личности обуславливают

ее направленность, модели поведения, определяют его предпочтения и особенности межличностных отношений.

Среди множества проблем, связанных с ценностно-мотивационной сферой личности, мы обратимся к особенностям ценностей и мотивов в профессиональной деятельности. Вклад в развитие данной проблематики внесли К.А. Абульханова-Славская, У. Билски, С.С. Бубнова, Э.Ф. Зеер, Е.П. Ильин, Е.А. Климов, Д.А. Леонтьев, Ш. Шварц, М.С. Яницкий и др. Ценностно-мотивационная сфера личности анализируется как один из факторов становления профессионала, формированием профессиональных предпочтений индивида, используется для разработки принципов мотивации и стимулирования труда, профессионального развития, выявления причин профессионального выгорания.

В качестве объекта исследования в нашей работе мы выбрали представителей модельного бизнеса. Данная область пока недостаточно изучена; встречаются отдельные работы по психологии моды, где анализируются теории моды, психологические основания моды, функции моды, восприятие и адаптация к моде [2, 3, 4, 5].

Несмотря на активную разработку психологических аспектов моды (отношение к моде, предпочтения, восприятие, имидж, психология одежды и др.), на данный момент практически отсутствуют исследования в области ценностно-мотивационных особенностей представителей модельного бизнеса. Есть отдельные, по психологическим свойствам личности моделей [6, 7], но комплексного характера они не носят. Это обуславливает востребованность и актуальность исследований проблемы личностных особенностей представителей модельного бизнеса, в частности, ценностно-мотивационной сферы, отдельные аспекты которой мы рассматривали в других наших статьях [1].

Целью данной работы является определение характеристики ценностно-мотивационной сферы личности представителей модельного бизнеса.

Испытуемыми выступили 38 девушек, занятых в модельном бизнесе, возраст 20-25 лет.

В качестве методов нами использовались: опросник ценностей Ш. Шварца (модификация В.Н. Карандашева), методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана; статистические методы: коэффициент корреляции Спирмена.

В качестве теоретико-методологических основ исследований выступили теория ценностей Ш. Шварца и концепция структуры мотивационной сферы личности В.Э. Мильмана. Согласно теории и методике Ш. Шварца, можно выделить 10 основных ценностей: безопасность, доброта, конформность, традиции, универсализм,

самостоятельность, гедонизм, достижение, стимуляция, власть. Мотивационный профиль личности, по В.Э. Мильману, состоит из следующий компонентов: поддержание жизнедеятельности, комфорт, социальный статус, общение, общая активность, творческая активность, общественная полезность.

По результатам исследования нам удалось установить доминирующие ценности и мотивы в структуре личности представителей модельного бизнеса (см. табл.).

Таблица – Средние значения показателей ценностей у девушек-моделей (n = 28)

Ценности	Среднее	Мотивы	Среднее
Стимуляция	5,09	Творческая активность	27,3
Самостоятельность	5,01	Социальный статус	23,8
Власть	4,57	Общение	21,2
Достижения	4,54	Общая активность	19,2
Конформность	4,3	Социальная полезность	15,26
Доброта	4,19	Комфорт	14,26
Гедонизм	3,51	Жизнеобеспечение	10,86
Безопасность	3,28		
Универсализм	3,11		
Традиции	2,04		

В ходе проведения исследования получены следующие результаты: наиболее значимые ценности для моделей следующие: стремление к новым впечатлениям и чему-то новому, желание создавать разнообразие в жизнедеятельности (стимуляция); важность самостоятельности и независимости собственных действий, собственного мышления и творчества, стремление к высокому самоконтролю и самоуправлению, желание быть автономным (самостоятельность); значимость собственного социального статуса, стремление к доминированию в отношениях с другими людьми, контроль над ресурсами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание) (власть); ценность личных достижений и успеха (достижение); склонность к социально-одобряемому поведению, при котором сдерживаются побуждения и действия, которые наносят вред другим (уважение родителей и старших, самодисциплина, послушание, вежливость) (конформность).

Установлены особенности мотивационной структуры личности моделей. Ведущим мотивом для девушек-моделей наиболее является творческая активность, стремление к реализации творческих идей в модельной деятельности, потребность в нововведениях. Это показывает ориентацию моделей на совершенствование собственной трудовой деятельности, самоактуализацию в карьере. Вторым ведущим мотивом

выступает социальный статус: значимость признания себя окружающими людьми, стремление к профессиональному и служебному росту, приобретение высокого статуса в карьере. Третьим в иерархии мотивов у моделей является мотив общения с другими людьми: установление новых и поддержание уже сложившихся контактов различного характера (межличностные и профессиональные отношения). Также достаточно значимым мотивом для моделей является общая активность, потребность в постоянной деятельности, наполнение своей жизни различными событиями. Таким образом, для моделей наиболее важными и побуждающими к действию являются мотивы, которые связаны с личной жизнью, чем с профессиональной деятельностью.

Между полученными данными по ведущим ценностям и мотивам в структуре личности моделей осуществлялся поиск корреляционных взаимосвязей. Установлены следующие положительные корреляции: «Конформность – комфорт» – чем более выражена у моделей потребность в комфорте, тем более социально-одобряемое поведение они демонстрируют, что создает для них комфортное состояние в общении с людьми; «Самостоятельность – творческая активность» – чем больше модели стремятся к самостоятельности в действиях, мышлении и творчестве, чем больше у них выражена потребность в самоконтроле и автономии, тем больше и активнее они стремятся к творческой деятельности, где они могут продемонстрировать самостоятельность, оригинальность и нестандартность собственного мышления и способностей; «Стимуляция – творческая активность» – чем больше модели ощущают потребность в новизне и новых переживаниях, тем больше они обращаются к творчеству как той деятельности, которая может принести им те самые новые впечатления и эмоции; «Власть – социальный статус» – чем более важен для моделей социальный статус, доминирование в отношениях с людьми и контроль над ресурсами, тем больше они сосредоточивают собственное поведение на профессиональной деятельности как источнике высокого должностного статуса; «Достижения – творческая активность» – чем выше для моделей значимость личного успеха и достижений, тем чаще они проявляют творческую активность, которая может принести им значимые результаты и повысить их самоуважение.

Полученные результаты открывают новые возможности в работе с представителями модельного бизнеса, их творческой деятельности, ставят новые задачи для исследований других личностных особенностей моделей. В дальнейшем планируется расширить комплекс психодиагностических методик для определения более разветвленной структуры личности моделей.

Список использованных источников:

1. Алешина А.С., Костригин А.А. Ценностно-мотивационная сфера личности представителей модельного бизнеса: теоретический анализ //: сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2017». Часть 3. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С. 6-10.
2. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 6-13.
3. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. 2015. № 47 (89). С. 126-132.
4. Килошенко М.И. Психология моды. М.: Издательство ОНИКС, 2006.
5. Костригин А.А. Современные зарубежные исследования психологии потребительского поведения в сфере моды // Наука. Мысль. 2016. № 10. С. 48-53.
6. Михайлюк Е.Б., Михайлюк А.Н. Психологические аспекты виктимизации в модельном бизнесе // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-7 (12). С. 85-86.
7. Готовская Д. И., Юркова М. Г. Особенности профессионального самосознания и направленности у представителей модельного бизнеса // Электронный научный журнал «Молодежный вестник ИрГТУ». 2012. № 1. URL: <http://mvestnik.istu.irk.ru/journals/2012/01/articles/26>

© Алешина А.С., Костригин А.А., 2018

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТИВНОГО
КОНТРОЛЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У МОДЕЛЕЙ**

Аляутдинова В.Р., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В наше время люди испытывают всё больше и больше состояния стресса [6]. Сложные ситуации, непредвиденные обстоятельства, непредсказуемые события – всё это вызывает стрессовое состояние личности. Реакция на источник проблемы зависит от защитного механизма личности, будь то отрицание, замещение, вытеснение, регрессия, проекция, реактивные образования или интеллектуализация. В результате

наших действий формируется субъективный контроль, который также называется локус контроля экстернальный или интернальный.

Наше исследование заключается в выявлении взаимодействия таких образований как, механизмы психологических защит и типа субъективного контроля [3, 7]. Исследования по данной тематике на примере детей, а именно подростков уже проводились Сараевой Е.В. и Суворовой Н.А. [5]. В их работе были использованы психодиагностические методики: опросник «Индекс жизненного стиля» Р.Плутчика и Методика Исследования Самоотношения.

Психология моды, особенности модельного бизнеса, сами личностные характеристики моделей сейчас вызывают весьма сильный интерес [1, 2, 4, 8]. В качестве объекта исследования в нашей работе мы выбрали представителей модельного бизнеса, а именно моделей-девушек. У моделей очень напряженный ритм жизни, постоянные переживания и стрессы. Поддержание внешности, фигуры, здоровья, индивидуальности, стиля – все это неподдельный труд.

Быть моделью – это соблюдение спального режима, это постоянные посещения салонов по уходу за телом, это регулярные диеты, это воспитание, это харизматичность и трудоспособность, это уверенные в себе девушки.

Сильное желание девушек-моделей быть лучше остальных вызывает у них стресс. Для представительниц модельного бизнеса каждый их шаг, каждое действие, каждый день в сфере моды может стать последним, если их внешний вид не будет соответствовать стандартам высокой моды. Отталкиваясь от этого, мы понимаем, что девушкам в сфере моды приходится очень сложно, поэтому исследования взаимодействия особенностей локуса контроля и психологической защиты моделей становятся актуальностью нашего исследования.

Целью нашего исследования является определение типа субъективного контроля и механизмов психологических защит у моделей и их взаимосвязь. Выборка испытуемых состояла из 30 девушек, возраст от 18 до 25 лет.

В процессе исследования нами использовались такие методы, как методика «Уровень Субъективного Контроля» и опросник Р. Плутчика, статистический метод: непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В качестве теоретического основания исследования мы использовали концепцию интернальности личности Дж. Роттера и концепцию психологических защит личности Р. Плутчика.

В ходе исследования субъективного контроля, мы наблюдаем доминирование экстернального типа контроля. Это говорит о том, что

таким девушкам свойственно приписывать ответственность за свои действия и поступки людям со стороны.

В исследовании психологических механизмов защиты мы увидели следующее. В стрессовой ситуации моделям присуще отрицание действительности или её игнорирование, отказ от ответственности или перекладывание на другого, даже постороннего, человека. Это такие защитные механизмы, как отрицание, регрессия и проекция. Девушки с высокими показателями данных механизмов сильно отвязываются от самих себя, они не самостоятельны, не уверены в себе, они отличаются сильным самонедовольством, повышенной саморефлексией, неприятием себя. Они вынуждены уходить от реальности.

Между полученными данными был осуществлён поиск корреляционных взаимосвязей, были установлены положительные и отрицательные корреляции, представленные в таблице.

Таблица – Корреляционные связи между показателями локус контроля и психологических защит

Показатели	Коэффициент корреляции r , $p < 0,05$
Интернальность общая – Отрицание	-0,49
Интернальность в области достижений – Отрицание	-0,5
Интернальность в области межличностных взаимоотношений – Проекция	0,4
Интернальность общая – Замещение	-0,41
Интернальность в области достижений – Замещение	-0,46
Интернальность в области здоровья – Отрицание	-0,55
Отрицание – Замещение	0,47
Интеллектуализация – Проекция	0,51
Интернальность в области здоровья – Интернальность в области достижений	0,74
Интернальность общая Ио – Из Интернальность в области здоровья	0,82

Полученные положительные корреляции говорят нам о том, что чем сильнее у моделей такой защитный механизм, как проекция, тем сильнее они переносят травмирующее событие на другого человека, от силы отрицания зависит уровень замещения, а чем чаще модели направлены на себя, тем чаще они заботятся о своём здоровье и тогда они сильнее направлены на достижение успеха в жизни. Смотря на отрицательные корреляции, мы говорим о том, что чем сильнее у моделей желание достичь успеха, тем менее они направлены на отрицание обстоятельств, вызывающих стресс, чем значимее для них здоровье, тем менее значимым становится искажение реальности и чем существеннее для девушек успех, тем подавление негативных эмоций для них становится слабее. Данные результаты исследования могут быть использованы в работе с девушками-

моделями и дают нам возможность дальнейшего исследования представителей модельного бизнеса с использованием и других методик, и других особенностей.

Список использованных источников:

1. Аляутдинова В.Р., Костригин А.А. Особенности локус контроля и психологической защиты личности представителей модельного бизнеса: теоретический анализ //: сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2017». Часть 3. М.: ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С. 14-17.
2. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. Научный журнал. М.: МГУДТ, 2015, №47. С. 126-132.
3. Михайлюк Е.Б., Михайлюк А.Н. Психологические аспекты виктимизации в модельном бизнесе // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-7 (12). С. 85-86.
4. Одинцова М.А. Механизмы психологической защиты подростков с установкой «жертва» // Вестник практической психологии образования. 2008. № 3. С. 67-72.
5. Падалинская И.А., Гедранович В.В., Комкова Е.И. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей личности и пищевого поведения у девушек, работающих в сфере модельного бизнеса // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2016. № 2 (48). С. 58-64.
6. Сараева Е. В., Суворова Н. А. Взаимосвязь самоотношения и психологических защит у юношей и девушек // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 32. С. 182-190.
7. Тимохин В.В. Методика выявления этнофункциональных рассогласований и нарушений психического онтогенеза // Журнал прикладной психологии. 2002. №3. С. 12-17.
8. Тулупьева Т.В., Тулупьев А.Л., Николенко С.И., Пашенко А.Е., Абрамян М.К., Ястребова Е.Л., Столярова Е.В., Рыбкина З.И. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: автоматизация обработки данных исследования и их статистический анализ // Труды СПИИРАН. 2006. Т. 2. № 3. С. 224-243.
9. Яковлев Л.С., Мещанова Э.В. Профессиональное самоопределение в модельном бизнесе в контексте эволюции государственной политики в fashion-индустрии // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 1 (7). С. 295-297.

© Аляутдинова В.Р., Калинина Н.В., 2018

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Антипенко И.А., Горбунова Е.С.

Научный руководитель проф. Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В условиях глобализации современного общества, а также его стремительного развития, как технологий, так и социо-политического строя всё чаще становится актуальной проблема смены профессиональной деятельности у человека различных возрастов.

Исследуя профессиональное самоопределение в связи с личностными выборами человека мы сталкиваемся с понятием профессиональной идентичности. На данный этап развития отечественной психологии проблемы идентичности остается актуальной. С понятием идентичности связаны работы Агеева В.С., Асмолова А.Г, Овчинниковой Ю.Г., Солдатовой Г.У., Сухова А.Н., Ядова В.А. и прочих. Большая часть в исследований о теориях профессионализации представлена в работах Климова Е.А., Зимней И.А., Марковой А.К., Митиной Л.М., Шадрикова В.Д. Широко представлена проблема профессиональной идентичности в трудах исследователей Абдуллаевой М.М., Аринушкиной И.С., Вороцкой И.Ю., Ермаковой З.В., Ермолаевой Е.П., Завалишиной Д.Н., Ивановой Н.Л., Колесова Д.В., Коневой Е.В., Овчаровой Р.В., Пряжниковой Н.С., Поварёнской Ю.П., Регуша Н.Л., Шнейдер Л.Б.

Чтобы дать полное определение понятию профессиональной идентичности, следует отталкиваться от понимания термина «идентичность», который приобрел свою актуальность после работы Эрика Эриксона «Идентичность: юность и кризис». Идентичность в этой работе определяется как «субъективное чувство и наблюдаемое качество личной самоидентичности и непрерывности (постоянства), соединённое с определённой верой в тождественность и непрерывность некоторой картины мира, разделяемой с другими людьми» [7, с. 51].

Профессия, выбранная человеком, требует формирования определенных качеств личности, подходящих этой профессии, а также компетенций и навыков, применяемых для достижений целей и задач, определяемыми характеристиками самой профессии. Следовательно, для успешной деятельности человека как профессионала, требуется определенный сформированный набор качеств, включающих профессиональную идентичность человека.

Л.Б. Шнейдер определяет профессиональную идентичность человека как «результат процессов профессионального самоопределения,

персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я» [6, с. 64-65]. Можно рассматривать профессиональную идентичность как феномен личностного самосознания, так как в профессиональной деятельности зачастую важны личные качества человека, именно его профессиональный опыт детерминирует профессиональную идентичность.

Сама по себе профессиональная идентичность является сложным конструктом, которая несет в себе три основных компонента: когнитивный (знания об особенностях своей группы и осознание себя ее членом), ценностный (оценка своей группы и отношение к членству в ней) и эмоциональный (принятие либо отвержение своей группы [1, с. 97]. Стоит заметить, что этапы становления профессиональной идентичности носят неравномерный, кризисный характер, который, по мнению ряда авторов, может привести к профессиональному кризису [4, с. 48].

Кризис профессиональной идентичности может встречаться, не только у работников с большим стажем и опытом работы в одной или нескольких организациях или предприятиях по одной профессиональной специальности. Явление кризиса профессиональной идентичности можно встретить и у студентов, заканчивающих высшие учебные заведения и имеющих, в основном, только значительный срез теоретических знаний по профессии и опыт, полученный посредством практики, организованной университетом.

Но именно кризисы профессиональной идентичности кроют в себе её развитие. Само по себе это развитие состоит из периодов, когда появляется различного рода конфликт между набором черт идентичности и меняющейся структурой биологических и социальных факторов индивида. То есть, природа кризиса профессиональной идентичности происходит из постоянных изменений внешних факторов, определенным образом имеющих влияние на самосознание человека.

Таким образом, кризис может являться последствием появления неудовлетворенности человека своим текущим социальным статусом, приобретенным в профессии, в котором кроются не только профессиональные навыки и способность при их помощи реализовать себя как профессионала в области своего дела, но и потребность в «статусности», высоком положении в обществе.

Для крупных организаций и компаний важно иметь среду, пригодную для развития профессиональной идентичности человека, так как это влияет на продуктивность всего производство и умение избегать

негативных последствий кризиса является важной частью внутривидовых организаций по работе с персоналом. Именно для таких целей в большинстве крупных компаний устраиваются стажировки по обмену опытом с другими странами или производствами, а также тренинги различной тематики – от личностного роста сотрудников, до повышения профессиональных квалификаций. Существует также тенденция «горизонтального роста» сотрудников – то есть переход из отдела в отдел, где возможна смена профессиональной деятельности. Новая профессиональная деятельность сотрудника может быть как похожей на ту, которой раньше занимался сотрудник, так и кардинально изменившейся.

Зачастую быстро развивающийся окружающий мир отходит от традиционно востребованных профессий, появляются новые возможности заработка, позволяя людям более эффективно себя реализовывать. Частичная замена людей компьютерными технологиями, оставляет многие вакансии пустыми. Все это меняет положение на рынке труда. Каждый современный человек сталкивается с нелегкой задачей выбора будущего направления профессии, но представления о том или ином роде деятельности, часто, отличаются от профессиональных реалий.

Проблема смены профиля деятельности человека становится все более актуальной, однако, психологические детерминанты переориентации и обучения другой профессиональной деятельности не изучены в достаточной степени современной наукой. Какие факторы в большей степени влияют на переход к другой профессии? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать как карьерные ориентации, так и психологические особенности личности.

В 2000-е годы в связи с кардинальным изменением рынка труда, многие научные деятели задались данным вопросом. Кризисные явления, стрессовые состояния, внутренние переживания, анализ современных тенденций, поиск лучших условий жизни и труда – все это может являться причинами, как в полной мере, так и частью целого. Петров В.П. [5, с. 80] писал, что переход от одной деятельности к другой имеет ряд существенных отличий от ситуации первичного профессионального самоопределения. Первая – это наличие у человека профессиональных знаний и навыков, полученных при изучении и работе на первоначально выбранной профессии. Второе – снижение в зрелом возрасте объективных возможностей развития.

Такие явления как финансовая безграмотность, изменение положений востребованности профессий, поспешность в выборе первоначального рода деятельности, различного рода кризисы (в частности кризис среднего возраста), вынуждают человека задумываться в

правильности выбора и актуальности своей профессиональной деятельности. Это в свою очередь сильно влияет на переоценку ценностей человека и изменения вектора саморазвития.

В век постиндустриального общества и информационных технологий, как никогда важно уметь выбирать род деятельности не только приносящий стабильных и удовлетворительный доход, но и возможности самоактуализации личности. Также, безусловно, важно понимать детерминанты, влияющие на смену профессии и рода деятельности человека, как для работодателя – что бы понимать, в связи с чем меняются кадры, и в следствии более успешно влиять на работу компании, так и для специалистов (сотрудников) той или иной направленности, что бы не попадать в ловушку длительного кризиса, влекущего за собой деструктивный образ мышления и жизни в целом, а так же повторения причин первичной смены профессии.

Таким образом, самыми частыми причинами смены профессии человека являются не достаточный финансовый доход, получаемый на работе, или вынужденная смена деятельности, однако существуют и люди, которые делают это и по более глубоким психологическим причинам. По данной проблеме было проведены исследования. Наиболее интересны два исследования. Первое, было проведено Горбуновой Г.А. в городах: Самара, Сочи, Уфа, позволившее частично определить психологические аспекты данной проблемы [3].

Исследование проводилось на 3 группах (Самара, Сочи, Уфа) общим объемом выборки 918 человек. Возраст реципиентов от 25 до 45 лет. Главным условием участия в исследовании было наличие первого профессионального образования и получение второго профессионального образования иного профиля. Исследования было проведено на базе высших учебных заведений в 2 этапа. Задачей первого этапа являлось изучение удовлетворенности испытуемых своей профессиональной деятельностью. На втором этапе определялись причины смены профессиональной ориентации. Результаты опроса респондентов представлены в таблице.

Таблица – Факторы, влияющие на смену профессии

№ п/п	Факторы	Самара	Сочи	Уфа
1.	Получение более высокого социального статуса	62,7	61	74
2.	Смена жизненных целей	53	38,4	30
3.	Переосмысление своего места в жизни, своего предназначения	51	15,4	54
4.	Профессиональная деформация	14	11,4	6
	Мотивы получения второй профессии			
1.	Стремление к самосовершенствованию	68,6	52	66
2.	Желание расширить свой кругозор, повысить эрудицию	60,8	44	58

**Всероссийская конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2018»**

3.	Интерес к новой структуре деятельности	55	48	38
4.	Развитие личности	50	36,5	40
5.	Намерение работать в выбранной сфере деятельности	53	70	48
6.	Желание добиться успеха в новой сфере деятельности	40	25	28

Как видно из таблицы на первом месте среди факторов, влияющих на смену профессии, оказались «Получение более высокого социального статуса» и «Стремление к самосовершенствованию».

Второе исследование было проведено рекрутинговой компании «Бигл» городах: Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Казани и Краснодаре. Используя свою авторскую методику «изучение изменения рода профессиональной деятельности», было опрошено 1800 человек из практически всех отделений компании. Респонденты, соответственно занимали различные должности. Результаты показали, что 45% респондентов радикально сменили сферу деятельности. Из оставшихся 55% более половины (61%) опрошенных не удовлетворены своей профессией. Причем 19% из них намерены оставить все как есть, а 20% согласны на перемены.

В своем исследовании «Бигл» озвучили еще одну тенденцию: среди людей, кардинально поменявших профессию, большая доля руководителей высшего ранга, ушедших в предприниматели. 90% покинувших руководящий пост менеджеров занимаются консалтингом. Для этого у них есть и опыт, и средства. По результатам исследования можно сделать вывод, что в компании «Бигл» 45% (810 человек) респондентов радикально сменили сферу деятельности. Из оставшихся 55% (990 человек) более половины (61% – 604 человека) опрошенных не удовлетворены своей профессией. К лидирующим факторам, влияющих на смену профессии «стремление к самосовершенствованию» (68,6%), «получение более высокого социального позиции» (61%) [7].

Таким образом, полученные результаты по двум приведенным исследованиям позволяют сделать вывод, что стремление к самосовершенствованию и самореализации, а также высокий социальный статус являются для работников важнейшими факторами при смене профессии.

Список использованных источников:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для вузов / Г.М. Андреева. – М., 2005
2. Горбунова Г.А. Анализ причин смены профессионального профиля взрослыми людьми // Сибирский педагогический журнал. 2009. №13.
3. Горбунова Г.А. Смена деятельности как осознанный выбор личности [Текст] / Г.А. Горбунова – Самара: Изд-во «НТЦ», 2007.

4. Дементий Людмила Ивановна Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности в ситуации сознательной смены профессии (на примере получения второго высшего психологического образования) // Известия АлтГУ. 2009. №2

5. Петров, В.П. Психологические проблемы профессиональной деятельности переориентации взрослых [Текст] / В.П. Петров // Психологический журнал. – 1993. – №3. – Том 14. – С. 79–89.

6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учебное пособие.- М.: «МОДЭК», 2004. - 600с.

7. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007.

© Антипенко И.А. Горбунова Е.С., 2018

УДК 159

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ШКОЛЬНИКОВ

Борисов Л.Д., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В современном мире компьютеры и другая умная техника окружает нас повсюду, сопровождая в тех или иных делах. Сейчас уже можно встретить компьютеры не только в средней и старшей школах, но также и в младших классах. В школах компьютеры применяются с целью наглядного показа той или иной реакции по химии, демонстрации научных фильмов, показа презентаций и т.д. В литературе компьютер рассматривается как средство для разработки обучающих программ. На данный момент, в целом при обучении с помощью компьютера, нет четкой направленности на психические функции, в том числе и на интеллектуальное развитие.

Интеллектуальное развитие человека занимает главное место в условиях стремительного перехода общества в информационную стадию развития. В информационном обществе, главным продуктом потребления и производства являются знания и интеллект. Поэтому интеллект и образованность считаются национальными богатствами, а жизнедеятельность в нем требует от членов социума высокого интеллектуального уровня, информационной культуры, творческой активности [1].

Не маловажно и решение проблемы интеллектуального развития школьников, так как именно в этот возрастной период интеллект развивается особенно интенсивно. Хорошо развитые интеллектуальные способности детей обеспечивают успех не только в учебно-познавательной

деятельности, но и на всем промежутке жизненного пути. Многочисленные исследования психологов доказывают, что ребенок, плохо овладевший или не овладевший вовсе методами мыслительной деятельности в начальных классах школы, в средних обычно становится неуспевающим. Одно из решений данной проблемы является создание в школе условий, обеспечивающих полноценное интеллектуальное развитие детей, связанное с формированием устойчивых познавательных интересов, умений и навыков мыслительной деятельности, качеств ума, творческой инициативы и самостоятельности в поисках способов решения задач.

Ребенок 6-7 лет, как правило, думает конкретными категориями. В последствие идет переход к стадии формальных операций, которая связана с определенным уровнем развития способности к обобщению и абстрагированию. К 5-ому классу дети уже должны научиться самостоятельно рассуждать, сопоставлять, анализировать, делать выводы и устанавливать закономерности. Обычно этого не происходит. Поэтому у детей падает интерес к обучению. Психолого-педагогические исследования показывают, что процесс развития интеллекта возможен при правильной организации учебно-познавательной деятельности и особенно эффективен в младшем школьном возрасте, когда достаточно сильны личностные потребности в познании [2].

Решающее значение для развития интеллектуальных способностей имеют компьютерные игры. Младший школьник активно и с интересом включается в игровую деятельность, а компьютерные игры могут обеспечить интеллектуальное развитие. Участие в развивающих компьютерных играх может заложить базовые основы интеллектуального развития детей, которые создали бы условия для воспитания творческого, самостоятельно мыслящего, критично оценивающего свои действия человека, который бы мог сопоставлять, сравнивать, выдвигать несколько способов решения проблемы, выделять главное и делать обобщенные выводы; применять знания в нестандартных условиях.

Однако у компьютерных игр есть и другая сторона. Компьютерные игры могут вызывать психологическую травму. Они особенно опасны для школьников с хрупкой психикой. Другое воздействие компьютерных игр на психику человека также объясняется специальными приемами, которые обычно используются разработчиками компьютерных игр. Например, взгляд из глаз компьютерного героя вызывает идентификацию с персонажем, и человек имеет возможность потерять связь с реальной жизнью, в отличие от внешнего вида своего компьютерного героя, который характеризуется больше низкой степенью входа в роль [3].

Интересна особенность парадигмы «жизнь-смерть» в игровом пространстве. С одной стороны, опыт смерти героя, с которым человек

идентифицирует себя в игре, достаточно силен. С другой стороны, есть основания полагать, собственно, что дети и подростки (идеи о смерти коих уже относительно незрелые) частично передадут идею о возможности иметь несколько «жизней» и, в крайнем случае, «загрузить» новая игра от виртуальной реальности до обычной жизни.

В связи с тем, что в литературе освещается неоднозначная роль компьютерных игр в интеллектуальном развитии школьников, мы поставили задачу исследовать, как сами подростки оценивают значение компьютерных игр в своем развитии.

Исследование проводилось с применением метода опроса. В нем принимали участие 34 девочки и 36 мальчиков – учащихся общеобразовательной школы.

Обучающимся были заданы следующие вопросы:

В каком возрасте вы начали играть в компьютерные игры?

Любите ли вы играть в компьютерные игры?

Какой урон своему состоянию приносит излишнее увлечение компьютерными играми?

Что думают ваши родители об опасности компьютерных игр?

Каковы риски компьютерных игр?

Приносит ли пользу игра?

Какие компьютерные учебные программы вы знаете?

Любите ли вы играть в компьютерные игры?

В результате обработки опросников выяснилось, что 80% респондентов начали играть в компьютерные игры в возрасте от 7 до 11 лет, в возрасте от 12 до 14 лет – 20%.

На вопрос «Любите ли вы играть в компьютерные игры?», 65% ответ «Да», 20% – «Нет», 15% – «Зависит от настроения».

На вопрос: «Какой урон своему состоянию приносит излишнее увлечение компьютерными играми?», 30% респондентов сказали, собственно, что «портит свое зрение», 10% – «вредят психике», 10% – «Я не знаю» и 50% – «не вредят».

На вопрос о том, собственно, что думают родители об опасностях компьютерных игр, 60% респондентов считают, собственно, что они «портят свое зрение», 20% «вредят психике», 20% респондентов не понимают взглядов своих родителей.

На вопрос «Каковы риски компьютерных игр?», 10% отметили же, собственно, что психологическая зависимость может развиваться, 40% – испортить психику и зрение, 40% считают, собственно, что они не опасны, а 10% не понимают.

На вопрос «Приносит ли пользу игра?», 30% дали ответ же «да», 70% – «нет».

Респонденты, которые дали ответ «да», отмечают, что развивают компьютерные игры глаза, внимательность, логическое мышление, скорость реакции, интуицию, воображение; облегчают запоминание клавиш на клавиатуре, тренируют пальцы. А также, что сетевые игры развивают коммуникативные способности.

На вопрос «Какие компьютерные учебные программы вы знаете?», 40% дали ответ «Microsoft Word», 40% – «Microsoft Power Point», 10% – другие.

Отвечая на вопрос «Используете ли вы эти программы? В случае если да, то как?», 70% указали, собственно, что они используют и обозначают как создание презентаций, печать текста. 20% отметили, собственно, что они иногда используют, а 10% не используют.

Результаты показали, что подростки, увлекающиеся компьютерными играми, имеют более низкие показатели интересов в гуманитарной области (музыка, искусство, литература), подростки из «компьютерной» группы читают меньше, но больше проявляют познавательную активность. Кроме того, они больше смотрят видео и телевидение, и, как ни парадоксально, они больше занимаются спортом.

Таким образом, наше исследование показало, что основная масса подростков различают как опасности, связанные с увлечением компьютерными играми, так и пользу компьютерных игр. Показано, что компьютерные игры способствуют развитию логического мышления, скорости реакции, интуиции, воображения, развивают навыки общения.

Список использованных источников:

1. Мусийчук М. В., Павлов А. П., «"ЛАЙФХАК" Как Форма Интеллектуальной активности в современных интеллектуальных системах,» т. 4, 2016. с. 18.
2. Ю.П. Дубенский, И.Г. Тихоненко, Дидактические методы, активизирующие процесс обучения, Омск: ОмГУ, 2004, с. 131.
3. Андреев В. И., Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития, Казань, 2000, с. 441.

© Борисов Л.Д., Калинина Н.В., 2018

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Виганд А.М., Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время становится актуальным изучение особенностей и факторов учебной деятельности студентов. Понимание мотивов к

обучению студентов и знание их самооценки поможет выяснить, как именно заинтересовать студентов разных специальностей к обучению, это будет способствовать составлению эффективного плана подготовки учащихся, а также узнать какие стороны нужно развивать в студентах той или иной специальности.

Мотивация – это различные методы побуждения студентов к познавательной деятельности. Основанием ей служат конкретные стимулы, которые заставляют человека действовать [2]. Исследованием мотивации обучения занимались А.К. Маркова, Н.В. Афанасьева, М.В. Матюхина, Т.А. Саблина, Л.П. Кичатинов, В.И. Махновская, О.А. Чувакова, В.С. Юркевич, А.Г. Лидерс и В. Хеннинг и др.

Возьмем некоторые из перечисленных исследований. А.К. Маркова говорит о том, что задача взрослый состоит в том, что он должен разбудить познавательную потребность ученика, которая затем используются ими в качестве мотивации на обучение. Это рождает новые цели, которые в специальных условиях приобретают роль мотива [4].

В. Хеннингом были выделены виды мотивов обучения, которые соответствовали следующим требованиям: гражданский мотив как долг; познавательный мотив как желание овладеть новыми знаниями и навыками; мотив социальной идентификации с родителями как нужда родительского признания твоих заслуг; мотив социальной идентификации с учителем как нужда учительского признания твоих высоких достижений в учебе и поведении; мотив переживания как желание испытывать эмоции, связанные с интересностью учебного материала; материальный мотив как желание некоего залога в будущем, который создаст базу для достойной материальной жизни; мотив значения как желание иметь высокий социальный престиж среди сверстников [3].

В.С. Юркевич обратил внимание на особенности потребности в учебной деятельности, и показал, что ведущей составляющей потребности обучения является, интерес в процессе его получения, а не только в том, каков будет результат. Он доказывает, что эмоциональный подъем и частичное удовлетворение учащиеся испытывают уже в процессе обучения, и выделяет три уровня познавательной потребности: элементарный уровень – выражен в стремлении учащегося в получении новых впечатлений; уровень любознательности – проявляется в появлении личностного желания к отбору информации, ее обработке, а также в появлении потребности в знании; уровень целенаправленной познавательной деятельности – выражен в стремлении к определенному знанию, проявление этого знания в жизненных ценностях личности [7].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что мотивация является достаточно сложным психологическим феноменом, в

частности, мотивация обучения. Факторов, влияющих на формирование мотивации обучения достаточно много. Одним из таких факторов, по нашему мнению, является самооценка. Проблеме взаимосвязи мотивации обучения и самооценки студента будет посвящена данная статья. В качестве испытуемых были определены студенты-психологи.

Предметом исследования выступают особенности личности студентов-психологов, выражающиеся в мотивации обучения и самооценке. Выборку составляют студенты второго курса направления подготовки «Социальная психология» Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в количестве 14 человек (из них, 10% юноши и 90% девушки), в возрасте от 18 до 20 лет.

Методы исследования: Методика измерения самооценки (авторы Дембо-Рубинштейн) для подростков и юношей [6] и методика для диагностики учебной мотивации студентов (авторы А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [1].

По результатам проведенного исследования нами были получены показатели мотивации обучения и самооценки студентов-психологов, представленные в таблице.

Таблица – Мотивация обучения и самооценка студентов-психологов, %

Мотивы	Среднее	Сфера самооценки	Среднее
Коммуникативные мотивы	3,6	Характер	55,4
Мотивы избегания	2,1	Интеллект	65
Мотивы престижа	2,4	Способности	81,4
Профессиональные мотивы	3,9	Авторитет у сверстников	58
Мотивы творческой самореализации	3,9	Внешность	71
Учебно-познавательные мотивы	3,4	Уверенность в себе	59,4
Социальные мотивы	3,4		

Охарактеризуем мотивы: 1) Коммуникативный мотив – это умение правильно передавать свои мысли, чувства и эмоции, чтобы другой человек правильно понял, что вы имеете в виду; 2) Мотивы избегания – это уклонение от ситуаций, которые неприятно воздействуют на человека; 3) Мотивы престижа – это уважительная общественная оценка или человека, или социальной группы и т.д.; 4) Профессиональные мотивы – это свойство людей правильно и продуктивно выполнять сложную профессиональную деятельность; 5) Мотивы творческой самореализации – это индивидуальный путь развития личности, базой которому служит раскрытие своих талантов; 6) Учебно-познавательные мотивы – направлен на желание и усвоение способов получения знания; 7) Социальные мотивы – это потребность в общении с другими людьми, в их оценке, одобрении и всему сопутствующему с этим.

Как видно из таблицы, доминирующими мотивами обучения у студентов-психологов являются коммуникативные, профессиональные и творческой самореализации мотивы. А значит у учащихся по направлению «Психология» на главном месте находится процесс информационного взаимодействия, особое свойство систематически, эффективно и надежно выполнять профессиональную деятельность и индивидуальный путь развития личности, основанный на раскрытии собственных талантов.

Относительно результатов исследования самооценки, можно сказать, что у студентов-психологов высокая самооценка присутствует в сфере способностей, интеллекта и внешнего вида. Иными словами, студенты-психологи считают, что они могут решать нестандартные проблемы, разрабатывать оригинальные подходы и методики в работе с людьми, что способны помогать другим решать их проблемы; порождать новые идеи, которые могли бы стать весомым вкладом в науку и готовы к саморазвитию.

Проводя качественный анализ полученных результатов, отметим, что достаточно показательным является то, что присутствует некоторое соответствие между ведущими учебными мотивами студентов-психологов и особенностями их самооценки: считая себя интеллектуально развитыми и имеющими высокие способности к овладению различной деятельностью, студенты, в первую очередь, и мотивированы профессиональными мотивами и мотивами самореализации, полагая, что они могут реализоваться в данной сфере. В дальнейшем мы планируем определить корреляционные связи между особенностями мотивации к обучению и самооценки у студентов-психологов.

Список использованных источников:

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ, 2004.
2. Волкова П.В. Взаимосвязь мотивации обучения и самооценки студентов-психологов ВГУЭС // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1. С. 46-48.
3. Лидерс А.Г., Хенниг В. Мотивы учения у школьников // Вопросы психологии. 1980. № 1. С.161-162.
4. Маркова А.К. Пути исследования мотивации учебной деятельности школьников // Вопросы психологии. 1980. № 5. С.47-59.
5. Мормужева Н.В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 160-163.
6. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения (практическое руководство). Тернополь, 2004. 168 с.

7. Юркевич В.С. Развитие начальных уровней познавательной потребности у школьников // Вопросы психологии. 1980. № 2. С.83-92.

© Виганд А.М., Костригин А.А., 2018

УДК 316.77

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Волкова М.А., Горобец Т.Н.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современная молодая семья и ее проблемы служат объектом исследования ряда наук: психологии, педагогики, социологии, демографии, экономики. Специалисты изучают динамику эмоциональных отношений в браке, причины одиночества в семье и ее распада, особенности семейного воспитания.

В наше время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. Наиболее значимыми являются не родственные, объективно заданные отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе, они являются центральными в семье.

На общем жизненном пути молодым супругам приходится сталкиваться с многочисленными проблемами и трудностями, многие из них молодая семья не в состоянии решить самостоятельно и ей просто необходима помощь квалифицированного специалиста. Поэтому в современных условиях развития общества проблема становления молодой семьи с каждым днем приобретает все большую актуальность, а роль социального работника в сохранении семьи и предоставлении ей необходимой помощи постоянно возрастает.

В. Сатир, профессор университета в Чикаго, одной из первых обратилась к исследованию проблемы психологии семьи и семейной терапии. Разработанная ею концепция семейной терапии, опубликованная в книге «Совместная семейная терапия», является одной из основополагающих для специалистов во всем мире. Одним из важных условий «семейной терапии» является работа со всей семьей, а не с каждым ее членом в отдельности. То есть, любая личная проблема обязательно рассматривается в контекст семейных отношений [1].

Отечественный психолог Шабельников В.К. в работе «Семья в геополитическом конфликте XXI века» рассматривает два типа семей: традиционные семьи – сюда относятся братья, сестры, бабушки, дедушки, и современная городская семья, состоящая только из родителей и детей

или вообще из одного или двух человек [2]. Традиционная семья направлена на воспроизводство и развитие рода, живет интересами рождения и воспитания детей, обеспечивает усиление своей этнической системы в природе и в общем пространстве человечества. Современная городская семья живет совсем иначе. Она включена в современные формы деятельности и производства, которые сами уже никак не включены в ее собственную структуру. Профессиональные деятельности рабочего, ученого или актера создают свои особые пространства взаимоотношений, в которых люди как участники нового подхода производства жизни, поддерживают связь и создают семьи. Эти семьи формируются в ритмах городской жизни как ее малые элементы, но сами семьи не определяют своей глобальной структурой и напряжениями логику организации общей деятельности. Общество и производство лишь включают в себя семью. Профессиональные деятельности захватывают людей своими мотивами и целями, заданными вовсе не семейной организацией. В центре семьи стоят идеалы дома, рождения и развития ребенка. Традиционный тип жизни создал свои системы мифов и ценностей, сложную культуру отношений, направленную на поддержание семьи и основных функций размножения и воспитания человека, что в итоге обеспечивает жизнь этносов. Веками апробированная система традиций и ценностей семьи организует адекватную схему взаимоотношений и поведения людей. Здесь присутствует уважение к старшим и к опыту предков, культ матери, дома, порядка.

Семья – это сложное социальное образование. Исследователи определяют ее как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны узами брака или семейных отношений, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Семейные отношения регулируются нормами морали и права. Они основаны на законном признании в браке, в отношениях между мужчиной и женщиной, которые сопровождаются рождением детей и ответственностью за физическое и моральное здоровье членов семьи. Важными условиями существования семьи являются совместная деятельность и определенная пространственная локализация – жилище, дом, а также общая культурная среда в рамках общей культуры определенного народа, веры, государства.

В наше время наиболее значимыми являются не родственные, объективно определенные отношения и брак, основанные на свободном выборе, они занимают центральное место в семье, поэтому объектом изучения в нашем предмете является развитие супружеских отношений в

молодой семье. Семья – это группа или объединение людей, связанных браком или родством, психически, духовно, эмоционально друг с другом, а также имеющих общие ценности, интересы и ответственность друг перед другом. Молодая семья – это ячейка общества, основанная на браке двух молодых людей, связанных духовно, эмоционально, психически, общностью быта, а также морально ответственных друг за друга ее членов.

Список использованных источников:

1. Сатир. В. «Совместная семейная терапия» -1964.
2. Шабельников В.К. «Семья в геополитическом конфликте XXI века» // Социальная педагогика в России. - 2012.

© Волкова М.А., Горобец Е.Н., 2018

УДК 159.99

**ВЛИЯНИЕ «СТРЕМЛЕНИЯ К КОГНИТИВНОЙ ЗАКРЫТОСТИ»
НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ**

Дорофеева И.В., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В 1980 году американским психологом Эри Круглянски в газете *Psychological Review* («Обзор психологии», здесь и далее перевод автора) была опубликована «Теория светской эпистемологии» («Theory of lay epistemology»), где он подчёркивал свои идеи касательно процесса формирования знаний. Изначально, Э. Круглянски выдвигая данную теорию, предлагал взглянуть по-новому на Атрибутивную теорию (Теорию отношений), однако, теория Э. Круглянски применима к более широкому аспекту человеческой психики, а именно: как и почему люди формируют знания определённым для себя образом. Учитывая широкую и фундаментальную природу данного вопроса, нет ничего удивительного, что в последующие годы данная теория развивалась и вдохновила учёных на большое количество исследований по данной теме. Наиболее интересными и плодотворными, на взгляд автора, являются исследования в области одного из ответвлений «Теории светской эпистемологии»: исследования, направленные на изучение «Стремления к когнитивной закрытости» (далее «СКЗ»).

«Когнитивная закрытость» – механизм мыслительной познавательной деятельности, позволяющий прийти к однозначному выводу и сберечь психику от мешающей, противоречивой, лишней и ненужной информации. Развивая свою «Теорию светской эпистемологии» в 1980 году, Круглянски утверждал, что формирование знаний (т.е. эпистемологический процесс) состоит из двух основных этапов. Этап первый заключается в сборе информации и генерации гипотез; этап второй

– это получение ответа и, следовательно, формирование «знания». Таким образом, «стремление к когнитивной закрытости» относится к человеческой мотивации, которая управляет этими двумя этапами, и к переходу/преобразованию, при котором «мнение кристаллизуется и превращается из нерешительных гипотез в объективно твёрдый «факт» [3, с. 266]. В частности, «СКЗ» относится к желанию завершения эпистемологического процесса, или, как описывают Круглянский и Вебстер к «жажде индивида получить твёрдый ответ на вопрос и испытыванию отвращения к двусмысленности» [3, с. 264].

Помимо двух этапов эпистемологического процесса, исследователи «СКЗ» выделяют две характерные для всех тенденции: «срочность» и «постоянство» [3, с. 263-283].

Тенденция «срочности» означает склонность к быстрому «захвату» информации, что обещает привести индивида к когнитивной закрытости. Учитывая желательность достижения когнитивной закрытости и нежелательность его отсрочки, люди с высокой потребностью в когнитивной закрытости могут делать поспешные выводы (т.е. «кристаллизовать знания» на основании частичной или неубедительной выборки информации и генерации гипотез).

С другой стороны, тенденция «постоянства» обозначает склонность поддерживать когнитивную закрытость, удерживая и, как бы, «замораживая» приобретённые знания. Процесс «замораживания» усиливает консолидацию знаний и даёт «иммунитет» от противоречивой информации.

Как «захват», так и «заморозка» служат либо быстрому достижению когнитивной закрытости, либо, нежеланию выхода из неё: в первом случае – путём быстрого достижения желаемого состояния; во втором – путём «удерживания» от попадания в состояние вне когнитивной закрытости.

Ранние исследования «Склонности к когнитивной закрытости», в основном сосредоточены на ситуациях, которые провоцируют высокие уровни «СКЗ» [2, с. 448-468]. Например, цейтнот, вызывает необходимость быстро делать выводы, заставляя людей «захватывать» варианты, пришедшие в первую очередь. Цейтнот также влияет на сложность и, зачастую, дороговизну пересмотра решения, что мотивирует людей «замораживать» решение после его принятия. Однако, любая ситуация, в которой процесс обработки информации долг, сложен, трудоёмок или неприятен, может повысить желание когнитивной закрытости, например, если задача скучная [8, с. 261-271], тяжёлая, в следствии усталости или плохого самочувствия [11, с. 181-195; 9], или, если выполнение задачи сопровождается раздражающими факторами внешней среды, например, шумом с улицы [5, с. 861-877].

Важно отметить, что, хотя СКЗ может быть временно усилено внешними факторами, диспозиционные уровни СКЗ людей существенно отличаются друг от друга. Для измерения диспозиционного или «характерного» уровня «СКЗ», в начале 90-х Круглянский и его команда разработали и внедрили «Шкалу Стремления к когнитивной закрытости» [5, с. 861-877; 10, с. 1049-1062].

Шкала, также как и её в последствии доработанная версия [6, с. 266-280], выделяет пять основных аспектов «СКЗ»: 1. «Стремление к порядку», «Стремление к предсказуемости», «Потребность в решительности», «Отторжение/неприятие двусмысленности» и «Узость кругозора/предубеждённость».

В последующие годы именно индивидуальная разница аспектов СКЗ привлекла большой интерес учёных, занимающихся социальной психологией и смежными направлениями.

Одним из самых прямых последствий склонности к «захвату» и «замораживанию» является то, в какой степени люди отбирают информацию и генерируют гипотезы при высоком уровне «СКЗ». В самом деле, желание быстро достичь когнитивной закрытости и впоследствии поддерживать закрытость, должно заставить людей учитывать меньше информации при вынесении решений. В частности, можно прийти к явной или неявной интерпретации или привязать «СКЗ» к чему-то вроде «когнитивной лени» или к «недостатку когнитивной мотивации». Очевидно, что ограничение обработки информации часто является самым быстрым и удобным способом для достижения и поддержания закрытости.

Тем не менее, в 1996 году Круглянский и Вебстер уже прямо заявили, что «СКЗ может иногда способствовать обширной обработке информации в случаях, когда закрытость отсутствует» [3, с. 268], тем самым уточняя, что СКЗ не определяется конкретными средствами для его достижения.

Действительно, несколько поведенческих исследований показали, что влияние СКЗ на выборку информации фактически зависит от того, действительно ли оно позволяет прийти к когнитивной закрытости.

Например, в исследовании, проводимом в 1991 году Круглянский, Пэри и Зака [4, с. 127-148] участникам было предложено принять решение об авторстве рисунков на основе образца. Если у всех участников появлялась первоначальная догадка, испытуемые с высоким уровнем СКЗ имели тенденцию искать меньше информации по сравнению с участниками с низким уровнем СКЗ (т.е. был подтверждён «стандартный» эффект СКЗ). Однако когда у участников не было первоначальной догадки, в которой они были столь уверены, те, у кого был высокий (против низкого) уровень СКЗ, искали дополнительную информацию, чтобы

сформировать четкое мнение и, следовательно, достичь желаемого когнитивного закрытия.

Аналогичным образом, в парадигме потребительского выбора, в 2000 году Хагтон и Греваль [1, с. 911-934] обнаружили, что высокий уровень СКЗ привел к менее интенсивному поиску информации, но только тогда, когда участники предположительно уже имели хорошо сформированные и доступные мнения о продукте.

В смежном исследовании в 2002 году Вермейр, Ван Кенхоув и Хендрикс [7, с. 703-727] попросили участников выбрать между брендами незнакомых продуктов, чтобы избежать опоры на прежние знания. Они обнаружили, что в этих ситуациях люди с высоким уровнем СКЗ изначально искали значительно больше информации.

Таким образом, хотя многочисленные исследования показали, что СКЗ, как правило, ассоциируется с ограниченным поиском информации, фактически это происходит только в том случае, когда уже существует некоторая начальная удовлетворительная основа для когнитивной закрытости.

Однако если у людей с высоким уровнем СКЗ отсутствует такая база знаний, на которую они могут относительно уверенно полагаться, их усилия по выборке информации для поиска четкого ответа кажутся равными или даже превосходят усилия людей с низким уровнем СКЗ.

Помимо того, что СКЗ оказывает влияние на объем выборки информации; СКЗ также, ожидаемо участвуя в сохранении и защите приобретенных знаний (склонность к «замораживанию»), подвергается «разворачиванию» при определенных обстоятельствах.

Это уже продемонстрировали в 1993 году Круглянский, Вебстер и Клем [5, с. 861-877], которые исследовали роль СКЗ в сопротивлении убеждению. В двух экспериментах они обнаружили, что, как ситуационное, так и диспозиционное СКЗ могут приводить к более высокой или более низкой восприимчивости к убеждению, в зависимости от того, позволяла ли ранее полученная информация прийти к «четкому мнению» до входа в дискуссию. В частности, если на основе достаточной исходной информации участники уже сформировали относительно четкое мнение о предмете, участники с высоким уровнем СКЗ стали «замораживать» это мнение и, следовательно, убедить их было труднее.

Однако, если участники еще не получили достаточной информации для формирования определенного мнения (и, следовательно, не могли достичь когнитивной закрытости); позиция и аргументы убеждающей стороны с лёгкостью обеспечивали средства для формирования определенного мнения и, следовательно, достижения желаемой когнитивной закрытости. В результате, в этом состоянии высокий уровень

СКЗ испытуемых способствовал принятию убеждения, таким образом, повышая шансы убеждающей стороны в принятии испытуемыми их аргументов.

Исследования в области Стремления к когнитивной закрытости указывают, что когнитивная закрытость является центральным мотивационным фактором при формировании знаний и влияет на широкий спектр социальных явлений, включая такие значимые как формирование предрассудков и экстремизм. Также следует отметить, что исследования в данной области перспективны и только набирают обороты.

Список использованных источников:

1. Houghton, D., & Grewal, R. (2000). Let's get an answer – any answer: Need for consumer cognitive closure. *Psychology and Marketing*, 17, 911-934.
2. Kruglanski, A. W., & Freund, T. (1983). The freezing and un-freezing of lay-inferences: Effects of impression primacy, ethnic stereotyping and numerical anchoring. *Journal of Experimental Social Psychology*, 19, 448–468.
3. Kruglanski, A. W., & Webster, D. M. (1996). Motivated closing of the mind: “Seizing” and “freezing”. *Psychological Review*, 103, 263–283.
4. Kruglanski, A.W., Peri, N., & Zakai, D. (1991). Interactive effects of need for closure and initial confidence on social information seeking. *Social Cognition*, 9, 127–148.
5. Kruglanski, A. W., Webster, D. M., & Klem, A. (1993). Motivated resistance and openness to persuasion in the presence or absence of prior information. *Journal of Personality and Social Psychology*, 65, 861–877.
6. Roets, A., & Van Hiel, A. (2007). Separating ability from need: Clarifying the dimensional structure of the need for closure scale. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 33, 266–280.
7. Vermeir, I., Van Kenhove, P., & Hendrickx, H. (2002). The influence of need for closure on consumer choice behaviour. *Journal of Economic Psychology*, 23, 703–727.
8. Webster, D. M. (1993a). Motivated augmentation and reduction of the overattribution bias. *Journal of Personality and Social Psychology*, 65, 261–271.
9. Webster, D. M. (1993b). Groups under the influence: Needfor closure effects on information sharing in decision making groups. Unpublished doctoral dissertation. University of Maryland, College Park.
10. Webster, D. M., & Kruglanski, A. W. (1994). Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 1049–1062.
11. Webster, D. M., Richter, L., & Kruglanski, A. W. (1996). On leaping to conclusions when feeling tired: Mental fatigue effects on impression primacy. *Journal of Experimental Social Psychology*, 32, 181 –195.

© Дорофеева И.В., Калинина Н.В., 2018

УДК 159.923

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ В КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ

Дриевская А.А., Артемцева Н.Г.

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Работа выполнена в соответствии с Госзаданием № 0159-2018-0010

В современном мире наблюдается бурный рост экономики, и как следствие – стремительное развитие бизнес-процессов. Развитие и управление компанией, сопровождение ее успешного функционирования, как слаженной системы в целом, одно из наиболее популярных направлений на сегодняшний день. Благодаря этому профессия менеджера, обрела особую значимость и стала одной из модных и востребованных. Еще одной модной тенденцией в современном бизнесе стало использование услуг консалтинговых компаний. Как известно специалисты консалтинговых компаний должны владеть отработанными технологиями, которые помогают решать даже трудные задачи. Консалтинговая компания призвана не только сформулировать организационные диагнозы и оказать помощь в стратегическом планировании, но и использовать информационные системы и разнообразные методы анализа. Сотрудники консалтинговых компаний должны выполнять полную и максимально тщательную диагностику производственной деятельности и текущей ситуации организации, куда они приглашены, а также устанавливать контакты для общения с инвесторами [4]. Особая роль отведена в этом процессе менеджерам консалтинговых компаний. Менеджер – это специалист, занимающийся управленческой деятельностью, он повседневно управляет бизнес-процессами компании с целью сохранения её основных пропорций; это также человек, наделённый полномочиями принимать управленческие решения и осуществлять их выполнение. Важным является то, что менеджер должен разбираться в своей профессиональной сфере деятельности, а также владеть правилами коммуникаций, для того чтобы выстраивать качественные взаимоотношения между компанией и непосредственными клиентами. Также одним из важнейших аспектов эффективности менеджеров являются его социально-психологические качества, которые впоследствии взаимосвязаны со стилем управления, выстраиванием деловых отношений с подчиненными, разрешением конфликтных ситуаций и др. Принципиально важным остается ответственность за высокое качество работы. Платой за высокий профессионализм, успешность и стремительное карьерное продвижение

нередко становится депрессия. И не удивительно: трудно одновременно отвечать не только за качество своей деятельности, но и за продвижение ее. Именно, чтобы избежать таких трудностей, необходимо изучать психологические характеристики менеджеров консалтинговых компаний. Здесь мы только наметим пути исследований особенностей личности менеджера, имеющего маркетинговое мышление.

Говоря о социально-психологических особенностях личности менеджера, стоит отметить, что это они особенно остро проявляются в контакте с общественными отношениями, социальными ценностями, отношение личности с социальной средой. О том, что социально-психологические особенности работника сказываются на его профессиональной эффективности, не раз писал Е.А. Климов [3]. В качестве примера, он описывает особое отношение к значимости и смыслу своего труда работников судоходно-транспортной компании, отмечая их чувство гордости и профессиональное самосознание. Мы полагаем, что эти характеристики свойственны представителям любой профессии. Однако у менеджеров консалтинговой компании есть своя специфика, которая присуща работникам именно в области консалтинга. Здесь необходимы такие качества как способность к работе в режиме многозадачности; стрессоустойчивость; ответственность за принятие управленческих решений; высокая материальная ответственность; хранение коммерческой тайны; регламентированная корпоративная культура, которая включает в себя ежедневные обучения в свободное от работы время, коучинги с руководителями департаментов, сдача аттестации по направлениям компании.

Изучая специфику деятельности консалтинговых компаний, мы выявили ряд основных социально-психологических особенностей для менеджеров организации. Для менеджеров консалтинговой компании важно определить ценностные ориентации, которые в свою очередь, определяют содержательную сторону направленности личности, и составляют основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и философии жизни. В связи с тем, что менеджер в консалтинговой компании постоянно подвержен стрессу (общение с большим количеством людей, хранение коммерческой тайны, материальная ответственность и др.), для исследования индивидуально-психологических особенностей менеджеров необходимо диагностировать у них уровень фрустрации. Сделать это можно, применив для тестирования методику «Экспресс-диагностика уровня фрустрации» В. Бойко [2]. Одним из важных аспектов успешной деятельности в консалтинговой компании является уровень субъективного контроля

менеджеров, так как эта социально-психологическая особенность личности связана с принятием управленческих решений и показывает отношение работника к встречающимся трудностям. Еще одним важным аспектом является определение уровня субъективного контроля. В процедуру определения уровня субъективного контроля личности включают:

Различие людей, за счет того, как и где они локализируют контроль над важными для себя событиями. Существуют два полярных типа локализации экстернальный и интернальный. Экстернальный тип – человек предполагает, что все происходящее с ним, является результатом действия внешних сил, т.е. действия других людей, случай и прочее. Интернальный тип подразумевает под собой, что события, происходящие в жизни человека – это плоды его собственной деятельности.

Локус контроля, характерный для индивида, аналогично будет подходить к различным типам событий и ситуаций, с которыми он сталкивается. Один и тот же тип контроля характеризует поведение личности и в случае неудач и в сфере его достижений.

В консалтинговой компании менеджер выполняет функцию не только управленца, но и продавца той или иной услуги, выполнение которой он будет курировать впоследствии. Сотрудник должен быть максимально нацелен на результат и мотивацию сотрудника к успеху в достижении цели. Однако наши собственные наблюдения за поведением сотрудников консалтинговой компании показывают, что наиболее замотивированные менеджеры избегают рисков. Те управленцы, которые обладают сильной мотивацией к успеху и имеют высокую готовность к риску, не так часто сталкиваются с несчастными случаями по сравнению с теми, кто готов идти на риск, но имеют при этом высокую мотивацию на избегание неудач. Высокая мотивация к избеганию неудач является в свою очередь преградой мотива к успеху. Не менее важно рассматривать стремления профессионала к социальному престижу и соперничеству. В совокупности все описанные выше особенности работников консалтинговой компании, помогут выявить, какие социально-психологические особенности у них преобладают. Эмоциональное состояние, вызванное стрессом, фрустрацией, конфликтом или кризисом может иметь степень экстремального, так называемого «третьего состояния», промежуточного между нормой и болезнью. Усилия психологов направлены на поиск механизмов, способных предотвратить психологическое истощение организма в ситуации жесткой конкуренции. В современных психологических работах по исследованию влияния мотива к успеху человека на успешность его профессиональной деятельности все чаще заходит речь и о типологических особенностях личности [1]. Знание типа личности менеджера может помочь более

эффективно взаимодействовать руководству не только с подчиненными, но и с заказчиками.

На сегодняшний день в связи с рыночными реалиями, предпринимателям достаточно тяжело развивать свой бизнес. Одной из основных задач, которые ставят перед собой собственники и функциональные директора компаний, является повышение эффективности сотрудников. В рамках консалтинговой компании, руководители могут повысить эффективность менеджеров базируясь не только на совершенствовании уровня знаний и компетенций, но и ссылаясь на социально-психологические особенности личности того или иного менеджера.

Список использованных источников:

1. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психотип как детерминанта выбора творческой профессии / Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 2. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. Стр.106-112.

2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. - М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996.

3. Климов Е.А. Психология профессионала. – Воронеж: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж НПО "МОДЭК", 1996.

4. <http://fb.ru/article/189834/konsaltingovaya-kompaniya-chto-eto-i-chem-ona-zanimaetsya> (дата обращения 14.11.2018)

© Дриевская А.А., Артемцева Н.Г., 2018

УДК 159.9

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

Каграманян А.В., Никольская А.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Человечество в погоне за лучшей жизнью, не стремясь к этому, превратило деньги из средства в цель. Таким образом, можно говорить о том, что современное общество во многих аспектах смотрит на мир и его явления под углом возможной монетаризации. И музыка как вечная спутница человеческого общества подверглась воздействию данного феномена в первую очередь.

Есть много аспектов в жизни общества, материальные проявления которых мы могли бы назвать искусством, но не отнести к нему. Например, реклама, многие рекламные ролики сравнимы с

произведениями искусства, но не являются таковыми из-за цели своего существования. То же самое, сегодня происходит с музыкой.

Музыка звучит и используется везде, в независимости от объективной необходимости. Она звучит в кафе, в модных бутиках, продуктовых магазинах, в метро и т.д. Музыка присутствует, кажется, практически в любом аудиовизуальном проекте: фильмы, компьютерные игры, рекламные ролики, презентации. Она окружает наше общество, создавая своеобразный кокон из звуков, вакуум.

Музыка трансформируется во что-то «служебное», например, классическое музыкальное произведение заполняет время ожидания, пока оператор не ответит на звонок. О подобной трансформации музыки было написано еще в XIX в. Г. Гегелем: «Тягостно беспорядочное беспокойство и неудовлетворенное возбуждение множества людей за табльдотом. Эта беготня, суeta и болтовня должны быть урегулированы, а промежутки между едой и питьем должны быть заполнены. И здесь, как и во многих других случаях на помощь приходит музыка, отгоняющая посторонние мысли, выдумки и развлечения» [1]. Современная реальность является наглядным подтверждением размышлений Г. Гегеля.

В учебном пособии «История музыки», авторства И.А. Никеевой и Л.Р. Фаттаховой, музыка определяется как «вид искусства, отражающий действительность в художественных звуковых образах и активно воздействующий на психику человека» [2].

Способность музыки оказывать влияние на психическое состояние человека была выявлена еще в Античные времена. Учение об эвритмии, способности человека находить ритм не только в музыке, но и в других сферах жизни, что в последствие позволит присоединиться к ритму Космоса, построенного на законах Вселенской гармонии, является ключевым моментом в этике Пифагора, который по свидетельствам учеников установил ритмы и мелодии, способные усмирять страсти, тоску, гнев, терзавшие души молодых людей [3]. Другой греческий философ Платон считал, что могущественность государства зависит от того, какая музыка звучит в нём. Поэтому в государстве уместна только та музыка, которая способствует моральному развитию индивида и его пониманию единства своего мира и полиса. Идеи Пифагора и Платона о том, что музыка способна привести человека к гармонии с полисом были развиты в работах Аристотеля, который подробно описывал музыкальные лады, воздействующие на человека.

Однако, несмотря на имеющиеся знания о воздействии музыки на человека, сегодня в сфере музыкального искусства сложилась пугающая тенденция к максимальному упрощению структуры музыкального произведения, примитивизации текстов. Современные наиболее

популярные музыкальные направления воздействуют на человека, исключительно на психофизиологическом уровне. Т.В. Адорио в «Введении в социологию музыки» подчеркивает, что ценность такой музыки заключена в одном – обслуживание клиента, управление им; и выделяется К.З. Акопяном в отдельную группу – потребительской музыки [4], которая в своей основной массе является эклектичной и безликой, написанной по принципу шлягера, основными чертами которой можно назвать текст с содержанием о любви и жесткий повторяющийся на максимальной громкости ритмический рисунок, присущий танцу [5]. Автором отмечается, что данная группа музыкальных произведений относится к массовой культуре и представляет собой предмет социологического исследования, в то время как должно изучаться искусствоведением, которому необходимо остерегаться односторонности суждений и вульгаризации. А. Козлов, знаменитый композитор и джазмен, отмечает, что массовая культура по своей сути развлекательная. Это танцевальная и легкая музыка, бессодержательная, смысл заключен только в её форме – поп-музыка [6].

Потребительская музыка сознательно провоцирует слушателя на резкое и бурное проявление чувств, что освобождает, то асоциальное, присущее человеку, но подавляемо моральными и социальными нормами.

Музыку, обладающую перечисленными выше характеристиками, свойственно выбирать пассивному развлекающемуся слушателю, который оказывает существенное влияние на развитие музыкальных направлений и сферы музыкального искусства в обществе.

Пассивный развлекающийся слушатель нетерпим к звуковым паузам, молчанию и тишине. Ему чуждо критическое отношение к воспринимаемым музыкальным произведениям. Он инертен к духовному и интеллектуальному содержанию музыки, не ищет в ней смысла, требующего сопереживания и освоения.

Включая телевизор, радио или зайдя в раздел «Рекомендуемое» в социальных сетях можно прийти к выводу, что потребительская музыка, ориентированная на масс-культуру, вытесняет другие направления и пути развития для музыки как искусства, приводя её к возможной деградации вследствие стремления к максимальному упрощению. Тем не менее, стоит помнить о триаде, из которой состоит культура в целом: культура – массовая культура – контркультура. Исходя из этого можно сделать вывод, что несмотря на то, что потребительская музыка оказывает огромное влияние на развитие музыкального искусства, музыкальное искусство продолжает сохранять свою суть, воплощает её в классической музыке – в своем ядре, составляющем культуру и становится проводником для

новаторских идей и концепций, а так же высказывания протеста, имеющегося в обществе посредством рок-музыки – контркультуры.

Список использованных источников:

1. Гегель Г. Лекции об эстетике. Том 3. Режим обращения: <http://esthetiks.ru/t3-o3-gl2-1-c-vozdeystvie-muzyiki.html> Дата обращения: 10.11.2018

2. Никеева И.А., Фаттахова Л.Р. История музыки: Учебное пособие (для студентов немзыкальных специальностей факультета культуры и искусств). – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.- 84 с. Режим обращения: <http://window.edu.ru/resource/677/27677/files/05110114.pdf>. Дата обращения: 10.11.2018

3. Новожилова Т.Н. Музыкальная педагогика и психология: для студентов IV курса инструментально-оркестрового и вокально-хорового факультетов. – Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2008. Режим обращения: https://vk.com/doc41148267_409618855?hash=61433227f20d031d2d&dl=c87b7ecbf117332bc9 Дата обращения: 10.11.2018

4. Адорио Т.В. Введение в социологию музыки. - 1998, 168 с. – СПб.

5. Акопян К.З. Массовая культура [текст]: учебное пособие для вузов социально-гуманитарного профиля. – Москва: ИНФРА – М: Альфа – М, 2010. – 301. (Электронно-библиотечная система ZNANIUM.COM)

6. Козлов. А. Прах культуры. // Музыкальная академия – 1992, № 3, с. 16-23.

7. Ахмеров Р.А. «Психология музыкальных предпочтений».

8. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стиль. Выражение. М., 1995. С. 473

© Каграманян А.В., Никольская А.В., 2018

УДК 159.9.07

**ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ К ИЗМЕНЕНИЮ ВНЕШНОСТИ
У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ**

Костина А.А., Артемцева Н.Г.

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Работа выполнена в соответствии с Госзаданием № 0159-2018-0010.

Современный мир наполнен огромным количеством модных тенденций и модных стандартов, ставших частью современного социокультурного пространства. В настоящее время существование модных стандартов телесного облика и внешности человека общепризнано. Считается, что внешний облик человека значительно влияет на процессы формирования личности, на ее социальные

характеристики, ведь в большинстве случаев отношение людей друг к другу строится на основе первого впечатления.

В жизни каждого человека, независимо от его осознанного и бессознательного желания, мода занимает определённое место. Кто-то слепо следует моде, кто-то соотносит моду со своими предпочтениями, а кто-то совсем не принимает моду, но в каждом случае она имеет место быть. Женщины чаще мужчин стремятся придерживаться общих модных тенденций. Иногда увидев человека, мы рассматриваем его одежду и пытаемся дать ему психологическую характеристику. Ведь образ, который включает в себя одежду, обувь, аксессуары и т.д., это то, что человек выбирает сам, следуя своим желаниям, целям, внутренним особенностям [1, 2, 4]. Мода является результатом врожденного стремления к обновлению и удовлетворяет психологическую потребность человека в новизне, выступая как особый способ эмоциональной разрядки. Наименее устойчивым и наиболее очевидным элементом моды считается то, что «входит» в моду и «выходит» из нее: разнообразные способы или образцы поведения, которые сменяют друг друга время от времени. В мире моды их называют модными стандартами. Модные стандарты – это разновидность культурных образцов, другими словами, некие способы или правила поведения, или действия, зафиксированные в культуре особыми средствами.

С целью проверить гипотезу о том, что молодежь, стремящаяся к модным стандартам лица, отличается сочетанием психологических и личностных особенностей от молодежи, не стремящейся к модным стандартам лица, было проведено эмпирическое исследование.

Эмпирическую базу исследования составили 82 человека, 42 женщины и 38 мужчин, стремящихся и не стремящихся к модным стандартам лица. Возраст испытуемых от 18 до 30 лет, молодёжь разных профессий с высшим, неоконченным высшим, средне-специальным и средним образованием.

На первом этапе исследования с целью выявления женщин, стремящихся или не стремящихся к модным стандартам лица, была разработана авторская анкета «Отношение женщин к модным стандартам». При обработке данных авторской анкеты выборку разделили на две группы: тех, кто стремится к модным стандартам лица (46 респондентов) и не стремящихся к модным стандартам лица (36 респондентов).

На втором этапе исследования изучалось отношение респондентов к моде. В исследовании использовалась методика «Шкала отношения к моде» (Н.Г. Артемцева, Т.Н. Грекова, 2016), предназначенная для измерения степени проявления внешнего и внутреннего компонентов отношения к моде в структуре обыденного индивидуального сознания.

Проанализировав результаты методики «Шкала отношения к моде», испытуемых, стремящихся и не стремящихся к модным стандартам лица, с помощью компьютерной программы (Statistica 7), нами были выявлены статистически значимые различия ($T = -3,42860$ при $p = 0,000921$). Такой результат говорит о том, что у молодежи, стремящейся к модным стандартам лица, более выражено внешнее и внутреннее стремление следовать моде. Для респондентов данной группы характерны такие свойства личности как удовлетворение потребности в безопасности, признании, демонстративность, стремление к самоактуализации и самовыражению. В своем поведении они руководствуются модными тенденциями и рекомендациями известных специалистов индустрии моды. Видимо их самооценка также связана с ориентацией на модные тенденции современного мира. Для изучения самооценки молодежи, стремящейся и не стремящейся к модным стандартам лица, была использована методика Дембо-Рубинштейн. По результатам исследования было выяснено, что реальная оценка по шкале «характера» у испытуемых, стремящихся к модным стандартам лица, выше реальной оценки испытуемых, не стремящихся к модным стандартам лица, что говорит нам о том, что молодежь, не следующая модным стандартам лица, оценивают свой характер чуть ниже среднего, в отличие от молодежи, которые стремятся модным стандартам. Идеальная оценка по шкале «характера» у испытуемых, стремящихся к модным стандартам лица, выше реальной оценки испытуемых, не стремящихся к модным стандартам лица. Возможно, это говорит о том, что современная молодежь, стремится к определенным идеалам, кумирам, которыми они восхищаются, на которых хотели бы быть похожими, в связи с этим оценивают свой «идеальный» характер выше «реального».

В результате обработки данных только тех респондентов, которые стремятся к модным стандартам лица выявилась положительная и отрицательная корреляции показателей самооценки и отношения к моде.

Показатели самооценки «умение многое делать руками» (реальный/желаемый), отрицательно коррелирует с высказыванием опросника «ШОМ» «Мода – способ манипуляции обществом» при $p < 0,05$ ($r = -0,27$, $r = -0,46$ соответственно). Возможно, у молодежи, умеющей собственными руками создавать уникальные вещи, более выражено стремление к сменяющим друг друга культурным моделям, стандартам или модным тенденциям, а также они более подвержены модным веяниям, что и позволяет им манипулировать другими.

Показатель самооценки шкалы «авторитет у сверстников» (идеальный) положительно коррелирует с высказыванием «Шкалы отношения к моде» «Мода – это гармония форм и пропорций» ($r = 0,29$, при p

<0,05). Это говорит о том, что молодежь, стремящаяся к модным стандартам лица, более заинтересована в познание мира, в поиске новых форм, в погоне за новизной и т.д.

Показатели самооценки шкалы «ум и способности», положительно коррелируют с высказыванием опросника «ШОМ»:

«Мода – задает определенные правила и манеру одеваться» при $p < 0,05$ ($r = 0,37$ и $r = 0,36$ соответственно). Возможно, молодежь, стремящаяся к модным стандартам лица, понимает, что человек, не соблюдающий «модные» правила, рискует стать «немодным». Другими словами, стиль – это сам человек, его мировоззрение, его способность выразить свою индивидуальность. Быть стильным модно всегда.

«Мода – способ привлечения внимания» ($r = 0,48$, при $p < 0,05$). Именно молодежь, подверженная веяниям моды, привлекает к себе внимание при помощи яркой одежды, при помощи нестандартного внешнего вида. Они полагают, что внешний облик, помогает сформировать прочное и устойчивое позитивное впечатление буквально с первых секунд знакомства.

«Мода – способ манипуляции обществом» ($r = 0,37$, при $p < 0,05$). Вероятно, мода оказывает непосредственное воздействие на жизнь молодежи, способствуя формированию мотивов и ценностей у данной социальной группы.

«Мода – процесс познания мира» ($r = 0,49$, при $p < 0,05$ с показателем реальности и $r = 0,51$, при $p < 0,05$ с показателем идеального, т.е. притязаний). Жесткие требования, предъявляемые современным обществом молодым людям, следовать определенным образцам становятся стратегией познания мира, приводя к формированию потребности изменить что-то в своем лице, приблизиться к эталону.

На основании вышесказанного можно сделать общий вывод, что повышение самооценки и формирование правильного отношения к моде у молодежи являются важными мотивами стремления к модным стандартам лица. Проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволило получить новые интересные факты и обозначить новые проблемы, требующие дальнейших исследований в данной области.

Список использованных источников:

1. Артемцева Н. Г. Влияние личностных установок на восприятие человека человеком: общее, типологическое, индивидуальное / Материалы IV международной конференции "Человек. Искусство. Вселенная" ISSN 2411-5916. – М.: 2017г. [Электронный ресурс]
2. Артемцева Н. Г., Грекова Т. Н. Отношение к моде как детерминанта индивидуального стиля современной женщины // Перспективы психологической науки и практики. Сборник статей

Международной научно-практической конференции. - М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. С. 430-440.

3. Артемцева Н. Г., Грекова Т. Н. Методика «Шкала отношения к моде» (ШОМ) как диагностика личностных представлений о моде / Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 2. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. Стр.18 – 24.

4. Артемцева Н.Г., Грекова Т. Н., Костина А.А. Стремление к модным стандартам лица как проявление психологических особенностей личности современной женщины / Международный научно-практический журнал по итогам третьей конференции «Человек, искусство, вселенная» ISSN 2411-5916. 2016г. [Электронный ресурс]

5. Костина А. А. Социально-психологические особенности женщин, стремящихся к модным стандартам лица. Дипл. работа бакалавра, ИСИ МГУДТ. - М.: 2016.

© Костина А.А., Артемцева Н.Г., 2018

УДК 37.04.01

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Латышева Т.А., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Формирование системы образования и воспитание молодежи, соответствующие социально-экономическим отношениям – острая проблема современного общества [3, с. 184]. Характеристики студента одновременно зависят от социально-экономического уровня развития страны и от условий рынка труда. Для всех поколений существует угроза невостребованности на рынке труда. Однако востребованность тех или иных специальностей обуславливается личностным выбором выпускника школы [2, с. 43].

Термин «студент» в переводе с латинского students обозначает «усердно трудящийся». В Древнем Риме студентами называли те лица, которые участвовали в процессах познания. В современном мире, с появлением университетов (XII в.), к обучающимся в них людям стали применять этот термин. Студент, как личность характеризуется в 3х позициях: психологической, социальной и биологической (см. табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики студента как личности

**Всероссийская конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2018»**

Психологическая	Социальная	Биологическая
Главная черта данной позиции-психические свойства (способности, характер, темперамент), от которых зависит протекание психических процессов и проявление психических образований. При этом надо учитывать особенности каждого данного индивида.	Через которую воплощаются общественные качества и отношения, возникающие от принадлежности студента к определенной социальной группе, национальности и т.д.	Безусловные рефлексы, тип высшей нервной деятельности, инстинкты, телосложение, черты лица, цвет кожи, глаз, рост, физическая сила и др. Эта сторона определяется наследственностью и врожденными задатками, но может изменяться под влиянием условий жизни.

Все эти характеристики способствуют раскрытию возрастных и личных особенностей, качеств и возможностей студента.

Личность студента, как будущего специалиста, развивается по следующим направлениям:

закрепление идейной убежденности, профессиональной направленности, развитие необходимых для профессии способностей;

повышение чувства долга, ответственности за успех в профессиональной деятельности;

возрастание притязаний своей будущей деятельности;

наращивание зрелости и устойчивости личности;

самовоспитание в формировании необходимых для специальности качеств;

укрепление профессиональной самостоятельности и готовности к будущей работе.

Согласно мнению большинства как отечественных, так зарубежных источников личность не в состоянии форсироваться вне социальной среды. Тем самым, создается необходимость рассматривания личности студента через студенчество, как особую социальную ячейку общества.

Как социально-демографическая группа «студенчество» характеризуется численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением. Принадлежность к данной группе сопровождается определенным общественным положением, социальными ролью и статусом; особой фазой (студенческие годы), через которую проходит большинство молодежи (от 18-20 лет), характеризующейся определенными социально-психологическими особенностями.

Студенческий статус – временный, а студенчество, как таковое не занимает самостоятельное место в системе производства. Общественное положение, а также специфические проблемы студенчества включают в себя национальные особенности системы высшего образования и зависят от уровня социально-экономического и культурного развития страны.

Студенчество – мобильная группа с ежегодным обновлением состава.

Согласно мнению Власенко А.С. термин «студенчество» трактуется как особая социальная группа, сформировавшаяся из разных социальных образований общества, для которой характерны особые условия жизни, труда, быта, а также особое общественное поведение и психология, направленные на приобретение знаний для будущей профессии [1 с. 54].

К специфической черте студенчества можно отнести социальный престиж. Студенты – наиболее подготовленная, образованная часть молодежи, что формирует специфические черты психологии студенческого возраста. Выделяется шесть специфических черт развития личности (познавательная, ценностная, творческая, коммуникативная, художественная, физическая), представленных в таблице 2.

Таким образом, современный образованный студент является личностью созидательного типа, способной к осмысленному общественному труду, к культуре и творчеству, строительству не только собственной жизни, но и среды обитания, а также общения.

Таблица 2 – Черты развития личности

Познавательная (гносеологическая)	Объем и качество располагаемой информации, психологические качества, обеспечивающие продуктивность познавательной деятельности.
Ценностная (аксиологическая)	Система ценностных ориентаций, приобретенных в процессе социализации.
Творческая	Умения и навыки, полученные и самостоятельно выработанные, способности к действию.
Коммуникативная	Формы общения, характер и прочность контактов, устанавливаемых с другими людьми.
Художественная (эстетическая)	Художественные потребности и то, как они удовлетворяются.
Физическая	Физическое совершенствование, потребность в физкультурной деятельности.

Список используемых источников.

1. Власенко, А. С. Некоторые вопросы Воспитания студенчества на современном этапе. М., 2015, С. 54
2. Денисенко И.А., Сидорова Л.Г. Проблемы изучения влияния учебной группы на личность студента. ФЭН-наука. 2012. № 6 (9). С. 43-44.
3. Магауова А.С. Личность студента в воспитательной системе ВУЗА. Вестник Томского государственного университета. 2006 №292-1 С.184-188

© Латышева Т.А., Антоненко И.В., 2018

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Мазина К.Н.

Научный руководитель ст. преп. Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современная жизнь характеризуется чрезвычайной потребностью в адаптации человека из-за влияния быстро изменяющихся социальных и технологических условий. В мирской суматохе и напряжении, человек не может противостоять такому явлению, как стресс. Жизнь людей практически невозможна без него, каждый человек, без исключения, подвергался его воздействию. Одними из важных причин возникновения стресса у человека являются: огромные эмоциональные нагрузки, которые мы испытываем каждый день, негативная информация, напряженная обстановка на работе и многое другое, могут вызвать ощущение дискомфорта. Их влияние на организм человека выражается в постоянном нервном напряжении, которое в свою очередь вызовет депрессию или агрессивное состояние, фрустрацию. Реакция на стресс у каждого человека разная, но при этом каждый из нас в этот момент чувствует себя подавленным и несчастным. Уровень стрессоустойчивости закладывается в человеке с самого детства. Именно поэтому проблема стрессоустойчивости каждой личности актуальна во все времена.

Стрессоустойчивость личности человека изучалась многими исследователями. В последние годы проблематика исследований касалась следующих вопросов: стрессоустойчивость менеджеров [2]; стрессоустойчивость студентов высших учебных заведений [5]; военнослужащих в зоне особого риска [3]; стрессоустойчивость персонала гостиничного предприятия [8] и др. Исходя из актуальности данной проблемы, а также на основе всего вышеизложенного, было проведено исследование стрессоустойчивости студентов-психологов. О стрессоустойчивости психологов писали: В.Р. Петросянц [4], В.А. Погорелова, В.В. Мищенко [6], О.Б. Полякова [7], Р.А. Кутбиддинова [1] и др.

Стрессовые ситуации вызывают множество негативных последствий не только во внутриличностном плане, но и в межличностном взаимодействии. Часто люди, переживающие стресс, склонны к конфликтности, агрессивности, малоэффективной коммуникации и др. Иными словами, особенности стрессоустойчивости личности влияют на характер взаимодействия человека с окружающими людьми. Учитывая вышесказанное, мы обращаемся к проблеме взаимосвязи

стрессоустойчивости и конфликтности личности. В данной статье будет подниматься вопрос связи личностной агрессивности и конфликтности со стрессоустойчивостью личности студентов-психологов. Целью данного исследования является определение особенностей стрессоустойчивости и личностной конфликтности студентов-психологов. В качестве методов исследования использовались следующие: Методика «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» (автор В.В. Бойко) и Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Авторы Е.П. Ильин и П.А. Ковалев). Выборка: 15 студентов, обучающихся по направлению «Психология», в возрасте от 18 до 22 лет, 13 девушек и 2 молодых человека. Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица – Особенности стрессоустойчивости и конфликтности студентов-психологов

Стрессоустойчивость	Среднее	Конфликтность	Среднее
По всей выборке	19,8	Позитивная агрессивность	5,4
Подгруппа стрессоустойчивых (тип Б и склонные к типу Б) (n=7)	15,4	Негативная агрессивность	6,5
Подгруппа стрессоустойчивых (тип А и склонные к типу А) (n=8)	23,6	конфликтность	24,6

По результатам исследования стрессоустойчивости можно сказать, что студенты-психологи обладают умеренно выраженной стрессоустойчивостью, на границе с тенденцией к низкой стрессоустойчивости. Это означает, что студенты-психологи чаще проявляют стрессоустойчивость в ответ на напряженные ситуации и проблемы, однако в ряде случаев они могут демонстрировать нестрессоустойчивость. Полученные результаты позволили разделить выборку на две подгруппы: подгруппа стрессоустойчивых, которая объединила в себе чисто тип Б и тенденцию к типу Б, и подгруппа нестрессоустойчивых, которая объединила в себе чисто тип А и тенденцию к типу А.

Стрессоустойчивые студенты-психологи в большинстве случаев четко и ясно определяют цели своей деятельности и выбирают наиболее оптимальные и эффективные способы их достижения. С трудностями они стараются справляться сами, готовы работать в напряжении сил достаточно долго время. Однако в некоторых случаях они не способны справиться с трудностями и демонстрируют неэффективное совладание со стрессами.

Нестрессоустойчивые студенты-психологи в собственной деятельности стремятся к конкуренции и достижению целей, но не всегда удовлетворены собой и обстоятельствами, часто проявляют нетерпеливость, агрессивность, напряжение; стрессы выбивают их из

колеи. Однако в некоторых случаях они способны достаточно успешно справляться с трудностями.

В результате расчетов, нам удалось выяснить, что студенты психологического факультета обладают умеренно выраженными проявлениями агрессивности и конфликтности. У каждого проявляются такие черты: позитивная агрессивность, негативная агрессивность, конфликтность. Среди данной выборки студенты психологи могут проявлять напористость и неуступчивость, излишнее проявление лидерских качеств, это все выражается в инстинкте самосохранения, этим критериям соответствует шкала позитивной агрессивности. У некоторых в ряде случаев имеется предрасположенность к проявлению негативной агрессии, т.е. происходит реакция на некую фрустрацию, угрозу основным человеческим потребностям. Так же встречается проявление неотъемлемой черты характера-конфликтности, чаще всего сильное ее проявление возникает в результате накопившихся противоречий. Данное исследование показало, что студенты-психологи способны сдерживать свои эмоции, контролировать себя, не проявлять излишней конфликтности и агрессивности в сторону других людей.

Проведя исследование и интерпретировав полученные данные, удалось выявить, что студентов-психологов можно разделить на стрессоустойчивых и нестрессоустойчивых, одни из которых чаще справляются со стрессами, других стрессы чаще выбивают из колеи. Также студенты-психологи отличаются низкой конфликтностью («бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость», «подозрительность») и негативной агрессивностью («нетерпимость к мнению других», «мстительность»), при этом также не демонстрируют активно и позитивную агрессивность («наступательность», «неуступчивость») в межличностном взаимодействии.

Данное исследование является пилотным, т.к. полученные результаты ограничены выборкой и методами. В дальнейшем планируется провести корреляционный анализ особенностей стрессоустойчивости и конфликтности студентов-психологов.

Список использованных источников:

1. Кутбиддинова Р.А., Потапова Т.М. Факторы, влияющие на стрессоустойчивость студентов-психологов // Материалы молодежного инновационного конвента Сахалинской области «Альманах инноваций сахалинской области» / Составители Д.Ю. Ким, Д.А. Бородулин. Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2015. С. 25-30.

2. Латыпова А.С. Профессиональная стрессоустойчивость менеджеров // Труды IX Международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и предпринимателей в сфере

экономики, менеджмента и инноваций «ИМПУЛЬС–2012». В 2-х томах / под редакцией А.А. Дульзона. Томск: Томский политехнический университет, 2012. С. 279-282.

3. Патахов П.П. Стрессоустойчивость военнослужащих в зоне особого риска // Кубанский научный медицинский вестник. 2014. № 3 (145). С. 90-92.

4. Петросянц В.Р., Чуприна А.В. Стрессоустойчивость и стрессочувствительность студентов психологов 1-4 курсов, обучающихся в вузе // Высшая школа. 2015. № 21. С. 24-26.

5. Питкевич М.Ю., Куряев И.А. Взаимосвязь психо-эмоционального состояния и уровня стрессоустойчивости студентов высшей школы // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 249-252.

6. Погорелова В.А., Мищенко В.В. Стрессоустойчивость как фактор профессионального становления студентов-психологов // Сборник научных трудов по материалам IV-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Психологическая безопасность личности в поликультурной среде жизнедеятельности». Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. С. 210-212.

7. Полякова О.Б. Стрессоустойчивость как профессионально важное качество будущих психологов // Мир образования-образование в мире. 2008. № 3. С. 248-271.

8. Тарасенко Е.П. Стрессоустойчивость персонала гостиничного предприятия // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 12-1. С. 103-105.

© Мазина К.Н., 2018

УДК 159.923.5

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Москалев С.В., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Личностью в психологической науке принято обозначать системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности, коммуникации, и характеризующее степень представленности общественных отношений в индивиде [4, с. 161].

Социально обусловленная сторона личности, ее направленность, включающая в себя мировоззрение, идеалы, интересы, стремления, морально-нравственные качества, формируется в большей степени в процессе воспитания и в процессе социально-психологического

воздействия на личность. Сформированные качества обуславливают принципы социального самосознания. Социально психологические качества – это качества, которые формируются в различных социальных группах, в условиях совместной деятельности [5, с. 124].

Учитывая факт формирования социально-психологических качеств в различных социальных группах, в условиях совместной деятельности, можно сказать, что любой учебный процесс призван способствовать развитию свойств личности, оказывающих влияние на ее социальное самосознание.

В современных психологических исследованиях имеются разные суждения касательно вопроса точного обозначения социально-психологических качеств личности, что зависит от решения более общих методологических проблем [3, с. 167].

К важнейшим из них относятся следующие:

1. Множество подходов к определению понятия «личность» в общей психологии. Если под синонимом термина «личность» понимать термин «человек», то, соответственно, описание ее качеств (свойств, черт) должно включать в себя всё множество характеристик человека. Однако, если «личность» является лишь социальным качеством человека, то набор ее свойств, соответственно, должен ограничиваться социальными свойствами.

2. Неоднозначность употребления таких понятий, как: «социальные свойства личности», «социально-психологические свойства личности». Каждое из данных понятий употребляется в определенной системе: говоря о «социальных свойствах личности», обычно имеется в виду решение общей проблемы соотношения биологического и социального; употребляя понятие «социально-психологические свойства личности», противопоставляется социально-психологический и общепсихологический подходы. Однако данное употребление понятий не является строгим.

3. Различие общих методологических подходов к пониманию структуры личности – рассмотрение ее с точки зрения набора определенных качеств (свойств, черт), или с точки зрения определенной системы, элементами которой являются не «черты», а другие единицы проявления [1, с. 59].

До момента достижения однозначности ответов на принципиальные вышеизложенные вопросы, нельзя ожидать однозначности и в решении более частных проблем. Следовательно, на уровне социально-психологического анализа также имеются противоречивые суждения, например:

перечень социально-психологических качеств (свойств) личности и критерии для их классификации;

соотношение качеств (свойств) и способностей личности.

Говоря о перечне социально-психологических качеств личности, стоит отметить, что принципы его построения весьма различны качества, которые изучаются с помощью личностных тестов, индивидуально-психологические особенности человека, многоплановый набор различных черт и свойств человека.

Однако социально-психологические свойства личности рассматривают как «вторичные» в отношении «базовых» свойств, которые изучаются общей психологией. Данные социально-психологические свойства сведены в четыре группы:

1) обеспечивающие развитие и эксплуатацию социальных способностей (социальной перцепции, воображения, интеллекта, характеристик межличностного оценивания);

2) формирующиеся в процессе взаимодействия членов группы и в результате ее социального влияния;

3) более общие, которые связаны с социальным поведением и позицией личности (активность, ответственность, склонность к помощи, сотрудничеству);

4) социальные свойства, которые связаны с общими психологическими и социально-психологическими свойствами [2, с. 42].

Стоит отметить, что любой процесс обучения определенным образом влияет на психологические качества, которые вовлечены в данный вид деятельности. В индивидуальном развитии отмечается устойчивая взаимосвязь: с одной стороны, личность существенно оказывает влияние на процесс и результаты учебной деятельности, с другой стороны – она в значительной степени формируется под влиянием данной деятельности.

В результате формируются качества личности обучаемого – обобщенные, в наибольшей степени устойчивые характеристики, влияющие на его социальное самосознание. Это сложные образования, которые включают в себя социальные, социально-психологические и психологические свойства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, учитывая общую неразработанность проблемы качеств личности в современной психологической науке, достаточно трудно обозначить спектр ее социально-психологических качеств. Однако, социально-психологические качества, формируясь и развиваясь под воздействием взаимодействия с социумом, играют важную роль в процессе жизнедеятельности человека, так как собой они складывают мировоззрение, социальные установки, степень развития тех или иных способностей, навыков. Необходимость развития социально-психологических качеств личности у индивидов любых возрастных

категорий обусловлена вышеописанной ролью социально-психологических качеств личности в жизнедеятельности человека, а также их влиянием на эффективность и успешность осуществления любого вида деятельности, позволяющей человеку занимать ту или иную роль в обществе.

Список использованных источников:

1. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: Издательство Московского университета, 1984.
2. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1989.
3. Журавлев А.Л. Социальная психология. – М.: Форум, 2008.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Академия, 2005.
5. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Генезис, 2006.

© Москалев С.В., Антоненко И.В., 2018

УДК 159.9

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ ЛЮДЕЙ
С РАЗНЫМ ТИПОМ ТЕМПЕРАМЕНТА
В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Некрасова А.С.

Научный руководитель ст. преп. Костригин А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Решения конфликтных ситуаций были и остаются проблемой нашего социума. Люди общаются между собой и пытаются найти общий язык. К сожалению, не всегда удается поймать общую волну и выйти на компромисс. Много зависит от реакции человека на конкретную ситуацию, произошедшую с ним. Можно предположить, зная темперамент человека, как именноотреагирует эта личность на конфликт. Большинство людей испытывают трудности при поиске достойного выхода из спорной ситуации.

Мы вступаем в жизнь, наделенные, неповторимым сплавом качеств характера, достоинств и недостатков. Всякий человек неповторим. С первых дней появления на свет нас отличает от окружающих это уникальное сочетание свойств нашей натуры. Каждый человек начинает свой жизненный путь с набором врожденных качеств и способностей. Все зависит от темперамента, которым, наделен человек. В своей жизни многие стремятся добиться намеченной цели, обычно не обращая

внимания на других, что порождает напряженность и соперничество между людьми. Конфликты являются необходимым условием общественного развития, именно поэтому, они неизбежны в любой социальной структуре. Эта связь между темпераментом и восприятием конфликта до конца не исследована, поэтому велик интерес к проблемам особенностей и возможностей человеческой личности.

Основными элементами темперамента является эмоциональная реакция, психологическая активность, моторика. Темп и ритм деятельности, скорость проявления психических процессов их устойчивость и интенсивность, обуславливается темпераментом.

Рассмотрим научные статьи об эмоциональном реагировании людей в межличностных конфликтах с разным типом темперамента. Раскроем основные проблемы и интересные факты, обсуждаемые последние 5 лет.

В статье «Взаимосвязь особенностей темперамента и стратегий поведения личности в конфликте» Феоктистовой С.В. и Кулевой И.В. рассматриваются типы темперамента в конфликтной ситуации, которые отличаются использованием разных стратегий поведения. По данным исследования, проводимого на основе теста К. Томаса «Стратегия поведения в конфликтной ситуации», теста А. Ассингера, теста Айзенка и методики М. Снайдера, выявились индивидуальные планы поведения личности в конфликте, диагностировалась агрессивность личности по отношению к окружающим, определился уровень корректности при социальных контактах, осуществилось исследование свойств темперамента и диагностика самоконтроля в общении.

В итоге, удалось выявить, что для сангвиников в конфликтной ситуации естественно использовать в большей степени такие варианты поведения, как противоборство и уступка. Люди этого типа темперамента обладают социальной направленностью, способны выражать беззаботность, им трудно довести дело до конца, что указывает на выбор стратегии уступки. Так же они выбирают противоборство, это зависит от их повышенной самоуверенности и перспективности.

Наиболее часто в конфликтных ситуациях версию сотрудничества выбирают холерики, по причине надобности общения. Так же стратегия сотрудничества свойственна меланхоликам, которые ищут лучшее для обеих сторон решение. Они учитывают мнение противника, способны к самоанализу и обдумыванию, поэтому компромисс для них актуальная вариация выхода из конфликта. Иногда они прибегают к противоборству. Это обуславливается тем, что меланхолики эмоционально нестабильны и, не всегда, уверены в себе. Стратегии избегания и сотрудничества предпочитают использовать флегматики. Все, потому что им свойственны такие черты, как стойкость, серьезность и сдержанность. Они, как и

меланхолики, учитывают все доводы оппонента, именно поэтому, им удастся конструктивно выйти их конфликтной ситуации. Тем не менее, флегматики больше предпочитают игнорировать конфликт, так как они настроены на развитие внутреннего мира, присущая им интровертность характеризует их способность к самоанализу и спокойствию в стрессовых ситуациях.

Актуальной проблемой в педагогической науке РФ, ввиду ее новизны и не изученности, является вопрос о профессиональных конфликтах в коллективе.

В статье Плахиной Л.Н., Драгомарецкой Э.С «Зависимость стратегии поведения в конфликтной ситуации от типа темперамента педагога» представлен ход работы, проходящий в 2 этапа. Как и в предыдущем исследовании использовался тест Айзенка и методика Томаса. Тест проводился на студентах, которые учились на педагога. По итогам проведения первого этапа было выявлено: 35% – сангвиников, 30% – холериков, 15% – флегматиков и 12,5% – меланхоликов. Смешанный сангвинико-флегматический тип был диагностирован у 7,5% испытуемых. В конечном счете, на втором этапе исследования у 32% испытуемых доминирующей стратегией поведения в конфликте является сотрудничество, у 18 % преобладает соперничество, у 15% – уклонение и у 22% – компромисс. Вариация приспособления превалирует у 13%. Результаты сравнительного исследования были таковыми: у холериков противоборство является доминирующей стратегией поведения в конфликтной ситуации. У представителей сангвинического типа – стратегия компромисса и сотрудничества. У флегматиков – уклонение, а у меланхоликов – приспособление. Следовательно, анализ результатов показал видимую зависимость стратегии конфликтного поведения от типа темперамента студентов – будущих педагогов.

На основании двух приведенных статей, можно сделать вывод, что результаты, касающиеся холерического и сангвинического типов темперамента, различны. В первом случае сангвиникам были присущи, такие виды поведения как, противоборство и уступка, а холерикам сотрудничество, избегание, уступка. Во втором случае холерикам свойственно противоборство, а сангвиникам – компромисс и сотрудничество. Это доказывает, что действительно, тема взаимосвязи темперамента и реакции на конфликтные ситуации до конца не исследована. Но, если объединить все результаты, то получится следующее: холерикам присущи противоборство, сотрудничество, избегание и уступки, а сангвиникам – противоборство, сотрудничество, уступки и компромисс.

Подростковый возраст один из самых непростых этапов развития человека. В это время происходит качественная перестройка личности, закладываются психологические новообразования, основы сознательного поведения. В статье Теруковой Д.А. «Исследование влияния типов темперамента на выбор стратегии поведения в конфликте в подростковом возрасте» говорится о проблеме, которая затрагивает рост агрессивных тенденций в подростковой среде. Было проведено исследование взаимосвязи типа темперамента и стратегий поведения в конфликте подросткового возраста. В исследовании принял участие 21 человек. 6 девочек и 15 мальчиков, в возрасте 13-14 лет. Использовалась методика определения типа темперамента Г.Ю. Айзенка и тест К. Томаса.

По результатам диагностики Айзенка было выявлено, что в группе 10 человек – холерики, 6 человек – сангвиники, 3 человека – меланхолики и 2 человека – флегматики. Практика показывает, что чаще всего в конфликты вступают экстравертированные, эмоционально нестабильные личности. Но это не значит, что подростки с другим темпераментом не вступают в конфликты вообще. Например, личности интровертированной направленности тоже могут начать конфликт, только цели таких людей будут отличаться. Такие люди конфликтуют, например, чтобы защитить свое право. Результаты методики Томаса показали, что у 43% испытуемых доминирует стиль соперничества, поэтому можно сделать вывод, что в конфликтной ситуации они пользуются авторитетом среди сверстников, у них отмечается твердость характера, сила воли. Стиль избегания относится к 31% испытуемых, такие люди часто не уверены в своей правоте, или, когда эта проблема не стоит для них на первом месте. Компромисс выявлен у 12% испытуемых, стиль сотрудничества в конфликтной ситуации используют всего 8%, наименьшее значение имеет стиль приспособление, всего у 4% испытуемых. Это говорит о том, что проблемы не остаются без внимания, а активно обсуждаются и разрешаются, что в конечном итоге позволяет успешно выстраивать работу по профилактике конфликтов.

Результаты экспериментов подтверждают предположение, что, если знать тип темперамента человека, можно предположить его стратегию поведения. В зависимости от этого, появляется возможность разрешить конфликт на начальной стадии или вовсе предупредить его. Поэтому конфликтность, как личностная особенность, имеет немаловажное значение.

Список использованных источников:

1. Плахина Л.Н., Драгомарецкая Э.С. Зависимость стратегии поведения в конфликтной ситуации от типа темперамента педагога // Сборник научных трудов международной научно-практической

конференции «Человек, общество и государство в современном мире» (в 2 томах) (Пенза, 01-30 апреля 2016 г.). Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. С. 427-431.

2. Терукова Д.А. Исследование влияния типов темперамента на выбор стратегии поведения в конфликте в подростковом возрасте // Материалы 67-й научно-практической конференции преподавателей и студентов (Благовещенск, 19 апреля 2017 г.). В 2х частях. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. С. 226-230.

3. Феоктистова С.В., Кулева И.В. Взаимосвязь особенностей темперамента и стратегий поведения личности в конфликте // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы «Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство» (Тверь, 29-31 мая 2014 г.). Тверь: Тверской государственный университет, 2014. С. 209-213.

© Некрасова А.С., 2018

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ХОРРОР-ЖАНРА В КИНО

Нечаев С.А., Гришаева С.А.

Государственный университет управления

Человек по своей природе – социальное существо, так что взаимодействие с обществом необходимо любому индивиду. Способов такого взаимодействия огромное множество. В этой статье речь пойдет о, хоть и периферийном, но все же неотъемлемом компоненте – о кино. Если быть точнее, то я разберу процессы и явления, которые сопровождают конкретный жанр индустрии. Каждый из нас, так или иначе, знаком с понятием «хоррор», ведь ужастики чрезвычайно популярны уже не одно десятилетие.

Когда человек смотрит фильм данного жанра, в его голове происходит некое противостояние нарратива и разума. Задача нарратива – доказать разуму, что все происходящее на экране реально, в то время как задача разума – опровергнуть вышесказанное. Если нарратив побеждает, то хоррор можно считать успешным. Но зачем вообще смотреть ужастики, ведь они, зачастую, не представляют из себя ничего особенного, ни в плане сюжета, ни актерской игры, ни даже графики? Все довольно просто. Дело в том, что человек постоянно испытывает потребности в разных эмоциях и впечатлениях для поддержания психического здоровья. Страх – одна из самых сильных эмоций, так что без него в любом случае никак. Проблема

лишь в том, что в естественных условиях жизни эмоция страха связана с не самыми приятными впечатлениями. Ситуации, в которых страх пробуждается, чаще всего представляют опасность для человека в том или ином виде. Именно из-за этого создаются комнаты страха, хоррор фильмы и игры, дни страха и так далее. Используя перечисленные способы, можно без рисков получить дозу эмоционального наслаждения страхом. Фильмы в этом аспекте особенно хороши, ведь их специфика позволяет показывать самые жуткие события, которые кто-либо вряд ли бы хотел воплотить в своей жизни. Однако, не все хорроры выполняют свои функции в полной мере, ведь из-за низкого качества тех, что производятся в России, многие люди не получают то, за чем пришли при просмотре. Из-за политики отечественного министерства культуры, 70% фильмов, что крутят в кинотеатрах, российские, так что у людей по факту нет особого выбора. Если хочешь смотреть ужастики, изволь сходить на «наши». С этим и связана первая проблема хоррора в России: неспособность исполнения социальных функций ужастиками. Как я уже говорил, возможность испытывать весь спектр эмоций чрезвычайно важна. Многие люди не представляют своей жизни без той или иной эмоции вообще. Русская же хоррор индустрия отнимает у обывателей киновоплощение страха. Криво скопированные с западных аналогов фильмы не способны пробудить в человеке какого-то сопереживания главным героям, не способны погрузить в давящую атмосферу безысходности и слабости, не способны показать цельный мир, работающий по четким и понятным законам. Все это делает социальную жизнь определенной части людей неполноценной, что естественно не может положительно сказаться ни на настроении этого общества, ни на его удовлетворенности жизнью в целом.

Помимо эмоционального наполнения, хоррор жанры являются честью такого процесса, как социализация. Социализация – процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе. Опять-таки, из-за деградации в жанре, часть людей не сможет пройти этот конкретный этап приспособления к общественной жизни, что негативно скажется на финальном результате процесса социализации. Каждый должен увидеть как «светлые» стороны жизни, так и «темные». В нашем случае, хорроры можно определить как отличную демонстрацию самых страшных событий, которые могут в жизни произойти, так что хорошим вариантом для индивида станет просмотр фильмов ужасов. Если фильм сделан плохо, то и знаний адекватных получить невозможно, а социализация в данном случае наоборот подразумевает, что человек их получить должен.

Как известно, кино – это социальный институт. Оно влияет на общество, формирует зрителя. Однако общество требует от кинематографии новых достижений, технических и творческих, т. е. между обществом и кино существует постоянная связь, которая становится непрочной в те моменты, когда какой-либо из жанров в стране переживает кризис. Такое сейчас происходит с хоррор сегментом нашей индустрии. Из-за нелепой тенденции к бездумному копированию западных фильмов русские кинодеятели почти полностью перестали добавлять в свои произведения национальный колорит. Это довольно сильно сказывается на возможности зрителя отождествлять себя с героями картины, что отражается на восприятии всего фильма весьма и весьма скверно. Если вернуться к истокам зарождения хоррора в нашей стране, то можно проследить особенный стиль, который гармонирует с «внутренним зрителем» в каждом русском человеке. Нам понятны характеры, логика действий и реакции на те, или иные происшествя. В то время как современные ленты порой доводят обывателей до недоумения, используя те механизмы и приемы, которые работают на западном рынке кино. Любому русскому человеку будет неимоверно трудно поверить в наивность и клишейность нынешних персонажей, ведь отечественные творцы не потрудились добавить им хоть сколько-нибудь знакомые рядовому зрителю образы. Возвращаясь к предыдущему пункту, хотелось бы добавить, что именно «картонность» и неестественность показанных героев мешает социализации, ведь как я уже сказал, невозможность увидеть себя в образе кого-то из действующих лиц не позволяет сделать какие-либо выводы из просмотренного.

Помимо того, что кино является частью такого понятия, как искусство, оно также является и отличным способом заработка. Как обычно есть две крайности: фильмы, которые делаются ради людей, и фильмы, которые делаются для заработка денег. В нашей стране картины второго типа преобладают. Не обошла эта проблема и хоррор индустрию. Взять хоть «Невесту», хоть «Маршрут построен», хоть «Русалку: озеро мертвых», хоть почти любой другой фильм ужасов, снятый в последнее время. Из общих черт, помимо убогости исполнения в разных аспектах, у них можно выделить довольно крупные бюджеты, которые позволили бы любому талантливому режиссеру, целью которого является производство качественного фильма, снять что-то стоящее. Однако во всех вышеперечисленных случаях ничего не получалось. Об этом свидетельствуют многочисленные обзоры критиков, комментарии зрителей и оценки на разных сайтах, посвященных кино. Примерно 5 баллов из 10 в среднем – довольно печальная статистика. Казалось бы, если снимают плохо, то и продаваться должно плохо. Да, в основном эти

фильмы много не собирают в прокате. По крайней мере, кассовым успехом назвать сборы точно нельзя, но даже простая окупаемость подобного контента дает кинодеятелям понять, что заинтересованность в продукте есть, а это значит, что можно продолжать брать деньги у «Фонда кино», который поддерживает отечественного производителя, и продолжать снимать кальку с американских ужастиков для заработка денег. Эта проблема стоит довольно остро сейчас. Можно винить во всем менталитет русского человека, можно обвинять «Фонд кино», справедливо будет и зрителей упрекнуть в том, что они бездумно платят за столь ужасного качества фильмы. Очевидно одно, пока люди на подсознательном уровне не поймут важность каждого отдельного жанра для самих себя и будущих поколений, ничего не поменяется к лучшему.

Если подвести итог, то можно заключить, что хоррор, являясь довольно важным компонентом социальной жизни людей, переживает далеко не лучший период. Хотя пока и не критично, но это все же отражается на обществе и процессах, происходящих в нем. Само собой разумеется, что в этом виноваты все стороны, ведь как производитель контента, так и его потребители ответственны за финальный результат. В конце концов, многие из описанных мною фильмов спонсировались государством из налогов, поэтому можно оправдать зрителя, которому хочется взглянуть на продукт, созданный за его деньги. Также, можно понять и кинодеятелей, которые хотят заработать, ведь любой человек испытывает потребности в материальных ценностях. Но в этом всем нет особого смысла, ведь проблема существует и ее надо решать. Хоррор будет популярен в любом случае, ведь людям нужен страх, но вот насколько представители жанра смогут удовлетворить общество – зависит от нас.

Список использованных источников:

1. <https://postnauka.ru/faq/35039>
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-zhanra-horror-na-osnove-zhanrovoy-teorii-rika-oltmena>
3. https://m.pidruchniki.com/12631113/sotsiologiya/sotsiologicheskie_idei_smolla_samnera

© Нечаев С.А., Гришаева С.А., 2018

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ В ОДЕЖДЕ

Парамзина М.В., Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Наш внешний облик имеет значение не только для нас самих, но и для окружающих людей, поэтому зачастую человек выбирает не ту одежду, в которой ему комфортно, а ту, которая одобряется обществом, так как одежда является одним из индикаторов экономического и социального статуса. В современном обществе распространена точка зрения о том, что когда человек одевается определенным образом, это способствует его внутренним переменам, то есть может меняться поведение или образ мыслей в конкретной ситуации, но в любом случае у каждого сложился свой индивидуальный стиль, которого он придерживается в повседневной жизни. И тогда возникает вопрос: почему человек остановил свой выбор именно на этом стиле, ведь существует множество других вариантов. Некоторые люди, приобретая одежду, не анализируют свой стиль, они ориентируются на актуальные модные тенденции, а другие, напротив, составляют себе определённый образ и стараются не отходить от привычного облика.

В настоящее время начали проводиться исследования, касающиеся анализа влияния одежды на психологические качества личности, и причин, по которым человек определяет себе конкретный стиль. Данная тема является относительно новой для изучения. Особенную значимость внешнему виду придают молодые люди в период активной социализации, так как в это время они больше подвержены сторонним мнениям в отношении своей внешности. В связи с этим часто возникает проблема того, что человек по каким-либо причинам выбирает не ту одежду, какую ему хотелось бы носить на самом деле.

Исследования, посвященные анализу психологических факторов, влияющих на выбор определенного индивидуального стиля, очень разнородны, поэтому особую актуальность приобретает изучение отдельной возрастной группы и выделение тех характеристик, благодаря которым человек выбирает определенный стиль.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выявить, как психологические особенности личности влияют на выбор индивидуального стиля одежды. В качестве испытуемых выступили девушки в возрасте от 18 до 22 лет.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Девушки с высоким уровнем нейротизма имеют различие в предпочитаемом повседневном стиле и стиле, который они хотели бы носить.

2. Девушки с высоким уровнем экстраверсии предпочитают стиль одежды бохо, который предполагает преобладание контрастных расцветок, сочетание необычных принтов и тканей, обилие декоративных элементов, а также использование множества украшений и аксессуаров.

В ходе исследования испытуемым было предложено заполнить личностный опросник Г. Айзенка (EPI) (перевод и адаптация А.Г. Шмелёва) для определения особенностей темперамента, а для изучения предпочитаемого стиля в одежде была использована презентация и анкета для интервью.

Презентация включала изображения шести наиболее распространённых стилей: классический, романтический, спортивный, casual, бохо и минимализм. После просмотра презентации испытуемым задавались вопросы о предпочитаемом в повседневной жизни стиле одежды и о том, какой стиль они действительно хотели бы носить, и если при ответе испытуемые указывали разные стили, то им был задан ещё один вопрос о причинах такого несоответствия.

В результате опросов было установлено, что девушки чаще всего предпочитают стили casual и спортивный, которые более комфортные для ежедневного использования. Вместе с тем, мы увидели, что нередко респонденты носят одежду одного стиля, а хотели бы носить одежду в другом стиле. С помощью критерия Фишера было проверено, зависит ли такое несоответствие между реальным и желаемым стилями от уровня нейротизма, но полученное значение показало, что выбор стиля не связан с данным показателем эмоциональной неустойчивости.

Если рассматривать респондентов с высоким уровнем экстраверсии, то в этом случае также лидируют casual и спортивный стиль. И это снова объясняется тем, что эти стили более удобные, они не требуют затрат времени на составление образа, также не возникает проблем с тем, чтобы приобрести такую одежду, так как в настоящее время эти стили наиболее распространены в большинстве торговых точек.

Респонденты с высоким уровнем интроверсии выбрали стиль casual как наиболее предпочтительный для реальной жизни. Одинаковое количество девушек выбрали классический, спортивный стили и минимализм, которые отличаются сдержанностью, неброскими тонами и относительной простотой в подборе одежды, что, вероятно, являлось ключевым фактором такого предпочтения этих стилей относительно других. Что касается несовпадения между реальным стилем и предпочитаемым, то меньше всего оно выражено у девушек с высоким

уровнем экстраверсии. Это можно объяснить тем, что такие девушки меньше обращают внимание на мнение окружающих людей, не стремятся соответствовать определённым стандартам, а выбирают ту одежду, которая подчёркивает их индивидуальность.

По данным опроса, в основе различий между повседневным и предпочитаемым стилями лежат несколько причин, и главная из них – боязнь непонимающей реакции людей. Девушки чаще всего обращают внимание на то, как они будут выглядеть со стороны в глазах окружающих, и это становится препятствием к выбору реально понравившейся одежды. Страх показаться нелепой или вызывающей играет важную роль в выборе стиля.

В результате исследования выяснилось, что наиболее выбираемыми стилями для повседневной жизни оказались спортивный стиль и casual, и этот выбор не зависел от уровня экстраверсии, интроверсии и нейротизма. Среди причин отказа носить одежду понравившегося стиля на первом месте стояла боязнь непонимающей реакции людей. Девушки обращали внимание на то, как они будут выглядеть в глазах окружающих, и какое мнение о себе они могут произвести. Гипотеза о том, что девушки с высоким уровнем экстраверсии предпочитают одежду более яркого стиля бохо не подтвердилась. Выяснилось, что такой стиль не был выбран респондентами в качестве повседневного. В данном случае наиболее популярными были два стиля – спортивный и casual, так как они более комфортны и удобны для ношения в реальной жизни. Гипотеза о том, что девушки с высоким уровнем нейротизма имеют различие в повседневном стиле и стиле, который они хотели бы носить, также не подтвердилась. Несоответствие в выборе стилей в данном случае не зависит от этой характеристики.

Список использованных источников:

1. Блохина И.В. Всемирная история костюма, моды и стиля/ И.В.Блохина. – Минск: ХАРВЕСТ, 2015. – 399 с.
2. Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ характера. – М.:Бахрах-М, 2014 – 704 с.

© Парамзина М.В., Калинина Н.В., 2018

УДК 159.9

СКЛОННОСТЬ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Парлашкевич Н.А.

Научный руководитель проф. Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Компьютерные сети, как тип телекоммуникации – принципиально свежий слой общественной реальности. Наиболее свободное расширение, в наше дни, приобрел интернет, так же знакомый под именем «Всемирная паутина». Больше не надо посещать кинозалы, выступления любимой группы, читать различного рода книги в библиотеке, вынуждать себе ходить по торговым центрам, всю нужную для вас информацию и товары можно приобрести непосредственно сидя дома на диване. Тем самым зародился новый тип психологического расстройства – интернет-зависимость, которая очень часто проявляется у подростков.

В настоящее время молодое поколение очень сильно зависит от наличия интернета. Интернет стал для них всем, ведь он может дать ответы на многие вопросы, там можно найти себе друзей, единомышленников, вторую половинку. Подростки очень сильно стремятся к автономии [2], у них высока потребность в свободе, которую им ограничивают взрослые в реальной жизни. В интернете есть то, чего нет в настоящей, реальной жизни – свободы. По крайней мере, так считает большинство тех, кто часами готов сидеть в сети и переходить с сайта на сайт, с форума на форум, менять имена и становиться кем угодно, но только не собой. Ведь это, как они считают, и есть свобода от всех ограничений реальной жизни. Особенно падкими на прелести интернета оказались подростки, которые наиболее впечатлительны и восприимчивы к тому, что они видят на просторе всемирной сети. Все это приводит к возникновению у них множества личностных, эмоциональных, интеллектуальных и других проблем [1].

Значимость изучения психологических последствий предоставленной зависимости в подростковом возрасте обуславливается, во-первых, непрерывным повышением количества подростков и юношей – пользователей интернета (примерно 62% в настоящее время); во-вторых, тем, что излишний интерес к сети разрушающе воздействует на ребенка, активизирует негативное влияние на нервную систему [1]; в-третьих, отсутствием основательных изучений в данной сфере в силу относительной новизны феномена этой зависимости, который вплоть до нынешнего момента в русскоязычной литературе фактически никак не рассматривался. Очень мало работ посвящено данной проблеме в

подростковой среде. И это ещё один из факторов, согласно которому психологическое изучение этой проблемы считается преимущественно важной областью в исследовании.

В своем исследовании мы предприняли попытку изучить склонность к интернет-зависимости и ее психологические проявления у подростков.

Была выдвинута гипотеза исследования: среди современных подростков значительная часть склонна к интернет-зависимости, которая проявляется в желании постоянного пребывания в интернете.

Исследование было проведено при помощи теста выявления интернет-зависимости, разработанной и апробированной в 1995 году Кимберли Янг [3], профессором психологии Питсбургского университета в Брэтфорде. Тест представляет собой инструмент самодиагностики патологического пристрастия к интернету (вне зависимости от формы этого пристрастия). Однако следует учитывать, что диагностическая категория интернет-аддикции до сих пор окончательно не определена.

Внутренняя структура теста заключается в том, что он состоит из 20 вопросов и доступен в двух вариантах: как персональный тест и как семейный. На каждый вопрос испытуемый должен ответить в соответствии с 5-балльной шкалой Ликерта. Баллы по всем вопросам суммируются, определяя итоговое значение. Тест не является клиническим и не определяет клинических форм зависимости, но показывает психологические проявления и степень увлеченности компьютером.

В исследовании приняли участие учащиеся разных учреждений в возрасте от 15 до 19 лет.

Анализ полученных данных позволил установить следующее.

У 10% наблюдается ярко выраженная зависимость от интернета. Им виртуальные социальные отношения устанавливать гораздо легче, чему позволяет анонимность, открытость и лёгкость общения в интернете. У них имеется постоянное желание выхода в интернет. Резкий отказ от всего этого, или запрет на него вызывает у таких людей тревогу и эмоциональное возбуждение. Им стоит оценить влияние интернета на их жизнь и незамедлительно обговорить со специалистом по психическому здоровью проблемы, вызванные их деятельностью, как пользователям «Всемирной паутины».

40% подростков из исследуемой группы находятся на начальном уровне интернет-зависимости. Они иногда могут находиться там чуть дольше положенного, но определённо владеют ситуацией. Но все же они находятся на начальном этапе появления зависимости, и об этом стоит задуматься.

50% подростков не используют интернет, либо коротают там минимум времени. Они предпочитают поддерживать в сети уже

существующие взаимоотношения. Интернет для них предоставляет редкий шанс для поиска собеседника, удовлетворяющего почти любым потребностям. При незначительном разочаровании или неудовольствии в интернет-знакомом способен прекратить контакт либо найти иного. Исходя из этого, интернет никак не вызывает практически никаких проблем для их жизни, и для них он является только лишь полезным прибором для отыскивания тех или иных данных.

Как видим, в итоге проведённого исследования, мы узнали, что из числа подростков 15-19 лет, основная доля обучающихся являются посредственными пользователями сети. Это свидетельствует нам о том, что они тратят наименьший объем времени в нём. И у них отсутствуют трудности с этим. Для них интернет является источником сведений, или используют его в целях учебы и не проводят там время без причины. Однако у 40% исследовательской группы выявлен начальный уровень зависимости от сети интернет. Главное – не перейти эту границу, за которым находится исключительно виртуальный мир, из которого в дальнейшем трудно выкарабкаться. Мы полагаем, что для подростков с первоначальным уровнем интернет-зависимости следует провести профилактическую беседу. Только этого мало. Среди них необходимо выполнить дополнительное исследование с целью выявления индивидуальных отличительных черт, и выработать программу профилактики интернет-зависимости.

В конечном результате нашего тестирования было выявлено, что у 10% подростков есть интернет-зависимость. Они проводят в интернете почти всё время, и предпочитают виртуальное общение реальному. Им стоит учитывать серьёзное влияние сети на их жизнь, и стараться сокращать время, проводимое сети. Она вызывает значительные проблемы в их жизни. Семья, друзья и учёба отходят на второй план. Присутствует усталость, снижается работоспособность, депрессия, социальная изоляция.

Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что значительная часть современных подростков склонна к интернет-зависимости. Это настораживающий факт, так как компьютерные технологии оказывают сильное влияние на нервную систему и разум подростка, приводящие к нарушению их общественно-эмоциональной приспособленности. Интернет-зависимость приводит к понижению успеваемости в школе и усугубляет состояние здоровья. В итоге складывается персональная система ценностей, расходящаяся с установленной. Результаты показывают необходимость определения возможностей психологической поддержки подростков, склонных к интернет-зависимости.

Список использованных источников:

1. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. С 100-131.
2. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 Т. М.: Издательство: Педагогика, 1984. Т.4. - 432 с.
3. Янг К. Диагноз - Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. №2. С.24-29

© Парлашкевич Н.А., 2018

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ВИРТУАЛЬНЫМИ КОМАНДАМИ**

Петрова Е.А., Оганезова Ю.Л., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В последнее время все больше и больше компаний запускают глобальные проекты. В результате глобализации виртуализация проектных групп стала широко распространенным феноменом. Основными характеристиками виртуальных команд является расстояние между участниками и использование технологий, которые облегчают общение и сотрудничество. Виртуальные команды обеспечивают гибкий подход в реагировании на новые потребительские и социальные парадигмы (глобальные цепочки производства, рабочая мобильность, проектный подход). В то же время виртуальная среда в сочетании с кросс-функциональным, и зачастую, кросс-организационным характером этих команд усугубляет проблемы с эффективной координацией и взаимодействием. В результате виртуальные команды сталкиваются с широким спектром проблем, включая коммуникации, социализацию, однородную корпоративную культуру, управление. Даже создание успешных локальных рабочих групп является делом достаточно сложным, но когда члены команды недополучают личное общение, недопонимание может стать причиной конфликтов, а сотрудничество может переродиться в недоверие.

Одним из основных вызовов для глобальных команд является низкая степень положительной эмоциональной связи между членами команды.

Эмоциональная связь является необходимой основой для развития значимых социальных отношений и необходима в формировании сплоченности компании.

В традиционной команде воспитываются доверие и сплоченность через обычные социальные взаимодействия: когда люди из одной команды

работают в одном и том же месте, уровень эмоциональной дистанции достаточно низкий, люди могут, формально и неформально взаимодействуя, укреплять внутригрупповое доверие. Они совместно приходят к общему пониманию того, что означает в их группе определенное поведение, что является приемлемым, так или иначе демонстрируют взаимовыручку и поддержку, совместно переживают радостные и не очень моменты для группы, развивают эмпатию, которая помогает им продуктивно взаимодействовать в более формальных контекстах [1, с. 83].

Эти повседневные взаимодействия позволяют людям развивать общий социальный контекст, в котором добрые отношения могут быть легко сформированы. Однако в виртуальных командах разнообразный культурный бэкграунд приводит к тому, что члены команды вначале прибегают к использованию признаков поверхностного уровня для категоризации других. Стереотипирование может привести к плохим «первым впечатлениям» и вызвать напряженность и недоразумения и, в конечном счете, испортить командные отношения.

Однако, как показывают некоторые исследования, с другой стороны, использование электронной связи может обеспечивать большую анонимность для пользователей, и позволяет членам свободно взаимодействовать. В результате исследования показали, что «социальная дискуссия, глубина и интимность были выше в компьютерных коммуникационных группах, чем лицом к лицу [2, с. 403].

Виртуальные команды сталкиваются с несколькими присущими препятствиям созданию доверия: команда, члены которой не имеют общего прошлого или эмоционально насыщенного настоящего, сотрудники, которые разделены географически, вынуждены развивать эффективные взаимодействия без эмоционального контакта друг с другом. Поэтому руководителю так важно уделять внимание неструктурированной коммуникации, которая позволяет органично организовывать процессы обмена знаниями, координации и мониторинга взаимодействий и построения профессиональных отношений.

Неформальное общение, которое играет важную роль в установлении доброжелательной атмосферы в офисе, в условиях виртуального общего пространства можно организовать в виде пяти минут в начале конференции, чтобы люди могли поделиться недавним профессиональным успехом или некоторыми личными новостями. Контакт с глазами и язык тела помогают установить доверие.

Социальная дистанция в глобальных группах также является острой темой. Поскольку, как правило, глобальные организации выходят на развивающиеся рынки, сотрудники одной виртуальной команды

сталкиваются с трудностями, связанными с большим культурным разнообразием. Виртуальная среда усиливает культурные барьеры: географическое рассеивание, как правило, делает виртуальные команды более разнообразными и ограничение в неструктурированных коммуникациях препятствуют способности виртуальных команд решить мелкие проблемы, прежде чем они перерастут в серьезный конфликт [2, с. 401]. Как правило, несмотря на положительную динамику, некоторые члены глобальных команд до сих пор испытывают дискомфорт из-за дискриминационного отношения к их национальности, полу, стране, культуре, вооруженности знаниями и владением языком, в глобальных командах разный уровень владения выбранным общим языком неизбежен и может существенно повысить социальную дистанцию [3, с. 361].

В контексте глобальных групп структурными факторами, определяющими социальную дистанцию, являются местоположение и количество сотрудников, работающих в одной виртуальной команде. Ситуация усугубляется, когда лидер команды находится на одной площадке с большинством членов группы или располагается в ближайшем к штаб-квартире подразделении. Основная проблема – восприятие власти, и потенциальный дисбаланс создает отрицательную динамику в группе. Люди в большей группе могут испытывать недовольство по отношению к группе меньшинства, полагая, что последний пытается снизить нагрузку и ответственность, между тем, те, кто в группе меньшинства, могут полагать, что большинство узурпирует власть и право голоса. Чтобы исправить воспринимаемый дисбаланс власти между различными группами, лидер должен транслировать, что команда – это единое целое, хотя отдельные участники могут сильно отличаться друг от друга. Эффективной тактикой может стать демонстрация доверия локальным сотрудникам во время встреч с региональными клиентами.

Таким образом, смягчение социальной дистанции становится основной задачей управления для глобального руководителя группы. Организации должны принять стратегии, которые смягчают негативные последствия мультикультурализма для поддержания оптимальной производительности команды. В культурно-неоднородной среде могут формироваться подгруппы в ответ на врожденную потребность в солидаризации и категоризации. Это может привести к изнурительной сегментации команды и отрицательно влияет на общие показатели [3, с. 363]. Важно поощрять толерантность к различиям, но искать способы их преодоления и построения группового единства. Важно напоминать членам команды, что они разделяют общую цель и направляют свою энергию на общие корпоративные цели. Развитие уникальной командной культуры, основанной на общих нормах и ценностях, которые могут быть

приняты всеми членами команды, позволяет виртуальным командам развивать общее видение, обеспечивая доверие и сплоченность команды.

Конфликты в виртуальной команде. В то время как групповое развитие традиционной команды может быть органическим и естественным, виртуальным лидерам, возможно, потребуется проактивно руководить процессом выстраивания групповой динамики во избежание конфликтов. Если уж он произошел, лидеру группы необходимо им управлять. Командный конфликт относится к эмоциональному восприятию членами своих индивидуальных различий, несовместимости различных точек зрения и неприятию различных позиций. Командный конфликт можно дифференцировать в зависимости от того, относится ли конфликт к отношениям, задачам или процессам. Осознание членами группы межличностных различий рассматривается как конфликт отношений, в то время как конфликт задач относится к неприятию членами разных мнений относительно командных задач. Конфликт процессов возникает, когда участники воспринимают различия в том, как они выполняют командные задачи [4]. Как следует из вышеперечисленных сложностей, с которыми может столкнуться виртуальная команда, она может быть в значительной степени подвержена как конфликтам отношений в условиях социокультурной разобщенности, так и конфликтам процессов и задач, актуальных при различных подходах к профессиональным обязанностям [3, с. 394].

Взаимная критика внутри рассеянных групп является важным инструментом в предотвращении внутригрупповых конфликтов, однако, в силу различности культурного контекста, такая откровенность может быть воспринята по-разному разными членами группы. Один из способов соблюсти баланс – это проведение коммуникационных сессий в форме «заботливой критики». Личная модерация руководителем группы общих встреч, внимание к мнению каждого члена группы, начиная с тех, кто имеет наименьший статус или опыт работы с группой, чтобы они не чувствовали себя запуганными комментариями других, при предоставлении отрицательной обратной связи использование мягких фраз, назначение одного члена команды ответственным за откровенность и конструктивность диалога поможет установить общее видение конфликта, а также разбивку ответственности с учетом индивидуальных психологических особенностей и амбиций членов команды.

Подводя некоторый итог обзору, следует еще раз отметить значимость психологической проблематики группового взаимодействия виртуальных команд, внимание к которой, наряду с применением эффективных инструментов управления, позволяет минимизировать возможные пагубные последствия дискриминации и структурировать

взаимодействие команды на принципах толерантности и уважения, способствовать созданию общего пространства доверия и взаимопонимания между различными членами команды.

Список использованных источников:

1. Carless, S.A., & De Paola, C. (2000). The measurement of cohesion in work teams. *Small Group Research*, 31(1).
2. Staples, D., & Zhao, L. (2006). The effects of cultural diversity in virtual teams versus face-to-face teams. *Group Decision & Negotiation*, 15(4).
3. J.N. Cummings, "Work Groups, Structural Diversity and Knowledge Sharing in a Global Organization," *Management Science* 50, issue 3 (2004).
4. Chenwei Liao. Leadership in virtual teams: A multilevel perspective
Article in *Human Resource Management Review* 27(4) · January 2017/
URL:https://www.researchgate.net/publication/312201381_Leadership_in_virtual_teams_A_multilevel_perspective

© Петрова Е.А., Оганезова Ю.Л., Антоненко И.В., 2018

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ КУРЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Полобок Е.С., Бегичева О.Л.
Государственный университет управления

Курение в наше время стало глобальной социальной проблемой, на борьбу с которой тратятся значительные государственные ресурсы. И не зря, ведь здоровье нации – главный приоритет любого государства, основа и источник его развития, укрепления и процветания. И пусть все силы учёных и информационных агентств направлены на обеспечение народа сведениями и статистикой, показывающими опасность курения и других вредных привычек, далеко не каждый готов отказаться от этого в пользу здорового и качественного образа жизни.

Трудно поверить, но курение известно людям с древних времён. Например, в индийских трактатах курение было частью религиозного ритуала, а также частью медицинских практик и способом достичь изменённого состояния сознания.

Родиной же табака, который в наше время наиболее популярен в быту, является Америка. Там курение тоже являлось важным ритуалом, проводимым людьми высокого положения. Кроме этого, листья табака применялись в качестве болеутоляющего. Согласно изображениям на керамике майя и ацтеки курили сигареты уже в 325-925 года нашей эры. В то время табак заворачивали в листья кукурузы, а также набивали им небольшие тростинки. В 1492 году табак покорила Колумба и других

членов его экспедиции, а позже – и всю Европу. Спустя десять лет табак впервые завезли в Англию, после чего курение стало практически неотъемлемой частью жизни её населения [1].

В России история курения началась ещё при Иване Грозном, табак тогда по одной версии завезли английские купцы, по другой – купцы и послы из Крымского ханства. Однако до правления Петра I курение каралось телесными наказаниями, а после пожара в Москве в 1634 году – смертной казнью. Лишь в 1697 году табак был разрешён. Со временем в России начали выращивать свой табак, а в 1914 году возникла первая крупная российская табачная монополия. Во время Первой мировой войны табак даже вошёл в состав пайка. Таким образом, со временем количество курильщиков увеличивалось, как и понимание, что это далеко не безвредная привычка [2].

Ведь ещё с далёких времён некоторые люди задумывались о вреде табака и, следовательно, курения. И хоть было отмечено, что курение снимает стресс, снижает риск заболевания туберкулёзом, в британском журнале *Lancet* была опубликована статья, в которой врачи предполагали возможную связь между курением и, например, заболеваниями желудка, параличом, истерией и рахитом. Тогда же начали бороться с подростковым курением. Вводились различные меры для борьбы с этой вредной привычкой и в СССР, в 1980 году приняли постановление ЦК КПСС и Совета министров, в котором возрастной ценз повышался с 14 до 16 лет, также расширялась пропаганда здорового образа жизни.

В наши дни эта проблема тоже требует вмешательства государства. С 1 июня 2013 года в России вступил в силу закон, который ограничивает табакокурение в некоторых общественных местах. Несмотря на общеизвестный факт вреда вторичного табачного дыма, реакция на закон была неоднозначная. Однако со временем многие приняли этот закон и начали его соблюдать [3].

Возможно, под влиянием этих мер многие люди решали расстаться с данной привычкой, хотя нельзя исключать и других факторов, например, в наше время о вреде курения становится всё больше информации для простого обывателя, в школах проводится политика здорового образа жизни, изменились также и приоритеты молодёжи – «курить теперь не круто». Результатами такой политики являются статистические данные, опубликованные в газете «Известия» со ссылкой на доклад Минздрава, показывающие неуклонное сокращение числа курильщиков. Однако это в основном связано с сокращением курящих мужчин, так к концу 2017 года процент с 50,9 сократился до 45. У женщин же процент даже немного повысился: с 14,3 до 15. Кроме того, данная тенденция отмечается уже в течение нескольких лет, по данным ВОЗ в 2009 году курило 39,4%

взрослого населения России, а спустя восемь лет этот показатель сократился до 29%.

И хотя 29% – это уже не такой большой процент, но всё же особенно у некурящих людей невольно возникает вопрос: «Почему люди курят?» Многие психологи говорят, что существуют такие причины курения: синдром дефицита внимания и гиперактивности, нервозность и беспокойство, неумение расслабляться и справляться со стрессом, робость перед другими людьми, слабая сила воли и, что в наше время можно встретить все реже, недостаток информации о вреде курения.

Для изучения этого вопроса был проведен опрос, посвященный причинам курения среди молодежи, в котором участвовали подростки от 16 до 18 лет и молодые люди от 18 до 21 года, преобладают студенты восемнадцати лет, их процент составляет 56,6. Из общего числа 34,3% людей сказали, что не курят и никогда не пробовали. 28,3% ответили, что не курят, однако пробовали. 26,3% оповестили о том, что курят. Бросающие курить составляли 4%, как и уже бросившие. Воздержавшиеся от ответа составляли 3%. Из этого можно сделать вывод, что среди опрошенной группы некурящих людей всё же подавляющее большинство, что может только порадовать. Кроме того, 8% в общей сложности сделали осознанный выбор в пользу здорового образа жизни и бросили или бросают курить, этот показатель тоже важен для понимания современных тенденций.

Далее предлагалось ответить на несколько вопросов, призванных выявить осознанность курящих людей в отношении своей привычки. При 58,6% людей, которые отметили себя, как некурящие, 14,1% всё же определил свою норму частоты курения, как «чаще трёх раз в день, ежедневно». Следующий значимый процент равен 9,1, именно такой процент людей курит «нерегулярно, редко». Процент курящих «около трёх раз в день, ежедневно» составляет 5,1, как и процент курящих «не каждый день, но чаще трёх раз в неделю». Остальные варианты частоты курения не превышали 4% от общего числа. Можно сделать вывод, что подавляющее большинство курящих считает, что курит чаще трёх раз в день, каждый день. Некурящего человека такие цифры, наверное, шокируют. Однако действительно шокирующим является то, что в следующем вопросе, где предлагалось самостоятельно оценить частоту своего курения, лидирующим ответом среди курящих был 4 из 10, где 1 – крайне редко, а 10 – очень часто. Таким образом, можно сделать вывод, что многие люди не оценивают объективно своей зависимости и, следовательно, скорее всего не будут иметь стимула к её прекращению.

С помощью следующих вопросов респондентам предлагалось высказать своё мнение о причинах курения и о возможных причинах

прекращения этой привычки. Как бы удивительно это ни звучало, наибольший процент в первом вопросе был не тех людей, которые так справляются со стрессом. Самый популярный ответ, составляющий 40%, был «это приносит мне эстетическое удовольствие». Следует сразу сказать, что в данном вопросе можно было выбирать несколько вариантов, потому к этой цифре не стоит относиться слишком серьезно. Вторым лидером все равно остается «борьба со стрессом» с 26,9%. Однако это не исключает того, что, возможно, молодые люди более подвержены излишнему романтизму, который включает в себя курение сигарет. Кроме того, 19,4% составляет ответ «друзья курят или курили», это может сказать только о том, что плохой пример всё ещё заразителен для молодёжи в наше время. Следующий вопрос выявлял потенциальные причины отказа от курения или же реальные, если человек бросил, бросает или не начинал курить. В данном вопросе также можно было выбрать несколько вариантов ответа. 47,5% составляет ответ «заблаговременная забота о здоровье», следующий по популярности ответ, составляющий 41,4%, является «непринятие этой привычки моим любимым человеком». Эти две причины, исходя из опроса, являются абсолютными лидерами, показывая, что люди готовы меняться не только для себя и своего здоровья, но и для других людей, если они им дороги. 29,3% составляет ответ, который гласит, что прекратить курение человек сможет из-за уже начавшихся проблем со здоровьем по вине курения. Есть и другие причины, не превышающие 20%, среди них, например, «непринятие этой привычки родителями», «встреча с человеком, пострадавшим из-за курения», «повышение цен на сигареты», «хорошая статья или книга о вреде курения». Наиболее низкие проценты были у вариантов «ничто из вышеперечисленного не повлияло бы» и «фотографии возможных болезней на пачке сигарет».

Далее предлагалось оценить политику нашего государства в отношении пропаганды здорового образа жизни и выразить своё мнение о повышении или понижении процента курящих людей в наше время. Процент людей, которые хотели бы, чтобы государство занималось намного усерднее данной проблемой, составляет 44,4. К схожему мнению пришло и 24,2% людей. В целом, существует ярко выраженное мнение молодежи о том, что следует заботиться об этом больше и бороться с проблемой курения.

В оценке количества курящих 31,3% решили, что в наше время примерно столько же курящих, что и десять лет назад, 30,3% ответили, что их стало намного больше в наше время. Интересен и тот факт, что курящие люди склонны считать, что людей с той же вредной привычкой осталось то же количество, когда как некурящие в основном склонялись к тому, что

курящих стало больше. В то же самое время, как было отмечено ранее, процент курильщиков снизился и продолжает снижаться.

Подводя итог, можно сказать, что курение действительно опасно для здоровья, причем «пассивное курение» тоже, и хоть эта привычка пришла к нам из прошлого, из истории, в наших силах найти мотивацию, чтобы избавиться от этого пристрастия, а для многих людей – просто не начинать курить.

Список использованных источников:

1. <https://futurist.ru/articles/1112-ot-panatsei-do-raka-legkih-vsemirnaya-istoriya-kureniya>

2. <https://mir24.tv/news/16302383/mindrav-kolichestvo-kuryashchih-v-rossii-prodolzhaet-sokrashchatsya>

3. Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (ранее Законопроект № 163560-6)

© Полобок Е.С., Бегичева О.Л., 2018

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОДНОЙ ОДЕЖДЫ:
МАТЕРИАЛЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Саакян Д.С., Москалев С.В., Плякин И.А., Костригин А.А.
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время одним из актуальных направлений прикладной психологии является психология моды [1, 3, 6, 7]. Среди исследуемых вопросов следующие: теории моды, психологические основания моды, функции моды, восприятие и адаптация к моде и др.

В настоящей работе мы сосредоточим внимание на вопросах восприятия одежды и внешнего вида человека. Среди исследований, проведенных в рамках данной проблематики, можно встретить изучение особенностей восприятия брендов одежды [2], влияние на восприятие одежды различных элементов художественного декорирования одежды [8], влияние PR-технологий на восприятие одежды [5], особенности восприятия внешности человека [9] и др.

В социальной перцепции, влияющей на характер межличностных взаимоотношений, особое внимание стоит уделять особенностям восприятия различных стилей одежды. Этот фактор обуславливает формирование образа другого человека, активизирует стереотипы и установки, актуализирует характеристики имиджа. Исследования данного вопроса проводятся [4], однако отсутствует широкое представление о том, как воспринимается каждый отдельный стиль одежды, какой

психологический портрет строится у воспринимающего под влиянием образа стиля. Установив особенности восприятия различных стилей в одежде, можно сформулировать прикладные рекомендации, как для дизайнеров одежды, так и для специалистов по созданию имиджа.

Отсутствие детальных исследований по данной проблематике обуславливает актуальность исследования особенностей восприятия психологических характеристик человека в зависимости от стиля одежды, который он носит. В данной работе мы описываем результаты пилотного исследования, целью которого является определение особенностей восприятия психологического портрета человека, носящего различные стили одежды. Таким образом, мы сможем установить, влияют ли различные стили в одежде на восприятие и отношение к человеку.

Испытуемыми выступили студенты различных специальностей («Психология», «Социология», «Реклама и связи с общественностью») в возрасте 19-20 лет. Исследование проводилось путем предъявления специально разработанного стимульного материала – фотографии девушки 23 лет в одежде разных стилей (деловой, спортивный, casual, минимализм, гранж, романтический). Испытуемым ставилась следующая задача: Составьте психологический портрет человека на фотографии. Ответьте на вопрос «Какой это человек?». Для этого вы можете использовать любые части речи, а также фразы. Испытуемые записывали психологический портрет на бланках, которые в дальнейшем обрабатывались контент-анализом. В качестве независимых переменных выступили: одна и та же девушка, стили одежды. Таким образом, испытуемые описывали именно психологические характеристики стилей одежды, а не человека. Здесь мы рассмотрим только отдельные выявленные категории описания стилей одежды, т.к. для полного анализа присваиваемых психологических характеристик требуется более широкая статья.

Испытуемые для составления психологического портрета человека в различных стилях одежды используют следующие категории: прилагательные, существительные, глаголы, наречия, словосочетания и фразы. Прилагательные, как правило, женского рода (т.е. испытуемые идентифицировали объект и конкретизировали свои характеристики), однако в одном случае присутствовало прилагательное мужского рода («стеснительный»). Это, по нашему мнению, скорее, отражает формальное отношение к объекту исследования, к данной девушке. Прилагательные описывают черты характера («легкомысленная», «скромная», «серьезная», «романтическая» и др.) и внешний вид («сексуальная», «уставшая», «улыбчивая»). Также отдельно можно выделить прилагательные, которые напрямую обозначают стиль: «деловая», «спортивная», «стильная» и др.

Среди употребляемых существительных можно выделить две группы: те, которые используются для описания человека, и те, которые используются для описания состояния, впечатления, отношения, оценки (как правило, это абстрактные существительные). Примеры существительных как человеческих характеристик: «работник», «выпускница гимназии», «карьеристка», «интроверт», «альфа-самка» и др. Примеры существительных как состояние, впечатление, отношение, оценка: «строгость», «прямота», «страсть», «легкость», «усталость» и др. Также отдельно можно выделить существительные, которые напрямую обозначают стиль: «дресс код», «спортсменка», «модница» и др.

Глаголы отдельно не встречаются, они используются в словосочетаниях: «любит гулять», «смотрит свысока», «хочет выделиться», «хочет притвориться старше», «хочет уйти», «любит выделяться», «идет на прогулку» и др. Как видно, с помощью глаголов испытуемые либо описывают ее какие-то предпочтения, либо приписывают ей некоторые намерения.

Наречия в ответах испытуемых встречаются достаточно редко, однако те из них, которые используются, обозначают либо характеристику человеку, либо некоторое состояние. Примеры наречий-характеристик: «добро», Примеры наречий состояния: «некомфортно». Также отдельно можно выделить существительные, которые напрямую обозначают стиль: «немодно», «элегантно», «экстравагантно» и др.

Словосочетания состоят из пар прилагательное-существительное, глагол-существительное, глагол-наречие. Словосочетания обозначают психологическую характеристику: «испытывает неловкость», «скрытая агрессия», «легкий характер», «легка в общении», «серая мышь» и др. Также отдельно можно выделить словосочетания, которые напрямую обозначают внешность, стиль или моду: «красиво одета», «строгий костюм», «сильная худоба», «выглядит молодой», «одета немодно» и др.

Наконец, самыми содержательными и интересными стали фразы, которыми испытуемые описывали образы девушки, одетой в различные стили одежды. Фразы можно разделить на психологические характеристики и намерения. Примеры характеристик человека: «в тихом омуте черти водятся», «ее, возможно, многие недолго любили», «любит внимание, но не показывает этого», «весь мир вокруг меня кружит». Примеры намерений: «занимается в сфере науки или бизнеса», «идет на встречу с подругами», «возможно встретить на прогулке», «хочет уйти оттуда» и др. Также отдельно можно выделить фразы, которые напрямую обозначают внешность, стиль или моду: «очень длинные ноги в этих брюках», «осенние накидка и рваные джинсы не навевают позитивных мыслей», «неплохо смотрится в этом прикиде» и др.

По результатам данного пилотного исследования можно сделать несколько выводов относительно того, как описывают психологический портрет человека, одетого в разные стили одежды:

1) используются различные части речи (прилагательные, существительные, глаголы, наречия, словосочетания и фразы). Чаще всего употребляются прилагательные, которые напрямую связаны с психологическими характеристиками человека; существительные касаются какого-то типажа человека и описывают впечатление воспринимающего;

2) словосочетания и фразы дают более развернутую характеристику человека, иногда они используются как метафоры;

3) присутствует категория характеристик, которые описывают внешность, стиль или моду;

4) иногда встречаются такие категории описания, в которых проявляется личное отношение воспринимающего.

Таким образом, можно констатировать, что в описании стилей одежды испытуемые в большинстве случаев указывают именно психологические характеристики человека, и что стили одежды придают человеку определенные психологические качества.

Список использованных источников:

1. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 6-13.

2. Антонова Н.В., Кумар А., Солорева М.А. Восприятие отечественного и зарубежного брендов одежды российскими потребителями // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 3. С. 174-202.

3. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. 2015. № 47 (89). С. 126-132.

4. Грекова Т.Н., Петушкова Г.И., Петушкова Т.А. Психотипические особенности восприятия стилевых характеристик моды // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность». М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 112-117.

5. Дмитриева А.К. Влияние PR-коммуникаций на восприятие модной одежды (на примере восприятия джинсовой одежды): диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2006.

6. Килошенко М.И. Психология моды. М.: Издательство ОНИКС, 2006.
7. Костригин А.А. Современные зарубежные исследования психологии потребительского поведения в сфере моды // Наука. Мысль. 2016. № 10. С. 48-53.
8. Медведева Т.В., Лапина Т.М. Исследование влияния художественно-конструктивных показателей на визуальное восприятие моделей одежды // Вестник Московского государственного университета сервиса. 2007. № 3. С. 58-62.
9. Смирнов А.В., Шершунова Е.И., Позднякова А.А. Индивидуальные особенности восприятия внешности человека при составлении словесного портрета // Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию Медицинского института РУДН «Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права». / под ред. Д. В. Сундукова, Е. Х. Барина. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. С. 147-151.

© Саакян Д.С., Москалев С.В.,
Плякин И.А., Костригин А.А., 2018

УДК 159.9; 316.6

ВЫБОР СТИЛЯ ОДЕЖДЫ МОЛОДЫМИ МУЖЧИНАМИ КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СВОЕГО «Я» В СОЦИУМЕ

Сенина Л.Г., Лапшина Д.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Для молодых людей проблема создания образа своего «Я» в обществе является важной, так как внешний вид, включающий в себя, в том числе и одежду, является частью впечатления, которое молодой человек создает о себе.

Следует учитывать, что дизайн образа своего «Я» в обществе является многокомпонентным образованием, поэтому необходимо говорить об этом явлении с разных позиций – в первую очередь с точки зрения самопрезентации, а также как с позиции самовыражения, способности влиять на собеседника, представлять себя и т.д. Желание создать образ своего «Я» в обществе напрямую зависит от наличия и сформированности компетенций представления образа себя. Явление самопрезентации человека, часто не осознаваемое, широко используется в качестве психологического термина. Исследователи считают, что в человеческом подсознании существует определенный проект самопрезентации. Именно на него он полагается, участвуя в различных

мероприятиях, общается с разными людьми, выбирая свой стиль поведения и одежду.

По проблеме социального поведения личности накоплен обширный материал теоретического и практического плана по психологии конструирования своего «Я».

В.М. Шепель полагает, что сам процесс конструирования образа своего «Я» в социуме можно рассматривать как «умение подавать себя, привлекая к себе внимание, актуализируя интерес людей к каким-то своим видео-, аудиокачествам» [2]. Как справедливо отмечает М.В. Апраксина, в западной традиции конструирование образа своего социального «Я» рассматривается как проявление в межличностном общении демонстративного поведения, а само демонстративное поведение – как одна из форм социального поведения [2]. В отечественной психологии традиционно считается, что демонстративное поведение характерно для определенного типа личности – демонстративного. Следовательно, демонстративная личность лучше справляется с задачей, заключающейся в конструировании образа своего социального «Я». Часть такого конструирования становится выбором того или иного стиля одежды.

Конструирование образа своего социального «Я» носит и стихийное, и целенаправленное действие, создающее определенное впечатление у окружающих [2], в котором выбор того или иного стиля одежды играет важную роль. Это происходит как сознательно, так и бессознательно. Поэтому для каждого человека очень важно овладение искусством конструирования образа своего социального «Я» [6].

Именно одежда способна дифференцировать людей на «своих» и «чужих». Говоря об этом, молодежь и субкультуры являются очень важным культурным феноменом при взгляде на моду и самобытность. Принадлежность к группе «свои» для любого молодого человека будет создавать позитивное впечатление, а к группе «чужие» – негативное.

Проектирование образа своего «Я» в социуме – это управление впечатлениями о себе другого человека. Например, молодой мужчина стремится найти себе достойную работу менеджера в одной из фирм, он должен прийти на собеседование, с ним должен вести конкретный разговор менеджер по работе с персоналом. Представим, что наш соискатель оденется в строгий костюм, будет аккуратно причесан и одет. Тогда он произведет на менеджера по работе с персоналом одно впечатление. Однако если он будет одет в потертые джинсы и свитер, он автоматически произведет другое впечатление и, скорее всего, негативное и попадет в ситуацию когнитивного диссонанса. Теория когнитивного диссонанса рассматривает сам процесс конструирования образа своего социального «Я» как один из приемов устранения диссонанса [2, 3] с

помощью согласования внешнего вида, различных установок и представлений индивида друг с другом. Чтобы обеспечить соответствие, личность может искажать мнения других людей о себе, приближая их к собственной самооценке, или ориентироваться на людей, отношение которых помогает поддерживать привычный «образ Я».

Процесс конструирования образа своего «Я» в социуме через выбор того или иного стиля одежды можно также рассматривать как управление вниманием [2, 3]. Привлечение внимания к определенным особенностям своего поведения, внешнего облика, представления о ситуации, всегда «запускают» механизмы социального восприятия, что позволяет в большей степени управлять восприятием партнера.

Восприятие во многом зависит от процесса конструирования образа своего «Я» в социуме. Его можно корректировать, изменять как в положительную, так и в отрицательную сторону. Эффективное и успешное конструирование имеет большое значение в процессе социализации личности человека. В данной связи допустимо опираться на труды Ж. Тедеш и М. Риесом [2], полагающих, что конструирования образа своего социального «Я» – это стихийное и целенаправленное поведение, создающее определенное впечатление у окружающих. Причем важную роль в этом процессе играет выбор того или иного стиля одежды.

По мнению Е.Л. Доценко [1], именно одеждой можно легко манипулировать, сообразуясь с такими факторами как мода. А если еще более конкретно, то стилем, который помогает человеку выразить себя, для того чтобы быть понятым и принятым. Благодаря одежде человек приобретает своего рода «вторую кожу», являющуюся частью его самого и имеющую отношение к его душевной и духовной сути [7].

Как отмечает М. Люшер, мода, дает возможность человеку определиться с особенностями собственного стиля и соотнести этот стиль с тем, что является общественно одобряемым [5]. Мода становится неразрывно связанной с конструкциями и реконструкциями идентичности: как мы представляем противоречия и себя в нашей повседневной жизни. Благодаря выбранному стилю люди объявляют, кто они и кем они надеются стать. Молодежь ощущает на себе некоторое «давление» в сфере моды. Молодые мужчины, в частности, замечают, что на данный момент в обществе на самом деле существует некоторая установка на то, что человек должен быть модным. Мнение экспертов по этому вопросу аналогично. При формировании имиджа у личности в процессе конструирования образа своего социального «Я» возникает желание показать себя с лучшей стороны, чтобы быть положительно воспринятой окружающими [3]. Мода наполнена смыслами и символами, благодаря которым люди могут визуально общаться друг с другом быстрым и

прямым образом. Мода позволяет людям выражать свое мнение о себе и своей личности посредством использования одежды; она позволяет им визуально сообщать, кем они являются, кем они хотят быть, к какому типу социальной группы они хотят принадлежать, и с кем они не хотят больше всего ассоциироваться.

Большое значение в процессе конструирования образа своего социального «Я» имеет и психологическое воздействие на человека. Формируя свой имидж, человек в процессе конструирования образа своего социального «Я» начинает управлять образами, воспринимаемыми его собеседниками.

Как известно, стиль – это гармония и интеграция особенностей личности и внешнего вида человека. Для молодых мужчин очень важно выбрать свой стиль одежды. При этом следует помнить, что выработать свой стиль в одежде – это кропотливая и долгая работа, которая требует, прежде всего, внимательного и тщательного изучения самого себя, своих достоинств и недостатков. Неслучайно среди исследователей пользуется популярностью выражение: «Костюм – это Я-концепция, которую носят на себе» [2].

Л.А. Масалкова определяя особенности проектирования мужчинами стиля одежды для себя [2], подчеркивает, что умело подобранный стиль одежды может настроить человека на работу, облегчить выполнение им его социальной роли. Поэтому молодой человек осознанно или бессознательно выбирает себе одежду, которая бы наилучшим образом соответствовала той роли, которую он выбрал для себя.

По мнению М.И. Килошенко [4], одежда способна отражать социокультурные характеристики человека, к которым относятся богатство, статусная дифференциация, вкус, респектабельность, половая и культурная принадлежность, принадлежность к определенной идеологической группе.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, мы можем заключить, что стиль одежды является важным маркером процесса конструирования образа своего социального «Я». Сам стиль одежды, выбираемый молодыми мужчинами, дает много информации о ее владельце. Человек при выборе одежды ориентируется на многие факторы, к числу которых относятся национальные и семейные традиции, мода, индивидуальные предпочтения, связанные со стратегиями общения, направленность личности и др.

Список использованных источников:

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, 1997. – 344 с.

2. Имиджелогия. Как нравиться людям / Сост. и науч. ред. В.М. Шепель. – Электронные данные. – М.: Народное образование, 2002. – Режим доступа: <http://successlib.ru/imidzhelogiya-kak-nravitsya-lyudyam-shepel-v-m/> (дата обращения: 21.01.2018).
3. Квеско Р.Б. Имиджелогия: учебное пособие / Р.Б. Квеско, С.Б. Квеско. – Томск : Изд-во Томского политехнического ун-та, 2008.
4. Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. – СПб.: СПГУТ, 2001. – 192 с.
5. Люшер М. Сигналы, выражаемые одеждой. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://ml-style.net/index.php/style/509-max-luescher.html> (дата обращения: 31.01.2018).
6. Самопрезентация / Лаборатория психологического консалтинга. – Электронные данные. – Режим доступа: http://studbooks.net/1348369/psihologiya/samoprezentatsiya_diskurse_psihologicheskogo_konsultirovaniya (дата обращения: 24.01.2013).
7. Уроки привлекательности / Авт.-сост. Л.А. Лобарева. – М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО, 1995.-96 с.

© Сенина Л.Г., Лапшина Д.В., 2018

УДК 159.99

АГРЕССИЯ В ИНТЕРНЕТЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Слесаренко С.Ю., Бегичева О.Л.
Государственный университет управления

Появление в XX веке интернета и его быстрое развитие в XXI в. не дает нам право усомниться в том, что он уже успел оказать качественное влияние на всё общество и формы человеческого общения, в частности. По данным Internet World Stats, количество пользователей Интернета, составляет более 4 млрд. человек, следовательно, более половины населения планеты так или иначе знакомы с термином «Интернет» и время от времени являются субъектами взаимодействия в Сети.

Рассматривая традиционные формы взаимодействий людей в различных социальных группах, например, в семье, стоит отметить факт их регулирования устойчивыми нормами. Нравственные нормы – это идеи о неправильном и правильном поведении, которые запрещают одни действия и требуют выполнения других. [1, с. 44] Например, детей с самого раннего возраста учат уважать старших, ценить родителей. Нарушение подобных норм не приветствуется в обществе. Трудно сказать тоже самое об Интернет-среде, которая по сравнению с другими формами активности людей, существует недолго: новые правила взаимодействия в

такой среде еще не выработались, поэтому есть существенные проблемы с точки зрения регулирования отношений в Сети и применения негативных санкций по отношению к недоброжелательным пользователям. Не соответствие поведения людей принятым в реальной жизни нормам общения в Интернет-среде и практическое отсутствие четко выработанных правил, разработанных, конкретно для виртуального взаимодействия, привело к тому, что на данный момент Интернет является питательной средой для агрессии и ненависти, что подтверждают и многочисленная статистика, и сами пользователи.

По данным, опубликованным на Всемирном еврейском конгрессе, антисемитское заявление публикуется в твиттере или фейсбуке каждые 83 секунды, а в течение трех недель в мире 80000 пользователей пишут агрессивные твиты. Pew Research Center, специализирующийся на сборе данных об общественном мнении, социальных проблемах и демографических тенденциях, формирующих мир, опубликовали результаты опроса, в котором 65% респондентов из числа молодежи (18-29 лет) заявили, что являлись жертвой притеснений в Интернете [3]. Причем в 79,3 % случаев агрессии в интернете агрессором выступает незнакомый для жертвы человек. При этом парадоксальным образом негативный эффект этого сильнее, чем от онлайн-ссоры со знакомым человеком – это вызывает состояние беспомощности и страх [2]. Изучение взаимосвязи между активностью интернет-пользователя и уровнем его агрессии только начинает развиваться, но китайские ученые уже сделали вывод, что чем больше человек проводит времени онлайн, тем более агрессивно его поведение. Более точные данные об агрессорах или, как их еще называют, «троллях» в Интернет-пространстве предоставляет исследование учёных университета Манитобы. Они заявляют, что пользователям, проявляющим чрезмерную агрессию в Сети, присущи макиавеллизм (готовность манипулировать и обманывать других), нарциссизм (самовлюбленность), психопатия (отсутствие сочувствия и раскаяния) и садизм (получение удовольствия от страданий других). Таким образом, человек, который применяет различные формы агрессии по отношению к другим пользователям Интернета, является обладателем определенных личностных черт. При этом существует огромная вероятность того, что такие люди ведут себя подобным образом и за пределами виртуального пространства. Поэтому эксперты пришли к выводу о том, что онлайн-троллинг и издевательства в Сети – это не новые феномены, которые существуют только в онлайн-пространстве, а лишь одни из отражений садизма в повседневной реальности.

Говоря о причинах агрессивного поведения в Интернете, стоит подробнее остановиться на таком явлении как «эффект растормаживания в

Сети». Данный термин был введен и проанализирован американским психологом Джоном Сулером. Термин олицетворяет собой эффект ослабления психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей, который заставляет людей вести себя в Интернете так, как они обычно не поступают в реальной жизни. Различают 2 вида растормаживания: положительное и токсическое. При положительном растормаживании люди чувствуют себя свободнее и даже проявляют неожиданную доброту и великодушие в интернет-пространстве. Токсическое же растормаживание, как правило, связано с желанием удовлетворить сомнительные потребности, не направленные на личностный рост человека. Сетевое растормаживание как явление возникает благодаря некоторым факторам: анонимность («Вы меня не знаете»), невидимость («Вы меня не видите»), минимизация власти («Мы равны»), диссоциативное воображение («Это все игра») и личностные качества человека, о которых было упомянуто выше. Нельзя сказать, что эффект растормаживания в Сети сам по себе плохой или хороший: он снимает цензуру культурных и социальных норм, а вот что он освобождает – позитивные эмоции или ругань, – зависит от личных качеств пользователя.

Еще одна из причин возникновения ненависти или «хейта» в Интернете – конфликт идентичностей. Идентичность – это ощущение принадлежности и отождествления себя по каким-то признакам с определенными группами. Чрезмерная заикленность на самоидентификации вынуждает людей защищать свое ощущение принадлежности к определенной группе, нападая на представителей других групп [3]. Именно поэтому одни из самых агрессивных комментариев всегда приходятся на обсуждения политики, религии и социальных вопросов. Некоторые комментаторы твердо отстаивают свою позицию по определенным вопросам и не желают даже знать о существовании других точек зрения на предмет спора. В современных реалиях сетевые хейтеры, все чаще объединяются в группы и принимают определенную идеологию, чтобы травить тех, чье поведение ей противоречит. Чтобы убедиться в правильности данной теории, достаточно зайти в любую из групп крупных социальных сетей. Если точка зрения одного из пользователей вдруг не совпадает с мнением большинства (хотя оба мнения являются субъективными и не претендуют на истинность), то на несогласного непременно обрушивается шквал недовольных комментариев. Постепенно в таких словесных перепалках суть спора забывается и разговор переходит в оскорбление друг друга.

Почему вообще стоит уделять внимание проблеме агрессии в Интернете? Потому что данная проблема действительно существует, и все

большее количество пользователей Сети сталкиваются с ней ежедневно. Необходимо учитывать и тот факт, что люди по-разному относятся к агрессии в свой адрес: некоторые не обращают на это внимание, а у других из-за этого возникают сильнейшие психологические проблемы. Тому пример случай, произошедший в Благовещенске, когда местные жители несколько недель травили в социальных сетях водителя маршрутки, ударившего подростка за безбилетный проезд. Мужчина не выдержал эмоционального давления и совершил самоубийство. Следовательно, отмечая, что агрессия в Интернет-пространстве способна не только повлиять на самооценку человека и стать причиной неуверенности в себе, но и быть причиной более серьезных психологических проблем, которые необратимо влияют на личность и состояние общества в целом, можно назвать данную проблему социальной.

Решением данной проблемы видится разработка и внедрение в Интернет-среду определенных обязательных правил взаимодействия. Важно объяснить людям, что Интернет – это не место, где кто-угодно может говорить что-угодно, и оставаться безнаказанным. Каждый должен соблюдать хотя бы базовые нормы общения, не обращая внимания на то, что человек в Интернете обладает анонимностью и невидимостью. Только четко объяснив пользователям, что Интернет – это то же пространство для общения и обмена информацией, подобное институту, работе или семье, пользователи смогут задуматься о необходимости использования устойчивых норм общения в виртуальном пространстве. В любом случае, процесс интернетизации только набирает обороты и обществу придется пройти долгий путь формирования новых правил поведения.

Список использованной литературы:

1. Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994 - 256 с.
2. Агрессия в цифрах: <https://www.the-village.ru/village/city/situation/164541-agressiya-v-tsifrah>
3. Как интернет стал питательной средой для ненависти и как с ней бороться: <https://knife.media/haters-gonna-hate/>

© Слесаренко С.Ю., Бегичева О.Л., 2018

УДК 159.9

ЭМПАТИЙНОСТЬ И АГРЕССИВНОСТЬ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Смирнова В.Е., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Эмпатия является важным качеством для формирования личности. Люди, с высоким уровнем способности к эмпатии, более чувствительны к окружающим людям, к их нуждам или желаниям. Эмпатия как составляющая эмоционального интеллекта является показателем нравственного развития личности, обогащает психологическую культуру человека. Развитие уровня эмпатии происходит в процессе социализации и обусловлено социальными факторами. Эмпатия способствует эффективному построению социального взаимодействия, имеет значения для групповых процессов и межличностных контактов и стимулирует просоциальное поведение по отношению к окружающим. Развитие способности к эмпатии имеет большую значимость не только для образования и психологической практики, но и для различных сфер деятельности. Как личностная характеристика эмпатийность является важной профессиональной чертой в профессиях «человек-человек» и имеет большое значение для гуманизации общества в целом.

Термин «эмпатия» был введен в научную психологию в начале XX века американским психологом Э. Титченером. Словом «эмпатия» Э. Титченер перевел немецкое слово *Einfühlung* – «вчувствоваться в ...» [4]. Термин был введен для обозначения особой внутренней активности, результатом которой является интуитивное понимание ситуации другого человека [1].

Т.П. Гаврилова выделила четыре определения эмпатии, которые наиболее часто встречаются в зарубежной психологии:

1) способность проникать в психику другого, понимать его эмоциональное состояние и аффективные ориентации в форме переживания и на этой основе предвидеть реакции другого (Т. Шибутани, N. Eizenberg, F.S. Christopher и др.);

2) вчувствование в событие, объект искусства, природу, вид чувственного познания объекта через проекцию и идентификацию (Бирея, Арлоу и др.);

3) аффективная связь с другими, переживание состояния отдельного другого или даже целой группы (Адерман, Брем, Бергер, Стоттланд и др.);

4) свойство психотерапевта (З. Фрейд, К. Роджерс, Б. Мери и др.) [1].

Большой интерес представляют исследования ряда зарубежных психологов связи эмпатии и морального, просоциального поведения.

М. Hoffman, N. Eisenberg и C.D. Batson, исследуя моральное развитие, эмпатию и альтруистическую мотивацию, внесли серьезный вклад в развитие теории эмпатии в целом. В своих работах ученые подняли ряд вопросов о роли эмпатии в развитии мотивации человека и формировании морального поведения. Авторы определяют эмпатию как разделенные чувства другого, аффективные ответы, соответствующие тому, что чувствует другой человек [6].

В отечественной психологии исследованием эмпатии занимались многие ученые (Т.П. Гаврилова, А.А. Бодалев, Г.М. Андреева и др.) [2]. Несмотря на большое количество исследований общепринятой теории единого понимания эмпатии не существует.

В современной психолого-педагогической литературе понятие «эмпатия» рассматривается в контексте процесса межличностного взаимодействия, общения и познания [1, 2].

Эмпатия как особый, «эмоционально окрашенный», в отличие от рациональных, тип межличностного познания – распространенное определение ее в социальной психологии, также позволяющее дифференцировать различные типы понимания людьми друг друга [2].

В отечественную психологию термин «эмпатия» был введен Т.П. Гавриловой в начале 1970-х годов. Работы Т.П. Гавриловой являются основополагающими в области изучения связи эмпатии и морального просоциального поведения. В рамках исследования процесса социальной децентрации и развития высших форм эмпатии ей было показано, что эмпатия осуществляется в двух видах: сопереживания и сочувствия [1].

В работах А.А. Бодалева эмпатия рассматривается наряду с такими социально-психологическими механизмами как децентрация, рефлексия, идентификация. Данные механизмы определяют ход и результаты познания человеком других участников взаимодействия, самого себя, оказывают влияние на его поведение в процессе межличностного взаимодействия. В случае проявления, чувство эмпатии, в свою очередь, влияет в дальнейшем на процесс общения и возникновения чувства идентификации его участников [9].

Н.Н. Обозов определяет эмпатию как отклик одной личности на переживания другой [8].

По определению В.А. Лабунской эмпатические способности являются социально-психологическим свойством. Оно включает в себя ряд способностей: способность к эмоциональному реагированию на переживания другого, способность к распознаванию эмоционального состояния другого, способность к адекватному эмпатическому вербальному и невербальному ответу на переживания другого [1].

Отечественные и зарубежные ученые рассматривают эмпатию преимущественно с позиции аффективно-когнитивного подхода. Неразрывная связь и сложный синтез эмоциональных и познавательных процессов в акте эмпатии подчеркивается авторами в трактовках данного понятия: познание другого путем вмысливания и вчувствования в его психическое состояние (А.Г. Ковалев); понимание эмоциональных состояний другого (В.П. Морозов, А.Г. Васильев); способность проникать в психику другого человека, сочувствовать ему и принимать его чувства в расчет (Т. Шибутани); опосредованное переживание эмоций другого (М.А. Barnett); способность или тенденция быть опосредованно вовлеченным в эмоциональное состояние другого человека (F.S. Christopher) [1].

Т.Р. Каштанова и А.А. Бодалев в своей работе указывают на связь эмпатийности с душевно-нравственным здоровьем человека. Эмпатия, как положительное отношение к другой личности, может выступать нравственным качеством, а уровень эмпатийности отражает нравственный уровень человека [9].

Понятие эмпатии обобщает важнейшие феномены межличностного понимания и взаимодействия. Эмпатийность состоит из готовности и способности человека к реализации им процесса эмпатии в межличностном общении.

С целью выявления уровня проявления агрессии и различий в проявлении агрессии у студентов с разным уровнем способности к эмпатии нами было проведено исследование с использованием методики «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, модификация Н. Эпштейна) [5] и методики «Диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки» (Опросник Басса-Дарки) [3]. В исследовании приняло участие 20 студентов 1 курса факультета психологии РГУ им. Косыгина. Возраст участников на момент исследования составлял 17-20 лет.

В контексте данного исследования эмпатия рассматривалась как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия / несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. В качестве объектов эмпатии могут выступать социальные ситуации и люди, которым субъект эмпатии может сопереживать в повседневной жизни [5].

По результатам исследования 10% испытуемых обладают очень высоким уровнем выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания других людей, 45% испытуемых – высоким уровнем и 45% обладают средним (нормальным) уровнем способности к эмпатии.

Полученные данные представлены графически на рисунке.

Рисунок – Характеристики студентов с разным уровнем эмпатии.

Анализ результатов позволяет сделать следующие выводы. Типичной формой проявления агрессии испытуемых с высоким и средним уровнем эмпатии является агрессия, проявляющаяся «внешне», активно по отношению к конкретным лицам в физической, косвенной, вербальной форме.

Студенты с высоким уровнем способности к эмпатии более склонны использовать физическую силу против другого лица, выражать негативные чувства в словесной форме, демонстрировать взрывы ярости, чем студенты со средним уровнем эмпатийности.

Можно сделать вывод, что испытуемые со средним показателем эмпатийности обладают большей способностью контролировать свои эмоции. Можно предположить, что более эмпатийные студенты больше подвержены эмоциональному заражению.

Согласно показателям враждебных реакций, испытуемые с высокой способностью к эмпатии демонстрируют большую склонность занимать в общем негативную, недоверчивую позицию по отношению к окружающим. Студенты со средней эмпатийностью более склонны доверять окружающим.

Испытуемые с высоким уровнем эмпатийности менее склонны к оппозиционной форме поведения, сопротивлению авторитетным лицам, чем испытуемые со средним уровнем эмпатийности.

Высокоэмпатийные студенты более ориентированы на моральные оценки, оценивают важность позитивных социальных черт, чем студенты со средним уровнем способности к эмпатии.

По результатам исследования, можно сделать вывод, что студенты с разными уровнями способности к эмпатии имеют разный уровень проявления агрессии, существуют различия в проявлении агрессивности у студентов с разным уровнем способности к эмпатии.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, а также собственное исследование указывает на большой интерес к изучению эмоционального познания и помогающего поведения в настоящее время.

Несмотря на значительное количество проведенных теоретических и экспериментальных исследований эмоциональной отзывчивости у людей разных возрастов изучение эмпатии остается актуальным, так как эмпатия по праву считается одним из важнейших качеств человека в области межличностных отношений и является ключом эффективного построения социального взаимодействия.

Список использованных источников:

1. Алаева М. В. Эмпатия как один из инструментов понимания психического состояния другого человека. // Вестник Мордовского университета, 2011, № 2. – с. 102 – 105. Электрон. Ресурс: [elibrary.ru/Другие новости?id=21083747](http://elibrary.ru/Другие_новости?id=21083747)
2. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 376 с.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006.
4. Гиппенрейтер Ю. Б. Феномен конгруэнтной эмпатии/ Ю. Б. Гиппенрейтер, Т. Д. Карягина, Е. Н. Козлова // Вопр. Психологии. – 1993. - №4. – с. 61 – 88.
5. Зими́на Н. А. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности: методические рекомендации для студентов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; Н.А.Зими́на - Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. - 42 с.
6. Карягина Т.Д. Философские и научные контексты проблемы эмпатии. Московский психотерапевтический журнал, 2009, № 4 с. 50 – 74 Электрон. Ресурс: [elibrary.ru/Другие новости?id=12993405](http://elibrary.ru/Другие_новости?id=12993405) ; PsyJournals.ru
7. Лабунская В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: учеб. пособие / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – М.: Академия, 2001. – 288 с.
8. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. - Киев: Лыбидь, 1990. - 191 с.
9. Шнайдер М. И. Эмпатия как форма отражения другого человека. // Научно – практический журнал «Гуманизация образования» №2 / 2016. – с.60 – 65. Электрон. Ресурс : [elibrary.ru/Другие новости?id=27311009](http://elibrary.ru/Другие_новости?id=27311009)

© Смирнова В.Е., Антоненко И.В., 2018

УДК 316.6

ПРОБЛЕМА БЕЗДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Феклисова А.А., Носова Д.А.

Научный руководитель проф. Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Падение уровня общей культуры с каждым годом становится всё более заметным. Стирание индивидуальности происходит повсюду, а общество становится потребителем массовой культуры. Условия жизни человека и его природа в целом выражаются в его духовных ценностях (религиозных, эстетических, научных). А также в том, в чём человек выражает своё отношение к реальности и противопоставляет ей совершенное состояние общества, в понятиях истины и справедливости, зла и добра, прекрасного и безобразного [2].

Идеальные нормы, появившиеся в одной исторической эпохе, часто противодействуют нормам другой эпохи, в которой их смысл утрачен безвозвратно. А это говорит о душевных потрясениях, идеологических битвах и духовном противоборстве [4].

При этом естественно-исторический процесс развития общества и его идеальное отражение никогда не совпадают. Духовная сторона жизни людей начинается с основы их практической деятельности и является дополнительным средством ориентации в этом мире для взаимодействия в нём, то есть особой формой отражения объективного мира. Духовность, это не равнодушие к окружающему миру, а, наоборот, стремление наполнить свою жизнь интересом и увлечённостью к разным сферам бытия, любовью к своей стране, к людям, к природе, то есть настроенность человека на ценности нематериального характера [5]. Данное качество формируется в процессе воспитания и самовоспитания, изучения культуры, обмена культурными и научными успехами, удовлетворения своих эстетических потребностей, что происходит на протяжении всей жизни человека, а значит, не является врождённым качеством. Духовность – предмет человеческой гордости и достоинства.

Все вышеизложенное позволяет считать тему данной исследовательской работы актуальной и остросоциальной.

На данный момент духовно-нравственные проблемы нашего общества распространены и достаточно известны. Однако осознания проблемы мало, для того чтобы её решить. На этапе формирования гражданского общества, роль духовности каждого человека возрастает множество раз. Человеку важно уметь отличать враждебное и чуждое. Духовность помогает нам не совершать разрушительные действия в

отношении самого себя и окружающих, а также совершать неверные поступки в целом.

Основная проблема заключается в том, что уровень духовности снижается плавно и незаметно. Это проявляется обратным усилением жестокости и агрессии, равнодушием и «растворением» совести. Окружающий мир важно наполнить желанием бороться за желаемый успех, материальными и потребительскими ценностями. А большая часть общества отбрасывает духовную сферу человеческой жизни, из-за этого забываются семейные традиции, и разрушается связь между детьми и их родителями.

Духовная сфера в жизни человека и общества – это феномен, который, как и культура, отличает человеческое существование от природного и придает ему социальный характер [1]. Осознание окружающего мира, а также воспитание более тонкого и глубокого отношения к нему идёт через духовность. Будущее и настоящее человеческой жизни зависит от того, какой у него потенциал духовности, и насколько полноценно он его использует. В настоящий момент духовность является необходимым условием для обеспечения выживания человечества, надёжности его жизнеобеспечения, также для стабильного развития личности и общества [3]. Идеально-духовный мир, создаваемый человеком, это мир, который развивается по собственным законам, мир понятий, образов и ценностей. В конечном итоге он может взять верх над материальными благами, данными человеку. Было выявлено, что достижения науки, медицины и техники используются не только во благо человеку, но и во вред. Ради комфорта и денежных средств, некоторые люди способны навредить другим. Поэтому можно сделать вывод, что научно-технический прогресс не сопровождается нравственным прогрессом, а большая часть общества теряет свои нравственные опоры, из-за чего умирает духовная жизнь в целом.

Исходя из исторических фактов видно, что каждый новый век приносил гораздо больше жертв, чем предыдущий. При этом самые жестокие репрессии были совершены в разных странах с различными социально-политическими условиями, имеющих развитую культуру и высокий гуманитарный потенциал [6].

Например, исторический факт варварства не осуждаем человечеством в полной мере, из-за этого виды преступлений, которые способны организовать высоко образованные люди, становятся возможными. Человеку в современном обществе нужно находиться в постоянной готовности, чтобы суметь ответить на вызовы «искусственного» мира. Ситуация парадоксальна тем, что духовный кризис возникает и развивается на фоне резкого улучшения условий жизни

людей. В современном обществе информация приобретает все большую ценность. Оптимальным и наилучшим вариантом достижения этой цели является чтение книг, но общество чаще обращается к интернет-ресурсам, это связано с технизацией всех сфер общественной жизни. Человек не стремится к самосовершенствованию, а предпочитает плыть по течению, не усложняя свою жизнь, акцентируя свое внимание на материальной сфере жизни, благодаря которой он достигает комфорта, успеха и благополучия.

Сегодня многие считают современную литературу безнравственной и бездуховной, хотя на протяжении всего времени развития общества любящие читать, куда более грамотны в отличие от тех, кто считает чтение пустой тратой времени. Давайте же разберемся, что представляют собой понятия «духовность», «бездуховность», «мораль» и «нравственность».

Духовность – это свойство человека, которое заключается в господстве нравственных и духовных интересов, готовности человека к саморазвитию и самоотдаче, стремлению к общечеловеческим ценностям; готовности людей к воплощению в жизнь высших идеалов человечества: истины и справедливости, мира и добра. Она формируется не только образованием, но и расположением человека к окружающему миру и социуму. Духовность проявляется в различных видах деятельности человека и не является показателем воспитания и образования, но именно эти процессы человеческой жизни и их результаты оказывают влияние на выбор жизненной позиции человека [7].

Бездуховность – одна из основных проблем современного общества, выражается в отсутствии принципов и высоких жизненных стремлений у человека. Она выражается в меркантильности, безнравственности и низкой значимости культуры. Приоритетом человека являются материальные блага, а высшие человеческие ценности в список приоритетов не входят. Человек «без духа» становится неспособным к сочувствию и состраданию. У таких людей чаще всего собственные интересы превышают интересы других людей. Бездуховная личность не расположена к жертвенности, также отличается особенной агрессивностью и жестокостью. Отказываясь от духовных ценностей, люди перестают глубоко чувствовать себя и окружающий мир, утрачивают способность к созиданию и сотворению чего-то нового [7].

Понятия мораль и нравственность часто воспринимаются, как синонимы. Ведь мораль в переводе с латинского означает «нравственность», т.е. система норм и правил, определяющих обязанности человека по отношению к обществу. Но в этих понятиях кроются и определенные отличия. Нравственность – это принятие на себя ответственности за свои поступки. Нравственным может быть только

свободный человек, внутренняя установка которого – действовать согласно своей совести. При этом мораль является внешним требованием к поведению человека по отношению к закону.

Тема бездуховности общества не является новой для современного мира. Мы видим, что вопросы духовности и бездуховности, нравственности и морали поднималась многими великими писателями во все времена развития человечества. Добро и зло будут вести своё противостояние на протяжении всей человеческой жизни. А значит, тема развития нравственности человечества или потери духовности будет актуальна во все времена.

Касаемо данной проблемы на современном этапе развития общества, можно говорить, что научно-технический прогресс не сопровождается нравственным прогрессом, а наоборот: большая часть общества утрачивает собственные нравственные опоры, тем самым уничтожая духовную жизнь.

Духовность человека – это умение выйти за рамки стремления и при этом защитить себя от невзгод. Для одних – это опора на мораль общества, на принципы религиозных норм, а для других – это собственная совесть, не позволяющая переступить черту, за которой находятся интересы других людей. Если человек не нарушает законы справедливости не из страха перед наказанием, а из собственных нравственных установок, нарушение которых грозит ему потерей самоуважения, то это является признаком более высокого склада души. Чтобы оставаться честным перед своей совестью не нужно многого – достаточно не оставаться равнодушным.

Список использованных источников:

1. Бусева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы "круглого стола") // Вопросы философии. 1996. № 2.
2. Введение в философию. Учебник для высших учебных заведений, 2 том. / Под ред. Фролова И.Т.- М., 2009.
3. Вопросы философии. 1996. № 2
4. Миронов В.В. Философия. Учебник для вузов. – М., 2009. – С. 211.
5. Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. – М., 2009. – С. 87.
6. В.Ф. Шаповалова "К итогам XX века: факторы духовной ситуации времени" // Россия: духовная ситуация времени / Под ред. О.А. Митрошенкова. М., 1998. С. 5-30
7. Духовность, бездуховность // Толковый словарь обществоведческих терминов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/d/duhovnost5.html

© Феклисова А.А., Носова Д.А., 2018

УДК 159.99

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОБЕЛОВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ
У СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ
СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ DEEP WEB И DARK NET**

Фокеева Н.С.

Научный руководитель проф. Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Актуальность данной работы заключается в том, что в условиях глобальной модернизации все большее количество людей, не имея должного уровня компьютерной подготовки, из-за банального любопытства, пренебрегая правилами осведомленности в области законодательства той или иной страны, становятся жертвами преступников в интернет пространстве, даже не подозревая об этом. И речь идет не о простом воровстве денежных средств с карты владельца, а о том, что только за использование данных ресурсов вам может грозить срок в неопределенное количество лет в местах лишения свободы.

Рассмотрим по подробнее такое понятие как «Интернет»: всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации [1]. В современном мире уже мало кто может обойтись без данного источника информации. Современные дети, будучи в возрасте от 1,5 лет, уже сталкиваются с различными гаджетами, через которые заботливые родители транслируют им развивающие мультки. В этом нет ничего плохого, если родитель тщательно следит за транслируемым материалом. Немного погодя, ребенок идет в школу и сталкивается с такими трудностями, как выполнение домашнего задания – подготовка доклада или реферата. Школьник не пойдет в библиотеку оформлять читательский билет. Он, находясь в комфортных условиях дома, включит компьютер, откроет интернет и найдет там все необходимое. Подобно описанному школьнику, мы, будучи уже взрослыми людьми, прекрасно знаем, где сможем найти ответы на волнующие нас вопросы. Но что делать, если сайт, на котором мы привыкли добывать информацию, вдруг перестал существовать по той или иной причине? К примеру, сайт Wikileaks. Изначально сайт был задуман как «международная некоммерческая организация, которая публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников или при утечке данной информации» [2]. Через данный сайт многие журналисты, работающие в области политики, могли получить доступы к секретным материалам для написания статей или для подготовки материалов для выпусков новостей. После определенного ряда событий (с шумной историей данного портала каждый

может ознакомиться самостоятельно), данный информационный портал был заблокирован на территории некоторых стран. WikiLeaks – довольно крупная «библиотека» с различными материалами, и многие ошибочно стали полагать, что после блокировки сайт перестал существовать. Нет, это далеко не так. Данный сайт перешел на просторы «более свободного» интернета – deep web. Рассмотрим схему строения такого объекта как «интернет». Вы удивитесь, но тот интернет, что мы привыкли использовать – это лишь 4% от всех возможностей (видимый интернет). В эти 4% входят все видимые, доступные и индексируемые запросы интернета с помощью Google, Yandex, Yahoo, Bing и т.д. Остальные 96% – невидимая часть интернета, которая состоит из deep web (доступная, но не индексируемая часть интернета поисковыми системами Google, Yandex, Yahoo, Bing и т.д.) и dark web (эта часть интернета, которая не доступна для большинства пользователей и не индексируется поисковыми системами Google, Yandex, Yahoo, Bing и т.д.). Для доступа в эту опасную область интернета необходим особый браузер Tor, который работает по принципу «луковой» маршрутизации (это особая система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания). Схема работы таких серверов следующая: вы отправляете сигнал на один сервер со своего IP-адреса, его улавливает другой сервер и меняет ваш IP-адрес и так далее пока сигнал не получит тот сайт, который вы запрашивали. Таких переадресаций может быть несколько. Тем самым обеспечивается ваша «анонимность» и «безопасность». Но сложность состоит в том, что вам присваивается адрес одного из пользователей Tor, не важно, где он проживает (вопрос мирового масштаба) и чем занимается (это может быть настоящий наркоторговец, террорист или убийца). То есть, когда вы пользуетесь данным браузером вы, в качестве некой платы, предоставляете свой IP-адрес кому-то другому. И вам очень повезет, если это будет порядочный человек, которого интересует архив технических публикаций или Архив.орг, где хранится множество трудов в различных областях науки. К сожалению, на просторах «темного» и «глубокого» интернета большая часть контента незаконна: торговля наркотическими веществами, оружием, порнографией – это покажется вам не таким страшным, как только вы узнаете, что по мимо данных «товаров», вы можете там набрести на различные форумы с инструкциями по приготовлению или по организации чего-то незаконного. И что самое страшное, эти объявления в данной области интернета не скрыты, это первое что вы будете наблюдать, даже если вы захотели ознакомиться с научными трудами великих деятелей науки. Так как все эти услуги далеко не бесплатны, следом возникает вопрос: как при условии полной анонимности, которая достигается через

использование особого браузера и некоторого количества программ, помогающих создавать дополнительный ореол безопасности, производится оплата? Ведь оплатить услугу в современном мире можно либо наличными, либо банковской картой. А, как известно, все эти операции можно отследить через запрос в соответствующие инстанции. И тут на помощь нам приходит криптовалюта – биткоин. Биткоин является ключевой валютой на данном рынке. Он максимально зашифрован, отследить путь транзакции практически невозможно. Именно поэтому, данная валюта так полюбилась обитателям данного пространства.

Таким образом, следует, отметить, что полной анонимности достигнуть не получится, а последствия вашего любопытства, подкрепленные пробелами в области законодательства и компьютерной грамотности, могут оказаться плачевными и измеряться годами или десятилетиями в местах лишения свободы. Людям, которые хорошо разбираются в этой области, известно, что браузером Tor пользуются именно для доступа в deep web или dark web (через ваш провайдер не будет видно на каких именно сайтах вы находились, но будет видно какой браузер использовали.). Спецслужбы любого государства могут засечь подозрительный сигнал с вашего IP-адреса, который вы любезно получили или «подарили» какому-то пользователю (входе неумелого использования) deep web или dark web, и вам уже будет сложно им что-то объяснить, когда они появятся на пороге вашей квартиры с ордером на обыск.

Подводя итог вышеописанному, хочется напомнить еще раз о том, что Ignorantia juris non excūsat, ignoratio facti excūsat («Незнание закона не является оправданием, незнание факта оправдывает»).

Список использованных источников:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/WikiLeaks>

© Фокеева Н.С., 2018

УДК 159.92

**УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА:
ДАННЫЕ IQ-ТЕСТА**

Акимова В.Д., Давыденко А.В., Дашкевич И.П.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В июне 2018 года специалисты норвежского Центра экономических исследований RagnarFrischпредставили результаты 730 тысяч тестов на определение уровня IQ [4]. Они заявили о том, что человечество стремительно глупеет, так как результаты тестов показали, что у человека постепенно снижается уровень интеллекта. В исследовании приняли

участие мужчины-норвежцы в возрасте 18-19 лет, поступавшие на военную службу в 1970-2009 годах. Уровень интеллекта за одно поколение падал в среднем на семь пунктов [3].

Предположим, что такая позиция верна. Человечество стремительно глупеет, и этому можно найти объяснение. С развитием технического прогресса и появлением новых возможностей видоизменяется не только окружающая среда, в которой существует человек, но меняется и сам облик человека, меняется его образ жизни [2].

В первую очередь, подразумевается смена пространства. Раньше основным пространством для человека была природа, а также предметный мир – созданные людьми пространственные структуры, формы технических устройств, орошаемых полей, архитектуры городов, культурных объектов. Сейчас основное пространство человека абстрактно – Интернет, социальные сети и информационное поле: это влияет на него как положительно, так и отрицательно.

Говоря, например, о молодом поколении, стоит отметить, что в современном обществе немалое количество молодых людей становятся зависимыми от электронных и компьютерных игр, а также социальных сетей и Интернета. Это меняет образ жизни – он оказывается сидячим. Коммуникация происходит вдали друг от друга, информация разного рода – как проверенная, так и не проверенная – поступает в мозг человека, больше времени он тратит на посещение каких-либо сайтов и просмотр социальных сетей, а также видео на YouTube и т.д. Постепенно человек перестаёт думать, за него начинает думать Интернет и окружающее его информационное пространство.

Это можно доказать на примитивных, абсолютно жизненных примерах. Скажем, чтобы узнать прогноз погоды, молодые люди воспользуются приложением на телефоне, нежели посмотрят на значение термометра. Или чтобы найти ответ на какой-либо вопрос, можно воспользоваться любым поисковым сайтом, и меньше чем за секунду ответ будет получен. Но для того, чтобы убедиться в его достоверности, нужно просмотреть ещё как минимум три источника, что редко кто станет делать. Это приводит к упрощению жизни человека, ускорению времени, следовательно, в какой-то мере влияет и на его умственное развитие.

Во-первых, молодые люди перестают читать книги, всё чаще они смотрят видео, листают страницы социальных сетей. Во-вторых, в Интернете они находят нужную им информацию, не утруждаясь в проверке её достоверности, кроме того, эта информация подаётся в очень сжатом виде. Если человек хочет чему-то научиться, то он хочет научиться этому быстро, ведь и Интернет позволяет покупать билеты онлайн, заказывать товары при помощи одного клика мышью.

Времяпрепровождение также меняется, появляется огромное количество развлекательного контента. Это, не беря во внимание тот факт, что, помимо компьютеров, современный человек окружён множеством других электронных устройств: игровые приставки, телевизоры, электрические чайники, микроволновые печи, телефоны, планшеты, плееры. И даже, скажем, наручные часы становятся похожими на электронные девайсы с огромным количеством функций. Это больше не механизмы, по которым сверяют время.

Старшее поколение также подвержено определённым влияниям, безусловно, оно пользуется Интернетом, но если основным пространством для молодого поколения является компьютер и Интернет, то для старшего поколения – это телевизор. Телевидение пестрит нескончаемым выбором развлекательного контента: от всевозможных передач до сомнительных сериалов. Так или иначе, оно оказывает мощное влияние на человека и его мыслительную деятельность. Не исключено, кстати говоря, что в будущем телевизоры исчезнут, останутся компьютеры и Интернет (если не появится что-то новое), ведь одно поколение сменяет другое. Уже сейчас огромная часть телевизионного развлекательного контента сосредоточена в Интернете.

Также в этом процессе не последнюю роль играют современные СМИ, часто использующие пропагандистские средства, реклама, что подсознательно влияет на мозг человека, он перестаёт размышлять и думать. Любая информация преподносится «на блюдечке с каёмочкой», а если так, то какой смысл предпринимать что-то самому.

С другой стороны, всё вышесказанное не может представляться очевидным и понятным до конца. На развитие умственных способностей, помимо прочего, продолжает влиять привычная окружающая обстановка – преподаватели, семья, друзья, – а также окружающая среда: плохое питание, болезни и т.д. Нельзя сказать точно, что повлияло на результат исследования в том или ином конкретном случае. На умственные способности одного респондента, может, и повлияла информационная среда, но на умственные способности другого, вполне возможно, повлияли какие-либо жизненные обстоятельства. В данном случае нельзя говорить о чистоте анализа, нужно понимать, какие факторы влияли на снижение уровня интеллекта.

Кроме того, выборка респондентов не внушает полного доверия. В-первых, исследование проводилось в Норвегии. Но существуют различия в уровне интеллекта между странами, это объясняется экономической развитостью, демократичностью, преступностью и другими факторами, которые влияют на этот уровень [1], поэтому нельзя утверждать, что глупеет всё человечество. Возможно, на данном этапе это характерно для

самой Норвегии, тем более что уровень преступности в стране повышенный, но не факт, что это характерно для других стран. Во-вторых, в исследовании принимали участие только мужчины. Если у мужчин, допустим, уровень IQ и снижается, то это не доказывает того, что он снижается у женщин. Опять-таки речи о человечестве, в целом, вестись не может. В-третьих, стоит учесть возраст респондентов. В исследовании принимали участие мужчины 18-19 лет, такая выборка не охватывает людей других возрастных категорий, а, следовательно, всё человечество.

Помимо прочего, нельзя также не отметить, что некоторые учёные скептически относятся к IQ-тесту. Невозможно с уверенностью сказать, могут ли быть достоверными данные теста, а также какова его состоятельность. Многие решения, как утверждается, самими авторами составлены неверно, а ещё часть из них просто не имеет какого-либо логического разъяснения, и поэтому в такой ситуации проходящему тест человеку приходится писать ответ наугад. И хотя существует множество других исследований по поводу этого явления, всё-таки учёные не могут с точностью ответить на вопрос о том, действительно ли снижается уровень IQ.

В любом случае, утверждение о том, что человечество стремительно глупеет, не представляется убедительным, по крайней мере, касаясь исследования норвежских специалистов. Тенденция к этому, безусловно, есть. По ряду причин, упомянутых выше: смена пространства, упрощение жизни, ускорение времени, технический прогресс, появление электронных устройств и социальных сетей, создание информационного поля и т.д. Но сам вопрос обширен и требует более точных исследований, затрагивающих иные проблемы и принимающих во внимание всевозможные факторы, которые, так или иначе, могут влиять на снижение уровня интеллекта всего человечества.

Список использованных источников:

1. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 464 с.
2. Грибанова О. Ученые заявили о снижении уровня интеллекта человечества[Электронный ресурс] // Официальный сайт издания «Российская газета» // Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/13/uchenye-zaiavili-o-snizhenii-urovnia-intellekta-chelovechestva.html>
3. Ученые установили факт снижения интеллекта у человечества[Электронный ресурс] // Официальный сайт издания «Известия» // Режим доступа: <https://iz.ru/754702/2018-06-12/uchenye-ustanovili-fakt-snizheniia-intellekta-u-chelovechestva>
4. ScienceAlert: учёные доказали – человечество стремительно глупеет [Электронный ресурс] // Официальный сайт иновещания

RussiaToday // Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2018-06-15/Science-Alert-uchyonie-dokazali->

© Акимова В.Д., Давыденко А.В., Дашкевич И.П., 2018

УДК 316.6

СЧАСТЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Васютина О.В.

Научный руководитель проф. Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

«Счастье народа важнее процентов валового внутреннего продукта» заявил Джигме Сингье Вангчуку, король Бутана, и закрепил стремление к счастью каждого своего гражданина в Конституции страны: «Государство принимает все возможные меры для создания и поддержания условий, которые способствуют достижению счастья для всей нации». Также Вангчуку ввел понятие Валового национального счастья (ВНС) как показателя уровня жизни населения вместо общепринятого Валового внутреннего продукта.

Идея ВНС включает измерение качества жизни в балансе между материальным и духовным. К основным принципам Валового национального счастья относят:

- сохранение и продвижение культурного и духовного наследия;
- скоординированные, дополняющие друг друга и существенные действия органов власти;
- справедливое и равноправное социально-экономическое развитие;
- забота об окружающей среде.

Проект «Валовое национальное счастье» включает в себя пятилетнее планирование развития экономики. Прогресс осуществляется медленными шагами, с заботой и поддержкой традиционных ценностей, таких как семья, культура, природа, буддийская религия.

План правительства Бутана, утвержденный в 1998 г, получил название «Четыре столпа счастья». Такими столпами стали устойчивое экономическое развитие, охрана окружающей среды, пропаганда национальной культуры и эффективное правление. Предполагается, что счастье для каждого жителя страны возможно достичь в таких условиях. «Четыре столпа» включают в себя девять «сфер счастья»: уровень жизни, психологическое благополучие, здоровье, экология, образование, культура, использование времени, активность общественной жизни и хорошее управление. Столпы и сферы счастья измеряются по 72 показателям. Оценка сферы психологического благополучия проводится по следующим

индикаторам: частота молитв и медитации, уровень эгоизма, зависти, ревности, хладнокровия, сочувствия, щедрости, отчаяния, мысли о самоубийстве. Переоценка всех индикаторов проходит каждые два года методом всенародного опроса.

Правительство Бутана со всей ответственностью подошло к вопросу, с целью выработки методик расчета ВНС в Бутане проводились международные конференции, на которые были приглашены многие западные экономисты (включая нобелевских лауреатов по экономике).

Участники международного семинара «Внедрение концепции Валового Национального Счастья», проведенного в Бутане в 2004 году, посчитали полезным создать Международную коалицию Валового Национального Счастья. Таким образом, утвердив распространение политики ВНС за пределами Бутана. В Международную коалицию Валового национального счастья входят организации из таких стран, как США, Канада, Великобритания, Нидерланды, Тайланд, Бразилия и, непосредственно, Бутана.

Экономически благополучные страны, вдохновленные примером Бутана, приняли решение поработать с уровнем счастья своих граждан.

Так, в 2009-ом, после мирового экономического кризиса 2008-го, президент Франции Николя Саркози заявил, что если в формулу ВВП добавить «индекс счастья», это поможет справиться с кризисом

Правительство Великобритании в конце 2010 года выделило два миллиона фунтов стерлингов на измерение индекса счастья британцев. Позже там появилась организация What Works Center for Wellbeing, которая помогает руководству королевства делать своих подданных счастливее.

По инициативе Бутана в 2011 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Счастье: целостный подход к развитию». Это стало возможным благодаря одобрению резолюции 50 государствами, в том числе Великобританией, Францией и Японией. В резолюции рекомендуется использовать счастье как показатель развития страны. Китай отреагировал первым и в том же году разработал собственный индекс счастья. Южная Корея в 2013 году запустила программу «Счастлирое обучение для всех». В Сингапуре в программу «Изучение личности и гражданской сознательности» вошла оценка общественно-эмоционального состояния. В 2014 г. в Давос на Мировой экономический форум впервые пригласили Матье Рикара, биохимика, ставшего буддийским монахом, и включили в программу 25 семинаров на тему душевного и физического здоровья.

Такой повышенный интерес к феномену счастья со стороны правительств разных стран послужил толчком для исследований в разных областях науки, в том числе и в социальной психологии.

В качестве предмета строго научного и тем более экспериментального исследования счастье представить сложно. Его феномен с трудом поддается строгому определению и измерению.

Если суммировать определения, то счастье – это образное понятие, описывающее состояние человека, причем как духовное, так и материальное.

Состояние счастья можно описать, прибегая к трем принципам:

личностный принцип: счастье включает в себя самореализацию, т.е. удовлетворенность собственным Я;

когнитивный принцип: счастье представляет собой удовлетворенность в различных сферах жизни (работа, жилье, отдых);

принцип установки: счастье зависит от оптимистического или пессимистического типа эмоционального отношения к жизни.

Исследованием феномена счастья занимаются преимущественно зарубежные ученые. В трудах же отечественных ученых феномен счастья встречается в работах исследователей, изучающих эмоции. Предметом специального изучения сам по себе он не становился.

В то же время, в современном массовом сознании россиян произошла переоценка тех ценностных компонентов, которые ранее входили в понятие «счастье». В советское время личное счастье было связано с реализацией общественных идеалов служения обществу, современный же человек оценивает состояние счастья, опираясь на критерии экономического характера. Счастье в какой-то степени является товаром и имеет свою стоимость. Субъективное состояние человека становится важным для осознания им своей роли в обществе. Только счастливый человек может быть здоровым и полезным обществу.

Для повышения качества общения, поддержания обстановки взаимного уважения, сохранения человеческого достоинства, уверенности в своих действиях, ощущения удовлетворенности, счастья руководители должны обучаться использовать эмоциональные реакции работников. Как следствие, главной темой в рамках Общероссийского гражданского форума, который пройдет в декабре 2018 года, станет уровень счастья и инструменты увеличения вклада государства, бизнеса, некоммерческих организаций и равнодушных граждан в его рост.

Таким образом, счастье населения становится важным приоритетом социальной политики государства, а значит важным объектом изучения социальной психологии.

Список использованных источников:

1. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания. // Психологический журнал. 2000. т. 21. №2.
2. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб, Алетейя, 2001
3. Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. - Львов, 1999.
4. Лесняк Алена. Валовое национальное счастье. //ЭкспертOnline. 2013
5. Попов Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. М.: Мысль, 1986
6. Синергиев Иван. Алексей Кудрин поговорит с активистами и чиновниками о счастье. // Коммерсант №206 от 09.11.2018, стр. 2

© Васютина О.В., 2018

УДК 159.9.07

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТЕЙ
С РАЗНЫМ ЦВЕТОМ ВОЛОС**

Волобуева В.В.

Научный руководитель проф. Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Любому человеку при появлении на свет достаётся определенный цвет волос, причем зависит он от многих факторов: наследственности, преобладания мужских или женских гормонов в организме, количества меланина и даже места проживания. Всегда считалось, что человеку с определенным цветом волос присущи те или иные черты характера. В последнее время и ученые стали склоняться к мысли о том, что цвет волос и характер плотно взаимосвязаны. Можно ли и как определить характер по цвету волос?

Жизненный выбор является основным аспектом формирования личности. В психологии содержание жизненного выбора многообразно и изучается в зависимости от различных факторов: социальной ситуации развития, в которой находится субъект выбора; его индивидуально-психологических особенностей – пола, возраста, ценностно-мотивационных характеристик, личностных свойств, способов поведения, уровня притязаний и самооценки. Таким образом, этот выбор проявляется в наших взглядах, поведении и реакциях на определённые ситуации. Но в данном случае интересно проявление личностного выбора во внешнем стиле.

Стиль меняется гораздо реже, но у него тоже есть своя особенность – он аккумулирует и накапливает в себе предпочтения и возможности личности. Важной характеристикой стиля является отражение в нем наиболее значимых личностных особенностей [1]. В современном мире мы можем заметить множество представителей с достаточно яркими и экстравагантными цветами волос.

Экстравагантный стиль, как ни один другой, требует высокоразвитого вкуса, иначе он может легко перейти в чужаковатость или вульгарность.

Характерные черты экстравагантного стиля таковы:

- 1) смелая цветовая гамма,
- 2) нестандартные фасоны,
- 3) незаурядные, экзотические дополнения [1].

Экстравагантный стиль, благодаря таким характерным чертам, больше, чем какой-либо другой, дает возможность самопрезентации себя как необычного человека, отличающегося от других, проявляющего активность в преодолении стереотипов и разного рода препятствий и противоречий. Именно эти характеристики служат показателями креативности личности [1].

Для исследования личностных особенностей используется 16-ти факторный опросник Кеттелла. Каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности. Структура факторов опросника у каждого отдельного человека отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств его личности и при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности и позволяет с большей долей вероятности прогнозировать ее реальное поведение в определенных жизненных ситуациях. Каждая из основных форм определяет одни и те же шестнадцать личностных характеристик.

В авторской анкете респондентам было предложено дать ответ на открытые вопросы касательно их понимания значения базовых ценностей. Также им было предложено оценить для себя значимость каждой базовой ценности, таких как: истина, добро, красота, любовь.

По результатам опросника Кеттелла, респонденты женского пола, в большинстве своем, обладают оперативностью мышления, подозрительны, тревожны, мечтательны и склонны к нонконформизму. Интересно и то, что фактор А получил низкие баллы, то есть большая часть представительниц современной молодежи затруднены в межличностном общении. Для представителей мужского пола характерно то же, что и для представительниц женского пола: оперативность мышления,

подозрительность, тревожность и мечтательность, но также добавляется еще нонконформизм. Наименьшее количество баллов характерно для фактора С, то есть представители современной молодежи мужского пола импульсивны, эмоционально неустойчивы.

С помощью критерия U-Мана-Уитни (поскольку выборки неравнозначны) было выявлено, что статистически значимые различия ($<0,05$) между мужчинами и женщинами присутствуют только для фактора С – средние значения эмоциональной устойчивости у женщин выше, чем у мужчин. Отсутствие статистически значимых различий между личностными качествами у мужчин и женщин, и большая выраженность у мужчин импульсивности, позволяют говорить о мужчинах в данной выборке как обладающих художественным типом личности.

По результатам эмпирического исследования можно сказать, что обладатели яркого цвета волос практически не имеют каких-то специфических личностных особенностей по сравнению с представителями базовых естественных оттенков волос.

Все предложенные респондентам базовые ценности были оценены ими высоко, их значимость можно представить в следующей последовательности: Добро, Любовь, Истина, Красота. Также важно заметить, что и Добро, и Любовь, по результатам контент-анализа, большинством респондентов были представлены через «конкретное», то есть объяснялись сквозь призму собственного опыта. Здесь отличились респонденты с ярким цветом волос, для них категория Истина и Красота является несколько важнее, чем все последующие, ведь в этих ценностях они могут свободно выражать свой личностный выбор, а вот Любовь оказалась на последнем месте по значимости (Истина, Красота, Добро, Любовь).

Таким образом, наиболее близкие респондентам базовые категории, наиболее вплетенные в их повседневный опыт и отражающиеся в поведении, оказались наиболее значимыми для них. В то время как Истина, базовая ценность, получившая наибольшее количество средних оценок, определялась респондентами в терминологии мироустройства, чем оказалась далека от повседневного опыта и поведения. Респонденты с ярким цветом волос определяют ценности более возвышенно, по-своему. Можно сделать вывод об их более творческом видении мира в отличие от обладателей естественных оттенков окраски волос.

Список использованных источников:

1. Экстравагантный стиль во внешнем облике как проявление креативности. Яковлева Е. Р., Калинина Н.В. В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной

самореализации сборник материалов Всероссийского научного форума молодых исследователей. 2016. С. 199-202.

2. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология (Развитие ребёнка от рождения до 17 лет): учебное пособие / И.Ю.Кулагина. – М.: УРАО, 2016.

3. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / он Ф.Райс. –СПб.: Питер, 2017.

© Волобуева В.В., 2018

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРЕВОГИ

Грязнова П.А.

Научный руководитель доц. Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В статье раскрывается проблема корреляции современной мультипликации с возникновением ситуативной тревожности. Даются определения тревожности в рамках психоанализа, а также рассматривается взаимосвязь между восприятием искусства и возникновением тревоги.

Объектом исследования является эмоциональная сфера молодых людей, в качестве предмета исследования выступает взаимосвязь современной мультипликации и возникновения тревоги.

С точки зрения психоанализа, а именно фрейдистского подхода, тревога рассматривается как функция Эго, которая предупреждает об угрозе или опасности. В связи с этим роль тревоги заключается в адаптации личности к окружающему миру. Фрейд выделял три типа тревоги: реалистическая, невротическая и моральная.

Реалистическая тревога – это ни что иное, как реакция личности на опасность или пугающий субъект из окружающего мира. Этот тип тревоги угасает, как только исчезает внешний раздражитель. Невротическая тревога возникает из-за страха от посылаемых бессознательным (Ид) импульсами и боязнью, что сознание (Эго) не сможет справиться с этим. Моральная тревога описывается как опасение перед Супер-эго, то есть тревога, которая побуждает вести себя соответствующе социально-приемлемому поведению [1].

Альфред Адлер был одним из тех, кто очень критично относился к теории Фрейда, однако он не смог создать систематическую теорию тревоги. Отчасти это можно объяснить тем, что чувство тревоги входит в его концепцию чувства неполноценности. Говоря о чувстве неполноценности, как о мотивации невроза, он имеет в виду то, что другие психологи рассматривают как тревогу. Поэтому для того, чтобы лучше

понять его концепцию стоит уделить внимание чувству неполноценности. Согласно Адлеру человек с рождения, биологически неполноценен в отношении животных, например, которые наделены когтями и мощными зубами. Потому чтобы преодолеть это он выстраивает различные социальные связи, создает искусство и свою систему символов.

«Тревога блокирует активность человека и заставляет его вернуться к предшествующему состоянию безопасности. Поэтому она мотивирует уклонение от принятия решений и от ответственности. Кроме того, Адлер настойчиво подчеркивает, что тревога является орудием агрессии, средством для власти над другими людьми. «Для нас важно, – говорит он, – что ребенок использует тревогу для контроля над своей матерью» [2]. В своих работах Адлер приводит множество иллюстраций на эту тему: когда пациент, например, использует тревогу для того, чтобы домашние приняли навязанный им порядок, или когда тревожная жена контролирует своего мужа с помощью привычного приступа тревоги, и тому подобные случаи.

Говоря о преодолении тревоги, Адлер выражается достаточно определенно, но использует довольно общие слова. Тревогу «можно преодолеть лишь с помощью тех связей, которые соединяют одного человека со всеми остальными людьми. Человек может жить без тревоги лишь тогда, когда осознает, что принадлежит к большой семье людей» [3].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что представители психоанализа внесли чрезвычайно большой вклад в психологическое исследование тревожности. Они достаточно четко описывают процесс ее возникновения и закрепления, а также процесс формирования тревожного типа личности.

Если рассматривать взаимосвязь восприятия искусства или художественного восприятия и тревоги, то стоит отдельно упомянуть о художественных эмоциях. Л.С. Выготский говорил, что художественные произведения ведут к особым аффектам двоякого рода.

«Если я переживаю вместе с Отелло его боль, ревность и муки или ужас Макбета – это будет соаффект. Если же я переживаю страх за Дездемону, когда она еще не догадывается, что ей грозит опасность, – это будет собственный аффект зрителя, который следует отличать от соаффекта» [4].

Именно в этом Выготский видел особенности художественной эмоции. Он так же говорил о том, что мы переживаем не вместе с персонажами, а за персонажей. Для раскрытия художественного восприятия надо понимать, что существует связь между фантазией и эмоцией. Предположим, что человек идет ночью по парку и силуэт дерева видится ему как какое-то существо, очевидно, что возникает иллюзия, однако при этом чувства страха и тревоги оказываются реальными. То же

самое происходит в искусстве. Если рассматривать мультипликацию как одно из проявлений искусства, то это работает по тому же принципу. События – нереальны, ощущения и переживания зрителя – реальны. В этом случае срабатывает феномен допущения, который заставляет воспринимать вымышленное за действительно происходящее. Иллюзии жизни могут вызывать не меньше, чем реально происходящие события, степень интенсивности может оставаться такой же.

Для того, чтобы рассмотреть влияние мультфильмов на уровень ситуативной тревожности были выбраны популярные мультипликационные сериалы стран производства Америки и Японии. По данным сайта КиноПоиск первую позицию по популярности занимает «Рик и Морти», далее перед нами стояла задача найти мультсериал для сравнения японского производства. Мы выбрали «Стальной Алхимик», потому что в обоих сериалах схожие образы главных персонажей. Мы видим двух персонажей, которые приходятся друг другу родственниками, они различаются по возрасту, однако те герои, которые старше, в обоих случаях, проявляют инфантилизм в своем поведении.

Далее нами были отобраны испытуемые в возрасте от 18 до 24 лет, в количестве 20 человек. Мы поделили их на две группы, в первую группу попали люди, которые предпочитают жанр аниме (японская мультипликация), во вторую группу попали люди, которые больше предпочитают американские мультсериалы.

В начале исследования испытуемым предлагалось пройти первый этап цветового тестирования Люшера, затем они должны были посмотреть одну серию мультсериала, а после продолжить тестирование. Эта методика была выбрана по причине ее особых преимуществ. Во-первых, объективность тестирования, невозможно субъективно повлиять на результат это касается и процесса обработки и расшифровки результатов, и процесса диагностики. Тест Люшера позволяет определить актуальное состояние испытуемого на момент проведения, а это очень важный фактор, так как исследуется ситуативная тревожность.

К сожалению, гипотеза не была подтверждена. Возможные причины этому могут быть:

Неправильное проведение тестирования Люшера. Вероятно, для полноты картины следовало давать тестирование полностью.

Была опробована только одна методика.

В процессе прохождения тестирования и просмотра мультфильма испытуемые не находились под наблюдением проводящих опрос, поэтому есть вероятность того, что на результаты повлияли внешние факторы.

Список использованных источников:

1. Справочник практического психолога : Психотерапия / С74 сост. С.Л. Соловьева. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 575, [1] с.
2. Адлер А. О нервическом характере.-СПб.: Лидер, 1997.- 196с.
3. Мэй Р. Смысл тревоги / Перев. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сибуриной. М.: Независимая фирма “Класс”, 2001.–384 с. – (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 89).
4. Липпс Т. Эстетика//Философия в систематическом изложении СПб., 1909.

© Грязнова П.А., 2018

УДК 687

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ-КОЛЯСОЧНИКОВ

Гусев И.Д., Ходнева Т.В., Разин И.Б.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

По данным Международной организации труда (МОТ), 386 млн. человек с различной степенью ограничения по инвалидности желают получить образование и работать [1]. В РФ в 2017 г. зарегистрировано 12259 тыс. человек с инвалидностью, из них 130 тыс. чел. – это маломобильные граждане [2]. Современные инвалиды-колясочники ведут активный образ жизни, общаются в соцсетях и на веб-форумах [3]. Примечательно, что 52,6% людей с инвалидностью в возрасте 15 лет и более способны вести активный образ жизни и имеют потребность в этом – граждане заняты в общественных и благотворительных советах, комитетах по подготовке мероприятий и движений, в добровольных союзах по делам семьи, детей и молодежи [2]. Некоторые инвалиды оценивают свое материальное положение как недостаточное [4] и стремятся трудоустроиться. У инвалидов-колясочников развиты усидчивость, способность планировать, коммуникабельность [5], хотя для работодателей эта категория работников не является привлекательной, т.к. согласно законодательству, имеет права на щадящие условия труда. Между тем, известны успехи инвалидов-колясочников в бизнесе [6] и спорте [7]. Их пример способствовал смене стереотипов – современное общество воспринимает инвалидов не как беспомощных людей, а как граждан, стремящихся занять достойное место в социуме.

Для современной маломобильной молодежи характерны положительные переживания, связанные с возможностью соответствия нормам модного внешнего облика и принятие этих норм. Часть людей с инвалидностью – это платежеспособная аудитория, из которых 57% – это

молодые люди от 18 до 29 лет [8]. Они настроены на положительное восприятие мира, в том числе и через внешний облик, работают и стремятся украшать себя одеждой. Для этой категории населения дизайнеры и промышленники проектируют одежду специального кроя [9], соответствующую эргономическим и лечебно-профилактическим требованиям.

В рамках исследовательской работы проведены социологические исследования среди выборочной группы респондентов, относящихся к категории инвалидов-колясочников [10]. Мониторинг потребительских предпочтений в конструктивном решении реабилитационных изделий проводился анкетированием в соцсетях с помощью мобильного приложения VK (в контакте) и в личной беседе с респондентами. Изучалась проблема фиксации положения ног (рис. 1). Установлено, что, в зависимости от заболевания, у маломобильных граждан возможны частые дискомфортные состояния в области коленей и стоп, проявляющиеся в сложности их фиксации в одном положении без использования дополнительных приспособлений [11]. Часто наблюдаются смещения стоп с подставки инвалидной коляски. Респонденты критически высказались о целесообразности применения в качестве фиксаторов положения ног ремней, входящих в комплект инвалидной коляски. Основными недостатками такого способа фиксации названы дискомфорт ног в области прижима ремней и не эстетичность.

Рисунок 1 – Фрагменты результатов социологического опроса.

Анализ результатов социологического опроса показал, что респонденты заинтересованы в приобретении специальных реабилитационных изделий, фиксирующих положение стоп на подставке инвалидной коляски – мешков для ног. На втором этапе мониторинга респондентам предложили оценить дизайнерское решение (рис. 2) реабилитационных мешков для ног [12-14] и их габариты. В результате, 62% опрошенных определили предпочитаемый размер мешка для ног как «длиной до коленей», 12% высказались за укороченный вариант изделия – «покрывающий стопы», 26% предпочли изделия больших размеров, покрывающих поясницу.

Рисунок 2 – Модели реабилитационных мешков для ног в инвалидные коляски.

Исследованием подтверждено, что предлагаемое конструктивное и дизайнерское решение реабилитационных мешков для ног в инвалидные коляски будет востребовано. Респондентами положительно оценены антропометрическое соответствие изделий абрису ног, наличие длинных лент с петлями-захватами для надевания мешков на ноги [12], а также использование регуляторов плотности прижима на участках голени и вверху [13], удобных застежек, креплений к деталям коляски [14], новых материалов подошвы [15], жестких прокладок, защищающих ноги в пяточной и носочной зонах (рис. 3)

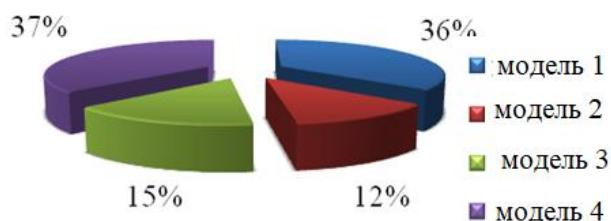

Рисунок 3 – Диаграмма потребительских предпочтений в конструктивном и дизайнерском решении реабилитационных мешков в инвалидные коляски

Таким образом, установлено, что потребителями востребованы реабилитационные изделия с утилитарной функцией фиксации положения ног и визуальной коррекцией физических недостатков дизайнерским оформлением изделия. Реабилитационные мешки не только смогут заменить инвалидам-колясочникам обувь, но и визуально скрыть физические недостатки, что способствует успешной социализации маломобильных граждан в общество. Реализация разработанных инновационных реабилитационных швейных изделий для позиционирования положения ног в инвалидных колясках возможна через интернет-площадки [16].

Список использованных источников:

1. Инвалиды – развитие и права человека для всех: ООН. URL: http://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_7.shtml
2. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).
3. Всероссийское общество инвалидов. Собственные страницы ВОИ в соцсетях. URL: <http://kvoi.so-nko.ru/sobstvennye-stranitsy-voi-v-sotssetyah/>

4. Горина Т.И., Кефели В.Б. Социально-трудовая адаптация инвалидов в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 39–50.

5. Чем полезен труд инвалидов? Теория экстрабилити. Белая Трость: <http://extrability.org/home/materials/multimobility-in-employment/theory-of-extrability/>

6. Новый бизнес. Социальное предпринимательство. <http://www.nb-forum.ru/interesting/stories/kak-invalid-kolyasochnik-izmenil-gorod.html>

7. Все Паралимпийские игры сборной России. <http://www.olympic-champions.ru/paralympic/>

8. Модное расследование: все о рынке одежды для людей с инвалидностью Интернет-ресурс Милосердие.RU. URL.: <https://www.miloserdie.ru/article/modnoe-rassledovanie-vse-o-rynke-odezhdy-dlya-lyudej-s-invalidnostyu/> (дата обращения 12.11.2017).

9. Стратегия развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года. Проект. http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Project_REAPROM_until_2025.pdf (дата обращения: 05.05.2017).

10. Гусев И.Д., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Кащеев О.В., Петросова И.А. Расширение ассортимента товаров реабилитационной индустрии для инклюзии маломобильных граждан в социальную среду // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. №3. 2018. С. 474-481.

11. Гусев И.Д., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Реабилитационные швейные меховые изделия для регуляции непроизвольных фоновых движений ног у малоподвижных граждан // В сборн. "Инновационное развитие легкой и текстильной промышленности (ИНТЕКС-2017)", Ч.1. - М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. - С.151-154

12. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Клочкова О.В., Гусев И.Д. Мешок для ног для людей с ограниченными двигательными возможностями. Патент на полезную модель RU 166 649 U1 A 41 D 1/00 (2006.01). Заяв. 2016122642/12, 08.06.2016. опубл. 10.12.2016. Бюл. № 34.

13. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Петросова И.А., Клочкова О.В., Гусев И.Д. Мешок для ног с меховой подкладкой для людей с ограниченными двигательными возможностями // Патент на полезную модель № 172655 RU; опубл. 18.07.2017.

14. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Клочкова О.В., Гусев И.Д., Лобжанидзе С.К., Кащеев О.В. Мешок для ног в инвалидную коляску. Заявка на полезную модель № 2018 102 691 от 24.01.2018.

15. Гусев И.Д., Гусева М.А., Петросова И.А., Родионова М.А. Инновационные технологии в проектировании реабилитационных

изделий. // Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы (SMARTEX). 2018. № 1-2. С. 101-106.

16. Максименко А.Н., Костылева В.В., Зак И.С., Разин И.Б. Ит-технологии в обеспечении населения протезно-ортопедическими изделиями и средствами реабилитации. // Дизайн и технологии. 2018. № 63 (105). С. 25-30.

© Гусев И.Д., Ходнева Т.В., Разин И.Б., 2018

УДК 687

НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ИЗДЕЛИЙ

Гусев И.Д., Родионова А.А., Гусева М.А., Петросова И.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Для российского общества характерны традиционное милосердие, сострадание к нуждающемуся человеку [1], постоянное проявление заботы о близких и родственниках, благодеяние и помощь страждущим [2]. На уровне государства оказывается медицинская и социальная поддержка инвалидам, разрабатываются и реализуются программы, цель которых – формирование доступной для маломобильных граждан среды [3], проектирование и реализация качественных классических и инновационных реабилитационных изделий [4], отвечающих требованиям стандартов для лечебно-профилактических изделий [5]. Для развития реабилитационной индустрии Правительством РФ предусмотрены программы обновления, перевооружения и создания инновационной технологической базы и инфраструктуры для производства товаров реабилитационной направленности, разработаны меры, стимулирующие научные исследования и работы по созданию новых реабилитационных изделий, устройств и технологий [4].

Для успешной социально-психологической инклюзии, в рамках предусмотренных законодательством РФ социальной и медицинской помощи, по рекомендациям медико-социальной экспертизы (МСЭ) инвалидов обеспечивают специальной одеждой, ортопедической обувью, эндопротезами и ортезами (табл. 1), для изготовления которых требуются индивидуальные размерные характеристики субъекта.

Таблица 1 – Сведения о некоторых средствах реабилитации, которыми обеспечены инвалиды по рекомендациям МСЭ

Средства реабилитации	Количество, шт. (по годам) [9]				
	2013	2014	2015	2016	2017
Специальная одежда	3389	1538	1893	2 446	2 850
Ортопедическая обувь	869846	821147	984503	844218	927344
Протезы, в том числе эндопротезы, и ортезы	585317	522955	676743	642274	633512
Приспособления для одевания, раздевания и захвата предметов	1780	1496	2408	2120	1055

В современном производстве швейных изделий используют цифровые технологии [6] на всех этапах проектирования – от получения входной информации о размерных признаках человека [7] до анализа качества посадки на виртуальных автарах [8]. Целесообразно внедрение цифровизации в производственные циклы реабилитационной индустрии.

Реабилитационные изделия должны обладать обязательным антропометрическим соответствием [10], поэтому важно получить достоверную исходную информацию о размерных признаках инвалида. Контактная антропометрия тела людей с инвалидностью, особенно малоподвижных и обездвиженных, затруднительна [11], поскольку может стать причиной болевых ощущений, локализованных большей частью в области бедер, коленей, лодыжек, нижней и верхней частей спины [12].

В ходе исследовательской работы, проведенной авторами статьи, установлено, что бесконтактная антропометрия современными сенсорами дает достоверную информацию для проектирования, как пространственной формы реабилитационных изделий, так и конструкций изделий при плоскостном конструировании. В рамках НИРС, при финансовой поддержке РГУ им. А.Н.Косыгина в виде гранта, проведены исследования возможности получения цифровых моделей ног для проектирования реабилитационных мешков в инвалидные коляски [13-15]. Сравнительный анализ выходной информации с 3D-сканеров Scanner HUMAN SOLUTIONS (рис. 1а) и Artec 3D Eva (рис. 1б) показал, что получаемые виртуальные модели ног пригодны для проектирования пространственной формы реабилитационных мешков (рис. 1в).

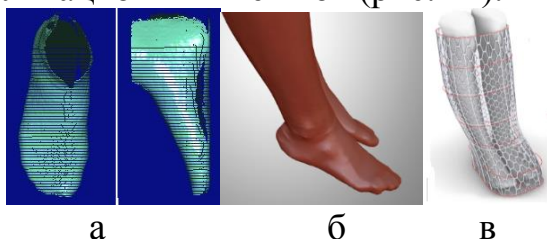

Рисунок 1 – Цифровые модели: а, б – ног, в – пространственной формы реабилитационного мешка.

Современные 3D-сенсоры, такие как Kinect и Artec, доступны, и многие потребители используют их как дополнительную гарнитуру для гаджетов (телефонов, планшетов, приставок). Выходную информацию по сенсорной антропометрии люди с инвалидностью или лица, ухаживающие за ними в быту, смогут самостоятельно, по электронной почте, передавать на предприятия по изготовлению реабилитационных изделий. Для маломобильных граждан процесс самостоятельной цифровизации участков тела современными портативными сенсорами может стать дополнительным развивающим стимулом и способствовать успешной социализации в общество.

Внедрение в производственный цикл отечественных предприятий, специализирующихся на проектировании и изготовлении реабилитационных изделий, цифровой антропометрии, значительно повысит качество конечного продукта. Предлагаемый инновационный способ формообразования реабилитационных изделий для фиксации положения ног позволяет получать конструкцию, не требующую макетной доработки, чем минимизируется или вовсе исключается последующая индивидуальная адаптация проектируемых моделей по размерным характеристикам клиента [16].

Список использованных источников:

1. Е.М.Березина К вопросу о генезисе нравственного принципа милосердия // Вестник МГУКИ.- 2011. - 5(43).- с. 44-49.
2. Милосердие (Христианство). Википедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения: 03.03.2018).
3. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297.
4. Стратегия развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года. Проект.
http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Project_REAPROM_until_2025.pdf (дата обращения: 05.05.2017).
5. Андреева Е.Г., Мокеева Н.С., Глушкова Т.В., Харлова О.Н., Чулкова Э.Н. Реабилитация и профилактика инвалидности: одежда, корректирующие приспособления.– М.: МГУДТ, 2010. – 89 с.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221756&fld=134&dst=100005,0&rnd=0.6065884017376104#0612746586851002>
(дата обращения: 15.10.2018).

7. Рогожин А.Ю., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Петросова И.А. Основы прикладной антропологии и биомеханики. Конспект лекций. – М.: РГУ им. А.Н.Косыгина. 2017. – 154 с.

8. Петросова И.А., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Тутова А.А., Гусев И.Д. 3d проектирование внешней формы и конструкции швейных изделий с высоким антропометрическим соответствием // Дизайн. Материалы. Технология. СПб. 2018. Т. 1. № 49. С. 114-118.

9. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).

10. Гусев И.Д., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Кащеев О.В., Петросова И.А. Расширение ассортимента товаров реабилитационной индустрии для инклюзии маломобильных граждан в социальную среду // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. №3. 2018. С. 474-481.

11. Гусев И.Д., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Реабилитационные швейные меховые изделия для регуляции произвольных фоновых движений ног у малоподвижных граждан // В сборн. "Инновационное развитие легкой и текстильной промышленности (ИНТЕКС-2017)", Ч.1. - М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. - С.151-154

12. Гусев Е.И., Гречко В.Е., Бурд Г.С. Нервные болезни. Учебник. - М. «Книга по требованию», 1988. 638 с.

13. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Клочкова О.В., Гусев И.Д. Мешок для ног для людей с ограниченными двигательными возможностями. Патент на полезную модель RU 166 649 U1 A 41 D 1/00 (2006.01). Заяв. 2016122642/12, 08.06.2016. опубл. 10.12.2016. Бюл. № 34.

14. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Петросова И.А., Клочкова О.В., Гусев И.Д. Мешок для ног с меховой подкладкой для людей с ограниченными двигательными возможностями // Патент на полезную модель № 172655 RU; опубл. 18.07.2017.

15. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Клочкова О.В., Гусев И.Д., Лобжанидзе С.К., Кащеев О.В. Мешок для ног в инвалидную коляску. Заявка на полезную модель № 2018 102 691 от 24.01.2018.

16. Гусев И.Д., Гусева М.А., Петросова И.А., Родионова М.А. Инновационные технологии в проектировании реабилитационных изделий. // Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы (SMARTEX). 2018. № 1-2. С. 101-106.

© Гусев И.Д., Родионова М.А.,
Гусева М.А., Петросова И.А., 2018

УДК 159.9:316.6

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ОДЕЖДЫ

Иванов А.С.

Научный руководитель доц. Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

С давних времён производители одежды и модельеры стремятся придать предметам гардероба определённый вид, усовершенствовать их так, чтобы они позволили скрыть дефекты внешности, выставить наилучшие качества фигуры в лучшем свете и так далее. Подобный эффект достигается с помощью различных «уловок» – иллюзий, которые корректируют фигуру нужным образом.

Целью данной работы является оценка особенностей социальной перцепции графических элементов одежды. Объект работы – восприятие зрительного образа молодыми людьми. Предметом исследования является связь зрительных иллюзий с восприятием силуэта.

Мода, по мнению исследователей данного феномена, имеет всеобъемлющий характер; предполагается, что мода во все времена имела огромное влияния на человека – на его привычки, ценности, уклад жизни и так далее [1]. Из этого можно заключить, что мода представляет довольно важное явление и в социальной жизни человека. В данной работе рассматривается социальная перцепция графических элементов одежды, в которых содержатся различные иллюзии восприятия.

Иллюзии вошли в жизнь человека очень давно. С течением времени они завоевали довольно серьёзные позиции в нашей жизни, тесно переплелись со многими различными областями нашей повседневной действительности, в связи, с чем мы привыкли не придавать им большого значения.

Одним из свойств психики человека является относительно неточное восприятие мира, «субъективное» восприятие; именно из-за этой особенности и возникают иллюзии – психика определённым образом искажает воспринимаемую информацию, в результате чего имеет место возникновение так называемых иллюзий восприятия.

Различают несколько основных видов иллюзий: слуховые, обонятельные, зрительные, осязательные иллюзии. В производстве одежды используются зрительные иллюзии – они позволяют придать фигуре черты, которые в действительности этой фигуре не свойственны или, напротив, скрыть дефекты фигуры.

При создании графического образа одежды используются различные иллюзии, такие как: иллюзия Мюллера-Лайера [2], иллюзия Геринга [3], иллюзия Вундта, иллюзия Эббингауза [4] и т.д.

Зрительные иллюзии полезны при создании несуществующего сюжета или объекта, спроектированного для создания определённого визуального эффекта [5]. Они могут применяться не только при проектировании одежды, но и, например, при проектировании элементов архитектурного дизайна.

Иллюзий, используемых в моде, огромное множество. Они дают человеку свободу самовыражения, позволяют выделиться из толпы; в общем, они дают возможность человеку выглядеть так, как он пожелает. «Уловки»-иллюзии, используемые при создании одежды, могут быть связаны с заполненным пространством, контрастностью; могут быть использованы ткани, содержащие в своей композиции различные полосы. Применяются иллюзии пространственности (постепенное уменьшение рисунка на ткани, создающие ощущение лёгкости образа и стройности фигуры), иллюзии психологического отвлечения (акцентирование внимание на какой-либо детали образа с целью отвлечения внимания от других, «проблемных», областей).

На восприятие одним человеком другого человека несомненным влиянием оказывает внешность воспринимаемого лица, что подтверждено исследованиями [6, 7].

Для исследования социального восприятия графического образа одежды была разработана авторская методика. Это связано с тем, что вопросы применения иллюзий при проектировании одежды не разрабатывались достаточно полно и широко.

Испытуемым демонстрировали изображения, на которых им представляли пары графических образов одежды, которые были сконструированы с опорой на особенности зрительного восприятия и содержали в себе иллюзионные элементы. Исследование являлось опросом; испытуемым показывали 7 пар изображений; в каждой паре они должны были выбрать один из предложенных образов. Критерием отбора выступал «животрепещущий» вопрос: какая модель выглядит стройнее. Изображения подобраны таким образом, чтобы исключить возможные факторы, способные повлиять на восприятие графического образа одежды испытуемым. Модели на изображениях имеют сходное телосложение – это позволяет сделать исследование более объективным. Таким образом, предполагалось выявление некоторых закономерностей социального восприятия графических образов.

Первое изображение должно отразить мнение людей об эффективности использования полос различной ориентации –

вертикальных и горизонтальных. Испытуемые сравнивают наряды с вертикальными и горизонтальными полосами. Второе изображение призвано выявить преимущества и недостатки различных вариаций вертикальных полос. Здесь представлены два вида вертикальных полос – редкие (низкая частота полос, большое расстояние между полосами) узкие чёрные вертикальные полосы и широкие чёрные вертикальные полосы. Далее к сравнению предлагаются два модных образа, составленных с использованием горизонтальных полос: горизонтальные полосы в одежде, акцентирующие полосы в области бёдер и груди; горизонтальные полосы, не имеющие определённых акцентов в тех или иных областях – одежда с заполненным и не заполненным пространством. На последующих изображениях было дано сравнение образов с иллюзией контраста и без неё; сравнение графических образов с использованием иллюзии ограниченной вертикали. Последнее изображение содержало два графических образа одежды: графический образ одежды без использования иллюзионных элементов и графический образ одежды с использованием вертикально-горизонтальной иллюзии.

В исследовании участвовали 17 человек, из которых трое мужчин и четырнадцать женщин. Возраст участников: от 18 до 24 лет.

Выяснилось, что применение иллюзий при создании графических образов влияет на восприятие их людьми. Показано, что девушка в платье с вертикальными полосами выглядит стройнее, чем в платье с их горизонтальным расположением; человек в одежде с широкими полосами воспринимается как более стройный; акцентирующие линии позволяют сделать образ более стройным и субъективно более «утончённым»; заполнение пространства может негативно сказаться на восприятии графического образа другими людьми; иллюзия контраста подвергает фигуру определённой корректировке; иллюзия ограниченной вертикали иллюзия ограниченной вертикали при восприятии её другими людьми оценивается как «придающая стройность» фигуре; большое влияние на восприятие графического образа одежды влияет вертикально-горизонтальная иллюзия, позволяющая зрительно «вытянуть» фигуру, сделав её более стройной. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование иллюзий имеет определённый «вес», т.е. графический образ одежды, составленный с использованием иллюзий, воспринимается по-другому, нежели образ, созданный без использования иллюзий.

Список использованных источников:

1. Масленцева Н.Ю. Социологический анализ тенденций моды // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. №8.

2. Рок И. Введение в зрительное восприятие. Книга 2 / Под ред. Б.М. Величковского, В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1980.
3. Hering, E. Beiträge zur Physiologie. I. Zur Lehre vom Ortssinne der Netzhaut. Leipzig: Engelmann. 1861.
4. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. СПб.: 2003.
5. Барышева В.Е. Пространственные иллюзии объектов дизайна // Вестник ОГУ. 2014. №5 (166).
6. Рягузова Е.В. Социокультурная обусловленность восприятия внешности незнакомого Другого // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. №2 (14).
7. Фомиченко А.С. Особенности социальной перцепции // Вестник ОГУ. 2017. №2 (202)

© Иванов А.С., 2018

УДК 159.99

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КОГНИТИВНОЙ ТЕРАПИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Иллензеер Э.Е., Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время когнитивно-поведенческая терапия является одной из наиболее результативных и эффективных клинических практик. Особенно стоит подчеркнуть, что это один из доказанных с научной точки зрения методов. Этот вид терапии может объяснить возникшие психологические проблемы, как результат неточной обработки информации поступающей в мозг.

Современный человек сегодня сталкивается с тревожными состояниями, которые приводят к депрессиям, расстройствам пищевого поведения, проблемами в общении, которые из года в год продолжают расти. Психология не имеет «идеального ключа» для решения всех проблем, но именно когнитивная терапия помогает решить многие проблемы индивидов.

Предтечей когнитивной терапии можно смело назвать бихевиоризм, основателем, которого стал американский психолог Джон Уотсон в первой половине XX века. Созданная им теория была фактически ответом на повальное увлечение психоанализом, распространение которого совпало с декадентскими настроениями. Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд утверждал, что источники всех наших проблем находятся в бессознательном, и поэтому преодолеть их очень сложно. Подход Джона Уотсона опирался в первую очередь на оптимизм. Он считал, что главное внимание необходимо уделять поведению человека, на реакцию внешних

раздражителей. Вся работа психолога и пациента должна сосредоточиться на улучшении этих реакций [1, с. 480].

В скором времени стало ясно, что простота бихевиоризма низвела человека до набора сумм реакций, при этом психика фактически не бралась в расчёт. В середине XX века психологи Альберт Эллис и Аарон Бек внесли правки в теорию Джона Уотса, указав, что между раздражителями и реакциями находится главная инстанция – человек, который реагирует. И если психоанализ истоки проблем человека помещает в бессознательное, то Эллис и Бек предполагают ошибки в сознании. Работы этих учёных считаются основой когнитивно-поведенческой терапии.

Психолог, занимающийся когнитивно-поведенческой терапией, прежде всего, работает с мыслями пациента, выявляя и корректируя ошибки мышления, для формирования оптимистических, адаптивных моделей поведения. Человек рассматривается как личность, которая сама создаёт свою судьбу. Когнитивные психологи помогают человеку разобраться с проблемами, через анализ мироощущения. Окружающий мир для всех един, но восприятие разное и именно когнитивная терапия помогает человеку изменить восприятие окружающей действительности, тем самым решая проблемы [2, с. 335].

Функции, которые выполняет этот вид терапии, достаточно разнообразны, что позволяет её применять и по отношению к здоровым людям для изменения восприятия собственной жизни. В первую очередь человеку можно показать более реалистичную интерпретацию событий его жизни, что позволит изменить отношения к негативным аспектам происходящего и приведёт к выработке более адекватного поведения. Следствием станет изменение поступков, которые могут негативно повлиять на жизнь человека, изменив будущее. В ходе терапии можно изменить модель поведения, что позволит закрепить результат в дальнейшем.

При проведении когнитивной терапии можно выявить и проанализировать негативные мысли, которые вызывают депрессию, панические атаки и другие расстройства. Это поможет показать необходимость пересмотреть образ жизни, тем самым изменив её. Работая в группах, человек сможет избавиться от ложного стыда за тревожность или другие проблемы, тем самым впоследствии сможет использовать поддержку близкого окружения.

Для достижения положительного результата при проведении терапии психолог применяет различные методики: [3, с.400]

Когнитивная терапия – позволяет закрепить в сознании положительные мысли о себе, а также положительную интерпретацию собственной жизни;

Рационально-эмотивная терапия – показывает пациенту необходимость согласовывать мысли и поступки с реалиями;

Реципрокная ингибция – позволяет подобрать психофизические реакции, которые позволят замедлить или ликвидировать страх, тревогу;

Аутогенная тренировки и релаксация – используется как вспомогательный приём при когнитивно-поведенческой терапии;

Самоконтроль – позволяет пациенту закреплять результат.

Основным плюсом когнитивной терапии можно считать доказанность и эффективность, а также краткосрочность. Для достижения положительного результата достаточно проведения 10-20 сеансов. Положительным можно также считать, что она активна и нацелена решить проблему «здесь и сейчас», что является актуальной задачей для темпа, который задает современное общество. Работать с пациентом можно как в группе, так и индивидуально, в амбулаторных или стационарных условиях, что делает её достаточно универсальной. Этот вид терапии может быть применён во взаимодействии с фармацевтическими препаратами, так и без них. Использование этого вида терапии на сегодняшний день широко используется для лечения разных видов депрессии, эмоциональных расстройств разной этиологии. Катамнестические исследования показали, что когнитивная терапия часто даёт лучший эффект, чем лечение лекарственными средствами, что позволяет эффективно применять её в случае невозможности больным применять антидепрессанты. Можно отметить снижения вероятности рецидива.

Как и любая терапия, когнитивно-поведенческая терапия имеет и свои минусы. Данная терапия требует систематического выполнения большого объёма самостоятельной работы в виде домашнего задания, что для большого количества людей неприемлемо. Причиной депрессии и других нервных расстройств могут быть не только ошибки в мышлении. Этот вид терапии достаточно краткосрочен, и у пациента может появиться ощущение, что проблема решена, что может не соответствовать действительности. Человек не всегда готов к изменению своего поведения и отношения к жизни, даже если он осознал это на рациональном уровне.

Таким образом, когнитивная терапия в современности является достаточно эффективным методом для изменения отношения к жизни и решения многих психологических проблем. Наиболее большой результат она может иметь при работе с пациентами, которые склонны к самоанализу, готовность к выполнению домашних заданий. Когнитивная

психотерапия позволяет достигать очень высоких результатов в терапии и консультировании.

Список использованных источников:

1. Александров, А.А. Психотерапия: Учебное пособие / А.А. Александров. - СПб: Питер, 2004. - 480 с. - (Серия «Национальная медицинская библиотека»).
2. Александров, А.А. Современная психотерапия: Курс лекций / А.А. Александров. - СПб: «Академический проект», 1997. -- 335 с.
3. Бек, Дж. Когнитивная терапия: полное руководство / Дж. Бек. - М.: ООО "И.Д. Вильямс", 2006. - 400 с.
4. Кассинов, Г. Психотерапия гнева / Г. Кассинов, Тафрейт Р. Ч. -- М.: АСТ; СПб: Сова, 2006.
5. Психотерапия: учеб. для вузов / Изд. 3-е, перераб. / под. ред. Б.Д. Карвасарского. - СПб: Питер, 2007. (Серия «Национальная медицинская библиотека»)
6. Соколова, Е.Т. Психотерапия: Теория и практика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2010.
7. Холмогорова, А.Б. Философско-методологические аспекты когнитивной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. - 1996. -- № 3.

© Иллензеер Э.Е., Тимохин В.В., 2018

УДК 316.6

**ИЗУЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛЖИ
У ЭКСТРАВЕРТОВ И ИНТРОВЕРТОВ**

Калинин И.В., Писова И.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Понятие «ложь», являясь предметом исследования многих гуманитарных наук, на данном этапе развития психологической науки, до сих пор не получило своего однозначного определения.

Стоит согласиться с высказыванием Брилинга [2] о том, что, к великому сожалению, лжи подвержены все люди, и это независимо от того, в каком слою общества они находятся, с ложью можно столкнуться абсолютно в любой сфере деятельности, так как, она распространена в политике, экономике, искусстве, иногда даже в науке, в межгрупповых и межличностных отношениях. В отличие от других качеств человека, которые в своем большинстве формируются в процессе целенаправленного влияния на личность через воспитание и обучение, лживость люди способны осваивать сами, иногда даже специально для этого тренируясь.

Весьма интересными в этом плане оказываются разнообразные определения лжи, которые можно найти в различных источниках.

По мнению Харальда Вайнриха [4], слова «Всякий человек есть ложь», содержащиеся в псалме 115 (ст. 2), переводится так: «человек – есть существо, способное лгать».

А.В. Знаков [7, 8] отмечает, что ложью обычно называют умышленную передачу сведений, которая не соответствует действительности.

Большую распространенность в европейской культуре получило определение Августина Блаженного: «ложь – это сказанное, с желанием сказать ложь».

В книге И. Вагина «Психология выживания в современной России» [3] утверждается, что человек, как правило, врёт, либо для того, чтобы достичь какие-то свои определённые цели, либо для того, чтоб возвысить себя перед окружающими, в их глазах, либо же, лжец хочет скрыть некую информацию, способную скомпрометировать кого-либо.

Пол Экман в своей книге «Психология лжи» [14] определяет ложь, как действие, которым один человек преднамеренно вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчётливо выраженной, со стороны жертвы, просьбы не раскрывать правды.

Ю. Холодный [13] определил ложь, как сознательное искажение известной истины: она «представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение» собеседника. Ложь – это неотъемлемая часть людского бытия, и проявляется она в самых различных ситуациях, в связи, с чем, это явление может толковаться весьма неоднозначно. К тому же, отказ от лжи и стопроцентная искренность практически невозможна, но, даже если такое и возможно, то такой случай может быть рассмотрен, как психическая патология. В силу того, что, безусловно, правдивых людей нет, разница меж лжецом и правдивым человеком носит весьма условный характер и обязательно требует конкретного ситуационного уточнения.

Следует отметить, что огромная часть публикаций в отечественной и зарубежной литературе, посвященных проблеме лжи, выполнена либо в русле распознавания и нахождения её конкретных вербальных и невербальных признаков в поведении человека [5], либо в русле обсуждения различных проблем возникающих при определении лжи с помощью всевозможных технических средств: например, детектора лжи.

Так, по мнению целого ряда авторов, можно выделить, как минимум, три уровня лжи: психофизиологический, вербальный и невербальный (мимика, поза, жесты).

На психофизиологическом уровне информация поступает в облике наружных проявлений функционирования внутренних органов, которые человеку держать под контролем, буквально, нельзя.

На вербальном уровне – осуществляется проверка логической согласованности информации и соответствия невербальным компонентам взаимодействия.

На невербальном уровне – происходит наблюдение за поведением человека при неискренности: за мимикой, позами, жестами.

Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, такой подход является несколько сужающим сферу возможного обсуждения и исследований [6], поскольку, зачастую, ложь используется не ради нее самой, а входит в репертуар поведения человека всего лишь как один из возможных способов достижения цели более широкого плана: например, не дать собеседнику возможности понять истинное положение дел [10]. В данном случае ложь будет носить не терминальный (ложь ради лжи, которую в ряде случаев можно подвести под понятие «лживость»), а инструментальный характер [11]. Кроме того, по мнению указанных авторов, следует различать как ситуации (по терминологии авторов «холодные» и «горячие»), в которых ложь проявляется, так и вектор активности, реализуемый субъектами, прибегающими к стратегии «прямой лжи» [9].

При этом, под «холодным» понимается такое положение дел, когда активность человека, находящегося в ситуации психодиагностического тестирования, направлена только на стандартизированные вопросы с которыми он имеет дело. Такую ситуацию (соотносимую с взаимодействием «субъектно-объектного» типа) можно считать относительно комфортной, поскольку «неискренность» человека определяется вне интерактивного контекста. Как известно, сама психодиагностическая методика не может ответить вопросом на вопрос или сделать резкий выпад в сторону того, кто проходит обследование.

Под «горячей» понимается ситуация, когда человек находится в процесс активного межличностного взаимодействия (например, в ситуации тренинга по «Выявлению/ маскировке информации, соотносимой с рамками «субъект-субъектной» интеракции) не только пытаясь определить, лжет его собеседник или нет, но и сам, подвергаясь той или иной стратегии воздействия со стороны своего оппонента.

Под вектором активности понимается то, насколько для себя человек а) приемлет и использует «ложь» как средство достижения цели; б) допускает ложь лишь в определенных ситуациях при реализации какой-то задачи (игровой или реальной, своей или заданной) [12].

Вместе с тем, соглашаясь с авторами указанных работ относительно важности учета интерактивной составляющей при обсуждении использования стратегии «прямой лжи», все же считаем необходимым обратить внимание на некоторые типологические свойства человека, которые, на наш взгляд, могут предопределять выбор указанной стратегии. Речь идет о таких типологических характеристиках личности как «экстраверсия-интроверсия».

По мнению К.Г. Юнга, выделившего и обосновавшего указанные типы, «Человек с Запада, похоже, в большей степени экстравертирован, с Востока же, наоборот, скорее, интроверт. Первый видит смысл за пределами своего внутреннего мира. Он проецирует смысл на объекты, в то время как второй ощущает его в себе самом. Но, смысл существует, как извне, так и внутри нас [15].

Экстравертированные – ориентированные в своих проявлениях, главным образом, вовне, на окружающий мир и людей в нем. Интровертированные – ориентированные, главным образом, на внутренний мир. Кому труднее лгать? Существует мнение, о том, что поведение экстраверта, в то время, когда он прибегает ко лжи, сильно отличается, от поведения интроверта в сходной ситуации.

Во время обмана, экстравертированные люди двигаются меньше, чем, когда говорят правду, тогда как интроверты совершают больше движений, когда лгут, чем, когда они честны.

Обманывая, интроверты, по сравнению с экстравертами, также, чаще сбиваются в своей речи. Интровертивные люди обычно чувствуют себя более неуютно в социальных взаимодействиях, чем экстраверты. Тот факт, что им приходится врать, возможно, заставляет их нервничать ещё больше, что приводит к усилению движений и также могут быть объяснены необходимыми когнитивными усилиями.

Как правило, люди-экстраверты более красноречивы, и потому, им несколько проще присочинить, интроверты же, наоборот. Поэтому задача говорить неправду является более сложной для интровертов, чем для экстравертов, что отражается в увеличении сбоев в речи.

Исходя из указанных утверждений, нами была сформулирована гипотеза, согласно которой показатели лжи экстравертов, должны отличаться от аналогичных им показателей интровертов.

В качестве психодиагностического инструмента, выбранного нами для исследования, был использован 57-ми вопросный вариант опросника Г.Ю. Айзенка (FPI) [1]. Выбор указанного опросника был основан на сравнении его с другими, психодиагностическими инструментами, используемыми различными исследователями для изучения темпераментальных и характерологических свойств субъекта таких как:

16-ти факторный опросник Кеттелла (16PF); методика К. Леонгарда и Шмишека, направленная на определение акцентуаций характера; Опросник структуры темперамента В. Русалова (ОСТ); Миннесотский многоаспектный личностный опросник (MMPI); Опросник «Черты характера и темперамента» (ЧХТ); Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности (СМОЛ или Mini-Mult).

Поскольку кроме задачи, решаемой в рамках исследования, по дифференциации испытуемых на «экстравертов» и «интровертов», необходимо было замерять показатели «искренности», при выборе методики обращалось внимание на то, есть ли в сравниваемых методиках «прямая» шкала лжи, или же вывод о достоверности результатов можно сделать косвенно: по сочетанию некоторых показателей (как, например, это, было сделано в одной из работ [9]).

По сравнению с шестью указанными методиками FPI обладает большей известностью, лучшей компактностью, экономией времени, легкостью в обработке и интерпретации полученных данных. Это и предопределило её выбор в качестве методики отвечающей всем требованиям современного исследования.

В группу испытуемых входило 33 испытуемых. Из всех респондентов 15 человек были отнесены к интровертам, 15 – к экстравертам, и 3 к промежуточному типу (смешанному) амбивертам: субъекты, не проявивших яркой выраженности того или иного типа, которые поэтому при определенных обстоятельствах могут обнаруживать черты свойственные и экстравертам и интровертам.

Как и ожидалось, по шкале лжи, в процентном соотношении, высокие результаты показала группа экстравертов. Хотя указанные результаты и подтверждают данные некоторых авторов, с точки зрения «чистоты» исследования, однозначные выводы, делать пока рано, поскольку обнаруженные различия не носят характер статистически установленной закономерности. Маленькая выборка, а также её состав (пол, возраст и т.д.) не позволяют на данном этапе исследования делать далеко идущие выводы. Требуются широкомасштабные исследования теоретического и эмпирического характера с применением психодиагностических инструментов, позволяющих более детализировано подойти, как к самому теоретическому конструкту «ложь», так и к способам её выявления.

Список использованных источников:

1. Айзенк Г. EPI (MANUAL OF THE EYSENCK PERSONALITY INVENTORY). L.:1964.
2. Брилинг Е.Е. О лживости // <http://zadarya.freenet.uz/RU> .

3. Вагин И. Психология выживания в современной России. М.: АСТРЕЛЬ 2004.
4. Вайнрих Х. Лингвистика лжи. Язык и моделирование социального взаимодействия. Ред. В. В. Петров. М.: Прогресс, 1987. С. 44-87.
5. Гласс Л. Все лгут. Как выявить обман по мимике и жестам М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
6. Жуков. Ю.М., Хренов Д. В. Методический анализ исследований неискренности // Мир психологии, 1999, № 3. С. 219-231.
7. Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб.: Алетейя, 1999.
8. Знаков В. В. Неправда, ложь и обман, как проблемы психологии понимания. Вопросы психологии, 1993, № 2. С. 51-60.
9. Калинин И. В., Сафронов Е. Проблема выявления лжи в контексте тренинга «выявления / маскировки информации у человека» // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации сборник материалов Всероссийского научного форума молодых исследователей. 2017. С. 160-164.
10. Калинин И.В. Выявление-маскировка информации у человека: Методические рекомендации. Ульяновск: фМГУ, 1995.
11. Калинин И.В. Акмеологические основы построения тренинга по выявлению-маскировке информации у человека // Психологические и акмеологические проблемы управленческой деятельности. / Под ред. Ю. В. Синягина, И. В. Калинина. Ульяновск: Изд-во СВНЦ. 1997. С. 90-104.
12. Калинин И.В., Калинина Н.В. Выявление и маскировка информации как компоненты коммуникативной подготовки будущего специалиста // Психолого-педагогические проблемы: организация и управление воспитательным и учебным процессами / Сборник статей под редакцией Н.Ф.Бородулиной, И.В.Калинина.-Ульяновск, 1995. С. 145-154.
13. Холодный Ю. И. Полиграфы и безопасность. Справочная информация и рекомендации. М.: Мир безопасности, 1998.
14. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2003.
15. Юнг К.Г Психологические типы. М.: ХАРВЕСТ, 2006

© Калинин И.В., Писова И., 2018

УДК 572.02

СТРЕСС В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Костяева А.А., Сушкова А.А., Дашкевич И.П.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Стресс – неотъемлемый элемент будней каждого жителя нашей планеты. Безусловно, люди подвержены холоду, усталости, страху, боли и

многому другому. На все это организм человека отвечает определенной защитной реакцией. Такая реакция зависит не от мощности влияния фактора, а от его важности.

Стресс – общий процесс, с помощью которого организм адаптируется к незнакомой обстановке. Умеренный стресс может оказать положительное влияние на человека: улучшить его внимание, повысить интерес к достижению той или иной цели, сформировать его оценку к происходящему.

Ганс Селье, основоположник теории стресса, в своих работах отмечает, что стресс – это набор стереотипных реакций организма, которые помогают ему подготовиться к сопротивлению или борьбе. При стрессе в кровь начинают поступать гормоны, меняющие работу внутренних органов человека. Так, например, у людей учащается сердечный ритм, повышается свертываемость крови, изменениям также подвергаются и защитные свойства организма. Так, у переводчиков-синхронистов при работе в наиболее ответственных ситуациях частота сердечных ударов достигает 160 в минуту. Подобным образом организм подготавливается к сопротивлению опасности – в этом и кроется основная задача стресса [1].

Селье выделил в теории стресса 3 фазы: мобилизация, стабилизация и истощение (рис. 1). В экстремальной ситуации у человека, как правило, повышается работоспособность, в физиологическом плане сгущается кровь, увеличиваются внутренние органы и т.д. Затем происходит стабилизация: все, на первый взгляд, приходит в норму. Но если перенапряжение продолжается в течение длительного времени, то ресурсы организма заканчиваются, и наступает его истощение.

Рисунок 1 – График стресса

Как правило, люди реагируют на однотипные нагрузки по-разному. У одних этот процесс происходит активно – «стресс льва», у других – пассивно – «стресс кролика». Такое поведение людей связано с заболеваниями, к которым этот стресс приводит. Так, у человека, который постоянно подавляет гнев, развиваются крапивница, псориаз, язва желудка, мигрень и гипертония. Как писал российский и советский физиолог К.М. Быков: «печаль, которая не проявляется в слезах, заставляет плакать другие органы». Отечественный невропатолог М.И. Аствацатуров

продолжил эту мысль, определив, что сердце зачастую поражает страх, печень – гнев, ярьность, желудок – апатия, а тошнота нарастает при беспокойстве. Так, например, по данным Института РАН, в 80% случаев инфаркту миокарда предшествует сильная психическая травма или продолжительное психическое перенапряжение.

Специалисты установили, что соматические заболевания человека напрямую связаны с климатом, в котором он существует. Для людей, которые склонны к неудовлетворенности жизненным положением, конфликтности и ссорам, характерны сердечно-сосудистые патологии. К гипертонии приводит постоянное ощущение неудовлетворенности, особенно если это касается самоутверждения в обществе. Для людей с язвенной болезнью характерна постоянная тревога, раздражение и ярко выраженное чувство долга. Таким людям свойственна низкая самооценка, повышенная ранимость и неуверенность, но в то же время чрезмерная требовательность к себе. Они стремятся сделать намного больше, чем действительно могут, поэтому преодолевают трудности наряду с сильной тревогой.

Селье, наблюдая за работой авиационных диспетчеров, пришел к выводу, что в экстремальных условиях хронический стресс сопровождался у 30% из них язвенными заболеваниями. А вот среди хирургов в 50% случаев прослеживался инфаркт миокарда. Такие наблюдения привели к тому, что подобные болезни стали называть профессиональными.

Что касается быта, то распространенным симптомом среднестатистического человека становится невроз. Это состояние нервной системы, во время которого у людей повышается чувствительность к воздействию окружающего мира. Невроз сопровождается излишней эмоциональностью, что зачастую приводит к «бегству в болезнь» вместо рационального разрешения конфликта. Поэтому для снятия напряженности необходимо детальное рассмотрение проблемы и ее решение, а также любая разновидность физической нагрузки.

Большую роль для здоровья играет благоприятный климат на рабочем месте и дома. Ведь эмоциональное состояние одного человека во многом зависит от настроения и поведения его окружения. При общении он непроизвольно заряжается их радостью или унынием.

Эмоциональное перенапряжение рассеивает внимание и затрудняет осознание полного объема значимой информации. Так, например, в спокойной обстановке оператор может различить 5-7 сигналов, а в аварийной – только 2-3. К перенапряжению приводит также чрезмерный автоматизм. Он порождает состояние безразличия и скуки. В этот момент труд становится изнуряющим, и его продуктивность падает. Поэтому нужно помнить, что любимая работа редко приводит к переутомлению.

Таким образом, главное правило борьбы со стрессом заключается в четырех словах: делайте то, что нравится.

Список использованных источников:

1. Ганс Селье, „Стресс жизни“ /Schkade J.K., Schultz S., Occupational adaptation in perspectives. Ch. 7 in: Perspectives in Human Occupation: Participation in Life, By P. Kramer, J. Hinojosa, Ch. Brasic Royeen (eds), Lippincott Williams & Wilkins, Baltimore, MD, 2003, 181–221./
2. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Издательство Ленинградского университета: Ленинград, - 1984, 380 с.
3. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
4. Якобони М. Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга. Пер. с англ. Л. Мотылев. – М.: ООО Юнайтед Пресс, 2011. – 236 с
5. Электронный ресурс, Интернет-доступ: <http://sstress.ru/theory/stress-i-ego-vliyanie-na-organizm-cheloveka.html>
Свобода от стресса 26.04.2016

© Костяева А.А., Сушкова А.А., Дашкевич И.П., 2018

УДК 316.6

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА
И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Никитина В.А., Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Трудовая деятельность – огромная часть нашей жизни. На неё мы тратим колоссальное количество времени и сил. И, хотим мы того или нет, наша работа очень сильно влияет на восприятие мира, стереотипы, привычки, манеру поведения, способы взаимодействия и общение с людьми. Под воздействием трудовой деятельности мы изменяемся, приобретаем специфические черты и начинаем вести себя в обычной жизни также, как и в рабочем процессе. Подобные изменения связывают с профессиональной деформацией.

Впервые понятие «профессиональная деформация» было введено известным российско-американским социологом XX века Питиримом Сорокиным [4]. Исследовав сферу трудовой деятельности, связанную с взаимодействием с людьми (сферу «человек-человек»), он выявил изменения личности и предложил первую социологическую модель для изучения данного вопроса. Сорокин определял профессиональную деформацию как негативное влияние профессиональной деятельности на переживания и поведение человека. Он подчеркивал то, что на

деформацию личности в большой степени влияет специфика профессиональной деятельности.

Великий ученый Ганс Гаго Селье характеризовал профессиональную деформацию как совокупность факторов, вызывающих изменение в поведении, неустойчивое состояние психики и напряжение, которое приводит к неадекватному, избирательному реагированию на происходящее [6]. Из этого определения видно, что Селье понимает деформацию как нечто негативное, оказывающее разрушительное воздействие на личность человека.

Негативные аспекты профессиональной деформации отмечала и Шишкова Г.В. Среди факторов, влияющих на профессиональную деформацию, она выделяла внешние и внутренние факторы. К внешним относятся факторы, связанные с макропроцессами экономической и социальной жизни предприятия и общества [7]. Эти факторы воздействуют на человека из вне и никак не зависят от самой личности. Внутренние – особенности и свойства конкретного профессионала как личности. Также немало важную роль в деформации Шишкова Г.В. отдает и самим профессиональным обязанностям, их специфике.

Существуют и другие подходы к пониманию профессиональной деформации. Безносков С.П. отмечал, что в процессе профессиональной деформации у человека наблюдается неадекватный перенос специфических деятельностных норм в сферу личностного общения, поведения, быта [1].

Ярким примером могут служить служащие силовых и властных структур, деятельность которых регламентирована жестким уставом. На службе они привыкли командовать и получать приказы, которые неукоснительно следует выполнять. Если происходит подобный перенос, то принятые на работе нормы переходят на личную жизнь и человек начинает общаться с людьми исключительно в командно-приказном порядке.

Среди причин профессиональной деформации Безносков С.П. выделял две группы факторов: общие и частные. К общим он относит естественное разделение труда и ограниченность ресурсов отдельно взятого человека. К частным факторам – особенности и свойства личности отдельно взятого специалиста [1]. Ведь различные виды деятельности влияют на людей с различным типом темперамента и характера неодинаково. Интровертированного человека может угнетать деятельность, связанная с быстротой действий и огромным количеством поверхностных социальных, тогда как экстраверт напротив будет более органичен в данной трудовой деятельности, и может перенести и в личную жизнь особенности своей работы, сделав ее еще более динамичной.

Изменение ценностных ориентаций, стереотипов, характера, способов общения и поведения отмечала Картузова А.А. За счет этих изменений создается симбиоз сознания и специфической деятельности, формируется профессиональный тип личности [3]. В данном подходе к пониманию профессиональной деформации не делается акцент на негативном аспекте деформации. Она определяется как нечто само себе разумеющееся, напротив помогающее человеку в работе. Приверженцев подобного подхода среди исследователей не так много.

Существуют различные типы профессиональной деформации. Зеер Э.Ф. выделял следующую типологию [2]:

1. Общепрофессиональные деформации. Данный тип встречается у работников с многолетним стажем и прослеживается у многих представителей одной сферы. Например, как у многих представителей медиа-индустрии прослеживается повышенная наблюдательность, поиск информационных поводов и выгод даже в обычной жизни.

2. Специальные профессиональные деформации. Они возникают уже у представителей определенной специальности в рамках определенной профессии. Например, в рамках маркетинговой деятельности у рекламщиков формируется больше продающая способность, а представителей PR-продвижение, поиск связей и контактов.

3. Профессионально-типологические деформации. Этот тип возникает путем совмещения индивидуально-психологических особенностей личности и психологических особенностей профессиональной деятельности.

4. Индивидуализированные деформации. Такой тип обуславливается высоким, даже чрезмерным уровнем развития профессиональных навыков, что в свою очередь приводит к негативным последствиям.

Схожая типология прослеживается и у Рогова Е.И., Логиновой А. В. Они также исследовали профессиональную деформацию и выявили ряд факторов, влияющих на профессиональную деформацию [5]. Их можно условно разделить на три группы:

1. Факторы связанные со спецификой деятельности:
высокий уровень личной ответственности за результаты профессиональной деятельности;
большие перегрузки, непредвиденные ситуации, режим многозадачности;
отсутствие перспектив профессионального роста;
нехватка времени для участия в различных видах общественной деятельности.

2. Внешние факторы. Они связаны с общими глобальными процессами, происходящими в обществе:

увеличение объема информации, которую требуется усвоить;
ускорение жизненного темпа;

3. Внутренние факторы – строятся из особенностей индивида, его темперамента, характера, взглядов, пережитого опыта, комплексов, страхов и т.д. – страх ошибок и неудач; утрата интереса к профессиональной деятельности, сужение интересов до конкретной специализации; чрезмерная потребность человека в работе; стремление к вечной нездоровой конкуренции; неспособность к расслаблению.

Безусловно, профессиональная деятельность оказывает давление на человека. Собственно, поэтому так важно любить то, чем занимаешься и, уметь разделять отдых и работу.

Важно правильно выстроить «отношения» с работой, обозначить личные границы. Все рабочие вопросы, проблемы должны решаться только в рабочее время. Данная рекомендация довольно-таки сложно исполнима, поскольку многие современные компании пытаются присвоить все время своих сотрудников себе. Просматривая вакансии, можно очень часто встретить в условиях работы «ненормированный рабочий день», «поддержание связи с руководством 24/7». Однако, если человеку важно его ментальное и физическое здоровье, то стоит огородиться от подобных работодателей и поискать более приемлемые условия.

Также эффективным способом профилактики деформации можно назвать самонаблюдение. Если человек вовремя заметит в себе некие изменения, то он сможет обратиться за помощью.

Необходимо научиться работать в комфортном для себя режиме, чтобы максимально избегать перегрузок и стресса. Даже если вокруг все суетятся и нервничают, не нужно пытаться действовать в другом, неестественно для себя ритме.

Не нужно забывать о жизни, которая существует вне работы. Заводите хобби, желательно сильно отличающиеся от трудовой деятельности. Проводите время с семьей, друзьями, ходите на различные мероприятия, в театр, кино, клуб. Делайте вашу жизнь максимально насыщенной, тогда трудовая деятельность будет оказывать на нее не столь значительно влияние

Таким образом, профессиональная деформация – это процесс изменения личности человека, его восприятия, манеры общения, стереотипов поведения под влиянием трудовой деятельности. Представители одной специальности имеют ряд общих деструктивных изменений, характерных для данного вида деятельности.

Профессиональную деформацию можно смягчить или избежать, если уделять внимание самонаблюдению, работе над собой, а также жизни вне профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Безносков С. П. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (55). – С. 167–171.)
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.
3. Картузова А. А. Профессиональная деформация личности: определение понятия // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – № 3. – С. 48–51.
4. Климов Е. А. Пути в профессионализм (психологический взгляд). М.: МПСИ: Флинта. 2003.
5. Рогов Е.И. Логинова А. В. Профессиональная деформация личности педагога и пути ее преодоления [Текст] / А. В. Логинова // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1750-1752.
6. Селье, Г. Стресс без дистресса / Ганс Селье ; под ред. Е. М. Крепса; предисл. Ю. М. Саарма; пер. с англ. А. Н. Лука, И. С. Хорола. Москва : Прогресс, 1979. – 124 с.
7. Шишкова Г. В. Социологические аспекты детерминант профессиональных деформаций // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 1 (21). – С. 116–122.

© Никитина В.А., Тимохин В.В., 2018

УДК 316.6

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Носова Д.А., Феклисова А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В настоящее время проблемы духовного здоровья все больше и больше волнуют общество. Проблемы духовного здоровья приводят к психологической дестабилизации общества, к психологической неустойчивости. Однако, известно, что одним из компонентов общего здоровья человека по принятой современной международной классификации является душевное благополучие. Проявление психологической нестабильности касается всех слоев общества: детей, подростков, зрелых людей, пожилых. Проявляться такая нестабильность может в различных областях: агрессивность, немотивированное и мотивированное насилие и других аспектах.

Одним из симптомов психологической нестабильности можно выделить симптом эмоционального выгорания. Синдром эмоционального выгорания является одним из числа феноменов личностной дезинформации. Этот синдром является неблагоприятной реакцией на

стрессы, связанными с рабочими моментами, профессиональной деятельностью. В современном мире получило продвижение в литературе обсуждение проблемы профессионального выгорания работников, в первую очередь, «коммуникативных» и «социальных» профессий, особенность работы которых состоит в постоянном взаимодействии и общении с иными людьми, как положительно, так и негативно. Например, профессия психолога одна из подобных профессий, где в профессионале находится огромный груз ответственности по установлению доверительных взаимоотношений и умению регулировать эмоциональной напряженностью делового общения.

Актуальностью данного исследования является, то, что эмоциональное выгорание очень сильно влияет на человека, подрывает его состояние физического и духовного здоровья, стремление работать, и наиболее опасно в начале своего развития, т.к. «страдающий» от «выгорания» профессионал не осознает симптомов этого серьезного заболевания цивилизации. Также актуальной проблемой является безразличие руководителей и вышестоящих в должности к этой эмоциональной проблеме.

Довольно часто у работодателей имеется тенденция возлагать ответственность на своих сотрудников за их эмоциональное «выгорание», также не заботиться о профилактике профессиональных стрессов, и никак не затрачивать время и средства на реабилитационные либо оздоровительные проекты с целью работников, подвергшихся «выгоранию».

Чаще всего эта тенденция связана с эмоциональной некомпетентностью руководителей, незнанием причин профессионального выгорания и его последствий, которые могут негативно отражаться на общей работе, как всех сотрудников, так и организации в целом. Работодатели нередко полагают, что в случае если сотрудник «сгорел на работе!» (у него отсутствует прежняя энергия, наблюдается низкое качество работы), в таком случае предпосылки данного скрываются только в его личности. Следовательно, такого сотрудника легче всего отстранить от должности и отыскать ему «свежую» и «невыгоревшую» замену.

Отсутствие желания повернуться лицом к проблеме внутреннего ресурса часто объясняется негуманным отношением работодателя к своему персоналу. Работодатель считает, что гораздо проще найти полноценную замену в рынке труда «сгоревшим» сотрудникам.

Для борьбы с безразличием к этому симптому работодателям и руководителям следовало бы изучить и применять позитивные способы и методы, которые позволили бы сгладить или вовсе избежать эмоционального выгорания [1].

Можно предложить несколько способов для борьбы с рассматриваемым симптомом:

1. Методы психотерапии и всевозможные психотренинги. Этими методами владеют профессиональные психологи и игротехники. На крупных предприятиях уже сейчас проводятся подобные мероприятия, такие как ролевые игры, деловые игры, тренинги толерантности, ситуативные тренинги. Это сближает сотрудников, повышает работоспособность, обостряет внимание.

2. Обучение и повышение квалификации. Обучение, пожалуй, остается одним из самых действенных способов для борьбы с эмоциональным выгоранием (а также с другими болезнями цивилизации). Человека, как правило, мотивируют и стимулируют новые знания и приобретение полезной информации, а также положительно влияет «преодоление себя». Особенно, если на память об этом «преодолении себя» остается памятная награда: диплом, грамота, медаль. Довольно часто участие в подобных тренингах, семинарах, конференциях, повышении квалификации является сильной мотивацией для борьбы с рутинной и выгоранием. И еще одним стимулом является конструктивная оценка. Каждый человек, как взрослый, так и ребенок, нуждаются в оценке других людей, особенно профессионалов и знатоков своего дела.

3. Новизна. В этот метод можно включить смену деятельности, внедрение новых задач сотруднику или изменение его деятельности частично, введение технических новшеств, смена места работы или жительства (имеется ввиду смена окружающей обстановки). Это является весьма продуктивным методом, т.к. уже давно в крупных организациях существует традиция «ротации персонала», очень актуальная особенно для менеджеров. Нередко они переходят на руководство над другими отделами, нередко в филиалы других стран или городов. Это позволяет избежать стагнации [2].

4. Объединение обучения и новизны. Также действенным способом является объединение способов борьбы с выгоранием. И короткая конференция, и выездное обучение и публикация печатной статьи могут принести результаты. Снизить монотонность помогает обогащение работы и создание сверхзадачи. Что такое сверхзадача, хорошо иллюстрирует притча о трех строителях, один из которых «тащил проклятую тачку», другой «зарабатывал хлеб для семьи», а третий «строил прекрасный храм».

5. Индивидуальный подход к каждому сотруднику. Необходимо понимать, что качественное управление организацией невозможно без распределения заданий с учетом индивидуальных склонностей сотрудников. Некоторые нуждаются в строгом контроле, другие требуют большой свободы и не терпят надзора. Некоторые люди предпочитают

разнообразную работу, других пугают непривычные задания. Следуя из этого, необходимо понимать также важность подхода.

Также, следует рассмотреть способы профилактики профессионального выгорания:

- внедрение «технических перерывов»;
- освоение путей управления стрессом, обучение приемов саморегуляции;
- своевременное повышение квалификации;
- создание условия развития и самосовершенствования;
- обмен информации с представителями других служб;
- сокращение ненужной конкуренции в коллективе;
- поддержание хорошей физической формы сотрудников (например, использование корпоративного спортивного зала) и др.;
- невыполнение актуального призвания.

Необходимость борьбы с синдромом профессионального выгорания выражается в том, что оно сопровождается и физическими симптомами. Так как негативные эмоции регулярно накапливаются, это может послужить одной из причин к истощению эмоционально-энергетических ресурсов организма. Истощение проявляется в повышенной утомляемости, постоянной усталости, нарушениях сна (бессоннице), раздражительности, головных болях, ухудшении слуха и зрения (которое на первый взгляд способен показаться случайным) [3].

Список использованных источников:

1. Бабанов С.А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания // Трудный пациент. 2014. № 12. С.10-13.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. - СПб: Питер, 2015. - 105с.
3. Боровикова С.А. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. - М.: Просвещение, 2014. - 151с.

© Носова Д.А., Феклисова А.А., 2018

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Плякин И.А.

Научный руководитель доц. Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В современном мире огромными шагами развиваются информационные системы, поэтому проблема общения в киберпространстве стала актуальной как некогда. Это проблематикой

занимались многие исследователи по разным специальностям: социологи, этнографы, историки, но нас интересует психологический аспект данной проблемы и яркими представителями являются Плешаков А.П. и Войскунский А.Е.

Так, Плешаков А.П., выделяет отдельно общение и использует термин «киберкоммуникация», и трактует его как действия по установлению и развитию контактов между людьми посредством киберпространства. В психологических трудах принято обозначать термин «общение», как сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающиеся в обмене информации, а также в восприятии и понимании партнёрами друг друга.

Общение в киберпространстве отличается от общения в реальном пространстве по целому ряду отличий:

1. В киберпространстве невозможно увидеть собеседника, а значит, человек воспринимает лишь образ другого человека.
2. Невозможность увидеть жесты, мимику, голос.
3. Отсутствует целостность общения, то есть общение всегда можно возобновить.

Схожесть в общении виртуальном и реальном в следующем: а) проявление эмоциональной экспрессии; б) проявлении эмпатии.

Для того чтобы более подробно изучить психологические особенности при общении в виртуальной среде, мы взяли для эмпирического исследования – эмпатию. С помощью опросника Н.Холла, добавив к нему дополнительный вопрос, мы провели анкетирование.

К дополнительному вопросу мы использовали контент-анализ и разбили ответы на следующие пункты:

1. На основании следующих признаков: использование пунктуации, изменением стиля и тона сообщения, игра словами, использование метафор выделялись респонденты с преимущественно функциональным реагированием, то есть это испытуемые, которые используют синтаксис и пунктуацию для передачи информации о своём эмоциональном состоянии своему собеседнику и эмоциональным реагированием – это, те испытуемые, которые используют своё поведение для передачи информации о своём эмоциональном состоянии, они выделялись на основе следующих признаков: игнорирование, нежелание продолжать разговор, неожиданное прерывание общения.

2. На основании стремления передать как можно больше информации о своём эмоциональном состоянии выделялись респонденты с открытым (те, которые давали максимум информации о своём состоянии) и закрытым (те, которые давали минимум информации о своём состоянии) эмоциональным реагированием;

3. Также подсчитывалось количество категорий (видов) эмоционального реагирования, названного каждым респондентом. Например, ответ «Отвечаю коротко, одним, двумя словами, т.е. собеседник буквально «вытаскивает» из меня слова, могу ответить грубо, за что потом стыдно» содержит 2 категории – «отвечаю коротко», «отвечаю грубо».

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке. С помощью W-критерий Шапиро-Уилка было выявлено, что данные в основном распределяются не по нормальному закону. Вследствие этого, для их статистической обработки нами были выбраны непараметрические критерии: коэффициент ранговой корреляции Спирмена и U-критерий Манна-Уитни. Различия между группами признавались значимыми при вероятности ошибки менее 5% (уровне $p < 0,05$) и соответствующими тенденции при вероятности ошибки менее 10% (уровне $p < 0,1$).

Сравнение групп функционального реагирования (то есть, это такое реагирование человека, при котором он использует функционал языка для передачи информации о своём эмоциональном состоянии) и эмоционального реагирования (то есть, это такое реагирование человека, при котором он использует свои поведенческие паттерны для передачи информации о своём эмоциональном состоянии) по уровню эмоционального интеллекта значимых различий не выявило.

Сравнение групп закрытого (это люди, которые давали своим собеседникам минимум информации о своём эмоциональном состоянии) реагирования и открытого реагирования (это люди, которые давали своим собеседникам минимум информации о своём эмоциональном состоянии) по уровню эмоционального интеллекта значимых различий не выявило.

Поиск связи между показателями эмоционального интеллекта и количеством категорий эмоционального реагирования при онлайн-общении, названных испытуемыми, выявил наличие значимой прямой корреляции между количеством категорий и уровнем эмпатии (сопереживания другому человеку), а также прямой корреляции на уровне тенденции между количеством категорий и уровнем эмоциональной осведомлённости (осознанием своих эмоций и чувств, а также их причину).

В результате проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы.

1. Большое количество категорий у испытуемых связано с высоким уровнем эмпатии и эмоциональной осведомлённостью, но на уровне тенденций.

2. Люди с функциональным реагированием и эмоциональным реагированием не имеют значимых отличий по показателям эмоционального интеллекта.

3. У испытуемых с открытым или закрытым эмоциональным реагированием не выявлено значимых отличий по показателям эмоционального интеллекта.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2001
2. Войскунский А.Е. Психология и интернет М.:Акрополь,2010
3. Изард К. Психология эмоций/Перев. с англ. – СПб.: Издательство «Питер»,2000
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003
5. Плешаков В.А. «Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а: Монография»: Москва, Издательство «Прометей», 2012

© Плякин И.А., 2018

УДК 159.9

ФЕНОМЕН ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ЛУКИЗМ

Солонцова А.В., Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Каждый из нас в жизни хоть раз задавался вопросом: «Почему одних людей мы называем привлекательными, а других даже не замечаем в толпе?» Биологическая потребность каждого существа на земле – выжить и оставить плодовитое потомство. Поэтому наше восприятие обязано быть выборочным, выделяя необходимую для размножения информацию. Если бы не эта избирательность, то организм бы расходовал очень много энергии и работал неэффективно. Таким образом, привлекательность эволюционно появилась как качество, помогающее определить наиболее подходящего партнёра. Но почему для нас привлекателен именно этот человек, а не кто-то другой? Разберёмся в механизмах привлекательности.

Пропорции. Считается, что самые здоровые особи популяции обладают способностью достигать симметрии, несмотря на неблагоприятные окружающие условия, поэтому определяются как более привлекательные для нас [1]. Эволюционные психологи считают, что на развитие симметричности неблагоприятно влияют внешние факторы, например, физические травмы, патогенные микроорганизмы, загрязняющие вещества, а также такие стрессоры, как болезни, неправильное питание, паразитарные инфекции. Симметричность связана с тем, насколько успешно организм проходит все стадии развития, а значит, насколько сильны его гены для будущего потомства. Если имеется

какое-то отклонение, значит организм не справился с какими-то воздействиями, и потомство может родиться слабым. Однако, идеальная симметрия не существует в природе и скорее отталкивает человека, как нечто искусственное.

Запах. Человек с детства имеет определённый запах, непохожий ни на чей другой. Запах зависит от множества факторов, в основе которых лежит иммунная система, помогающая нам справляться с негативными воздействиями. В исследованиях 1970-1990-х гг. было показано, что на выбор полового партнёра влияет главный комплекс гистосовместимости [2]. Главный комплекс гистосовместимости – большая область генома или большое семейство генов, играющее важную роль в иммунной системе и развитии иммунитета. Эксперименты, проводимые на добровольцах, показали, что женщины склонны выбирать партнера с ГКГ, отличным от собственного [3, с. 568]. Подсознательно мы выбираем противоположный запах, чтобы родить потомство, имеющее более сильную иммунную систему [4, с. 368].

В 2017 году были проведены новые исследования биохимики из университета Берна. Было решено выявить, действительно комплекс гистосовместимости влияет на предпочтения в выборе потенциального партнёра. Было задействовано 96 добровольцев-мужчин и 49 женщин. Все женщины во время исследования находились в одном менструальном цикле, перед овуляцией (считается, что обонятельные маркеры лучше всего проявляются в этой фазе), не курили и не принимали никакие препараты, в том числе гормональные контрацептивы. Были исключены все посторонние влияния на запах тела, даже сильно пахнущая пища и запах партнёров участниц.

Женщины три дня собирали подмышечные выделения ватными тампонами, а затем мужчинам было предложено в случайном порядке оценить запахи участниц по шкале от 1 до 100 по трем критериям: приятность, привлекательность, интенсивность. В результате исследования выяснилось, что привлекательность женского запаха оказалась не связана с иммунитетом. Но мужчины действительно оценивали некоторые запахи по шкале привлекательности выше других запахов [5].

Выраженность вторичных половых черт. Высокая конкурентность в естественном отборе стала причиной развития различных физических признаков, сигнализирующих о репродуктивном здоровье. Бессознательно мы выбираем себе в партнеры наиболее репродуктивно успешного на наш взгляд человека. Поэтому нас привлекают такие качества как молодость, широкие бёдра, чистая кожа, указывающие на высокую репродуктивную функцию [6].

Социальные аспекты привлекательности. Учёные пытались выяснить, действительно ли существует связь между внешней привлекательностью и здоровьем. Исследовалось, как респонденты оценивают здоровье по внешности. Оказалось, что люди с большей долей вероятности связывали привлекательных внешне людей с высоким уровнем здоровья. Однако реальной корреляции здоровья с привлекательностью нет. Тем не менее, мы все-таки продолжаем настойчиво приписывать приятным внешне людям не только здоровье, но и массу других положительных черт. Восприятие каких-то характеристик внешности, в большей степени связано не с самим объектом, а с тем, как мы его оцениваем, то есть не с воспринимаемым, а с воспринимающим. Собрано большое количество данных о том, что привлекательным людям приписывается огромный спектр положительных личностных характеристик: более высокий интеллект, здоровье. Считается, что они лучше взаимодействуют с окружающими и занимают более высокие должности [8]. Это явление называется стереотипом физической привлекательности. Исследованиями стереотипа физической привлекательности занимались в 1994 году Вики Хаустон и Рэй Булл. Девушке-добровольцу при помощи гримёра рисовали рубцы, шрамы, родимые пятна. Выяснилось, что люди обоих полов в ходе эксперимента избегали контакта с обезображенной девушкой и даже старались не садиться рядом в пригородных поездах. Ещё один эксперимент. Маргарет Клиффорд и Элайн Хатфильд давали учителям фотографии привлекательных и непривлекательных детей, идентично описывая их. Далее учителям было предложено дать оценку умственных способностей детей с картинок. Привлекательные дети были восприняты как более умные и преуспевающие в учёбе. На самом деле, это проявляется не только у взрослых. Дети также отдают предпочтение привлекательным людям. В исследовании Дион и Ланглуа дети подходили к своим привлекательным сверстникам на расстояние ближе, чем к непривлекательным сверстникам. А если считать по времени, в течение которого продолжается взаимное разглядывание лиц, то даже грудные младенцы предпочитали дольше разглядывать привлекательные лица. [9, с. 525-750].

Лукизм в современном мире. Если взглянуть на историю человечества, станет понятно, что преодоление лукизма не является невыполнимой задачей. Совсем недавно была популярна такая псевдонаука, как физиогномика – учение, согласно которому во внешности человека отражается его характер и личностные качества, которая даже имела «научный оттенок», с помощью которой профессиональные институты отбирали кандидатов на работу. Это так плотно утвердилось в

обществе, что даже после доказательств, что физиогномика не имеет оснований и является лженаукой, люди продолжают приписывать положительные характеристики внешне привлекательным людям. Можно считать, что человек «выглядит хорошим» или «выглядит умным», но эти суждения сводятся лишь к социально сформированной связи знака с его обозначением. Эти суждения безобидны, если, например, сказать: «в очках значит умный». Однако нельзя считать безобидной схему: «полный значит ленив». Наши представления о «хорошем» или «плохом» постоянно меняются в пространстве и времени, поэтому физиогномика и лукизм носят сомнительный характер. Подводя итог, можно сказать, что умозаключения, сделанные по внешности, являются низкокачественными и нередко ошибочными, особенно когда носят дискриминационный характер.

Список использованных источников:

1. Todd K Shackelford, Randy J. Larsen Facial Asymmetry as an Indicator of Psychological, Emotional, and Physiological Distress. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, Vol. 72, No/ 2, pp. 456-466.
2. C. Wedekind, T. Seebeck, F. Bettens, A. Paepke МНС - Dependent mate preferences in humans. *Biological Sciences*, 1995, Vol. 260, No. 1359, pp. 245-249.
3. Ройт А., Бростофф Дж., Мейл Д. Иммунология. М.: Мир, 2007.
4. Койко Р., Сайншайн Д., Бенджамини Э. Иммунология. М.: Академия, 2008.
5. F. Probst, D. Knoch Men's preferences for women's body odours are not associated with human leucocyte antigen. *Proc. Biol. Sci.*, 2017, Vol. 284, No 1864, pp. 1-6.
6. Суэми В., Ферхнем А. Психология красоты и привлекательности. СПб.: Питер, 2009.
7. Michael R. Cunningham Measuring the physical in physical attractiveness: Quasi-experiments on the sociobiology of female facial beauty. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, Vol. 50, No. 5, pp. 925-935.
8. Комаров О.О., Шалаева Н.Ю. Феномен привлекательности: кросс-культурный аспект // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Самара: Самарский научный центр РАН, 2013, № 2, С. 689 – 694.
9. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2003.

© Солонцова А.В., Тимохин В.В., 2018

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКА

Уколова Ю.В.

Научный руководитель доц. Тимохин В.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Игровые технологии широко применяются в дошкольном возрасте, так как игра в этом возрасте является ведущей деятельностью в этот период. В деятельности с помощью игровых технологий у детей развиваются психические процессы.

Главная цель игровой технологии – создание полноценной мотивационной основы для формирования навыков и умений деятельности в зависимости от условий функционирования дошкольного учреждения и уровня развития детей.

Игровая технология – технология, в основе которой лежит взаимосвязь имитационного моделирования и ролевого поведения участников игры в процессе решения учебных задач.

Целевые ориентиры игровых технологий:

1. Развивающие (развитие внимания, памяти, речи, мышления, воображения, фантазий);
2. Дидактические (расширение кругозора, познавательная деятельность, формирование определенных умений и навыков, необходимых в практической деятельности, развитие трудовых навыков);
3. Социализирующие (приобщение к нормам и ценностям общества; адаптация к условиям среды, обучение общению и др.).

Влияние игровых технологий на мышление. Игровая ситуация и действия с ней оказывают постоянное влияние на умственное развитие ребенка дошкольного возраста. В игре ребенок учится действовать с предметом – он дает заместителю новое игровое название и действует с ним в соответствии. Предмет становится опорой для мышления.

Кроме того, в игре, выполняя различные роли, ребенок становится на разные точки зрения и начинает видеть предмет с разных сторон. Мышление переходит от наглядно-действенного к наглядно-образному и словесному мышлению, происходит на основе изменения характера ориентировочно-исследовательской деятельности, благодаря замене ориентировки на основе проб и ошибок более целенаправленной двигательной, затем зрительной и, наконец, мысленной ориентировкой.

Влияние игровых технологий на рефлекссию. Рефлексия – это способность человека анализировать свои собственные действия, поступки, мотивы и соотносить их с общечеловеческими ценностями, а

также с действиями, поступками, мотивами других людей. Рефлексия способствует адекватному поведению человека в мире людей.

Игра способствует развитию рефлексии, поскольку в игре возникает реальная возможность контролировать то, как выполняется действие, входящее в процесс общения. В ролевой игре возникают предпосылки к рефлексии как чисто человеческой способности осмысливать свои собственные действия, предвидя реакцию других людей.

Влияние игровых технологий на воображение. Различают воображение воссоздающее и творческое. Основу воссоздающего воображения составляет создание образа предмета по его описанию, рисунку, рассказу и т.д. Этот вид воображения особенно важен в дошкольный период, воображение позволяет создавать правильное и достаточно полное представление о чем-то новом. Творческое воображение – самостоятельное создание новых образов в процессе творческой деятельности.

Воображение ребенка развивается постепенно, по мере приобретения им реального жизненного опыта. Деятельность воображения формируется в детстве наиболее активно и полнее всего реализуется в играх, сочинительстве сказок и историй, в рисовании и других видах творчества.

Влияние игровых технологий на память. На развитие памяти существенное влияние оказывают все виды деятельности ребенка, но игра среди них занимает ведущее место ведь цель запомнить и припомнить при выполнении роли имеет для ребенка очень наглядный, конкретный смысл. Дошкольники больше запоминают в условиях игры, чем по прямому заданию взрослого, поэтому в игровой деятельности интенсивно развиваются все мнемические процессы. Особенно быстро и легко мнемические действия возникают, обособляются в игре, причем во всех возрастных группах дошкольников, начиная с трех – четырехлетнего возраста. В этом возрасте возникает намеренное запоминание в целях последующего воспроизведения материала. В основе ориентации в этот период лежат обобщенные представления. Ни они, ни сохранение сенсорных эталонов и т.п. невозможны без развития памяти. Наиболее благоприятные условия для развития произвольных форм запоминания создаются в игре, когда ребенок вынужден запоминать роли, условия, правила.

Влияние игровых технологий на внимание. Сознательная цель сосредоточить внимание выделяется для ребенка раньше и легче всего в игре. Сами условия игры требуют от ребенка сосредоточения на предметах, включенных в игровую ситуацию, на содержании разыгрываемых действий и сюжета. Если ребенок невнимателен к тому, что требует от него игровая ситуация, то ему сложно играть в коллективе.

Игровая ситуация и действия с ней оказывают постоянное влияние на умственное развитие ребенка дошкольного возраста.

В играх на внимание ребенок выполняет такие действия, которые формируют целенаправленность и устойчивость внимания. Задача «быть внимательным» становится понятной и актуальной для ребенка. Выполнение игровых действий и правил требует от ребенка сосредоточенности, что совершенствует его произвольное и произвольное внимание. Развитие произвольного внимания является одним из важнейших дальнейших приобретений, тесно связанных с формированием у ребенка волевых качеств. В развитии внимания у ребенка существенным является его интеллектуализация, которая совершается в процессе умственного развития ребенка: внимание, опирающееся сначала на чувственное содержание, начинает переключаться на мыслительные связи. В результате расширяется объем внимания ребенка. Развитие объема внимания находится в теснейшей связи с общим умственным развитием ребенка. Поскольку основой произвольного внимания служат интересы, для развития достаточно плодотворного произвольного внимания необходимо в первую очередь развивать достаточно широкие и надлежащим образом направленные интересы. Произвольное внимание по существу является одним из проявлений волевого типа деятельности. Способность к произвольному вниманию формируется в систематическом труде. Развитие произвольного внимания неразрывно связано с общим процессом формирования волевых качеств личности.

Таким образом, влияние игровых технологий на формирование познавательной активности детей дошкольного возраста очень важно, так как именно в процессе игры происходят глубокие изменения во всей психике ребенка и появляются важнейшие психические новообразования возраста (образное мышление, воображение, ориентация в задачах и мотивах человеческой деятельности, способность к взаимодействию со сверстниками и др.).

Список использованной литературы:

1. Венгер А. Л. Игры и упражнения по развитию познавательных способностей у детей дошкольного возраста. - М.: Знание, 2013. - 270 с.
2. Венгер Л. А. Познавательные способности и обучение . - М.: Наука, 1999.- 365 с.
3. Выготский Л. С. Познавательное развитие в детском возрасте. - М.: Психология, 2010. - 457 с.
4. Дидактическая игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста / Под ред. Н.Я. Михайленко. - М.: Наука, 2008. - 178 с.

5. Дьяченко О.М. Развитие познавательных способностей дошкольников. - М.: РАО, 2016. - 197 с.

6. Жуковская Р. И. Познавательные дидактические игры в детском саду. - М.: Педагогика, 2016. - 124 с.

© Уколова Ю.В., 2018

УДК 37.036.5

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аверин М.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современная эпоха неразрывно связана с глобализацией и межкультурной интеграцией, ход которой затрагивает самые базовые аспекты человеческой жизни, тем самым вызывая повышенный интерес к культуре. Как и прежде, одними из главных проводников на пути познания иных культур, в межкультурном диалоге являются музеи. Именно ход глобализации современного общества создала такие условия, при которых музеи смогли существенно расширить свои возможности, превратившись из хранилищ культурных ценностей, ориентированных на весьма узкую аудиторию в центры развития массовой культуры.

Всеобщая информатизация современного общества, а также интенсивное формирование развлекательно-досуговой индустрии показало, что для привлечения необходимой аудитории, уже недостаточно одной только экспозиции, где посетитель пассивно воспринимает информацию. Этому мнению придерживается, и консультант Уилл Филлипс. В своей статье «Связывая объекты с аудиторией» [1] он написал «Исторически основу деятельности музеев составляли сбор и понимание объектов и образцов, но не аудитория. В результате музейная стратегия разворачивалась в поле мечтаний: "Собери это, и они придут"». И на нынешний день, по мнению Филлипса, музеи должны сосредоточиться на желаниях и ценностях аудитории. Новым девизом для музеев должен быть «Знай их, и они придут». Таким образом, современные музеи должны создавать как можно больше способов интерактивной передачи своей культурной программы, вовлекая посетителей в её изучение.

Углубленное знакомство с русской словесностью это одна из форм культурной преемственности. Литературный музей несет особую нагрузку и имеет особое значение для культурной преемственности в области словесности.

Одним из примеров межкультурной преемственности и интеграции, можно назвать литовский литературный музей А.С. Пушкина в Маркучай.

На данный момент, музей ведет активную культурную работу. Здесь регулярно устраивают музыкальные вечера, концерты, чтения и маленькие спектакли. В залах музея проходят научные конференции и семинары. В специальных аудиториях демонстрируются кинофильмы и просветительские программы. Экспозиция знакомит с жизнью и творчеством А.С. Пушкина, рассказывает о влиянии Пушкина на русскую, а также и литовскую культуру, с историей переводов и переводчиками произведений Пушкина на литовский язык, с постановками по мотивам пушкинских произведений в театрах Литвы, а также жизнью русских Литвы. В музее экспонируются также предметы быта, рукописи, книги, фотографии, рисунки и картины Григория и Варвары Пушкиных. Музей уникален в своём роде, и по причине того, что первозданный облик дома бережно сохраняется, в нём неповторимо передаётся русский дух 19-го века. По этой причине, музей был выбран как место съемок некоторых эпизодов британского сериала «Война и мир», режиссера Тома Харпера.

Сама экспозиция литературного музея А. С. Пушкина рассказывает о жизни и творчестве великого поэта. И хотя сам Пушкин не бывал ни в Вильнюсе, ни в Литве, но поэта объединяют с Литвой биографические и литературные связи. В экспозиции «А.С. Пушкин и Литва» посетителей ждет рассказ о жизни в Маркучай младшего сына поэта Григория с женой Варварой, о прадеде поэта Ибрагиме Ганнибале, о переводах и переводчиках произведений А.С. Пушкина на литовский язык, о постановках по мотивам пушкинских произведений в театрах Литвы. В музее идет интенсивная культурная жизнь: проводятся литературно-музыкальные вечера, концерты, выставки и другие мероприятия, отмечаются памятные даты. Такая работа музея вызывает интерес со стороны посетителей, со всех концов света «В музей приходят французы, немцы, студенты из Африки, туристы из Австралии, а также все, кто интересуется культурой» [2].

Музей сотрудничает с другими литовскими и иностранными музеями, просветительно-культурными учреждениями, ведя просветительскую и образовательную работу, направленную на знакомство многоязычного и межнационального населения Литвы с русской культурой. А проводимый с 2001 года конкурс художественной самодеятельности учащихся «Мой Александр Пушкин», является одним из самых массовых мероприятий, устраиваемых музеем – ежегодно в нем участвует, множество учащихся из русских, литовских и польских школ по всей стране. «Основная задача этого мероприятия – увековечивание личности Пушкина, эпизодов его жизни, персонажей произведений, а также заинтересовать учащихся творчеством и личностью одного из самых известных в мире поэтов, заставить гордиться тем, что Литва и Вильнюс –

это одно из немногих мест, связанных с именем Пушкина не только литературными, но и биографическими связями» [3].

Активная работа музея, расширение композиции и способов передачи информации, все сильнее привлекает аудиторию и новые возможности межкультурного диалога. Так, например, в 2018 году была налажена совместная программа с белорусским государственным литературным музеем Якуба Колоса, направленная на обмен культурным опытом, архивными материалами и создание совместных уникальных экспозиций. В том же году, музей Пушкина, объединившись с еще шестью музеями из пяти стран Европы, участвовал в выставке «Дорогами языка и литературы» в рамках международного проекта, посвященного Году европейского культурного наследия. Этот проект призван улучшить понимание общей истории и общих ценностей, показать многообразие культур.

Культурная преемственность может существовать в том случае, когда объем культурной информации соразмерен возможности ее воспринять, поэтому группой исследователей был разработан «дайджест-метод, использование которого позволяет учащемуся получить максимальное количество нужного контента при минимальном объеме» [4, с. 145]. Использование такого принципа в музейной работе может помочь восприятию информации, поданной лаконично, образно, сжато. Как форма работы в интернете проводятся виртуальные экскурсии [2].

Двухэтажная усадьба по-прежнему имеет вид жилого дома, посетитель словно приходит в гости и может пройти по столовой, кабинету, библиотеке, бильярдной. Пространство создает иллюзию жизни семьи сына Александра Сергеевича, По-прежнему стоят на полке первые издания «Евгения Онегина», на стене висит портрет Толстого и редкая фотография 1875 года, которую сделал художник Николай Ге с его картины «Пушкин в Михайловском», где мы видим Александра Сергеевича, читающего стихи. Уникальный орган 1857 года производит особое впечатление. Все это дает посетителям возможность интерактивности, что улучшает восприятие. Работа современного музея ориентирована на творческое развитие и на активацию деятельность в области познания культуры, этот способ деятельного познания, одновременно с этим предполагает и другую форму познания, в виде поглощения информации в ярких формах с высокой долей интерактивности, которая так же дает человеку возможность самореализации в процессе познания.

Список использованных источников:

1. Will Phillips. "Linking Objects with Audience". 2006.
2. Наталия Зверко, Музей им. Пушкина в Маркучяй отмечает свой 70-летие ru.DELFI.lt четверг, 16 июня 2011 г. (эл.ресурс <https://ru.delfi.lt/>)
3. Газета «Обзор» № 751 от 2011 года, Вильнюс.
4. Gubanova G., Novikova N., Cherkashina T., Kovtun L., Romanova N. Educational digest as a technology of prefigurative culture of the information world: from journalism to academism. 5th International Multidisciplinary Scientific Conference of Social Sciences and Arts, Volume 5, Issue 3.1, SGEM, 19-21 March, 2018 Vienna, Austria: Alexander Malinov Blvd., Pp.145-152

© Аверин М.М., 2018

УДК 72.038

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАХИ ХАДИД
В СВЕТЕ ЗАВОЕВАНИЙ РУССКОГО АВАНГАРДА**

Каминская Д.О., Варакина Г.В.

Московский государственный институт культуры (Рязанский филиал)

Основной целью данного исследования было выявление значения русского авангарда в творчестве Захи Хадид. Русский авангард создал новую действительность и сыграл весомую роль в становлении современного искусства, став базой для формирования авторского стиля целого поколения архитекторов конца XX века.

Термин «русский авангард» закрепился за радикальными новаторскими течениями, которые сложились в русском искусстве в начале XX века, охватив 1907-1932 годы. Целью авангарда было полное изменение сознания человека средствами искусства. Неслучайно возникновение большого количества группировок, течений и направлений в искусстве этого периода. Стилистически русский авангард чрезвычайно разнообразен. Основными направлениями русского авангарда были кубофутуризм, абстракционизм, супрематизм, конструктивизм, экспрессионизм и др. Всех их объединяло революционное восприятие действительности.

Супрематизм – это направление в авангардном искусстве, концепция которого была разработана Казимиром Малевичем. Супрематизм возник в рамках общего процесса перехода авангардного искусства в беспредметность, что получило яркое проявление в новаторском формально-композиционном методе моделирования. Формальная композиция выступала неким канон супрематизма. Формальная композиция – это композиция, построенная на сочетании абстрактных, зачастую геометрических элементов, и лишенная предметного содержания.

Сформировавшись в художественной среде, супрематизм получил дальнейшее развитие в художественном конструировании предметов – от зданий до одежды, заложив основы современного дизайна. Супрематизм можно рассматривать как идейный толчок и первую стадию в становлении конструктивизма.

Термин «конструктивизм» использовался советскими художниками и архитекторами с 1920 года, но официально признан был лишь в 1922 году благодаря книге А.М. Гана «Конструктивизм». Конструктивизм в живописи выражен слабо. Данное направление, в основном, связывают с архитектурой, в которой получили применение простые геометрические формы и предельная функциональность. В 1924 году была создана официальная творческая организация конструктивистов ОСА, представители которой разработали функциональный метод проектирования, основанный на научном анализе особенностей функционирования зданий и сооружений. Среди представителей архитектуры конструктивизма особенно выделяются К. Мельников, М. Гинзбург, И. Голосов, братья Веснины и многие другие.

Супрематизм и конструктивизм имеют как сходства, так и различия. Они отвергали искусство, понимаемое как отражение жизни, утверждая сущность искусства в свободном творчестве, которое становится жизнью. В равной мере эти направления выступали за синтез искусств. В то же время конструктивизм не ограничивал искусство одной чистой формой, ратуя за функциональность и правдивость.

Достижения русского авангарда имели широкий резонанс за рубежом, как непосредственно в 1920-1930-х гг., так и на протяжении всего столетия. Так, зарубежный архитектор ирано-британского происхождения Заха Хадид часто опиралась на наследие русского авангарда и прослеживала свою связь с этим явлением. Заха Хадид утверждала, что всегда проявляла интерес к абстракции и идеям деления пространства на фрагменты.

Активно развивающийся за рубежом в 1990-2000-х годах стиль деконструктивизм, равно как и советский конструктивизм, уделял особое внимание архитектонике создания абстрактной компоновки. Оба направления делали упор на радикальную простоту геометрических форм, лежащих в основе архитектурной композиции.

Деконструктивизм в архитектуре опирался на типологические особенности зданий, которые повсеместно строились на территории СССР в 1920-е годы. Абсолютная симметрия, гармония и простота свойственны советской архитектуре этого периода. Одинаковые по конструкции дома строились в каждом городе, и это однообразие советской архитектуры во многом подтолкнуло к появлению такого стиля, как деконструктивизм.

Современный деконструктивизм – это продолжение периода советского конструктивизма на новом этапе развития архитектуры. Однако на смену гармонии, формальной композиции, единства и ясности конструктивизма пришли дисгармония и разлом. Наиболее известными архитекторами и значимыми объектами периода деконструктивизма являются: П. Айзенман (1932) и его «Парк Ла-Виллет» в Париже, (1982); Ф. Гери (1929) и его «Вель-на-Рейне. Музей дизайна Витра» в Швейцарии (1989); Д. Либескинд (1946) и «Королевский музей провинции Онтарио в Торонто», Канада (1912).

Архитектура периода деконструктивизма в целом связана с русским авангардом. Супрематическое построение новых пространств остается актуальным и в современном проектировании. Идеи русских конструктивистов и супрематистов легли в основу формальных поисков голландского архитектурного бюро «Меканоо» и в особенности знаменитого бюро столичной архитектуры «ОМА», созданного в Лондоне в начале 70-х годов, главой которого стал Рем Кулхаас.

Одним из лидеров деконструктивизма считается Заха Хадид, в середине 1980-х работавшая в «ОМА». Она часто заявляла о большом количестве новаторских идей и энергии формальных и концептуальных замыслов лидеров русского авангарда. Дипломная работа «Тектоник Малевича» была напрямую связана с творчеством русского супрематиста К. Малевича и являла собой проект обитаемого моста над Темзой. Она опиралась на разработанные Малевичем архитектоники и за основу проекта взяла его метод формальной композиции. Архитектор использовала необычный метод проектирования: авангардная живопись, как основа проектирования объемов вместо традиционных проекций. Хадид не просто повторила супрематическую композицию путем выведения её в объём, – что не раз делал и сам Малевич в своих «архитектонках», – а использовала её как своеобразную базу для архитектурного построения. Заха Хадид не копирует «Архитектон Альфа» (1923) Малевича, а трактует его как вполне материальную и объемную структуру, составленную из модульных частей разных цветов. Она, по сути, делит готовую композицию на фрагменты и создает упорядоченное движение модулей.

Многие архитектурные проекты З. Хадид были созданы с опорой на творчество авангардистов. Так, после пожара в 1981 году, который уничтожил кампус Vitra в городе Вайль-на-Рейне в Германии, компания Vitra решила его перестроить, и изменить планировку, созданную Николасом Гримшоу. Через 10 лет после пожара компания наняла архитектора Заху Хадид для постройки пожарной станции. Строительство закончилось в 1993 году и стало первым осуществленным проектом Захи Хадид, который принес ей мировую известность и дал старт успешной

карьере. Здание пожарной станции Витра напрямую символизирует о преемственности с супрематизмом. Архитектор использует искаженную перспективу, выделяющую острые углы и кривые линии. Интерьерная часть пожарной станции такая же сложная формально и пространственно, как и внешняя часть. Этажи осознанно не соотносятся друг с другом, что создает ощущение неустойчивости и динамики. В настоящее время станция переделана в музей, в котором представлены образцы стульев Vitra.

Другим значимым объектом в архитектурном наследии Захи Хадид стал Центр Розенталя в Цинциннати (штат Огайо, США). Строительство осуществлялось с 1997 по 2003 год. Идея Захи Хадид заключалась во внедрении Центра в уличное пространство города. Она изучила основную схему пересекающихся улиц города и использовала те же цвета, что и в существующей архитектурной среде. З. Хадид буквально «врезала» Центр современного искусства в расположенную по соседству постройку. Однако ощущения диссонанса не возникает благодаря тому, что пешеходная дорога является продолжением архитектурной постройки. Во всем здании преобладают угловатые, массивные, тяжелые, но в то же время и динамичные геометрические пересечения. Так как здание располагается на перекрестке улиц, Заха Хадид смогла по-разному интерпретировать фасады. Остекленный полностью южный фасад визуально расширяет пространство, открывая прохожим интерьер вестибюля. Восточный фасад выполнен в духе супрематизма. Он составлен из прямоугольных панелей, врезанных друг в друга. Одна из панелей черного цвета сильно выдвинута вперед. Она является неким отсылком к русскому авангарду и формальной композиции Малевича, в частности, к его «Черному супрематическому квадрату».

Значение русского опыта в жизни З. Хадид очень велико. Буквально каждый проект она воспринимала сквозь призму достижений К. Малевича и его формальной композиции, а также конструктивизма в целом. Рассмотрев стилевые поиски в рамках современной архитектуры, мы пришли к выводу, что русский авангард сыграл большую роль в ее становлении и оказал значительное влияние на европейскую и мировую художественную культуру, став базой для формирования авторского стиля целого поколения архитекторов конца XX столетия.

Список использованных источников:

1. Блохина И.В. Всемирная история архитектуры и стилей. – М.: АСТ, 2016. – 256 с., ил.
2. Варакина Г.В. Проблема контекста в современной архитектуре // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции

профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 1. – М.: МАРХИ, 2018. – 592 с. – С. 151-152.

3. Власов В.Г. Стили в искусстве. – СПб.: Лита, 1998. – 672 с.

4. Джодидио Ф. Заха Хадид. Полное собрание сочинений 1979-2009. Арт-издание. – М.: Taschen, 2013. – 96 с.

5. Иконников А.В. Архитектура XX века: утопия и реальность. В 2 т. Т. 1. / А.В. Иконников. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 656 с.

6. Рябушин А.В. Заха Хадид. Вглядываясь в бездну. – М.: Архитектура, 2007. – 336 с., ил.

7. Сабашникова Е. История мирового искусства. – М.: БММ АО, 1998. – 718 с., ил.

8. Сарабьянов Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. – СПб.: Галарт, 2001. – 304 с.

© Каминская Д.О., Варакина Г.В., 2018

УДК 37.036.5

ВЕЧНЫЕ ОБРАЗЫ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА И ИХ ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Губанова Г.И., Каринская Е.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Окружающая действительность слишком многогранна и динамична для непосредственного человеческого восприятия. Этим обусловлена необходимость перестраивать реальность в качестве упрощенной схематизированной модели, чтобы облегчить процесс познания, сведя его к подведению факта под уже известное представление. Общественное сознание ориентируется на устоявшиеся и проверенные конструкции и модели, вписывая различные объекты или явления в исторически сложившуюся систему социальных и культурных стереотипов.

Преемственность как внутренняя закономерность развития культуры обеспечивает ее единство и возможность ориентироваться в разнообразных существующих системах ценностей. Это становится возможным, так как культура – это «сложно организованная система программ человеческой деятельности, поведения и общения, которая посредством определенных кодов закрепляет накопленный социально-исторический опыт, транслирует его, а также генерирует новый» [1, с. 8].

Универсальные структуры разнообразных областей человеческой деятельности воплощены в культурной традиции. Культурная преемственность – это во многом именно процесс передачи ее наиболее ценных элементов. Основой механизма преемственности выступает

феномен культурных универсалий, представляющих собой общие черты и формы, присущие всем культурам вне зависимости от временного контекста и социального устройства общества. В рекламе «в качестве основания креативной идеи для позиционирования, а затем и имиджирования товара рекламисты задействуют культурные универсалии» [2, с. 12].

Культурные универсалии также определяют и сохраняют фундаментальные основополагающие черты, присущие различным типам человеческой личности, это характерно для мифологических универсалий. Благодаря длительному изучению множества характеров и поведенческих черт, особенно в трудах мифологов, Карл Густав Юнг выявил наиболее важные структурообразующие элементы – архетипы.

Теория Юнга об архетипах раскрывает сущность так называемого коллективного бессознательного, представляющего собой неосознаваемый уровень наследственной памяти – отображения образа картины мира с закрепленными в нем поведенческими стандартами. Архетипы, сопровождающие человечество на протяжении многих веков, вызывают одинаковые ассоциации, схемы образов и эмоциональные реакции, воплощая собой коллективный опыт. Многие художественные образы имеют в основе архетипическое ядро, выражающееся в глубинных чертах характера, которые можно назвать универсальными. Согласно определению Ю.М. Лотмана, такие образы как Дон Кихот, Фауст или Дон Жуан представляют собой «вечные образы культуры» [3, с. 616], сквозные образы.

На основе архетипов возникают определенные концепты характеров, приобретающих символическую значимость. Так, например, архетипический концепт Фауста включает в себя представления о нем как об ученом, стремящемся познать истину в области запретных знаний и обладающем неумными желаниями. Архетипическая основа делает этот образ убедительнее, эффективно воздействуя на восприятие человека.

Использование этих структур в процессе формирования образа персонажа позволяет создать достоверный, целесообразный имидж, соответствующий этнокультурным компонентам. Некоторые архетипы существуют только в коллективном бессознательном представителей определенных народов, а другие являются транскультурными и используются для создания образов в межкультурном диалоге. Архетипы – это не просто схемы, наполняемые какими-либо характеристиками, это доминанты, определяющие ценностные ориентиры не только отдельных индивидов, но и всего общества. Именно это свойство определяет важнейшую роль архетипов в процессе формирования имиджа. Упрощенным и менее универсальным проявлением ассоциативного

мышления являются стереотипы, представляющие собой принятые в исторической общности образцы восприятия, фильтрации и интерпретации информации, которые пронизывают все области жизни среднестатистического индивида, включая все сферы его деятельности, и приобретают силу закона, правила, основанного на предшествующем социальном опыте и имеющего как историческое значение, так и определенную поддержку в условиях современного мира.

В целом, понятие стереотип обозначает «стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ, представление о социальном объекте» [4, с. 538]. Система стереотипов формируется благодаря коллективному опыту прошлого и имеет устойчивый характер за счет своего распространения и укоренения благодаря социальной преемственности, а также и сопротивляемости изменениям, которые способны нарушить целостность восприятия окружающей действительности. Стереотипы массового сознания не только трудно преодолеть, но и вообще осознать их наличие.

Социальные стереотипы могут приобретать различные формы в зависимости от обстоятельств их возникновения и закрепления в сознании общественности. Исторически устоявшиеся стереотипы могут сформировать систему традиций и ценностных ориентаций общества, стереотипных действий и ритуалов, а также определенные предписания или же, напротив, запреты и табу, обобщенные представления, социальные ярлыки, предубеждения и предрассудки. Стереотипные образы обязательно связаны с определенными эмоциями, ассоциациями и предпочтениями. Сами по себе фактические данные не несут в себе никакого эмоционального подтекста, поскольку объективно не являются ни положительными, ни отрицательными, и восприятие этих фактов зависит только от имеющихся в сознании индивида категорий и стереотипов мышления. Стереотипы неизбежно накладывают своеобразный отпечаток на получаемые индивидом фактические сведения об окружающем мире и его непосредственное впечатление при столкновении с объектом. Функция социально-символического опознавания раскрывает взаимосвязь понятий имиджа и стереотипа, выражающуюся в общей природе их воздействия на восприятие.

Имидж – это совокупность опознавательных знаков, своего рода сигнал, превентивно оповещающий окружающих. Считывая опознавательные знаки, окружающие способны формировать свое мнение касательно индивида без непосредственного общения с ним. Посредством созданного имиджа индивид демонстрирует своему окружению не только желание понравиться как можно большему количеству людей, но и готовность играть по существующим правилам, исполняя принятые в

конкретном обществе социальные роли. Создание имиджа, как положительного, так и отрицательного, – это многоступенчатый сложный процесс, требующий определенного уровня профессионализма. Его успешность во многом зависит от умения имиджмейкера анализировать потребности и стереотипные установки целевой аудитории, причем последние в действительности имеют больший вес. Общественное сознание ориентируется на устоявшиеся проверенные конструкции и модели, вписывая различные объекты или явления в сложившуюся систему стереотипов. Стереотипы не способны полностью заменить феномен имиджа, но могут использоваться при его формировании в качестве готовой формулы или своеобразного каркаса.

Благодаря механизму стереотипизации мышления можно воздействовать на общественное мнение, манипулируя стереотипами, господствующими в сознании целевой аудитории, и таким образом конструировать и поддерживать желаемый имидж. Однако, злоупотребление стереотипизацией и упрощением при полном отсутствии творческой интерпретации также может оказать негативный эффект на восприятие аудитории. Это связано исключительно с человеческой психологией, поскольку среднестатистический индивид, имеющий чувство собственного достоинства, в определенной степени требует уважения к себе и доверия к своему интеллекту. Сознательно или бессознательно индивид будет сопротивляться попыткам навязывания ему окончательно сформулированных точек зрения, поэтому необходимо предоставить ему возможность свободно мыслить и самому делать выводы на основе имеющихся данных. Механизм стереотипизации активно используется на телевидении в качестве эмоциональной аргументации, то есть обращении к человеческим эмоциям и основным жизненным универсальным мотивам, к которым относится следующее: физическое благополучие – здоровье, безопасность, удобство и комфорт, свобода выбора и свобода действия; экономические интересы – получение прибыли, продвижение по карьерной лестнице; социальные интересы – личное благополучие, благополучие семьи, общение, репутация, престиж, авторитет, власть, общественные блага и добродетельные качества (честь, благородство, традиции), чувство собственного достоинства; развлечение и релаксация. Обращение к этим положительным стереотипическим установкам может оказать серьезное влияние на позитивное восприятие имиджа.

Универсалии, вечные образы культуры, являющиеся важным механизмом культурной преемственности, представляют собой фундамент, необходимый для структурирования достоверного и эффективного имиджа, доступного для восприятия вне зависимости от принадлежности к определенной культурной среде.

Но более значимым, по нашему мнению, является диалектический процесс, в котором творческая интерпретация архетипических черт, не только позволяет создать неповторимый индивидуальный образ, но и еще больше выявляет глубинный смысл универсалий. Творчество является субъективным и по механизму, и по характеру конечного результата восприятия, поэтому архетипическая основа при условии творческой интерпретации не превращается в грубый каркас, который выглядит искусственным и шаблонным, а воплощается в живом и естественном образе.

Механизм преемственности культуры при многократном повторении одного и того же на протяжении развития человечества не мог бы существовать, если бы он не содержал в себе творческий инструмент интерпретации, позволяющий сочетать типичность и неповторимость. Именно в таком аспекте восприятия культуры возможно творческое развитие и становление личности.

Список использованных источников:

1. Степин В.С. Философия и универсалии культуры. - Санкт-Петербург, 2000. - С.8.
2. Сорокин Кирилл Сергеевич. Роль культурных универсалий в функционировании рекламы как культурной формы : автореф. дис. ... канд.культурологии, Москва, 2012 – С.12
3. Лотман Ю. М. Память культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб, 2000, С. 616.
4. Шихирев П.Н. Социальные стереотипы // Рос. социологич. энцикл. / под ред. Г.В. Осипова - М.: Норма-Инфра-М, 1998. - С. 538

© Губанова Г.И., Каринская Е.С., 2018

УДК 37.036.5

**ЖАНР ЖУРНАЛИСТИКИ ПУТЕШЕСТВИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ
КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Губанова Г.И., Чинарева А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Эпоха глобализации характеризуется интегративной культурой мира, усилением межкультурного диалога. Значение межкультурной коммуникации усиливается благодаря миграции и процессам глобализации. Вопросы обмена культурными ценностями в межкультурной коммуникации, знакомство с этнокультурными особенностями какой-то страны или региона России – это особая форма

преемственности культуры, трансляции традиций, актуальных для социальной и духовной эволюции общества.

Выделение категорий важный механизм «языковой концептуализации мира» [1, с. 437]. Категория преемственности отражает внутреннюю закономерность феномена культуры. «Наличие преемственности позволяет выявить традиции прошлых культур, специфику их проявления в современных условиях» [2, с. 5]. Термин «межкультурная коммуникация» был введен в употребление Эдвардом Холлом в 1950-х. Первоначально, это подразумевалось, как простое понимание культуры, но теперь актуализируется понимание образа жизни в конкретной культуре, системы ценностей и др.

Одним из инструментов культурной коммуникации является тревел-журналистика – особое направление, которое предоставляет информацию о путешествиях в нескольких сферах (история, культура, география и т.д.) различных регионов и стран.

Тревел-журналистика осуществляется не только в родной стране, но и за рубежом, хотя и в многонациональной России этнокультурные особенности различных регионов позволяют отнести некоторые аспекты журналистики-путешествий к межкультурной коммуникации. Знание иностранных языков заметно облегчает работу журналиста, так как автор во время своей работы, по большей части, делится своими собственными впечатлениями, полученными во время путешествия, эта информация подается как субъективная.

Субъективный фактор в журналистике путешествий можно оценить, как положительной явление: авторский взгляд, творческая подача материала вызывают большее доверие и интерес аудитории, особенно в интернете. Что касается достоверности информации, то здесь все зависит от знаний о месте, откуда ведется репортаж. И здесь также имеет значение субъективный фактор – личная оценка, например, качества отеля, где может остановиться турист, или увлекательный рассказ о местных достопримечательностях.

Для публицистики данного типа характерна насыщенность реалиями общественной, политической и культурной жизни, аллюзиями к литературе, истории, кино и т.п., и цитатами (активно употребляются в авторской журналистике). Международные организации, географические названия и ряд других реалий относятся к экстралингвистическим факторам, получившим название «энциклопедического знания» у Н. Хомского, без которого немислим качественный перевод, если текст включает выдержки из иноязычных публикаций.

Прежде чем использовать то или иное слово в привычном значении в тревел-журналистике, даже при самом обычном описании чего-либо, необходимо знать особенности культуры и словесности той страны.

Не смотря на большую долю визуального в современной журналистике, важным остается лингвистическом аспект – способы и формы вербальной передачи нравственных ценностей, социокультурного опыта, историко-культурной информации.

В любой сфере журналистики важно то, каким языком написан текст. К сожалению, нередким явлением стало написание статей с использованием жаргона, разговорной лексики, иногда даже устаревшей. В связи с этим любая статья в тревел-журналистике рискует потерять свою значимость и интерес среди читателей.

Межкультурная коммуникация приводит к появлению новых элементов в языке. Вне сомнений, обмен словами между различными культурами делает обе стороны богаче, но, с другой стороны, они теряют свою индивидуальность. Это может как облегчить задачу для переводчика при создании материалов тревел-журналистики, так и создать сложности. Для создания качественного перевода необходимо не просто знание языка страны, необходимо также знание культуры, истории и многого другого.

Со времен Древней Греции и стоиков появилось понятие «неполной лекты» – высказывания, передающего лишь часть информации. Строго говоря, любой коммуникативный акт в любой форме (сообщение об объекте, событии) не может абсолютно точно воспроизвести это событие или объект. На данном утверждении строится модель коммуникации Дж. Гербнера [3, с. 558], трактующая сообщение как выбор определенных особенностей отображаемого в зависимости от установок и позиции адресанта сообщения о данном событии. Как мы видим, авторство и фигура выбирающего и его парадигма восприятия мира играют решающую роль для медиа второго уровня Клауса Бруна Енсена, к которым относятся «расширенные формы репрезентации и интеракции» от печатных СМИ до их теле- и видео-аналогов [4, с. 211].

Личность, компетентность и креативность автора сообщений в жанре журналистики путешествий проявляется в материале и является основой качества текста. Начинающему журналисту нелегко выделиться среди профессионалов, однако есть возможность на первом этапе проявить себя в интернете, создать яркий материал. А если человек хорошо владеет английским или несколькими иностранными языками, то у него гораздо больше возможностей, нежели у других начинающих коллег проявить себя в области межкультурных коммуникаций.

Любой текст в СМИ, независимо от того, что это, сочетает в себе элементы взаимодействия и сообщения. И далеко не последнюю роль здесь

играет популярность, так как она зависит от места размещения текстов. На сегодняшний день самый популярный ресурс – это Интернет. Доступ к мировой сети есть практически у каждого человека, попасть в Интернет можно не только с компьютера, но и с мобильного устройства. Обмен информацией в жанре журналистики путешествий в интернете выступает как поле для творческой деятельности, участие в диалоге культур.

Активный туризм в области культуры можно отнести к особой форме творческого развития. Вовлечение в подобный активный культурный отдых, в познавательный процесс – одна из задач журналистики путешествий. Интересные описания, эффектные фотографии мотивируют не только к посещению культурно-значимых мест, но и к творчеству самих туристов, что в век развития цифровых технологий доступно широкому кругу лиц. Активная форма познания в деятельностном процессе является наилучшей формой с точки зрения современно антропоцентричной педагогики, основанной на деятельностном подходе.

Жанр журналистики путешествий – это эффективный инструмент культурной преемственности в процессе межкультурного диалога, важный фактор творческого развития участников этого диалога в формах активного культурного туризма.

Список использованных источников:

1. Gubanova G., Novikova N., Cherkashina T., Kovtun L., Romanova N. Term system: its role and place in forming the professional linguistic world-image 5th International Multidisciplinary Scientific Conference of Social Sciences and Arts, Volume 5, Issue 3.1, SGEM, 19-21 March, 2018 Vienna, Austria: Alexander Malinov Blvd., Pp.437-444 – С.437

2. Мамедова Н.М. Преемственность в культуре: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... доктора.философ. наук, Казань, 2001 - С.5

3. Gerbner, G. Toward a General Model of Communication // AV Communication Review. 1956. № 4. P. 558–568. – С 558

4. Jensen, K. B. Media // The International Encyclopedia of communication. Malden (USA), Oxford (UK), Carlton (Australia), 2008. P. 2811– 2817.- С 211

© Губанова Г.И., Чинарева А.А., 2018

УДК 82-14

**РОМАН Б. АКУНИНА «ЛЮБОВНИЦА СМЕРТИ»
В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Акимова Е.О., Саськова Т.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Феномен массовой литературы и культуры представляет большой интерес для изучения не только у литературоведов, но и у ученых иных гуманитарных сфер – культурологов, социологов, философов, психологов. Данный интерес вызван неоднозначностью восприятия такого явления, как массовая литература. Изначально к массовой литературе относились как к продукту «второго сорта», для не очень грамотных и нетребовательных читателей, как противоположности элитарной литературе. Причины кроются в отличительных чертах данного явления. Одна из характеристик массовости – это большой тираж и ориентация на моду, а также вкус читателя «среднего уровня». Другой характерной чертой является то, что большее внимание уделяется не проблематике, а структуре произведения. Из этого следует, что на первый план выходят остросюжетность и целый ряд жанров, способных увлечь, а самое главное, развлечь массового читателя. Однако с течением времени массовая литература стала восприниматься как продукт массовой культуры, который имеет свою интеллектуальную ценность, а массовый читатель воспринимается как активный покупатель, способный самостоятельно выбрать наиболее подходящий для него способ проведения досуга [1]. Тот факт, что чтение массовой литературы – дело добровольное, означает, что ее широчайшее распространение связано с внутренними потребностями читателей. Массовая литература может отражать глубокие социальные и ментальные изменения в обществе, помогать психологически адаптироваться в переходные кризисные эпохи, способна прокладывать новые пути в развитии литературы.

В последнее десятилетие термин массовая литература тесно переплетается с таким понятием как беллетристика и миддл-литература.

Термин беллетристика существовал в российском литературоведении с XIX века и активно возвращается в него сейчас. Интерпретация этого термина так же неоднозначна, как и определение массовой литературы. Границы между этими понятиями достаточно зыбки и условны. С одной стороны, беллетристику определяют, как разновидность массовой литературы, где ключевую роль играет подражательность, эксплуатация приемов и способов литературы высокой для развлечения читателя, а не для решения эстетических задач [1]. В то же время беллетристику определяют как промежуточное звено между

классической художественной и массовой литературой. Беллетристика актуальна, так как обращается к сиюминутным, интересующим современного читателя темам.

Отличительной чертой беллетристики являются подражательность и шаблонность, однако схематичность сюжетов или тривиальные образы не отнимают художественной ценности произведений и оригинальное авторское мировидение [2, с. 9].

В современном литературоведении все чаще используют понятие миддл-литература. Им заменяют термин «беллетристика», но по своей характеристике они не сильно отличаются друг от друга.

К миддл-литературе можно отнести как «облегченные варианты» высокой литературы, усвоение которой не требует от читателя больших интеллектуальных и духовных усилий, так и те формы массовой литературы, которые отличаются высоким исполнительским качеством и нацелены не только на то, чтобы потешить публику. Для писателей миддл-литературы характерно подчинение эстетических функций произведения коммуникативным задачам, когда ценятся не столько многослойность художественных смыслов и философская глубина текста, сколько собственное остроумие, сюжетная и композиционная изобретательность. Общей чертой миддл-литературы можно назвать отказ от языка художественной литературы в пользу языка нейтрального с установкой на стилистическую изощренность или опознаваемую авторскую индивидуальность; языка грамотного, но не создающего проблем для понимания [3].

Все, выше перечисленное, несомненно, можно отнести к творчеству Бориса Акунина. Наиболее популярной у массового читателя стала серия приключенческих детективов об Эрасте Фандорине под его авторством.

Борис Акунин – псевдоним литературоведа, эссеиста, литературного критика, ученого-япониста и переводчика Георгия Чхартишвили. На литературной арене автор прибывает в двух ипостасях, где солидной публике он известен как серьезный писатель, а массовому читателю – как автор захватывающих приключений русского дворянина. Псевдоним для автора – явление далеко не новое в истории литературы, но в данном случае с Борисом Акуниным это не игра-мистификация, а коммерческий пиар-проект, рекламный ход, влияющий на невнимательного, легковверного читателя. То, что это коммерческий проект, не скрывает и сам автор, но насколько в действительности близок к массовому читателю Б. Акунин?

Серия детективов повествует о приключениях русского дворянина Эраста Петровича Фандорина. Он обладает ловкостью, физической силой и, конечно, необычайно острым умом, позволяющим ему раскрывать преступления самого разного характера – от убийства на корабле, до

шантажа самой царской семьи. Автор умело совмещает интригующий сюжет с многочисленными историческими, культурными и литературными аллюзиями. Так же сама серия книг имеет сквозных персонажей, упоминания-отсылки к предыдущим историям. При этом каждый из детективов – это законченное по своей структуре и содержанию произведение.

Жанр своего детектива «Любовница смерти» Акунин определяет, как «декаданский». В основе сюжета лежит деятельность клуба самоубийств под названием «Любовники смерти». Волна смертей, захватившая Москву, привлекает внимание бывшего статского советника Эраста Петровича Фандорина, который уверен, что трагические происшествия носят не случайный характер. Стоит отметить, что детективная линия данного романа довольно проста по сравнению с другими произведениями. Главным фактором, удерживающим внимание читателя, становится атмосфера романа, ироничность, аллюзионность, игровое начало, трагифарсовость.

С клубом «Любовники смерти» связана основная пародийная линия романа, нацеленная на высмеивание декадентства: тайные собрания, ложная многозначительность, экстравагантность, странности, эпатажность, эротизированность и диковинные фантазии – все это делает изображением выпуклым, карикатурным, преувеличенно шаржированным. В образе героини Маши Мироновой из Иркутска подчеркнута экзальтированность молодой девушки, ее желание показаться взрослой, настоящей женщиной из божественного общества. Она носит яркие немыслимые наряды, змею на груди вместо украшений и ведет дневник от лица Коломбины. Несоответствие показного поведения, позы и настоящей Маши, ее естества, которое она старается исказить, выглядит смешно, но и трогательно.

На поверхности – увлекательное повествование, легкий слог, множество аллюзий и цитатность романа Акунина, что, как представляется, не исключает содержательной и довольно серьезной проблематики, увиденной в более глубокие слои текста. Игровая поэтика и реминисцентность – не самоцель. Выстроенные и расшифрованные отсылки к произведениям Шекспира, Пушкина, Блока, Достоевского и многих других классиков ведут к сопряжению линии декадентской и революционной (основатель клуба самоубийц в прошлом политический заключенный, отсидевший в тюремных казематах семнадцать лет); не все члены клуба, как выясняется, прощаются с жизнью добровольно, в ход идет провокация – еще одна животрепещущая тема и той эпохи, которая представлена в романе, и нынешнего времени, в атмосфере которого создано произведение.

Карикатурность, пародийность, сюжетная интрига, занимательность сочетаются со сложной, неоднородной содержательностью произведения. Это еще раз доказывает способность массовой литературы рождать и воплощать важные актуальные смыслы в легкой, изобретательной, непринужденной форме.

Список использованных источников:

1. Б. Акунин «Любовница смерти»
2. Ссылка на страницу в интернете ВикиЧтение [Электронный ресурс] URL: <https://culture.wikireading.ru/76888> (дата посещения 12.11.18)
3. Вершинина Н.А. Русская беллетристика 1830-х – 1840-х годов (проблемы жанра и стиля), Псков, 1997
4. Ссылка на страницу в интернете CYBERLENINKA [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-middl-literatura-kak-novaya-versiya-traditsionnoy-belletristiki> (дата посещения 13.11.18)
5. Ссылка на страницу в интернете CYBERLENINKA [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klassika-belletristika-massovaya-literatura-problema-granitsy> (дата посещения 13.11.18)

© Акимова Е.О., Саськова Т.В., 2018

УДК 811.111.26

ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИКИ ГОРОДОВ США

Алмаева П.С., Крутова Ю.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

На протяжении веков топонимы являются неотъемлемой частью жизни каждого человека, и многие люди не догадываются об их месте в нашей жизни, и, тем более, об их значении. В рамках данной работы была изучена топонимика Америки, которая представляет отдельный интерес для изучения: особенностью английской топонимики является тенденция межнациональной вариантности, или национально-обусловленное различие звучаний при общей письменной форме названий. Во время работы над докладом был изучен ряд названий городов США и проведен структурно-словообразовательный анализ каждого топонима.

Топонимика – это наука, которая занимается изучением географических названий (топонимов), исследует их происхождение, значение, ареал распространения, развитие и трансформацию во времени, хранящие в себе традиции народов и, в целом, историю человечества, культуру, природные условия и различные особенности языков, загадочные топонимы привлекают к себе внимание многих исследователей. Интересно, что некоторые ученые относят топонимы к памятникам культуры и красиво называют их красноречивыми

свидетелями прошлого, живым эхом отдаленных времен. Они считают, что топонимы – это не просто разновидность имен собственных, а наделенные особыми свойствами грамматические единицы, которые исключают изучение географических названий лишь в пределах языкознания. Каждый новый топоним образуется на основе определенных словообразовательных типов. Каждому языку соответствует своя характерная словообразовательная модель. В Соединенных Штатах Америки активно используется создание составных топонимов, т.е. словосочетаний. А также встречается образование «искусственных» топонимов, сформированных объединением двух, как правило, не соединяющихся в языке единиц. В статье речь пойдет об основных слоях заимствований и ключевых топонимах, которые, в силу исторических эпох, территориального существования и обильных миграций представляют наибольший интерес. Нами был проведен структурно-словообразовательный анализ заимствований из индейских языков, испанского, русского языков, а также языка иврит на основе этимологии 102 географических объектов.

Индейские заимствования. Это наиболее обширная группа, в которую входят топонимы, возникшие на основе многочисленных аборигенных языков Америки. Разнообразие аборигенных топонимов можно рассматривать по такой классификации:

Топонимы, связанные с описанием водных объектов:

Tobyhanna – сообщество в поселении Кулбог, графство Монтро, штат Пенсильвания. «Toby» переводится с языков аборигенов как «темная вода», а «hanna» как «ручей, чьи берега обрамлены ольхой».

Топонимы, отображающие сходство объекта с частями человеческого тела:

Sonoma – город в округе Сонома, штат Калифорния. В переводе с аборигенных языков обозначает «нос».

Топонимы, связанные с флорой:

Cheektowaga – город в округе Эри, штат Нью – Йорк. Племя Ирокезной конфедерации Сенека, которое обитало в этой местности, назвало эту территорию «Chictawauga», что на их языке означает «земля яблок».

Топонимы, отображающие особенности жизни индейцев:

Irondequoit- город в графстве Монро, штат Нью-Йорк. Имеет красивое значение «место, где умирают волны».

Испанские заимствования. В формировании ранней топонимики некоторых районов США испанский язык оказал сильное влияние. Среди испанских топонимов можно установить следующие их типы:

Топонимы, выраженные существительным, прилагательным или причастием:

Corona – город в округе Риверсайд, штат Калифорния. Город получил весьма интересное название благодаря специфичной форме своих центральных улиц – улица Grand Boulevard, расположенная в центре города имеет форму кольца диаметром в одну милю и длиной в три мили. За эту особенность город получил прозвище «The Circle City». Также Corona известна как «Lemon Capital of the World» за свою роль в цитрусовом буме в конце XIX века.

Топонимы, в основе которых лежат испанские личные имена или испанские географические названия:

Vaitejo – город в округе Салано, штат Калифорния. Название было дано в честь генерала Мариано Гуадалупе Вальехо, уроженца Калифорнии, одного из первых членов Сената штата Калифорния.

Топонимы, выраженные существительным с артиклем:

El Centro – город в графстве Империял Каунти, штат Калифорния. Город был заложен в 1905 году и развивался как коммерческий и транспортный центр для орошаемой имперской долины. В испанском языке «el» – определенный артикль, «centro» – центр.

Двусловные топонимы:

Chula Vista – город в округе Сан-Диего, штат Калифорния. Переводится с испанского языка как «красивый вид». Это название было предложено дизайнером Джеймсом Д. Шульером.

Двусловные топонимы, состоящие из числительного и существительного:

Tres Pinos – местность в округе Сан-Бенито, штат Калифорния. С испанского языка переводится как «три сосны».

Русские заимствования. Русские слова на современной карте Америки отражают выдающиеся заслуги русских людей в открытии, исследовании и колонизации северо-запада страны. Русские имена запечатлены на географической карте вплоть от Ледовитого океана до северной Калифорнии. Наибольшее количество топонимов, берущих свое начало в русском языке представлены в форме имен собственных. Вот некоторые из них: остров Баранова (Baranof), о. Чичагова (Chichagof), о. Миткова (Mitkof). Благодаря методу транслитерации на американской карте появились многие русские слова: поворотный (Povorotni Point), кривой (Krivoi Island), низкий (Nizki Island).

Ивритские и библейские заимствования. В американской топонимии библейские названия начинают появляться в конце первого тысячелетия, однако начало их активного добавления в топонимический слой Америки приходится на XII-XIII века – эпоху крестовых походов и появления новых монашеских орденов.

Philadelphia – город в штате Пенсильвания. В переводе с греческого означает «братская любовь». Филадельфия упоминается в Книге Откровения. Город был основан в 189 году до н.э. царем Юменесом II Пергамским. Он назвал город в честь любви к своему брату Атталу II.

Bethlehem – город в округах Лихай и Нортгемптон, штат Пенсильвания. Во время сочельника в 1741 году миссионеры называли это место в честь библейского города Вифлеем.

Bethesda – населённый пункт, округ Монтгомери, штат Мэриленд. Переводится как «дом милосердия»; в Библии – название купели, возле которой Христос исцелил человека.

Rehoboth – город в графстве Бристоль, штат Массачусетс. С иврита переводится как «широкие места». В Библии – название колодца, выкопанного Иаковом.

За время исследования и изучения классификаций городов Соединенных Штатов Америки была проделана работа по разделению топонимов на различные виды классификаций заимствований, а также стало возможным проследить за тенденцией распространения в процентном и числовом соотношении той или иной классификации:

Классификация по объёму заимствования: русские – 31%, испанские – 28%, индейские – 20%, иврит и библейские источники – 20%.

Классификация то семантической составляющей: Топонимы, обозначающие флору и фауну (русские – 30%, испанские – 41%, индейские – 26%, иврит и библейские источники – 4%); Топонимы, обозначающие водные объекты (русские – 0%, испанские – 50%, индейские – 29%, иврит и библейские источники – 21%); Топонимы, отражающие особенности местности (русские – 27%, испанские – 22%, индейские – 43%, иврит и библейские источники – 8%); Топонимы, связанные с понятием «человек» (русские – 54%, испанские – 31%, индейские – 8%, иврит и библейские источники – 8%).

Классификация по способу образования: Простые топонимы (русские – 40%, испанские – 15%, индейские – 16%, иврит и библейские источники – 25%); Сложные топонимы (русские – 5%, испанские – 76%, индейские – 5%, иврит и библейские источники – 14%).

Территория США представляет уникальный материал для топонимических исследований, во-первых, потому, что топонимическая система этой страны в больших масштабах начала формироваться относительно недавно, с XVIII века. Это молодая топонимия, формирование которой почти полностью укладывается в рамки новой истории. Заимствование многовекового топонимического опыта других государств очень органично влилось в общий фонд американской топонимии. За короткое время, в течение двух с половиной веков,

огромная территория покрывается наименованиями. И, естественно, это создает необходимость выхода за пределы традиционных английских названий и расширения способов и источников образования топонимов.

Список использованной литературы:

1. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики. Учебное пособие / В.Д. Беленькая – М.: «Высшая школа», 1977. – С. 84.
2. Хвесько, Т.В. Роль заимствований в становлении географических названий / Т.В. Хвесько // Вестник Тюменского Государственного Университета, 2008. – С. 275.
3. Мартыненко, И. А. Топонимы – гибриды как результат слияния двух культур / И. А. Мартыненко // Вестник РУДН, 2014. – С. 170 – 172.
4. Алпатов, Н.Н. Топонимия с библейскими ассоциациями в Англии и странах Западной Европы / Н.Н. Алпатов // Вопросы ономастики, 2015 - №1 (18). – С. 26 – 29.
5. Matthews, C. M. Place Names of the English-Speaking World. – NY, 1972. – P. 59 – 154.
6. Smith, A. H. English Place-Names Elements. V. I – II, Cambridge, 1956. – P. 78 – 106.
7. Mills, A. D. A Dictionary of English Placenames. – NY, Oxford University Press, 1991. – P. 143 – 268.
8. Ekwall, E. The Concise Oxford Dictionary of English Place Names. 4th ed. – Oxford, 1960. – P. 50 – 76.

© Алмаева П.С., Крутова Ю.А., 2018

УДК 811.111-26

**ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ
ИНТЕРВЬЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Андреева Л.Р., Батуева А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Интервью в письменном виде является особым жанром литературы, который имеет свои характерные признаки, такие как диалоговая структура, изложение в основном в прямой речи, где интервьюер и респондент выполняют разные задачи. Минимальное количество участников в процессе интервью – двое, но максимальной отметки участвующих не установлено, из чего можно сделать вывод, что количество респондентов и интервьюеров варьируется, в зависимости от цели интервью и направленности его темы. К жанру интервью нельзя отнести пресс-конференцию.

Классификация видов интервью производится в зависимости от его функций. По содержательной составляющей интервью делится на

интервью-мнение и интервью-сообщение. По цели создания интервью делится на портретное, протокольное, интервью-анкетирование, информационное и аналитическое. А также другие диалоговые ответвления интервью: дискуссионное интервью и интервью-беседа. Особые правила оформления интервью в письменном виде, которые представляют собой определенную последовательность частей текста: шапка, текст самого интервью в диалоговой форме, заключение. Текст интервью нередко включает в себя вспомогательные средства: ремарки, смена шрифта, курсив, выделения. Немаловажна связь жанровых и структурных особенностей интервью, так как композиция интервью зависит от его вида.

Результатом проделанной над «сырым» текстом работой является законченная и готовая к публикации статья, отчет, реплика или корреспонденция.

Исследуемые интервью – это интервью в музыкальной сфере и сфере кино, как уже было сказано выше. Этим обуславливается то, что многие виды интервью по цели создания не могут существовать в рамках данного направления. Например, очевидно, вид протокольного интервью не встречается в подобного рода направлениях, так как протокольное интервью изначально подразумевает получение каких-либо официальных разъяснений по различным вопросам политики государства, где респондент – это обязательно официальное лицо высокого статуса и где заинтересованности в личном мнении интервьюера нет.

В интервью на английском языке, которое берется у известных в музыкальной сфере и сфере кино людей, преобладающим видом жанра является интервью-мнение, особенностью которого служат различные речевые конструкции, позволяющие понять, что далее следует определенная точка зрения респондента. Интервьюер же реже является выражающим мнение лицом, так как в большинстве интервью основная задача интервью-мнения выяснить отношение респондента к чему-либо. Для этого вида характерны следующие речевые конструкции: «I think», «Frankly speaking / frankly...», «I guess...», «I believe...», «Honestly...», «For me...», «I mean..» и др., например, встречающаяся реже остальных конструкция «frankly», использована в примере: «And, frankly, we learned how to listen to ourselves» [5].

Вторым видом интервью по содержательной составляющей, как уже было сказано выше, является интервью-сообщение. Особенностью данного вида можно считать необходимость получения информации, а не ее оценки. Говоря об интервью в музыкальной сфере, согласно положениям выше, часто речь идет о новом материале автора, поэтому в интервью-сообщении респондент описывает, повествует.

Интервью-сообщение в жанре интервью оформлено в виде статьи и текст не изложен в диалоговой форме, а представляет собой своего рода пересказ всего услышанного интервьюером. Встречается цитирование отдельных фраз. Сам текст оформлен в косвенной речи.

Интервью-беседа является также одним из видов интервью, где все, включая интервьюера – это известные люди, чьи имена указаны под заголовком, как имена интервьюеров.

Несмотря на то, что любое интервью включает в себя элементы как сообщения, так и мнения, зачастую, анализируя текст, заметно преобладание какого-либо элемента, что и отличает один вид от другого.

Помимо тех интервью, где в одном разговоре участвуют сразу несколько респондентов или где все участники интервью – известные люди, существуют статьи, где количество участников значительно превышает число два. При этом респонденты не контактируют между собой, то есть интервью может происходить в разное время. Текст такого интервью представляет собой статью на одну тему, где какое-либо количество людей высказываются по данной теме. Текст такого интервью соседствует с понятием анкетирование.

Стилистика текста задает тему стилистическими приемами, которые присутствуют в самом тексте. Стоит отметить, что жанр интервью относится к книжному стилю, что в свою очередь говорит о публицистическом виде текста. Этим обуславливается и то, что в публицистическом стиле встречаются определённые приемы. Хотя, с другой стороны, в интервью также присутствует и элемент разговорного стиля, так как текст интервью представляет собой записанный с устной речи разговор. Достаточно распространёнными приемами, которые встречаются в жанре интервью, являются тропы, например, гипербола «Lehane: I've listened to every one of your songs a thousand times, and I feel a social conscience in your work, and empathy» [5].

Далее, в текстах интервью вручается такой троп как сравнение, о котором свидетельствует слова « like », « ..As..» или « ..as ... as..» (пер. «как», «так же... как») – «T.Waits looks like a character actor, probably because he has character» [8].

В связи с тем, что и одной из задач жанра интервью является точное, но в то же время выразительное описание чего-либо, респондент в своей речи прибегает к различным средствам выразительности, например, эпитет «One of the first roles I had on stage was with a brilliant director in a brilliant play with a brilliant cast, but I just couldn't find my way into the heart of the character» [7].

Так как интервью представляет собой оформленную в письменном виде живую речь, в тексте интервью можно встретить междометия,

выражающие различные эмоции, что можно понять из контекста: «WATSON: Oh my god, yes. I set even more boundaries than I had before between my public and my private lives» [6].

Структура текста интервью напрямую зависит от его вида. Например, как уже было сказано выше, существует такой вид интервью, как интервью-мнение, где основа интервью и его задача – это оценка каких-либо суждений или явления. И как уже было сказано это всегда диалог, следовательно, в письменном виде это оформлено преимущественно в прямой речи. Примером может служить любое интервью-мнение.

Для более точной передачи информации, а также с целью дополнить получившийся материал, сделать его более эмоционально окрашенным, или даже для того, чтобы уточнить о ком, или, о чем именно идет речь, во многих интервью используются ремарки. Например, когда необходимо подметить смех со стороны говорящего: «Why do I have to put out fires every two weeks? I've got shit to do. I'm working on music [laughs]» [4].

Говоря об интервью-сообщении с точки зрения композиции, необходимо уделить внимание заголовку текста, так как заголовок данного вида интервью гораздо вмещают в себя главную информацию, которая будет изложена в самом тексте интервью, тогда как заголовок интервью-мнения сообщает читателю лишь имя респондента, а остальная информация помещается в «шапку» интервью.

Важным элементом является «шапка», то есть введение в интервью. Данный элемент представляет собой общую информацию о представленном интервью, о респонденте или всех участников интервью, а также о направлении темы интервью. В дополнение к этой информации также следуют сведения об интервьюере, сообщается его имя, иногда статус. Основной функцией заголовка является обозначение темы, основной мысли, представленной в интервью. Вариант оформления зависит от вида интервью.

Так как в интервью, где основная задача – это передача информации без какой-либо оценки, не оформляется в прямой речи, при подготовке материала стоит задача передать полную картину, сделать интервью достоверным. Автор такого текста вынужден прибегнуть к цитированию самого респондента. Остальной текст также передает информацию от респондента, но не дословно. Цитата может находиться в любой части текста: как в заголовке, так и в основном тексте интервью. Цитата приводится по традиционным правилам оформления интервью: с использованием кавычек.

Завершающей частью интервью является заключение. Эта часть текста состоит не более чем из 2-3 предложений и также несет

информацию. Нередко оформлено в каком-либо текстовом выделении, чтобы обозначить завершение интервью не только семантически, но и за счет структуры.

Таким образом, текст жанра интервью обладает определёнными стилистическими, композиционными и жанровыми особенностями, которые напрямую зависят друг от друга.

Список использованных источников:

1. Белановский С., Глубокое интервью // Никколо- Медиа, 2001 – 320с
2. Бычкова Н. В. Синтактико-прагматическая вариативность в текстах интервью/Н. В. Бычкова // Вестник Башкирского университета, 2015, N T. 20, № 3.-С.С. 981-984.
3. Долгина Е. С., Веснина М. А. Интервью: понятие, цель, задачи, функции // Молодой ученый. – 2015. – №7. – 118С. 1109-1111.
4. Гроу. К Serj Tankian Talks New Film Scores, Chris Cornell, What's Next For System of a Down / «Rolling Stone» (US) // Музыка - 2017
5. Лихейн Д. The National / «Interview magazine» (UK) // Музыка – 2017
6. Д. Честейн Emma Watson / «Interview magazine» (UK) // Кино – 2017
7. Т. Йорк Benedict Cumberbatch/ «Interview magazine» (UK) // Кино – 2017
8. Tom Waits / «Interview magazine» (UK) // Кино – 2017

© Андреева Л.Р., Батуева А.А., 2018

УДК 75.03

**КАРАВАДЖИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ
В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII века**

Асадуллина К.Ф., Варакина Г.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Данное исследование посвящено одной из значимых страниц истории европейского искусства; периоду, когда закладывались основы европейской стилистики и шло формирование национальных художественных школ – XVII веку. В это время наблюдался активный процесс общекультурного и художественного обмена. Именно в таком контексте мы рассматриваем караваджизм как художественно-эстетический феномен. Нашей задачей был не только анализ данного явления, но и определение места творческого наследия Караваджо и, шире, караваджизма в европейском искусстве XVII столетия.

Микеланджело Меризи да Караваджо – великий итальянский художник, во многом изменивший ход развития изобразительного искусства в Европе. Его творчество очень сильно повлияло на современников. Без его нововведений сложно представить даже современное искусство. Анализ караваджизма как художественного явления позволит осмыслить многие вопросы и характер дальнейшей эволюции европейского искусства после Караваджо. Данное явление будет рассмотрено на примере творчества последователей Караваджо XVII в. Некоторые из них придерживались стиля Караваджо на протяжении всего своего творчества; лучшие, пройдя этап караваджизма, сформировали собственный стиль.

Караваджо можно назвать революционером в искусстве. Великий творец или скандальный бунтарь? Именно так неоднозначно фигурирует Караваджо в истории искусства. Не секрет, что он обладал тяжелым, вспыльчивым характером, о чем свидетельствует его участие в драках и потасовка. Караваджо был человеком, который не молчал и не терпел, того, что ему не нравится. Исследователям известно, что великий художник погиб на пути в Рим на острове Порто-Эрколе, куда ехал передать картины Папе в качестве откупа.

Несомненно, Караваджо был великой личностью и обладал неординарным характером, который и повлиял на его манеру письма и творчество в целом. Остановимся на основных чертах его стиля, наследованных затем представителями караваджизма: максимальная реалистичность, отсутствие театрального антуража (нарядных костюмов, пышных платьев, барочных завитков и т.д.), максимальная передача объемности фигур, сильная пластическая лепка, резкий контраст света и тени – прием кьяроскуро, разработанный Караваджо.

Образы на полотнах Караваджо зачастую были лишены «благообразности», о чем свидетельствует, например, полотно «Успение Богоматери». Реально достоверные персонажи, люди из «обычной жизни», грубые и некрасивые, выступают в роли античных и библейских героев; правдоподобные «мужики» и «старухи» выступают в роли святых. Художник будто наслаждается неподкупностью и правдивостью сюжета, так называемым «рискованным реализмом», выражающим небесное и святое через низкое и земное. Чем больше жизни и реалистичности, тем больше драмы, опасности и страха смерти; чем больше жизненных деталей, тем пугающе ощущение от картины.

Во многом парадоксы творчества Караваджо объясняются двойственностью его «буйной жизни» и ее катастрофичностью. Обо всем этом свидетельствуют такие картины Караваджо, как «Распятие святого Петра», «Обращение Савла по дороге в Дамаск», «Юдифь и Олоферн».

Караваджо принято называть основоположником реализма, направления, получившего мощное дальнейшее развитие в европейском искусстве. Караваджистами именуют тех, кто перенял его творческий метод, отдельные приемы письма. Это небольшое количество художников и достаточно короткий период в истории развития искусства. Намного более короткий, чем история самого реализма. Усвоение именно бунтарского духа Караваджо, правдивости, как основы его искусства, крайне редко встречается в рамках XVII в.

Таким образом, в караваджизме можно выделить два течения: первое представлено художниками, на которых Караваджо оказал влияние, но они сформировали собственный стиль; второе – тенеберизм – складывается из подражателей стилю великого итальянца.

К первой категории можно отнести таких великих художников, как Д. Веласкес («Старая кухарка»), Х. Рембрандт ван Рейн (Портрет Хендрике Стоффелса), П.П. Рубенс (Автопортрет). Обращаясь к творчеству этих художников, не сложно заметить черты, близкие стилю Караваджо.

Тенеберизм – это отдельная ветвь караваджизма. Тенебристы развили принципы караваджизма, доводя их подчас до самых крайних проявлений: темные краски явно преобладают над светлыми, много ярких световых контрастов, которые подчеркивают драматизм сцены.

К тенеберистам можно отнести таких художников, как Орацио Джентилески («Амур и Психея», «Лютнистка»), Жорж де Латур («Святой Иероним, читающий письмо», «Слепой шарманщик»), Марио Нуцци де Фьори, по прозвищу «Цветочный» («Цветы в золоченой вазе на каменном выступе», «Автопортрет с цветами»), Дирк ван Бабюрен («Сводня», «Св. Ирина со своей служанкой и св.Себастьян»), Хосе де Рибера («Портрет бородатой женщины»).

Таким образом, мы пришли к выводу, что Караваджо не только оставил значительное художественное наследие, но и сформировал новое направление в искусстве. Подражание манере великого итальянского художника породило караваджизм, как самостоятельное явление в европейском искусстве первой половины XVII. Данный факт свидетельствует не только о революционности открытий Караваджо, но и о существовании активного художественного обмена и преемственности в европейском искусстве.

Список использованных источников:

1. Варакина, Г.В. Основные этапы истории европейского искусства : учеб.пос. – Ростов н/Дону: Феникс, 2006. – 192 с. – (Серия «Высшее образование»).

2. Ильина, Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство. – М.: Высшая школа, 2000. – 368 с.

3. История искусств : учеб. пос. / ред. Г.В. Драч, Т.С. Паниотова. – М. КноРус, 2016. – 676 с. – (Серия «Бакалавриат»).

4. Капитолина, А. Караваджо: великий художник и скандальный бунтарь [Электронный документ] // 39RIM.RU. Режим доступа: <http://39rim.ru/karavadzho-velikiy-hudozhnik-i-skandalnyi-buntar.html>. (Дата обращения: 13.11.2018 г.).

5. Копенкина О. Орацио Джентилески. Главный «ткач и портной» в истории живописи [Электронный документ] // 39RIM.RU. Режим доступа: <https://arts-dnevnik.ru/orazio-dzhentileski/>. (Дата обращения: 13.11.2018 г.).

6. Рогачева, Е. Великие итальянские художники. – М.: Олма-пресс, 2005. – 150 с., ил. – (Серия «Мастера европейской живописи»).

7. Скачкова, Е. Караваджизм: реформа искусства, проведенная преступником [Электронный документ] // Arthive, 2018. Режим доступа: https://artchive.ru/encyclopedia/49~Karavadzhizm_reforma_iskusstva_proveden_naja_prestupnikom. (Дата обращения: 13.11.2018 г.).

8. Якимович, А. Новое время : искусство и культура 17-18 веков. – М.: Азбука-классика, 2004. – 440 с. – (Серия «Новая история искусства»).

© Асадуллина К.Ф., Варакина Г.В., 2018

УДК 81-23

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Астафурова Е.А., Буданова Е.Е.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Каждый день мы сталкиваемся с огромным количеством рекламных объявлений, которые пытаются убедить нас купить все, что мы видим, с красочными изображениями, юмористическими слоганами и множеством фактов, которые, по мнению рекламодателей, заставят нас покупать. Ни США, ни Англии не удалось избежать переизбытка рекламы на рынке. Тем не менее, существует множество различий между британской и американской рекламой. На первый взгляд, они не всегда так очевидны. В Соединенных Штатах реклама считается синонимом телевидения; одно никогда не существовало без другого, за исключением нескольких публичных станций вещания (PBS) или кабельных каналов, таких как HBO. В Великобритании это было не всегда так.

Реклама по телевидению была запрещена в Великобритании до 1956 года. Многие британские рекламные агентства нанимали сотрудников с американским опытом, и многочисленные американские рекламные

агентства воспользовались этой возможностью, чтобы открыть новые филиалы в Великобритании на быстро развивающемся европейском рынке. Не удивительно, что в ранней британской телевизионной рекламе преобладали рекламные ролики, сделанные в американском стиле. Большинство из них не были визуально привлекательными, в роликах эксперты и знаменитости, которые держали продукт, говорили о том, как он им нравится и что они постоянно им пользуются. Но такая реклама не подходила британскому потребителю, она была слишком настойчивой. В начале зарождения телевизионной рекламы к ней относились очень негативно, Палата Лордов сравнивала ее с оспой и бубонной чумой.

В течение 1960-х и 1970-х годов британская реклама начала развиваться. Телевизионные рекламные ролики из этих десятилетий отказались от неуместного агрессивного стиля американской рекламы и приняли новый подход, который часто использовал особенности, характерные для британской культуры.

Британцы считают, что использование юмора в рекламе – отличный способ повысить внимание, настроение, убедить покупателя и получить уважение. Используются различные типы юмора: каламбур и сатира являются наиболее распространенными. Эти типы юмора требуют от аудитории более пристального внимания к диалогу, в отличие от прямого фарса. Американские рекламодатели не любят использовать эти виды юмора, потому что их аудитория не будет тратить время, чтобы думать над этим.

Юмор в двух странах также отличается. Американская реклама, как правило, нацелена на молодых, более образованную профессиональную аудиторию, англичане нацеливают свой юмор на гораздо более широкое население.

В британских рекламных роликах продукты часто рассматриваются, как вторичные элементы, в отличие от американских рекламных роликов, где они всегда на первом плане. В Англии продукты иногда даже не вводятся до самого конца. Вместо этого рекламодатели вызывают у аудитории интерес с помощью юмора или драмы. Таким образом, они косвенно продают продукт, в отличие от лекционного вида американской рекламы. На первый взгляд, телевизионная реклама этих стран может показаться не такой уж и разной, но при ближайшем рассмотрении существует множество факторов, таких как культура, методы продажи и влияние СМИ.

Существует ошибочное мнение, что в рекламе используются только положительные эмоции, но сегодня все чаще прибегают к применению отрицательных для достижения большего эффекта. Часто используется такой прием, как эффект Зейгарника или эффект незавершенного действия.

Реклама создает некое напряжение или недоговоренность, и только каким-то другим действием от этого можно избавиться, например, покупкой какого-то товара. Это любимый прием рекламы лекарств или социальной рекламы.

Рекламодатели часто манипулируют общественным мнением, самооценкой покупателя для того, чтобы склонить его к нужному им выбору.

Языковые манипуляции существуют в абсолютно всех областях нашей жизни. Следовательно, во всех областях можно найти эго манипулятора, который формирует в нашем сознании свою систему ценностей. Через литературу, кино, музыку, воспитание манипулирование проникает в духовную сферу жизни, а через идеи о свободе и равенстве – в социальную.

Существуют некоторые приемы языкового манипулирования.

Антонимы. Чтобы показать, что их товар лучше, продавцы очень часто прибегают к этому приему. Рекламодатели обязательно сравнивают себя с другими фирмами, могут просто сказать о том, что раньше было плохо, а сейчас хорошо. Также очень часто используют прием по типу «маленькая цена – большая упаковка» или «доступная роскошь», тем самым подчеркивая несовместимые качества.

Очень распространенным примером антонимической пары является «Big and small». Реклама макарон с сыром гласит: «Small price. Big cheese eating green». Здесь акцент больше делают не на продукте, а на эмоциях, которые покупатель испытает, если его купит.

Сравнение. Очень старый прием, который в современном мире стал обыденностью. Сравнивают либо с конкурирующими фирмами, либо с предыдущими версиями товара. Реклама зубной пасты. «Fresh breath that lasts longer». Дольше чего? Об этом тоже не говорится, но подразумевается, что дольше конкурирующих марок.

Аллитерация. С помощью повторяющихся согласных звуков добивается лаконичного звучания и особого звучания. «Today Tomorrow Toyota». Повторяющийся звук [t] в слогане делает его более разборчивым и простым для восприятия. Буква «Т» является знаком бренда Toyota, и повторение этого звука придает смысл.

Анафора. Этот прием создает ритм, который позволяет несколько раз упомянуть товар, услугу, его преимущество перед другими. Это создает живой эффект, и реклама становится более запоминающейся. «Have a break – have a KitKat». Простая конструкция помогает легко запомнить слоган, а использование повторения глагола «have», связать между собой в голове у покупателя перерыв и шоколад «KitKat».

Эллипсис. Реклама стоит дорого, поэтому, когда в ограниченное пространство нужно вместить рекламу, то на помощь приходит этот прием. Эллипсис заключается в пропуске какого-то подразумеваемого слова или даже какой-то конструкции, то есть опускается то, что уже и так известно потребителю. Реклама чипсов «Lace»: «BBQ so real you'll want to wipe the sauce off your face». Если восстановить предложение, то должно было получиться: «This barbeque is so real you'll want to wipe the sauce off your face».

Замена понятий. Подразумевается, что название продукта, идеи, понятия заменяется каким-то другим словом. С помощью этого создается нужная ассоциация. Реклама орешков «Californiaalmonds»: «Ahandfulofnoregrets». В данном рекламном тексте «nuts» заменяются на «noregrets». Здесь уже так же подключаются эмоции и спекуляция на чувстве вины человека, так как горсть орехов будет лучшим решением, чем, например, шоколадный батончик, который будет более вреден для организма.

Риторический вопрос. Вопрос задается таким образом, что нельзя ответить на вопрос словом «нет». Ответ «да» заводит покупателя в ловушку. Интересным примером будет реклама «Memorex», бренда, который специализировался на производстве CD и DVD: «Isitlive, orisit Memorex?». На этот вопрос нельзя ответить «да» или «нет». Он задан так, что уже подсказывает покупателю нужный ответ и показывает свое превосходство по сравнению с другими представителями на рынке.

Повелительное наклонение. Сейчас этот способ постепенно исчезает из рекламы, так как потребители устали от требований в духе «Купи этот товар!», «Выбери меня!». Рекламодатели сейчас пытаются сделать рекламу все более изощренной.

Условное наклонение. Позволяет рекламодателю манипулировать желаниями и стремлениями покупателя. Реклама «Curel»: «Wouldn't it be nice to get itch relief without a prescription?». Конструкция «Wouldn't it be nice» подразумевает, что у человека есть проблема, от которой он не может просто так избавиться. Препараты от зуда нужно получить по рецепту в аптеке, и подобная конструкция ставит его на один уровень с лекарствами.

Идиомы. Используются либо в трансформированном, либо в изначальном виде. Считается одним из самых ярких лингвистических приемов. Реклама автомобиля «Skoda Fabia»: «Allthatglittersisstyle». Это очевидное преобразование популярной идиомы: «All that glitters is no gold». Измененные устойчивые выражения обладают большей экспрессивностью и оригинальностью, поэтому используются чаще всего.

Игра слов. Рекламный текст становится более экспрессивным за счет нарушения лингвистических норм – звучания и написания, что в свою

очередь создает параллелизм. Реклама лекарственного средства от кашля: «Mucus crowding your sinuses? For long lasting relief, give the crowd the boot». Повторяется слово «crowd», но значение имеет разное. В вопросе имеет значение «забивать». «Мокрота забивает ваши пазухи?» Второе предложение имеет повелительное наклонение и идиому «togivetheboot», а слово «crowd» уже используется в значении толпа: «Выгоните эту толпу»

Список использованных источников:

1. Ученова В.В., Старых И.Я. История рекламы, или Метаморфозы рекламного образа. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999 – 335 с.
2. Франке Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964.
3. Jones, John, Phillip. International Advertising: Realities and Myths. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc., 2000. – 434 p.

© Астафурова Е.А., Буданова Е.Е., 2018

УДК 00.009+22.09

**ОТНОШЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
К ЛИЧНОСТИ РЕМЕСЛЕННИКА
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
БИБЛЕЙСКОЙ ЭПОХИ**

Барышникова В.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В данной статье мне бы хотелось рассмотреть тематику, которая, несмотря на свою древность, и сегодня может стать интересной для культурологов, искусствоведов, религиоведов, а также социологов. Главный объект моего исследования – еврейская Библия, а именно: Пятикнижие, Пророки и Писания. Если мы подробно рассмотрим указанные источники, то заметим, что отношение к творцам искусства в разных отрывках Священного Писания было не одинаковым, а точнее, каждая книга по-своему проблематизирует и оценивает их положение в обществе и роль в истории. Также совершенно по-разному авторы книг Библии смотрят на искусство: как на религиозное, так и на языческое.

Данный плюрализм, отраженный в тексте одной Книги, вполне объясним: современное религиоведение, а также лингвистические исследования доказали, что Библия писалась разными авторами на протяжении довольно длительного времени. Если конкретизировать, временной промежуток, который заняло создание Священного Писания, растягивается практически на тысячелетие. Безусловно, даже не зная особенностей и перипетий еврейской и мировой истории, мы вполне обоснованно можем предположить, что за такой большой срок в земле Израильской менялись политические, экономические, а также ментальные

особенности общества. Следовательно, каждый отрывок, каждый текст может свидетельствовать о контексте той реальности, в которой он был написан, и как бы передавать нам специфику своей эпохи.

Любая эпоха определяет отношение человека к тому или иному вопросу, явлению, проблеме. Под «эпохой» надо понимать совокупность исторических событий и мировоззрений людей, набор некоторых черт и признаков. Ее творят и определяют современники: как власть имущие, так и простой народ. Границы той или иной эпохи обозначить крайне трудно хотя бы потому, что мировоззрение и взгляды на жизнь не меняются в один момент, от них не отказываются так быстро и просто. Порою, даже при смене взглядов, предыдущие воззрения продолжают влиять на человека и его жизнь. Взгляд на искусство и тех, кто его творит – такая же часть эпохи, как и само искусство. То, что было приемлемым еще столетие назад, может стать отвратительным, а то, чему не уделяли внимание совсем недавно, может стать актуальным. И причины изменений мнений по этому поводу могут быть универсальными, объясняющими еще многие события и явления эпохи.

При чтении книги Исход, книг Хроник и Царств (то есть корпуса текстов начала первого тысячелетия) мы сталкиваемся с многочисленными и крайне подробными описаниями Скинии, Храма, а также всей находящейся внутри них утвари. При этом интерьеры данных культовых сооружений, судя по тексту, не были лишены украшений, в том числе, скульптур и рельефов. Возникает вопрос, нет ли противоречия между запретом идолопоклонства и изваяния истуканов, изложенных в Декалоге, и созданием произведений искусства подобного рода. Однако надо понимать, что для авторов Библии этого периода только Творец являлся источником всех повелений и заповедей, а потому Он мог делать исключения в Своем законе, исправлять и дополнять его. Если создание херувимов было прямым повелением Всевышнего, указанным в предшествующих главах, никаких противоречий в данном явлении быть не могло. В связи с этим важно отметить: в корне не правильно утверждение, что Библия описывает, как Скинию строили архитекторы или украшали художники. Любое творчество всегда связано со свободой, с независимой фантазией и даже с конкретной человеческой индивидуальностью. Для авторов же начала первого тысячелетия искусства как такового не существовало, существовала божественная мудрость, которая отражалась в заповедях, в исключительно точных повелениях относительно даже мелких деталей. Описанные в Библии мастера были, скорее, ремесленниками, выполнявшими работу на заказ, претворявшими в жизнь конкретные, но не свои планы.

Все искусство, которое Скиния и Храм заключали в себе, было очень свободным. Здесь мы практически не встречаемся с какими бы то ни было табу или ограничениями, касающимися оформления или украшения пространства. При выполнении всех условий, которым эти постройки, как Священные места, должны были соответствовать, здесь открывалось пространство для практически всех разновидностей искусства. Однако выполнение условия не подражания язычникам и не следования их вере было обязательным. При этом не существовало никаких ограничений, которые могли бы касаться мастеров и работников: среди них были как евреи, так и профессионалы, приглашенные из других земель. Так, материалы для строительства Святыни доставались царю Давиду и как военная добыча, и как результат торговли. Причастность «пришельцев», иностранных, скорее всего, даже языческих мастеров и торговцев к строительству Храма не вызывает сомнения, в тексте этот факт не скрывается, не осуждается, а открыто демонстрируется и даже подчеркивается. Целью авторов было описать, как создавался и украшался Храм. Попросту говоря, до язычников и их искусства людям эпохи первого Храма просто не было дела.

После распада страны в 10 веке на две части: Израиль и Иудею, произошло разделение и религии. Храм, а также главный символ израильской религии, ковчег, остались в Иерусалиме, то есть на юге. Северному царству было необходимо создать альтернативу иудейскому культу. Царь Израиля Иеровоам, дабы прекратить ежегодные паломнические шествия в соседнюю Иудею, создал свою версию старого культа, его аналог: он построил двух золотых тельцов в двух крупных городах: Бейт-Эле и Дане. В книге Царств мы можем читать обвинение его не только в создании скульптур, запрещенных Законом, но и в создании новых богов как объектов поклонения. Не единожды исследователи проводили аналогию между сюжетом, описанным выше, и историей о золотом тельце, известной нам из книги Исход. Ученые утверждают, что легендарная сцена об изваянии евреями золотого истукана была вставлена в текст Пятикнижия именно современниками Иеровоама, не поддерживающими его политику, возможно, левитами Северного царства, отстраненными царем от священнодействия. Таким образом, главной задачей авторов этого отрывка книги Исход было показать взаимосвязь между тельцами, установленными их современником, и тем грехом, который в свое время совершили выходцы из Египта. То есть эта история была, скорее, не экскурсом в прошлое, а наставлением, актуальным в настоящем, адресованным современным мастерам.

Или еще один любопытный факт, на который ученые обращают внимание: знаменитые пророки Северного царства Илия и Элиша никак не

отзываются о столь важной и актуальной проблеме их современности, как тельцы Бейт-Эля и Дана. Объяснение этой странности дается простое: на тот период главной бедой становится культ божества Баала, да и к левитскому кругу указанные пророки не относились, а значит, они не разделяли гнев отвергнутых священнослужителей относительно золотых изваяний. Этот факт еще раз подтверждает мою идею о том, что авторы Библии, составляя свое повествование, в первую очередь опирались на окружающую их эпоху, писали об актуальных проблемах и пытались решить насущные вопросы.

Книги пророков создаются разными авторами приблизительно с 9 по 5 вв. до н.э., то есть в один из самых тяжелых периодов еврейской истории, когда на долю иудейского народа выпали такие бедствия, как поход ассирийцев на Северное царство и его полное уничтожение, пленение 10 еврейских колен и угроза существованию Иерусалима. Безусловно, современники этих трагических событий рефлексировали не только над последствиями своих бедствий, но и над их причинами. Пророки таковыми считают неверие северных племен, их поклонение чужим богам и создание для себя новых культов в виде произведений искусства. Задачей этих религиозных деятелей становится не только обличение виновных, но и наставление безвинных, попытка уберечь их от роковой ошибки. Так, Исайя и его последователи пытаются доказать верующим, что создание истуканов и поклонение им есть бесполезное и, как показали свершившиеся события, опасное занятие. Пророки осуждают не только само языческое искусство, но и его создателей, выставя их в самом невыгодном свете: они воспринимаются как неразумные грешники и виновники всевозможных бедствий. Создается впечатление, что цель текстов – вызвать у читателя отвращение к языческим изваяниям, отвлечь нас от поклонения этим деревянным и золотым изделиям.

Однако тексты, которые повествуют нам о возвращении из вавилонского пленения и начале строительства Храма, вновь реабилитируют ремесленника в наших глазах. Создание произведений искусства становится, скорее, коллективным долгом: в восстановлении главной святыни принимают участие главы родов, священники, левиты, а также простые люди. В книге Неемии и Ездры уже нет места языческим культам, строительству поганных идолов, грехи, связанные с ними, оставлены в прошлом. Вновь к работам привлекаются языческие мастера. Проблема легитимности их присутствия и участия в строительстве уже не является таковой: теперь перед создателями Священного Писания стоят новые актуальные задачи. В текстах периода строительства второго Храма на первое место выдвигаются нравственность и моральные заповеди, появляются идеи всеобщности монотеизма и иудейского искусства.

Таким образом, Библию можно рассматривать не только как одну из величайших книг, оказавшую влияние на весь ход человеческой истории и развитие культуры, но и как источник социологического знания. Различные книги Священного Писания демонстрируют общественные реалии столь далекого от нас времени, детерминировавшие религиозные и культурные особенности своих эпох. По тому, как книги Библии презентуют художника, скульптора или архитектора и относятся к нему, мы можем многое понять и о характере взаимоотношений иудейского народа с окружающим его населением, и о настроениях в обществе и о степени консервативности нации в разные периоды времени. Иными словами, если проследить трансформацию взглядов касательно какой-либо проблемы, в рамках даже одного исторического текста, можно многое понять о далекой, давно ушедшей, но от этого еще более интересной эпохе.

Список использованных источников:

1. Библия.
2. Кауфман И. Библейская эпоха. - Кауфман И., Финкелстайн Л., Эттингер Ш. Сборник статей «Еврейская история и религия». Иерусалим: Библиотека Алия, 1982.
3. Липовский И.П. Библейский Израиль: история двух народов. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2010.
4. Армстронг К. Библия: Биография книги. М.: АСТ, 2008. С. 33.
5. Фридман Р. Как создавалась Библия. М.: Эксмо, 2011.

© Барышникова В.В., 2018

УДК 82-1

**ФУНКЦИИ ОБРАЗОВ-СИМВОЛОВ В ВОЕННОЙ ЛИРИКЕ В.С.
ВЫСОЦКОГО**

Белякова А.А., Тетерина Е.Н.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Наследие Владимира Семёновича Высоцкого стало предметом научного наблюдения сравнительно недавно. Несмотря на то, что о его творчестве появился ряд основательных работ (Блинова А.И. – «Экран и Владимир Высоцкий»; М. Ходанов – «Спасите наши души. О христианском осмыслении поэзии В. Высоцкого, И. Талькова, Б. Окуджавы и А. Галича»), ряд аспектов его поэзии и прозы остаётся малоизученным. Этим и обусловлена актуальность нашего обращения к роли символа в его военной лирике. Именно символ играет особую роль в творчестве автора.

В искусстве символ всегда имел особое значение. В процессе развития культуры и науки понятие «символ» переосмысливается и

дополняется, расширяет своё значение. Символ приобретает новые трактовки: символ как знак, образ, архетип. Особенно важно понимание символа как знака, наделённого всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Символ укрупняет представляемый образ, насыщает его онтологической проблематикой.

В.С. Высоцкий интерпретирует в своём творчестве окружающую его реальность, не фиксируя её как историк. Поэту необходимо выразить своё отношение к действительности, поэтому каждая деталь в его произведении несёт определенный смысл, а сама поэзия отличается высоким уровнем символизации. Символам в военной лирике Высоцкого принадлежит важное место. Они складываются в единую систему, звенья этой системы неразрывно функционируют между собой, представляя индивидуальную художественную логику. Они объединяют автора со всем миром в целом и с каждым читателем в отдельности.

Исследователи творчества поэта Л.В. Кипнес и Н.А. Трофимова выделили 23 основные темы [5, с. 31], которые были реализованы посредством 65 «сквозных» символов [1, с. 387].

На наш взгляд, принципиально важное значение в военной лирике Высоцкого имеют числовая символика, символы движения, солярная символика и индивидуальная символика автора.

1. Числовая символика. В «Песне лётчика» встречаются числа, часто используемые поэтом: «Их восемь – нас двое, – расклад перед боем Не наш, но мы будем играть!» [2, с. 153]. Автор наследует древнюю культурную традицию. Числа говорят о членимости и расчленённости мира [3, с. 12]. Здесь можно встретить часто употребляемое Высоцким число «два» и его производное – «восемь». Символика числа «два» отсылает к идеям монады (земля – небо, ночь – день), к теме парности, близнечества, близкой связи. Он указывает на то, что солдаты сплотились в единое целое, противопоставленное врагам. Число «восемь» – традиционный символ бесконечности, вечной борьбы Добра и Зла. Здесь силы Добра малочисленны, но их преимущество в единстве, тесной связи.

2. Символы движения. Указатели движения в лирике поэта несут особый символический характер [4, с. 301]. Так, в «Песне лётчика», одной из лучших песен автора об армейской дружбе, символом высокого, надземного смысла дружбы выступает движение вверх: «Взлетят наши души, как два самолета, – Ведь им друг без друга нельзя» [2, с. 153]. В данном случае движение вверх означает символ Небесного воинства, вечно противостоящего Злу.

3. Солярная символика. Путь солнца [6, с. 350] в песне «Мы вращаем Землю» символизирует нарушение мирового порядка: «Но мы помним, как солнце отправилось вспять И едва не зашло на Востоке» [2, с. 250]. Ценою

великих жертв правильный путь небесного светила может быть восстановлен солдатами-страстотерпцами: «Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон, Принял пулю на вдохе, Но на Запад, на Запад ползет батальон, Чтобы солнце взошло на Востоке» [2, с. 250].

4. Индивидуальная (авторская) символика. Традиционная символика движения вверх/вниз переосмыслена самим поэтом в «Песне о погибшем лётчике»: «Мы летали под богом, возле самого рая – Он поднялся чуть выше и сел там, ну а я до земли дотянул» [2, с. 57]. В этой песне движение вверх [6, с. 40] символизирует путь в Вечность, к Раю, а движение вниз [6, с. 41] – земной путь, страдание. Эта символика в совокупности с образом Бога выражает рефлексию автора о трагической судьбе человека. На войне кому-то суждено умереть, кому-то – выжить («Он был лучше, добрее, ну а мне повезло»), однако лирический герой всегда будет корить себя за смерть товарищей: «И хотя мы живыми до конца долетели, Жжет нас память и мучает совесть – у кого? У кого она есть» [2, с. 57].

Образ «братской могилы» из одноимённой песни, помимо конкретно-исторической атрибуции, также имеет и символическое значение. Это символ скорбного всеобщего единения: «Здесь нет ни одной персональной судьбы – Все судьбы в единую слиты» [2, с. 201]. Он указывает на общность всего народа, где едины не только павшие, но и живые с их пониманием близости смерти в борьбе со Злом.

В этом же произведении обозначены образы горения, как традиционные символы катастрофического состояния бытия, наделенные поэтом особым смыслом: «А в Вечном огне виден вспыхнувший танк, Горящие русские хаты, Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг, Горящее сердце солдата!» [2, с. 201]. Здесь анафорический акцент обозначает переход от единичного образа к множеству, от одного качества войны к другому. Так, картина горящего танка сменяется на картину бедствия мирного населения. Указание конкретного топоса (Смоленск) наделяет символику катастрофы дополнительными смыслами. Смоленск – это первый город, в котором русские войска дали сражение врагу. Это один из первых трагических моментов войны, показывающий, что она растянется на долгие годы и принесёт много жертв и разрушений. Кроме того, Смоленск в сознании народа – это старинный символ исторической национальной памяти. Вставая на пути то французов, то поляков, он не раз горел.

Горящий Рейхстаг – символ возмездия, долгожданной победы. Эта победа стала возможна благодаря подвижнической миссии солдата, т.к. в последней строке приведенного отрывка используется мотив горения на костре за правду.

Таким образом, символ в военной лирике В.С. Высоцкого занимает важное место. Символизация способствует расширению событийного ряда произведения до уровня вселенской катастрофы, появлению рефлексии по поводу трагизма человеческой судьбы и человеческого выбора на фоне вечного противостояния Добра и Зла. Используемые автором символы углубляют значение описываемых военных событий до вселенских масштабов.

Список использованных источников:

1. Толстая, С. М. Энциклопедический словарь / С.М. Толстая. – 2-е изд. – М. : Международные отношения, 2002. – 512 С.
2. Высоцкий, В. С. Сочинения: В 2 т. / В.С. Высоцкий. – М. : Тулица, 1991. – 402 С.
3. Высоцкий, В. С. Монологи / В. С. Высоцкий – М. : Юность, 1986. – 105 С.
4. Перевозчиков, В. К. Правда смертного часа / В. К. Перевозчиков – М. : Вагриус, 2003. – 430 С.
5. Кипнес, Л. В. О символе в творчестве В. С. Высоцкого / Кипнес, Л. В., Трофимова Н. А. – С.-Пб. : Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008.
6. Мелетинский, Е.М. Мифологический словарь / Е.М. Мелетинский – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

© **Белякова А.А., Тетерина Е.Н., 2018**

УДК782.6

**НОВАТОРСТВО «ВЕСТСАЙДСКОЙ ИСТОРИИ»
В МИРЕ АМЕРИКАНСКОГО МЮЗИКЛА
(к 100-летию Л. Бернстайна)**

Бочарова А.В.

Российский государственный университет им А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Жанр мюзикла, несмотря на свою распространенность в настоящее время, до сих пор не выработал точного определения, в котором бы в полной мере были отображены его специфические характеристики. Мюзикл прошел долгий путь становления и выработки, присущих только ему особенностей. Даже на родине мюзикла – в Америке – историки затрудняются назвать точную дату оформления мюзикла как жанра. Это связано с тем, что он постепенно вбирал в себя традиции предшествующих ему жанров, таких как балладная опера, «театр менестрелей», экстраваганца, бурлеск, водевиль, ревю, оперетта. А ролью «катализатора» в этом синтезе стал джаз, широко распространившийся в Америке в начале XX века [2, с. 41]. Таким образом, к 20-м годам XX века сформировался

американский мюзикл, главными чертами которого стали: актуальность сюжета; его связь с американской действительностью; единство музыкального, хореографического, театрального, драматического искусств и их непосредственная согласованность с сюжетом, обеспечивающая логику развития всей постановки [2, с. 47]. Среди огромного количества постановок, только сформировавшегося жанра, было множество похожих и однотипных, служивших, в основном, для развлекательной цели. Но в 1957 году в мире мюзикла произошло событие, оказавшее влияние на дальнейшее развитие жанра, изменившее его форму и ставшее настоящей сенсацией. Этим событием стала постановка «Вестсайдской истории».

В XX веке сложился новый тип культуры – модернизм. Он проявлялся во всех сферах искусства и культуры – архитектуре, литературе, живописи, скульптуре, а также и в музыке. Модернизм в них проявлялся следующим образом: интерес к новой форме и ее поиск; стремление найти новый язык и способы выразительности; установление экспериментальных начал в творчестве. Мне кажется, в связи с этими характеристиками, что и феномен мюзикла вполне можно назвать порождением модернизма. На примере «Вестсайдской истории», это прослеживается наиболее ярко.

В 1945 году Дж. Эббот писал Л. Бернстайну о том, что опере нужна новая еще не существующая доньше форма, и именно Бернстайну необходимо создать этот обновленный жанр [6]. Однако Бернстайну предстояла иная миссия – он станет создателем новой формы синтезирующей в себе оперу и другие более легкие неклассические жанры.

В январе 1949 года Дж. Роббинс, А. Лоуренс и Л. Бернстайн встречаются для того, чтобы создать что-то новое и ни на что не похожее. Но Лоуренс сразу же предупреждает: «Это не должно быть оперой» [5]. Так начинается работа над созданием мюзикла «Вестсайдская история». Широко известно, что сюжет основан на пьесе У. Шекспира «Ромео и Джульетта», которая, в свою очередь, была построена на более ранней поэме Артура Брука «Трагическая история Ромеуса и Джульетты» (1562). Изначально по замыслу создателей основной конфликт должен был иметь религиозную почву. Джульеттой в новой постановке должна была стать еврейская девушка, а Ромео – итальянским или ирландским католиком [1, с. 73]. Но в 1950-х годах в результате усиления эмиграции латиноамериканцев, американские газеты стали пестреть заголовками о бандитском насилии и преступлениях. В 1955 году А. Лоуренс создал свою драму под названием «История западной окраины». И авторами мюзикла было принято решение поменять замысел, выводя на первый план остросоциальную тему национального конфликта между враждующими уличными бандами [6]. Либреттист А. Лоуренс, базируясь на замысле

Брука-Шекспира и оставляя основные вехи сюжета без изменения, не стал брать оригинальный шекспировский текст. Он создал свой, уделяя большое внимание диалогам и речи персонажей. Поскольку уличный сленг имеет свойство устаревать, ему пришлось «изобрести» новый, несуществующий сленг, наподобие выдуманных и чудаковатых слов из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла [7].

Выбор такого сюжета был весьма смел, что и стало одним из новаторств этого мюзикла, так как в процветающую и благополучную Америку вдруг неожиданно ворвалась история противостояния уличных банд, открывающая зрителям глаза на проблемы современности. В этом состоит и заслуга автора стихов С. Сондхейма, сумевшего переработать либретто А. Лоуренса и достигнуть необходимого эффекта, как в комических номерах, так и в трагических.

Роль хореографии занимает в мюзикле одну из лидирующих позиций. Это стало абсолютным новаторством для того времени и открыло широкие перспективы для последующих постановок. Сам хореограф Дж. Роббинсон стал и продюсером мюзикла. Хореография в «Вестсайдской истории» – это основа. Это больше не просто развлекательный элемент, теперь это способ передать психологическое состояние героя, способ создать иллюзию реальности одновременно жестокой и поэтичной [3, с. 167]. Ритмичность музыки тоже полностью служит хореографии. Балет здесь – важная составляющая, работающая на достижение большего драматического эффекта, чего раньше в мюзиклах не было. Более того, количество танцевальных номеров в мюзикле значительно увеличено по сравнению с предыдущими бродвейскими постановками.

Что касается музыки, она вместе с балетом является главнейшей составляющей послужившей обновлению жанра мюзикла и созданию его новой формы. Сам Л. Бернстайн, шутя, называл ее «operatic trap» (оперная ловушка). Симфоническая музыка, написанная композитором к «Вестсайдской истории» чрезвычайно сложна. В ней, как и во всей постановке, присутствует оперное начало, включающее в себя глубокую оркестровую текстуру, сюжетное развитие через последовательное развитие музыкальных номеров и либретто, основывающееся на любовной трагедии. Для XX века писать сложную музыку ради самой сложности являлось нормой, поэтому Л. Бернстайн продолжает эту традицию, которую тоже можно считать одной из основополагающих характеристик культуры модернизма. В итоге Л. Бернстайн показал себя в этом произведении как композитор, сумевший сделать некий микс классики и популярной музыки. Он использовал материал исторически важных классических произведений (лирическая часть «Somewhere» это тональность, взятая из «Императорского» концерта Л. Бетховена, «Cool»

имеет удивительное сходство с двенадцатиголосной фугой, а «The Rumble» похожа на интерлюдия «Шторм» из оперы «Питер Граймс» Б. Бриттена). Неклассическими же средствами стали джаз и латиноамериканские мотивы, включая музыкальный рисунок мексиканского народного танца «huarango» в песне «America» [5].

Абсолютным новшеством стало решение создать контраст между сложной и серьезной симфонической музыкой, и артистами-певцами, чьи партии намеренно были прописаны проще. Кастинг был проведен среди непрофессиональных певцов, имеющих так же и танцевальные данные. Всё это было сделано намеренно для придания большей естественности персонажам и театральной выразительности [5].

Премьера «Вестсайдской истории» состоялась 19 августа 1957 года в Вашингтоне. Газеты были наполнены восторгами и похвалами. Например, газета «Дэйли Ньюс» писала, что этот мюзикл «раздвинул рамки американской сцены» [1, с. 85]. Но главное событие – Нью-Йоркская премьера (26 сентября 1957), вопреки всем ожиданиям, не стала безоговорочным триумфом. В первых рецензиях отмечалось, что спектакль плохо спет, однако, уже все утренние газеты оставляли лишь положительные отзывы, количество отрицательных рецензий было незначительно [1, с. 86].

Выведенная на сцену проблема национального конфликта и расизма, до этого не акцентировавшая на себе внимания, была характерна не только для Америки, но и для других стран мира. Возникший к ней интерес, а также популярность кинематографа объединили свои усилия. И в 1961 году появилась экранизация мюзикла (реж. Дж. Роббинс, Р. Уайз) [4, с. 176]. После широкого распространения «Вестсайдской истории», благодаря экранизации и масс-медиа, Европа и остальной мир узнали об этом мюзикле и социальных проблемах Америки.

В экранизации, в связи с особенностями и законами кинематографа, в оригинальную постановку были внесены изменения. Упомяну о них лишь в общих чертах. Была изменена последовательность некоторых номеров, введены новые персонажи, добавлены новые реплики и вырезаны старые [1, с. 88]. Фильм также послужил к созданию нового технического оборудования в индустрии кино – Pan-Zoom, дававшего возможность почти мгновенного укрупнения предмета на общем плане [4, с. 176]. Но главным преимуществом экранизации стали городские пейзажи, в которых герои выглядели более органично и естественно. Сама постановка в своем изначальном виде, благодаря синтезу искусств выглядела очень кинематографично и средства кино позволили усилить этот эффект. Фильм получил общественное признание, а также выиграл 10 «Оскаров». «Вестсайдская история» по праву занимает место одного из главных

театральных экспериментов в мире мирового мюзикла, благодаря смелым решениям, а также новаторству в единении музыки и хореографии, сюжета и поэзии.

Поднятый конфликт делает «Вестсайдскую историю» актуальной и в наше время. Так, например, она нередко упоминается в современных американских сериалах, фильмах, ставится на сценах школьных и студенческих театров. Также трудно себе представить, например, концерт, посвященный хитам Бродвея без «Tonight» или «Maria». А в данный момент на стадии разработки находится и ремейк фильма, который снимет С. Спилберг, спустя более полувека существования «Вестсайдской истории» на сцене. Мюзикл по своей природе стремится к популярности и интеграции в пространство масс-медиа. И как мы можем видеть, «Вестсайдская история» отлично справилась с этой задачей.

Список использованных источников:

1. Великие мюзиклы мира / Под ред. И. Емельяновой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 704 с.
2. Кампус, Э.Ю. О мюзикле / Э.Ю. Кампус. Л.: Музыка, 1983. 128 с.
3. Кудинова, Т.Н. От водевиля до мюзикла / Т.Н. Кудинова. М.: Сов. Композитор, 1982. 176 с.
4. Ханиш, М. Мюзиклы. Знаменитые и легендарные / М. Ханиш, Г.В. Краснова. М.: Издательство АСТ, 2018. 384 с.
5. Figueroa, Joshua West Side Story, sixty years later: how Bernstein made classical “cool”: [Электронный ресурс: <https://www.kmfa.org/pages/2011-west-side-story-sixty-years-later-how-bernstein-made-classical-cool>. (Дата обращения 10.11.2018)]
6. Jacobs, Laura. Leonard Bernstein, Jerome Robbins, and the Road to West Side Story: [Электронный ресурс: URL: <https://www.vanityfair.com/style/2018/01/leonard-bernstein-jerome-robbins-and-the-road-to-west-side-story>. (Дата обращения 7.11.2018)]
7. Wiegand, Chris. How we made West side Story: [Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/stage/2017/sep/18/how-we-made-west-side-story-stephen-sondheim-chita-rivera-musicals>. (Дата обращения 8.11.2018)]

© Бочарова А.В., 2018

УДК 398.21

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕШСКИХ СКАЗОК НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «ЗЛАТОВЛАСКА»

Войшко Н.В., Береснева Ж.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

XIX век ознаменовался подъемом чешской культуры и самосознания. Этот период полностью изменил положение чешского языка. Начинается эпоха национального Возрождения, в основе которой лежали конечно язык и культура. В эти годы создаются различные научные и культурные общества, в 1830-31 гг. организована «*Matice česká*», собирается и издается фольклор, памятники письменности, и т.п.

Этому способствовала промышленная революция, шло бурное экономическое развитие чешских земель, превратившее Богемию в один из важнейших экономических регионов империи Габсбургов. В 1825 году была открыта первая железная дорога *České Budějovice – Linz*. Это повлекло приток населения в города. Возникла чешская буржуазия (средний класс), начинается рост национального самосознания и объединение чехов [5].

В июне 1848 г. в Праге состоялся *Slovanský sjezd*. Этот съезд, являлся съездом славянских народов, проживавших в Австрийской империи (чехи, словаки, русины, хорваты), но на нём еще присутствовали и гости из других стран (поляки, сербы, черногорцы), в том числе русские эмигранты. Основной целью конгресса была попытка оказать сопротивление германскому национализму в славянских землях. Этот съезд явился катализатором Пражского восстания 1848 года.

Отличительной чертой общественно-культурной жизни Чехии в условиях революционной ситуации 40-х годов XIX века был ее острополитический характер. Этому способствовали провозглашение – свободы печати, возросший художественный опыт деятелей чешской культуры, да и сама атмосфера Весны народов.

В этой среде возникает интерес к прошлому чешского народа: народным песням, сказкам, которые имеют фольклорную основу. Одну такую сказку рассмотрим, это сказка «Златовласка», впервые изданная в 1865г., написанная Эрбеном Карлом Яромиром, известным чешским поэтом и историком (1811-1870). За свою жизнь этот великий человек пережил ряд событий, которые могли повлиять на его влечение к фольклорным мотивам и к написанию сказок. Чешский сказочник и его брат-близнец Иван родились в семье сапожника в городе Милетине в Австрийской империи. Меньше, чем через 2 месяца после рождения младенец Иван умер. Всего родилось 9 детей, из которых выжили только

старший Франтишек и Карел, возможно, эти тяжелые события, произошедшие в детстве, могли повлиять на дальнейшее увлечение Карелом Яромиром фольклором, народными сказками, волшебства которых он был лишен в детстве. Его интерес поддержала жена, Барбара Мечиржева, вместе они сочиняли стихи и периодически отправлялись в фольклорные экспедиции по Богемии.

История повествует об одной дальней стране, в которой правит жестокий и жадный король и о его слуге Иржике, оказавшимся смекалистым юношей, случайно попробовавшим заколдованное блюдо и научившимся понимать язык животных [6].

Иржик отправляется на поиски волшебной девы по имени Златовласка, невесты для короля. В пути ему помогают и животные, и люди, а красавица, оценив его смелость и ум, влюбилась в молодого человека. В основе сюжета лежит идея о приключении умного и смелого юноши из народа, отправившегося на поиски возлюбленной.

До сих пор не много исследований направлено на изучение чешской истории и наследия, но среди них можно особо выделить работы Г.П. Мельникова [1, 2], который занимается пристальным изучением чешской культуры.

Эта сказка яркий пример развития национального самосознания, интереса к своей истории, культуре и, конечно же, к народному фольклору. Подобные сюжеты мы можем найти и в русской фольклорной традиции, которой занимался, исследователь, Владимир Яковлевич Пропп в работе: «Морфология «волшебной» сказки». В «Златовласке» можно найти множество «постоянных и переменных величин» волшебной сказки. Например, Имя героини, в частности, может указывать:

1. На степень родства, семейное положение (Солнцева сестра, сестра Змеиная).
2. На социальный статус (Настасья-королевна, Марья-царевна).
3. На духовное богатство (Василиса Премудрая, Елена Премудрая).
4. На отдельные личностные качества (Несмеяна-царевна).
5. На внешний облик, в том числе на выдающуюся красоту (Варвара-краса, длинная коса; Василиса Прекрасная и т.д.) [3].

В данной сказке делается отсылка на внешний облик принцессы Златовласки, типология волшебных сказок Проппа подходит и под чешские сказки, так как они основаны на славянской фольклорной традиции, чтобы окончательно в этом убедиться, можно привести еще один разряд, выведенный исследователем. В этой сказке есть очень интересный разряд действующих лиц, это помощники. Помощники, по Проппу, бывают: 1) Тотемические: корова, медведь и так далее; 2) Антропоморфного вида. Задача этих помощников заключается в том,

чтобы помочь герою выполнить трудную задачу, есть так же у них своя особенность – это договорные помощники [3]. Такими помощниками являются в данной сказке Муравьи, Золотая рыбка, Воронята и Муха, они помогают Иржику справляться с заданиями.

Но, на мой взгляд, в этой сказке есть элемент, который в красках показывал убеждения чехов XIX века, это провозглашение народом Иржика, как короля, указывает на то, что они хотели в этом показать национальную отличительную черту, Иржи стал королем, выходцем из простого народа, и этот мотив есть в истории Чехии. Первый чешский летописец Козьма Пражский, писавший в начале XII века, почерпнул свои скудные сведения об основании Чешского государства из народных преданий. По его свидетельствам, первым князем чехов был Крок. Дочь и наследница его, Либуше, вышла замуж за Пржемысла, простого пахаря, эти действия происходили во второй половине VIII века, что снова показывает то, что чехи предприняли попытку через сказки показать свою глубокую и красочную историю.

Чехия насчитывает множество ярких событий в своей культуре и истории. Без сомнений можно сказать, что без всех этих событий Чехия не была бы такой, какой сейчас предстает. Дальнейшую жизнь и развитие мотив сказки «Златовласка» получит в XX веке, когда будет заимствован кинематографом.

Список использованных источников:

1. История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. II: От барокко к модерну. / Отв. ред. Г.П. Мельников. М.: ГАСК, 2005. С. 423 – 467.
2. Мельников Г.П. История культуры славянских народов. М. 1994.
3. Пропп В. Я. Морфология "волшебной" сказки. Ленинград: Издательство «AKADEMIA», 1928. 151 с.
4. [Электронный носитель]: История Чехии – Режим доступа: <http://refy.ru/37/167325-istoriya-chehii.html>
5. [Электронный носитель]: Encyklopedie Česko: Historie České republiky – Режим доступа: <http://www.czinfo.org/historie>
6. Karel Jaromír Erben. Zlatovláska a jiné české pohádky. Praha: EUROMEDIA Group k.s., 2015. S. 61- 76.

© Войшко Н.В., Береснева Ж.А., 2018

УДК 378.016 (7.097)

ВНЕДРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТА ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Денисюк М.И., Мурзина О.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Этнокультурный аспект является важнейшей частью процесса культурной приемственности. Региональное телевидение, как один из важнейших субъектов российского информационного пространства, отвечает за сохранение его целостности и вхождение в мировое информационное пространство. Оно занимает особое положение во взаимодействии медиа-рынка, информационной инфраструктуры, влияет на формирование информационных потоков. Естественно, что это фактор не является доминирующим, но если учесть особое место телевидения среди других средств массовой информации, то значимость его становится очевидной.

Региональное телевидение активно пропагандирует национальные ценности, образцы поведения, моральные и этические нормы. В силу своего общественного характера и особой близости к аудитории, местное телевидение транслирует эти элементы культуры не в абстрактной форме, а в их социальном преломлении, в виде конкретных и доступных образов.

Вартанова Е.Л., декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, выделила как важное явление «региональные научные школы исследования СМИ», отметив, что они, «безусловно, крайне важны с точки зрения оригинального подхода к социокультурным особенностям журналистики, региональных рынков».

Телевидение в регионах активно развивается, но не теряет свою самобытность. Региональный тележурналист успешен ровно настолько, насколько раскрывает национально-региональный компонент, самобытность своего края, менталитет своей аудитории.

Совпадение структуры целостной личности и структуры целостного педагогического процесса при подготовке тележурналиста для регионального телевидения, на наш взгляд, должно идти по трем линиям: в целостности, в гармонической согласованности частей, в гармонизации методов культуротворческого воспитания и творческого развития.

Этнокультурный аспект образования может быть внедрен в лекции, семинарские занятия, практические занятия. В единстве с самостоятельной и внеаудиторной работой оно реализует дидактический принцип педагогики – связь теории с практическим опытом, что активизирует усвоение материала, развитие творческого мышления и придает ему

диалектический характер. Занятия способствуют обеспечению единства содержания, методики и форм подготовки, взаимодействие предметов и различных видов этнокультурного аспекта культуротворческой деятельности.

В учебно-воспитательном процессе вуза этнокультурный аспект определяет психологическую готовность будущего тележурналиста и рассматривается как установка на культуротворческую, этнокультурную, эстетическую деятельность. Ориентация учебно-воспитательного процесса на достижение конечного результата определяет его программно-целевую направленность. Отражая реализацию цели как одного из составных компонентов педагогической системы, программно-целевой и профессиональной направленности подготовки тележурналиста служит ориентиром учебно-воспитательного процесса.

Процесс формирования качественных критериев профессиональной подготовки тележурналиста для регионального телевидения к этнокультурной и культуротворческой работе обусловлен программно-целевой и профессиональной направленностью. По нашему мнению, приобретение этнокультурных знаний в процессе обучения необходимо для формирования этнокультурной идентичности будущему тележурналисту для работы на региональном телевидении. Следовательно, формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций включает программно-целевую и профессиональную направленность, в конечном итоге определяющую содержание педагогического, культуротворческого и эстетического процесса в вузе.

Этнокультурологический аспект национально-регионального компонента, связанный со словесностью, становится частью формирования речевого компонента.

Целостный процесс формирования этнокультурных, культурологических знаний студентов, будущих тележурналистов для регионального телевидения, имеет свои особенности. Это факторы природных задатков, различные степени развития способностей и т.д. Они характеризуются переплетением различных тенденций: от большого количества информации к установлению связей между объектами культурологических знаний, синтезу искусств и транспонированию знаний в универсальные технологии духовно-творческого развития.

Динамика развития этапов обозначенного процесса характеризуется синкретической культуротворческой и педагогической деятельностью (учебной, практической, научной) и сориентирована на выявление и реализацию творческого потенциала личности будущего тележурналиста.

Формирование творческой активности личности тележурналиста связано с наличием интереса и способности к поиску информации,

профессиональных умений, которые обеспечивают быстроту и совершенствование мыслительных операций, требующих интеллектуального напряжения.

Этнокультурный аспект в формировании общепрофессиональной и профессиональной компетенции будущего тележурналиста может стать важным средством формирования у студентов духовности в совокупности черт личности. Применение эффективных методов и форм преподавания, развивающих творческую активность как интегральное качество личности, которая характеризуется комплексом эмоциональных, интуитивных, волевых, интеллектуальных, характерологических свойств, открывает будущему специалисту возможность творчества в любом виде деятельности, создает условия для самораскрытия, самореализации при опоре на духовно-нравственные ценности народов мира.

Этнокультурный аспект профессиональной подготовки тележурналиста в вузе позволяет интегрировать такие дисциплины как культурология, культурологические основы СМИ, история зарубежной литературы, история русской литературы, история зарубежного художественного кино, история отечественного художественного кино, история документального кино, культурный раздел вещания в ТВ программе. В некоторых вузах студенты по выбору могут изучить следующие факультативные дисциплины: история русского искусства; история искусств; культура многочисленных народов Севера; журналистика стран Азии, Африки, Латинской Америки; периодические издания религиозных конфессий РФ.

Безусловно, этнокультурный аспект в подготовке будущих тележурналистов для регионального телевидения будет способствовать формированию личности, в которой знание и профессионализм будут сочетаться с высоким уровнем этического и эстетического развития.

© Денисюк М.И., Мурзина О.В., 2018

УДК 72.038

ДЕКОНСТРУКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПОИСКОВ XX века

Еременко А.Н.

Научный руководитель доц. Варакина Г.В.

Московский государственный институт культуры (Рязанский филиал)

Основной целью данного исследования является установление феноменальности и стилистической самостоятельности такого явления, как деконструктивизм. В 1980-х – 1990-х гг. возник термин

«деконструкция», обозначающий упорядоченность беспорядка. Деконструктивизм – это слово, состоящее из двух других слов. Первое из них «конструктивизм», восходящий к явлению советского конструктивизма 1920-х годов. Вторая составляющая «деконструкция» – способ философского анализа, разработанный французским философом Жаком Дерридой и изложенный в статье «О грамматики».

Деррида рассуждал о том, что тексту нужна деконструкция, разрозненность и приобретение ярких деталей и острых углов. Несмотря на то, что его философия подвергалась критике, она оставила заметный след в сознании людей. Его смелые постмодернистские идеи были замечены и поддержаны некоторыми амбициозными архитекторами. В дальнейшем философская теория Ж. Дерриды была воплощена в архитектуре, что стало феноменальным, ярким и необычным явлением в лице нового архитектурного стиля.

Деконструктивизм стал яркой вспышкой в архитектурном мире США. Он взволновал и заинтриговал всех, вызвав бурю эмоций у критиков и у публики. Отличительной его особенностью является то, как он играет со структурами и объемами и придает им необычную остросюжетную геометрию, движение и динамику. Деконструктивизм сочетает в себе архитектуру и философию, он затрагивает геометрическую абстракцию супрематизма 1920-х годов. Архитекторы-деконструктивисты отражают драматизм времени с помощью ярких контрастов изломанных форм и гротесковой композиции.

Первые архитекторы, которые прониклись новыми философскими идеями и стали использовать деконструктивистские методы – это Питер Эйзенман и Даниэль Либерскинд. Именно эти американские архитекторы стали своего рода бунтарями в архитектуре. Деконструктивизм – это в какой-то степени архитектурный эксперимент, в котором архитекторы, не ограничивая себя рамками, исследуют мир зодчества. Они пытаются строить без правил и принципов классической системы возведения сооружений. Отрекаясь от старых правил, зодчие ищут новые формы в хаосе, в беспорядке, там, где никто до этого их не искал.

Деконструктивизм – это лишь одно мировоззрение среди многих других мировоззрений в истории человечества и архитектуры. Раньше люди искали гармонию и величественность в зодчестве, потом им была важна функциональность и упрощенность. Деконструктивизм же олицетворяет собой продолжающееся развитие архитектуры, поиск ее новых форм и смыслов.

Феноменальность деконструктивизма во многом обусловлена тесной связью с философией, которой стиль обязан своим появлением. Его до сих пор яростно критикуют за бессмысленную дороговизну, за равнодушие к

социальным вопросам, за экстравагантность и даже агрессивность форм. Однако невозможно не признать то факт, что именно эти формы являются мощным средством привлечения туристических и денежных потоков.

Для деконструктивистских проектов характерны визуальная усложнённость, неожиданные изломанные и нарочито деструктивные формы, а также подчёркнуто агрессивное вторжение в городскую среду. Все это является символом управляемого хаоса.

Ярким примером деформированной деструктивной архитектуры является здание Королевского музея провинции Онтарио в центре столицы Канады Торонто. Автором новой пристройки к музею 2007 г. стал известный архитектор Даниэль Либерскинд. Он пристроил новый корпус к уже существовавшему зданию. Считается, что в момент создания проекта он был вдохновлен формами кристаллов, которые он увидел в одном из выставочных пространств этого музея. Замысловатая пристройка добавила старому зданию 100 тыс. квадратных футов выставочного пространства. Проект вызвал много споров и дискуссий.

Кристаллическую форму, которая соединяется с историческим зданием музея, так и называют – кристалл. Углы кристалла как бы парят в воздухе, нависая над небольшой площадью перед музеем. Изнутри нас встречает просторный тамбур с раздвижными дверьми. Интерьер музея такой же экспрессивный по своему характеру, как и его экстерьер. Стены пересекают друг друга в разных направлениях и разрушают привычный стереотип пространства с четырьмя стенами. Древние экспонаты в таком современном контексте выглядят весьма сюрреалистично. Стиль деконструктивизм хорошо узнаваем в интерьере музея благодаря изломанным, специально деструктивным формам и наклонным плоскостям. Так, в небольшом кинозале музея нет ни одной прямостоящей стены. Главный, основной атриум музея, который разделяет музей на две части – старую и новую, обеспечивает вид на отреставрированный исторический фасад.

При всей необычности этого проекта, старое здание не пострадало. Новая пристройка примыкает к нему таким образом, что не нарушает оригинальной конструкции. В интерьере музея сочетается старое и новое, история и современность. Кирпичная кладка соседствует с гладкими и белыми стенами. Также, о деконструктивности напоминают похожие на осколки окна, которые направлены в разные стороны и не подчиняются линейной логике.

Форма музея создавалась с помощью технологий цифрового дизайна. На основе цифровой модели был создан макет, только затем переложенный на двумерные чертежи. Кристаллическая форма пристройки музея создает интересные интерьерные пространства со

множеством внутренних пространств: ниш и неожиданных поворотов, выступов и мостиков-переходов. Оконные проемы собраны в группы, но кое-где можно встретить одиночные окна-щели.

Этот проект своей формой вызывает ощущение стеклянного взрыва, динамического столкновения. Именно эта особенность – эмоциональность восприятия – объединяет различные объекты деконструктивизма. Деконструктивизм характеризуется преобладанием изломанных дисгармоничных форм, асимметрией, дробностью. В отличие от привычной статичности архитектуры, архитектура деконструктивизма живет во времени.

Деконструктивизм также реализовал себя и в интерьере. Мебель ломанных форм, комнаты-лабиринты, окна-осколки, динамичные книжные полки и светильники – вот далеко неполный перечень всех возможных проявлений. При всей своей неправильности и нелогичности, деконструктивизм использует современные материалы и считается дорогим и затратным.

Таким образом, возникнув как материальное воплощение новой философии, деконструктивизм стал феноменальным событием современной культуры, выразив состояние ее кризиса.

Список использованных источников:

1. Winters E. Aesthetics and Architecture. – New-York.: Continuum, 2007. – 221 p.
2. Варакина Г.В. Проблема контекста в современной архитектуре // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 1. – М.: МАРХИ, 2018. – 592 с. – С. 151-152.
3. Дженкс Ч.А. Язык архитектуры постмодернизма. – М.: Стройиздат, 1985 – 136 с., ил.
4. Ёдике Ю. История современной архитектуры. – М.: Искусство, 1972. – 248 с.
5. Иконников А.В. Архитектура США: Архитектура в системе буржуазной культуры. – М.: Искусство, 1979. – 199 с., ил.
6. Орельская О.В. Современная зарубежная архитектура. – М.: Академия, 2010. – 272 с.
7. Матюнина Д.С. История интерьера. – М.: Академический проект; Культура, 2008. – 581 с.
8. Михайлов С.М. История дизайна. Т. 2: учеб. для вузов. – М.: Союз Дизайнеров России, 2003. – 270 с., ил.
9. Хассел Э. Современная архитектура. – М.: Арт-родник, 2010. – 128 с.

10. Конструктивизм [Электронный ресурс] // URL: [http: www.maximus-art.ru](http://www.maximus-art.ru) (дата обращения: 4.06.18).

© Еременко А.Н., 2018

УДК 378.4+808

ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Зонова Ю.В., Кондракова Ю.Н.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Важно ли влияние филологической культуры на процесс обучения в университетах? На примерах попытаемся рассмотреть, в чем именно эта культура проявляется, как она взаимодействует с университетской культурой, и определить, почему можно говорить о том, что филологическая культура является не просто важной, а представляет основу университетской культуры.

Говоря о филологической культуре, можно перечислить множество сфер, в которых наблюдается ее присутствие. Тексты и взаимодействие с ними являются частью повседневной жизни каждого человека. И, разумеется, текст, который является объектом филологии, это очень важная составляющая учебного процесса. На текстах (в различных смыслах) базируется не только само обучение, но и организация учебной деятельности, передача информации, ее обработка и т.д. Именно поэтому интересно рассматривать филологическую культуру как основу университетской культуры, так как учебный процесс в университетах регламентирован, обладает особыми характерными чертами, которые понятны многим.

Университетская культура взаимодействует с различными видами культур, такими как научная, экономическая, политическая, сфера государства и права, образовательной культурой. Из последней университетская культура выделилась и, возможно, соединиться, если это будет отвечать потребностям современного общества, то есть если потребности мирового социума приведут к возникновению всеобщего высшего образования.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что возникновение первых университетов происходит в средние века. Университеты стали важными культурными центрами Европы, поскольку они не только давали населению образование, но и формировали интеллигенцию, создавали духовный потенциал европейской культуры. Оказывая влияние на все общество, университеты способствовали развитию свободного мышления,

укоренению поля культуры. В дальнейшем культурная миссия университетов укреплялась и вошла в традицию.

Специфика университетской культуры формировалась веками. Еще Платон выделил различные ступени обучения. Его последователи, философы и ученые, по-разному подходили к вопросу высшей ступени образования, но всех их объединяет факт избранности круга учеников, отсутствие книг, то есть передача знаний из уст в уста, отсутствие специальных помещений, всеохватность знаний без узконаправленной дифференциации и, конечно же, формирование научной школы. Но это еще была доуниверситетская культура, университетская же культура возникает в средние века со своей терминологией и традициями.

Понятие же филологической культуры может рассматриваться, как совокупность трудов и работ, созданных в рамках филологических наук, как образ мышления и стиль работы, присущий людям, занимающимся исследованиями в данной области и, разумеется, как постулаты и общие филологические знания, и использование их в повседневной жизни.

Филологический аспект присутствует во всех науках и культурах, в жизни любого общества. И университетская культура не является исключением.

Для того, чтобы рассмотреть филологическую культуру в аспекте университетской культуры, важно определить предмет филологии.

Под термином «филология» понимается совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве. А главный предмет филологии – текст и его смысл, только филология рассматривает текст как целое, то есть уникальное, неповторимое единство смысла во всей его полноте.

Исходя из данного трактования предмета филологии и понятия текста, можно утверждать не только о наличии филологического аспекта в университетской культуре, но и том, что он является ее основой.

Сегодня обучение в университете напрямую связано с работой с текстовыми материалами: учебными пособиями, лекциями, записями, которые производят студенты самостоятельно и многим другим. Конспекты студентов – хороший пример проявления филологической культуры в студенческой жизни, так как студенты различных направлений используют в своих записях особые жаргонизмы, понятия и систему сокращений слов, которые понятны только людям, связанным с конкретной профессиональной сферой деятельности.

Здесь же можно указать различные нормативные акты и документацию, связанные с обучением в высших учебных заведениях. Существует определенные устоявшиеся правила ведения документации, терминология и способы составления актов.

И, разумеется, говоря о работе студентов с текстом, важно упомянуть, что практически на любых программах подготовки, учащиеся создают исследовательские и квалификационные работы. Подобные работы являются одним из основных видов деятельности студентов.

Ранее говорилось о том, что сформировался пласт специальной лексики, которая используется учащимися и сотрудниками высших учебных заведений (кафедра, декан, магистр и т.д.).

Проследив историю развития и становления университетской культуры и рассмотрев объект исследования филологии, удалось связать понятия «университетская культура» и «филологическая культура» и обосновать эту связь.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью говорить о том, что филологическая культура заложила основу университетской культуры и остается ее основой и на сегодняшний день.

Список использованных источников:

1. Мировая университетская культура. В. А Луков. Знание. Понимание. Умение, 2005

2. Становление и развитие университетской культуры в средние века: культурно-философский анализ: диссертация... кандидата философских наук Т. И. Сыпченко, 2009

© Зонова Ю.В., Кондракова Ю.Н., 2018

УДК 82-1

**МОТИВ СТРАХА В ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ
Э. ПО И Н. ГОГОЛЯ**

Кияниченко А.Ю., Саськова Т.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Категория страха рассматривается в данном исследовании в литературоведческом и философском ключе. Страх – одно из самых сильных и устойчивых переживаний экзистенциального характера. Страх изучается разными сферами научного знания – философией, психологией, социологией и, конечно, воплощается искусством. Философы занимаются осмыслением психологии страха в разных ситуациях, в том числе пороговых, на грани жизни и смерти. Страх восходит корнями к первым попыткам осознания конечности бытия. Рассматривая страх с философской точки зрения, можно обратиться к немецкому философу Хайдеггеру, который изучал природу страха в своей работе «Бытие и время» и отмечал: «Если угрожающее имеет характер целиком и полностью незнакомого, то страх становится жутью. А когда угрожающее встречается чертами жуткого и вместе с тем имеет еще черту встречаемости

пугающего, внезапность, там страх становится ужасом. Дальнейшие видоизменения страха мы знаем как застенчивость, стеснительность, боязливость, ступор. Все модификации страха указывают как возможности расположения на то, что присутствие как бытие-в-мире «подвержено страху» [1, с. 184]. Хайдеггер также дает свою классификацию страха, разделяя его на «перед-чем страх», «о-чем страх» и «страх за...». Беря за основу повести «Вий», «Страшная месть» и «Портрет» Н. Гоголя, можно проследить тенденцию «перед-чем страха», который испытывают герои, столкнувшись с неизведанным, потусторонним. В произведениях Э. По «Падение дома Ашеров», «Морелла», «Метценгерштейн», «Овальный портрет» также прослеживается «перед-чем страх». Ю.В. Королев отмечает: «Главное место в творчестве По занимает чувство страха: страх перед смертью, страх перед жизнью, страх перед одиночеством, страх перед людьми, страх перед безумием, страх перед знанием. Общеизвестной вершиной психологической новеллистики По является «Падение дома Ашеров», новелла, рисующая уже не страх перед жизнью или страх перед смертью, но страх перед страхом жизни и смерти, т. е. особо утонченную и смертоносную форму ужаса души, ведущую к разрушению личности» [4, с. 572]. Герои Э. По сталкиваются с потусторонним и ирреальным, как и герои Н. Гоголя.

Прежде чем приступить к выявлению категории страха и ее роли в произведениях, стоит определить роль страха в рамках литературной традиции, в которой работали Э. По и Н. Гоголь. Оба писателя примыкают к романтической традиции. Для романтизма характерен уход от реальности, стремление к высоким материям. Большое значение уделяется внутреннему миру героя, его переживаниям. Герой находится наедине с всепоглощающим бытием. Отсюда вытекает страх, который нередко встречается в произведениях романтиков [2, с. 76]. Одной из отличительных черт романтизма также является фольклорность – обращение к национальным истокам. Ярким проявлением фольклоризма отмечены произведения из раннего сборника Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Фольклор предполагает, в частности, обращение к неизведанному для изображения определенных таинственных явлений жизни. Отсюда потусторонние силы, вурдалаки и нечисть в произведениях Гоголя. Стоит отметить то, что романтизм Гоголя переходит в реализм. Творческий метод писателя не статичен. Гоголь движется от романтизма к реализму уже в сборнике «Миргород» (1835 г.). Как отмечал литературный критик Шевырёв, ужасное у Гоголя слишком подробно описано: призрак, – утверждал он, – только тогда страшен, когда в нем есть нечто неопределенное, незаконченное [3, с. 45].

Э. По также берет за основу страх в романтическом понимании. Однако Э. По является поздним романтиком. В отличие от своих предшественников – ранних немецких романтиков (Тика, Новалиса) – в творчестве По отсылки к народному фольклору редкость. Герои По принадлежат к типу классического героя-романтика: они изолированы от общества, нередко их окружают древние гобелены как символы минувших эпох, в окружении которых они пытаются укрыться от современности; за их плечами богатая родословная.

Как было отмечено ранее, романтическое творчество Э. По мало связано с фольклорностью, в отличие от Н. Гоголя в его романтических произведениях из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». Исследователь Ю.В. Ковалев отмечает ставку писателя на эмоционально-психологический эффект. Герой Э. По, испытывающий страх, переживает его в себе, и переживает его в крайней степени эмоциональности. Создается животрепещущий эффект предельной напряженности, осознания необратимости бытия [4, с. 32]. Герой замкнут в своем внутреннем мире («Падение дома Ашероу»), тогда как герой Н. Гоголя верит в «нечистую силу» и пытается спастись от страха перед неведомым, обращаясь к высшим силам («Вий»). Как отмечает сам Гоголь, «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем назывался у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чём изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал» [5, с. 356]. Персонажи Гоголя – люди из народа, верят в народные сказания. Герои По, в отличие от народных персонажей Гоголя, обособлены от социума. Как правило, это интеллектуалы высокого происхождения.

Ю.В. Ковалев также отмечает отвлеченность повествования По от пространства, времени и других характеристик, определяющих конкретность произведения. Обычно читатель не знает о конкретном времени повествования и географическом местоположении героя По, тогда как Гоголь помещает своих героев в конкретный исторический контекст и задает определенные временные рамки. Так, например, время действия повестей из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» – XVII в. («Вечер накануне Ивана Купала»), XVIII в. («Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством»), XVII в. («Страшная месть»), XIX в. («Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»). Герои сборника – представители Новоросии.

Стоит также отметить, что творчество Гоголя принадлежит святоотеческой традиции, как это отмечает В.А. Воропаев [5, с. 12]. Для Гоголя важно «древнее время», обращение героев к древности как

напоминание о приобщенности человека к вечности. Герой Хома Брут, будучи невежественным философом, для которого на первом месте стоит плотское, приземленное, для которого существует время «здесь и сейчас», сталкивается с временем, отсылающим к древности (столкновение с нечистой силой, Вием). Это приводит к катастрофе. Здесь страх «перед вечным, неизведанным». В отличие от Н. Гоголя, Э. По не относится ко времени многопланово, однако его герои также сталкиваются с иной временной плоскостью – вечностью. Вечность воплощена в смерти, в явлении живым мертвых женщин («Лигейя», «Падение дома Ашероу», «Морелла»).

Таким образом, категория страха в отдельно взятых прозаических произведениях двух писателей – Н. Гоголя и Э. По играет важную роль в осмыслении экзистенциальных вопросов. Романтическая традиция в литературе способствует расширению понятия страха с точки зрения его философского осмысления.

Список использованных источников:

1. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Библихина. - Харьков: «Фолио», 2003. - 503 с.
2. Гайм Р. Романтическая школа – М. : 1891. - 796 с.
3. Воронский А.; вступ. ст. В. А. Воропаева. - 2-е изд. - М.: Молодая гвардия, 2011. - 447
4. Ю. В. Ковалев. История всемирной литературы. - Т. 6. - М., 1989. - С. 571-577
5. Воропаев В.А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии – изд. Паломник, 2014. - 336

© Кияниченко А.Ю., Саськова Т.В., 2018

УДК 82-52

**БИБЛЕЙСКИЕ ЦИТАТЫ В «СЛОВЕ О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»:
АКТУАЛЬНОСТЬ В НАШИ ДНИ**

Лагутова А.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

«Слово о Законе и Благодати» – самое раннее из сохранившихся произведений отечественной религиозно-философской мысли, сочетающихся с политической идеей, созданное в XI веке киевским митрополитом Иларионом. Большое значение в данном памятнике древнерусской литературы принадлежит библейским цитатам. Глубокие и ёмкие стихи Священного писания были грамотно включены автором в произведение, что способствовало расширению коннотативных значений красноречия. Широта внутренней идеи «Слова...», созданного

митрополитом Иларионом, позволяет нам с позиции нового взгляда посмотреть на библейские цитаты, упомянутые в тексте, и отметить их актуальность для современного общества.

Произведение имеет трёхчастную форму, что становится понятно уже по заглавию: «О ЗАКОНѢ, МОИСѢОМЪ ДАННѢМЪ, И О БЛАГОДѢТИ И ИСТИНѢ, ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ БЫВШИИ И КАКО ЗАКОНЪ ОТИДЕ, БЛАГОДѢТЬ ЖЕ И ИСТИНА ВСЮ ЗЕМЛЮ ИСПОЛНИ, И ВѢРА ВЪ ВСЯ ЯЗЫКЫ ПРОСТРЕСЯ И ДО НАШЕГО ЯЗЫКА РУСКАГО, И ПОХВАЛА КАГАНУ НАШЕМУ ВЛОДИМЕРУ, ОТ НЕГОЖЕ КРЕЩЕНИ БЫХОМЪ, И МОЛИТВА КЪ БОГУ ОТ ВСЕА ЗЕМЛЯ НАШЕА». Эти слова восходят к Евангелию от Иоанна: «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин.1:17), и это сразу указывает нам на то, что «Слово...» будет неразрывно связано со Священным Писанием. Цитаты из него употребляются во всех частях произведения: философской (где идёт речь о приоритете христианства над иудаизмом и язычеством); церковно-исторической (где описывается «почва» христианизации Руси); панегирической (хвалебное слово князю Владимиру).

Памятник содержит около двухсот библейских цитат. Проанализировав их, можно прийти к выводу, что помимо своеобразного пафоса, привычного для жанра красноречия, они наделяют произведение глубокой смысловой нагрузкой, соотнося христианскую мысль с историческими событиями тех лет. Более того, библейские цитаты связаны в «Слове...» с политико-правовыми идеями и приводятся митрополитом Иларионом в подтверждение незыблемости превосходства «Благодати» над «Законом». Это можно увидеть сначала в антитезе образов рабыни Агари и свободной Сарры, а потом и в прямом заключении автора, что Иудаизм есть закон для одного народа, а Христианство – Благодать, для которой не существует территориальных границ и преград времени и пространства. Раскрыть эту мысль автору помогают строки из Деяний святых апостолов: «Христианыхъ же спасение... на вся края земли» (Деян.13: 47).

Еще Д.С. Лихачёв писал: «это произведение по теме своей обращено к будущему Руси, а по совершенству формы и в самом деле как бы предвосхищает это будущее» [2, с. 33]. Принимая это во внимание, мы можем рассматривать памятник, и в частности библейские цитаты, использованные в нём, не только в синхроническом аспекте представления определенного периода древней Руси, но и как перспективу диахронического рассмотрения данного вопроса. А значит, цитаты актуальны и в наши дни.

Рассматривая памятник с точки зрения современности, важно отметить, что «Закон» и «Истина» у Илариона не противопоставлены друг другу, напротив, они представляют ценный для юридической науки аспект соотношения законодательства и нравственности человека. Ведь постижение «Истины» представлено в произведении как достижение некоего идеала, совершенства. Это совокупность теологических правил и правовых норм. Митрополит Иларион чётко различает внешнее проявление установленного закона и негласной истины, воплощающей духовный смысл поступков индивида. При этом, подчеркивая библейскими цитатами значимость «Истины», явленной от «Благодати», автор отдаёт предпочтение именно нравственным критериям при оценке поведения человека в обществе. Законодательство никак не классифицировано в данном красноречии, ведь все рассуждения автора базируются на сопоставлении закона как вынужденной силы, определяющей обязательное исполнение государственных норм, и истины, с точки зрения которой человек сам реализует свою свободную волю и поступает, руководствуясь самосознанием, по совести, соотнося свои действия с морально-этическими заповедями и догмами Нового Завета. Митрополит Иларион демонстрирует относительность регулятивной деятельности закона, ведь по его мысли закон определяет поведение людей в тот момент, когда они ещё не достигли совершенства и внутренней гармонии: «Закон бо предтеча бе и слуга Благодати и Истине» [1, с. 49]. И действительно, человек, уже познавший «Истину», способен выбрать правильную модель поведения в обществе. За свои поступки он будет нести ответственность не только перед Богом, но и перед социумом в целом и самим собой. Сам теологический аспект формирования нравственных устоев и морально-этических норм проявляется в нашем представлении о бинарной системе жизни – добро и зло, белое и черное, день и ночь и т.д. Но в дуалистическом единстве одно не может существовать без другого, так же, как и «Истина» невозможна без «Закона». Ведь человечеству именно благодаря «Закону» и дано было познать «Истину». Подкрепляет данную мысль митрополит Иларион строками из Евангелия от Матфея, сравнивая истину с Иисусом Христом: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17).

И в наши дни, одно так же немислимо без другого – закон, установленный властью, неразрывно связан с нравственными, внутренними устоями личности. И если человек «перерастает» закон, сам понимает, что убийство, насилие, оскорбления и прочие злодеяния могут негативно сказаться не только на его социальном статусе, но и на душевном состоянии, он не станет совершать этих противоправных

действий. Для такого человека «Истина» станет высшей ступенью по отношению к «Закону». Однако не каждый может руководствоваться «гласом совести» или, иными словами, проявлением «Истины». Для людей, не постигших «молоко Благодати», основным регулятором их действий будет именно «Закон». И уже через подзаконное состояние они смогут прийти к высоким нравственным ориентирам. В современном мире понятия «Закона» и «Истины» мы преимущественно воспринимаем как термины «право» и «мораль», но свою главную регулятивную функцию в обществе они выполняют так же, как и многие столетия назад. И если соотносить мораль с «Истиной», а право с «Законом», мы сможем убедиться, что их внутренние коннотативные свойства имеют ту же глубокую философичную окраску, что и в XI веке.

Таким образом, по широте затронутых проблем, а также по писательскому мастерству, трактат Илариона высоко оценен как современниками, так и потомками. Особую роль в произведении сыграли библейские цитаты, так как именно с их помощью автору удалось продемонстрировать свою особенность литературной манеры написания, соотнести христианскую мысль с историческими событиями тех лет, придать отдельным фрагментам произведения особый пафос, а также показать на примере Священного Писания превосходство «Благодати» над «Законом». Мы убедились, что употребленные митрополитом Иларионом цитаты из Священного Писания представляют собой особую значимость в наши дни и могут быть рассмотрены в контексте современных правовых и нравственных взглядов.

Список использованных источников:

1. Иларион, митрополит. Слово о законе и благодати/ подг. текста и перевод Т. В. Черторицкой // Красноречие Древней Руси (XI - XVII вв.). М.: Изд-во худож. лит-ры, 1987. С. 42 – 57.
2. Лихачёв Д. С. «Слово о законе и благодати» Илариона // Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. /2-е изд., доп. М.: Современник, 1980. С. 33 – 46.
3. Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. 383 с.

© Лагутова А.С., 2018

УДК 1751

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Лисина М.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Коммерческая реклама – важный участник экономического процесса. Она формирует спрос, оказывая влияние на темпы производства и, как следствие, способствует экономическому развитию общества. Реклама играет большую роль в мире и поэтому является объектом исследования многих научных работ. При создании коммерческой рекламы прибегают к использованию различных языковых средств, влияющих на нашу оценку товара или услуги. Анализируя язык коммерческой рекламы необходимо обращать внимание не только на стилистику, синтаксис или лексику. Фонетические примы так же являются важной составляющей рекламного текста. Нужно понимать, что смыслом обладают не только слова, но и звуки. Хотя на сегодняшний день эти непосредственные связи между звуком и смыслом с трудом поддаются объяснению, но они ощущаются и обладают общезначимостью. Так, например, рокот, мощь, сила, решительность и мужество часто ассоциируются со звуком [р], плавность, женственность и тягучесть с [л], нудность с [н] и т.д. [1, с. 67].

В рекламе косметических средств к звуковым приемам прибегают нередко. Анализ показал, что в рекламных текстах средств по уходу за волосами иногда прибегают к использованию аллитерации и ассонанса (7%). Так, например, в рекламе шампуней активно используются слова со звуком /o/, /au/ (ассонанс), обозначающим что-то длинное. Эта ассоциация проводится с волосами: «Do you long for long?»; «Flaunt your color longer».

Пример аллитерации так же встретился в коммерческом рекламном тексте, продвигающем увлажняющий крем. Здесь делается акцент на звук /z/, который обычно ассоциируется с чем-то скользящим, гладким, увлажненным: «Another reason to love the world's favorite moisturizer».

Созвучие и рифма – фонетические приемы, которые также помогают достичь одну из целей рекламного сообщения – запоминаемость и, как следствие, узнаваемость. Созвучие является эффективным способом облегчения восприятия рекламного текста. Больше всего использование созвучия подходит для создания слогана. Объектом созвучия должна быть значимая единица рекламы в целом: имя бренда, товарная категория, уникальное торговое предложение: «Maybe she's born with it – maybe it's Maybelline» (объект созвучия – имя бренда); «24-hour intensity. Tattoo tenacity».

Рифма так же помогает достичь более легкого запоминания рекламного текста, но одновременно с этим она снижает уровень вовлеченности читателя. Чаще всего это связано с тем, что к простым рифмам относятся пренебрежительно из-за легкомысленности рифмоплетства. Тем не менее, многие специалисты считают, что, для создания более эффективного слогана рифмовать нужно именно имя бренда, чтобы оно было на слуху у потребителей. Лучше всего использование рифмы подходит для рекламы, направленной на молодежь и детей.

Следующим фонетическим приемом является ритм. Он подразумевает собой сочетание ударных и безударных слогов, чаще всего встречается в слогане, делая его более гармоничным. Ритм так же, как и созвучие, улучшает запоминаемость. Рассмотрим пример: «The cleaner you are/ The dirtier you get». Здесь присутствуют фонологические повторы, которые определяют звуковой строй в слогане.

Подробнее остановимся на каламбуре. Ю.С. Бернадская определяет каламбур как «игру на многозначности слова, созвучности двух слов (словосочетаний) или их смысловом сходстве» [1, с. 72]. Каламбур особенно часто используется в русскоязычной и англоязычной рекламе, так как он позволяет привлечь внимание читателей. Нарушение общепринятых и речевых норм лежит в основе языковой игры. Как правило, все необычное люди замечают гораздо охотнее. В своих трудах Умберто Эко правильно заметил, что «техника рекламы в ее лучших образцах, по-видимому, основывается на информационной идее, заключающейся в том, что объявление тем больше привлекает внимание, чем больше нарушает принятые коммуникативные нормы, перестраивая таким образом систему риторических ожиданий» [6, с. 177]. В англоязычных странах языковая игра пользуется большим спросом, поскольку в английском языке каждое второе слово имеет множество вариантов перевода.

Каламбур строится на использовании омонимов и омофонов. Помимо этого существует такой вид каламбура как составной, который основывается на цепочке слов, при произношении которой они обретают смысл другого слова. Рассмотрим пример: «Go Ahead with AHEAD» (в данном слогане лексема и аббревиатура являются омонимами); «Do you long for long?» (Использование омонимов); «Life. Unlimited colors from Schwarzkopf ahead in beautiful hair» (игра слов на двузначности, «ahead» в значении «передовой» и «a head» – «голова»); «New scandaleyes show off mascara» (игра слов на двузначности словосочетания «scandal eyes» и «scandalize»); «Love is in the wear/ Double wear makeup/ See why millions of

women love it/ Never have to touch up» (созвучие с песней John Paul Young— Love Is In the Air).

Также каламбур иногда подразумевает создание неологизмов (3%), которые созвучны с другими общеизвестными словами. Они, как и игра слов, являются одним из фонетических приемов: «Be fabulash!» (Соединение слов «fabulous» и «lash»); «#InstaGlam collection/ ready, set, gorgeous» (созвучие со словом «Instagram»). Также здесь идет отсылка к устойчивому выражению «ready, steady, go»).

В рекламной компании Maybellin тоже обращаются к изменению этого устойчивого выражения: «Ready, set, go!»).

Подытожив результаты анализа, описанные выше, обратимся к таблице, которая показывает, что созвучие, аллитерация/ассонанс и каламбур больше приветствуются в работе с коммерческим рекламным текстом косметической продукции. Созвучие повышает уровень запоминаемости. Более того, данный прием преподносит информацию в более интересной форме, так же как и каламбур. Игра слов привлекает внимание читателя. Аллитерация и ассонанс влияют на ассоциативный ряд читателя, что позволяет усилить степень воздействия рекламы. Рифма не встретилась в корпусе рекламных текстов ни разу. Скорее всего, это связано с несерьезным отношением к рифмоплетству, особенно в сфере моды и красоты.

Список использованных источников:

1. Бернадская Ю.С. Текст в рекламе.- М.: Юнити, 2008. – С. 5-108.
2. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М., Русский язык, 1982.
3. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
4. Розенталь Д., Кохтев Н. Язык рекламных текстов: учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». - М.: Высш. шк., 1981.
5. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой. – М., 1969.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Symposium, 2006.
7. Goddard A. The Language of Advertising/ Angela Goddard. - London, 1998.
8. <https://ru.pinterest.com/>

© Лисина М.В., 2018

УДК 74.01/.09

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОДЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АЙДЕНТИКЕ ГОРОДА ВЛАДИМИР

Маслов М.М., Смирнова М.А.

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

Территориальная айдентика – термин, близкий по значению к понятию «фирменный стиль», или «корпоративный стиль», но имеет более широкое значение, так как имеет отношение к какой-либо территории – городу, поселению, музею-заповеднику и т.д., то есть административно-территориальной единице, которая не является фирмой или организацией, но также нуждается в брендинге – формировании положительного имиджа чего-либо в глазах потребителя (посетителя), с целью выделения продукта (территории, марки), подчёркивания его особенностей, увеличении количества продаж и посетителей, правильном позиционировании объекта посредством визуальной коммуникации.

Город Владимир, один из древнейших городов России, возраст которого не менее 1000 лет (существует несколько спорных дат для отсчёта возраста), имеет отличительные визуальные атрибуты, свойственные каждому административно-территориальному образованию – флаг и герб, официальным логотипом город на данный момент не обладает, в отличие от расположенного неподалёку города Суздаль, который помимо флага и герба обладает и другой официальной айдентикой – набором цвето-графических и визуальных элементов, таких, как логотип, фирменный орнамент, шрифт и цвето-графические схемы, отражающие суть места.

Герб города и его геральдическая семиотика прослеживается на всём протяжении его развития и изменения. Несмотря на некоторые трансформации, подход к формированию герба исторический – он уходит корнями глубоко в историю, сохраняя почти первоначальное начертание – «В червленом поле стоящий на задних лапах лев, имеющий на голове железную корону, держит в передней правой лапе длинный серебряный крест» [1]. Данный вариант утверждён указом императрицы Екатерины II №15.205 от 16 августа 1781 года – «Высочайше утверждённый доклад Сената – об утверждении гербов городам Владимирского Наместничества».

Необходимо отметить, что вместе с утверждением герба Владимира были также утверждены гербы соседних городов, которые представляли собой комбинацию льва на красном фоне с другими объектами, разделяя геральдическое поле на две части – сверху «Владимирский» лев, снизу –

объект характерный для каждого конкретного места, например, у города Шуя (в настоящий момент принадлежит к Ивановской области) – это параллелепипед, «в червленом поле золотой брусок» [2] «брусь мыла, означающий славные находящиеся в городе мыльные заводы». Отсюда следует, что Владимир был наиболее важной административно-территориальной единицей в данной области, на герб которого ориентировались соседние города. Только у города Суздаля был отдельный герб, не содержащий льва, подчёркивающий его особую значимость и автономность, в силу узкой направленности данного исследования, подробно рассматриваться айдентика Суздаля в нём не будет.

Следует также отметить сам символ, изображённый на гербе – с XII века он использовался Владимиро-Суздальскими князьями как личный территориальный знак [3, 4, 5]. И этому есть подтверждение – например, фрески резные барельефы соборов Владимира, Суздаля и Юрьева-Польского, монеты данного исторического периода.

В геральдике лев символизирует силу, храбрость, власть, что, как минимум, не шло вразрез с мировоззрением князей Владимира. Его поза также свидетельствует об этом и прямо подчёркивает символику – лев изображён здесь в символической позе, то есть в гербе Владимира присутствует семиотика Семиотика - наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем. Согласно Ю. М. Лотману, под семиотикой следует понимать науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения [8, 9]. Не остаётся сомнений в том, что лев изображён не потому, что в данный край славится обилием львов – смысл знаков в геральдике всегда глубок.

Герб города Владимир – древнейшая «городская эмблема», известная на Руси. Интересно также то, что до нашего времени изображение дошло практически оригинальным по смыслу и начертанию, как правило, менялась лишь окантовка и сопутствующие элементы. Чтобы детальнее изучить изменения, которым подвергалась Владимирская айдентика с течением времени, необходимо проследить дальше её историческое развитие.

Стоит отметить, что до указа императрицы Екатерины II 1781 года герб уже существовал, кроме того, что прослеживался в том или ином виде с XII века, как уже говорилось выше. В 1672 году он был зафиксирован в «Царском Титулярнике» – рукопись, богато иллюстрированная портретами правителей и гербами «33-х русских земель», но здесь имелось отличие – лев был обращён не влево, а вправо (для держащего щит). Также здесь он впервые обрёл свои атрибуты – корону и длинный крест с четырьмя концами, «лев золотой с червлёным языком» [7]. Данный момент

чрезвычайно важен для исследования – если в XII веке герб зародился, в 1672 году он обрёл дополнительные атрибуты, присутствующие в нём до сих пор. В 1730 году герб также использовался как герб Владимирского полка, но имел немного другую форму и окантовку.

Важный этап, и, пожалуй, первая серьёзная трансформация, впоследствии отменённая – переработка герба Бернгардом Кёне [10], который являлся нумизматом, геральдистом и основателем Русского археологического общества. В 1856 году он создал «Титульный герб Владимирской губернии», переработав историческое начертание. Описан он был следующим образом: «В червлёном поле золотой львиный леопард, в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест. Щит увенчан Императорскою короною и окружён золотыми дубовыми листьями, соединёнными Андреевскою лентою» [6]. Льва автор назвал «львиным леопардом», так как считал, что геральдическое изображение не допускает называть подобное изображение львом.

При СССР исторический герб Владимира не использовался, так же, как и «львиный леопард». В сувенирной продукции и на почтовых марках всё же изображался исторический герб (не титульный), что чрезвычайно важно – это подчёркивает важность территориальной айдентики города как для Владимира и Владимирской области, так и всего Союза. Как правило, с изображения удалялись атрибуты монархии и церкви – корона и крест. Но всё же изображался он и с ними – как например, на марке 1977 года. Это ещё раз свидетельствует о важности исторического подхода в создании территориальной айдентики, и её значение в целом – это «товарная марка», то есть – бренд города. Так же возвращение креста и короны в изображение герба (который при СССР не использовался) можно объяснить более либеральным правительством, курс на которое был взят после «Хрущёвской оттепели».

После распада СССР многие города и области вернули свои исторические гербы, так поступили и во Владимире, в 1992 году решением Малого совета Владимирского горсовета № 50/7 от 17 марта 1992 года «О гербе города Владимира» городу вернули исторический герб. Можно увидеть важную особенность – новое начертание герба соответствует старому описанию, является его репликой и звучит так: «В красном поле стоящий на задних лапах лев, имеющий на голове железную корону, держит в передней правой лапе длинный серебряный крест». Но лев имеет теперь львиную морду, когда во всех предыдущих образцах (кроме Титульного герба), даже в марке 1977 года, мы видим льва с человеческим лицом. Данная особенность не комментируется ни в старом описании (1781 года), ни в новом (от 1992-го года).

Кроме герба города в городе Владимире и соседних населённых пунктах присутствует ещё один элемент айдентики, объединяющий их историческое прошлое и неразрывную связь – герб Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Исходя из названия мы уже можем предположить, что это не одно здание, находящееся в одном городе. Это понятие больше юридическое, объединяющее архитектурные объекты в разных городах и поселениях, а также предметы декоративно-прикладного искусства (ДПИ).

Стоит привести определение, которое дано на официальном сайте музея-заповедника: Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник – ведущий федеральный музей, объединяющий группу уникальных архитектурных памятников русского жилого, оборонительного и церковного зодчества. Наиболее значимыми коллекциями являются собрания нумизматики, археологии, древнерусского искусства, живописи. В состав музея-заповедника входят памятники архитектуры, расположенные в трёх городах – Владимире, Суздале и Гусь-Хрустальном, двух сёлах – Боголюбове и Кидекше, и посёлке Муромцево [11].

Логотип Владимиро-Суздальского музея-заповедника был принят в 2017 году и широко используется в сети-интернет – на официальном сайте и в официальных группах музея-заповедника в социальных сетях, на печатных носителях и в городской визуальной коммуникации. Представляет собой грубую (по форме линий) векторную отрисовку одной из фигур белокаменной резьбы на Дмитриевском соборе Владимира. Из-за его простоты и суммы, уплаченной за разработку, и другим причинам, таким как «не оригинальность» логотип много раз подвергался жёсткой критике в новостях и на интернет-форумах [12].

Тем не менее, логотип официально используется в настоящее время, является современной переработкой исторической темы – льва, такие выводы можно сделать, не опираясь на эмоциональное субъективное восприятие логотипа. Новый логотип несмотря на свою простоту, всё же выполняет свою функцию, и подчёркивает современный подход к оформлению всей визуально-информационной части музейного пространства. В сравнении со старым логотипом музея-заповедника он более оригинален, так как в гербах и другой территориальной айдентике исторических городов России, церковных объектов уже достаточно обыграна тема куполов, «русского» и рукописного шрифта, что делает такой логотип монотонным, не выделяющимся из большого количества похожих, несмотря на отражение конкретного места или объекта.

Резной «лев» – деталь, наделённая более индивидуальным внешним видом по сравнению с куполами, и подход к её изображению несколько

другой – нарочито грубые линии, что делает такой логотип более узнаваемым, и запоминающимся – «львы» в айдентике характерны именно для Владимира и Владимирского района, купола – для любого древнерусского города, не обязательно на территории современной России. Таким образом мы видим современный подход к исторической теме, современную интерпретацию древнего изображения, что одновременно отражает как историческое наследие, так и современный подход к его изображению и восприятию.

В процессе исследования были чётко определены термины, что должно послужить чёткому разделению герба и логотипа, разных элементов айдентики, с частично схожими целями. Герб и флаг у города есть всегда, как атрибуты государственной власти, логотипа может и не быть. Наличие логотипа у города в России свидетельствует о его развитии, как туристическо-экономического центра, для привлечения туристов, инвестиций, повышения узнаваемости товаров на рынке.

Даже при историческом подходе к формированию территориальной айдентики, который неизбежен в историческом месте, обязательно следует использовать современный подход – выразительные шрифто-цвето-графические композиции, отражающие суть объекта или территории. Варианты создания и возможности выражения элементов айдентики в полной мере появились только с наступлением XXI века – развитием техники, возможности внедрения – интернет, мобильные приложения, городская визуальная коммуникация, раздаточный материал.

Список использованных источников:

1. Герб города Владимир. Портал Гереальдика.ру [Электронный ресурс] URL: <https://geraldika.ru/symbols/659> (дата обращения 16.11.18)
2. Герб города Шуя. Портал Гереальдика.ру [Электронный ресурс] URL: <https://geraldika.ru/symbols/2972> (дата обращения 16.11.18)
3. Егоров Э. Откуда на Владимирщине появились львы? // «Уездный город» : Газета. – М., 16 мая 2012.
4. Вагнер Г. К. К вопросу о владими́ро-суздальской эмблематике. К 60-летию А. В. Арциховского : Историко-археологический сборник. – М., 1962.
5. Арциховский А. В. Древнерусские областные гербы. – М.: Учёные записки МГУ. Вып. 93, 1946. – Т. 1. – С. 55.
6. Портал Гереальдика.ру [Электронный ресурс] URL: <https://geraldika.ru/>
7. Наумов О. Н. «Титулярник» 1672 г. как памятник геральдики: Проблемы изучения // Румянцевские чтения. М., 2001. С. 216–219.
8. Лотман Ю. М. Люди и знаки. / В кн. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – С. 6.

9. Лотман Ю. М. Люди и знаки. / В кн. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – С. 8.

10. Кёне, Борис Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907

11. О музее. Официальный сайт Государственного Владимирско-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника [Электронный ресурс] URL: <http://www.vladmuseum.ru/about> (дата обращения 18.11.18)

12. Новый логотип ВСМЗ оригинальностью не отличается. Информационное агентство "ПроВладимир" [Электронный ресурс] URL: <https://provladimir.ru/2017/02/03/novyj-logotip-vsmz-originalnostyu-ne-otlichaetsya/> (дата обращения 18.11.18)

© Маслов М.М., Смирнова М.А., 2018

УДК 811.161.1'37

СЕМАНТИКА БЕЛОГО И ЧЕРНОГО В СИМФОНИЯХ АНДРЕЯ БЕЛОГО

Мезенцева Н.Е., Буданова Е.Е.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Многое материальное и нематериальное в окружающем нас мире воспринимается благодаря цвету. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Трудно назвать какую-нибудь сферу человеческой деятельности, в которой бы не присутствовал бы цветовой фактор. Цвет всегда имел большое значение в человеческой культуре, он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Поэтому вопрос цвета и цветоименования входит в проблематику многих наук, например, таких, как психология, этнология, философия, языкознание, а также смежных с ними дисциплин – этнолингвистики и психосемантики.

Цветообозначения представляют собой одну из наиболее интересных для исследования тематических групп слов в разных языках. Изучение вопроса особенностей семантики цветообозначений актуально как в теоретическом, так и в практическом плане. Особенностью этой группы слов признается то, что в отличие от других объединений слов, где нередко даже сама тематическая классификация представляет несомненную трудность.

Слова со значением цвета в русском языке образуют лексико-семантическое поле цвета. Результатом семантического развития цветовых слов явилось сосуществование в языке их прямых, переносных и символических значений, что активно использовалось и используется в

различных видах словесного художественного творчества. Цветопись активно используется во всех литературных жанрах, как яркое изобразительное средство.

По мере того, как развивалось человеческое общество, происходило обогащение системы цветообозначений. В истории мировой культуры известны периоды, когда накопление цветоименований происходило наиболее активно. Особое место в этом смысле занимает период научно-технической революции и последующее развитие промышленности, в частности, ткацкой и красильной, когда создавались множество новых оттенков цветов неизвестных и невозможных до того момента – результатом явилось обогащение цветовой терминологии. Активным источником развития цветообозначений является литература, особенно поэзия, где создание различных поэтических образов требует все новых и новых наименований, в том числе и цветовых.

Основной частью представленной работы является выявление в Симфониях А. Белого – первой, Героической («Северной Симфонии») и второй, Драматической – словоупотреблений со значением белого и черного цветов.

А. Белый стремился разработать теорию символизма как целостного миропонимания. Одна из его статей «Священные цвета» помогает нам понять значение цвета в его лирике. Цвет, по словам поэта, – своеобразный ключ, разгадка к целому пониманию картины мира.

В упомянутых выше Симфониях А. Белого нами было зафиксировано пятьдесят словоупотреблений со значением белого цвета.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова [3] толкуют «белый» следующим образом:

1. Цвета снега или мела.
2. Светлый в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным.
3. В первые годы гражданской войны: относящийся к вооруженной борьбе за восстановление законной власти в России.
4. То же, что белогвардеец.
5. Со светлой кожей (как признак расы) [3, с. 43].

Сам же А. Белый придавал белому цвету иное значение. Для поэта-символиста он был священным цветом, знаменем чистоты, полноты бытия. «Цвет, – писал А. Белый, – есть свет, в том или другом отношении ограниченный тьмою. Феноменальность же белого состоит бесконечности заключенных в нем других цветов» [1, с. 201].

Белый – неперенный атрибут божественности. Часто этот цвет приравнивается к свету: «Мы существа, созданные по образу и подобию Бога, в глубочайшем начале нашего бытия обращены к свету. Вот почему

окончательная противоположность божественности открывается нам условно ограничением цвета до полного его отсутствия» [1, с. 201]. Символика белого цвета – и в принятии поэтом нового имени: обращение студента Бориса Бугаева в Андрея Белого. Этот поступок можно расценивать как второе «крещение» младосимволиста, которое осуществилось благодаря «крестному отцу» А. Белого – Владимиру Соловьеву.

Приведем примеры словоупотреблений со значением белого цвета в Симфониях А. Белого: «Король, весь в белом шелку,... молился над ребенком своим» [2, с. 13]; «Уже месяц – белый меланхолик – печально зиял в вышине» [2, с. 16]; «...и королевна простирала ему свои тонкие, белые руки...» [2, с. 16]; «...а в вышине совершается белая буря над застывшие-перистыми тучками» [2, с. 24]; «Белая лилия на красном атласе» [2, с. 25]; «Белые мужчины и женщины следили истомленными очами...» [2, с. 45]; «Но тут вспыхнул пустой трон белым сиянием» [2, с. 43]; «Белый означал урожай...» [2, с. 154].

Но этот самый главный для поэта цвет в Симфониях дополняется различными оттенками. В результате этого значение белого варьируется. В текстах Симфоний нами отмечено десять подобных словоупотреблений.

Обратимся к толковому словарю: Снежный – по белизне подобный снегу, белоснежный [3, с. 738]; Серебристый – 1. Цвета серебра, отливающий серебром, с серебряным оттенком, отливом; 2. то же, что серебряный (перенос): о звуке, голосе: мелодичный, звонкий, высокого тона [3, с. 713].

Приведем примеры подобных оттенков белого: «На них были нашиты серебристо-белые цветы лилии» [2, с. 25]; «Так она говорила в снежно-сверкающих ризах...» [2, с. 40]; «Это было снежно-серебряное знамя, выкинутое на крепости в час суеверных ожиданий» [2, с. 115]; «зловеще-белых завитка неслись куда-то вбок» [2, с. 118]; «...на сонных волнах качались белоснежные цветы забвения» [2, с. 44].

Нами выявлены следующие словоформы белого цвета: серебристый, снежный объединенные семой «белый».

В текстах симфоний нами отмечено тридцать девять словоупотреблений со значением черного цвета. По определению толкового словаря: Черный – 1. Цвета сажи, угля; 2. Темный, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым; 3. Принявший темную окраску, потемневший; 4. В старину: то же, что курной; 5. Мрачный, безотрадный, тяжелый (перенос); 6. Преступный, злостный (перенос); 7. Не главный, задний (о входе, ходе); 8. О труде: физически тяжелый и неквалифицированный; 9. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.); 10. На

Руси в XII-XVII вв.: государственный, не частновладельческий; 11. С темной кожей (как признак расы), чернокожий [3, с. 884].

Какое же значение вкладывал сам А. Белый в черный цвет? Черный воплощал в себе небытие и хаос. Черный цвет всегда будет нести в себе разрушительное начало. Обратимся к Симфониям А. Белого: «Черные кудри пали на мраморный лоб» [2, с. 11]; «И тоска окутала спящий город своим черным пологом» [2, с. 11]; «...августовскими ночами бегали лесные собаки, чернобородые и безумные...» [2, с. 21]; «Сама Вечность в образе черной гостьи разгуливала вдоль одиноких комнат...» [2, с. 68]; «Потом выливали черную кашу на тротуар...» [2, с. 71]; «На черноэмалевый горизонт выползал огромный красный шар [2, с. 21]; «на нем был черный траурный плащ... [2, с. 34]; «Помнил он... горбоносого рыцаря с черной козлиной бородой...» [2, с. 22]; «...черный – болезнь...» [2, с. 143].

В целях художественной выразительности поэт создает дополнительные оттенки черного цвета: вороной, темный, как могила, черно-синий, потемневший, воздушно-черный.

Обратимся к примерам из Симфоний А. Белого, где представлены оттенки черного цвета: «Звали темного лебедя лебедем печалей» [2, с. 14]; «Даже звери косились на темного отца...» [2, с. 22]; «Однажды осенью привезли его в замок с черно-синим лицом...» [2, с. 23]; «И улыбка скользнула на потемневшем лице» [2, с. 39]; «Печаль темным образом над ним встала» [2, с. 18]; «...была скорбь в своих воздушно-черных ризах...» [2, с. 11].

В целом, возникает синонимичный ряд: черный-вороной-темный-черно-синий-воздушно-черный, в основе которого лежит одна общая сема-«черный».

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что А. Белый очень активно использует белый и черный цвета, как основные в цветовом спектре. В своих «симфониях» А. Белый использует и другие цвета, но белый и черный превалируют.

Список использованных источников:

1. Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступит. ст. и прим. Л. А. Сугай. М.: Республика, 1994, 528 с.

2. Белый А. Собрание сочинений. Симфонии/ Сост., послесл. и коммент. А. В. Лаврова. – М.: Дмитрий Сечин, 2014, 450 с.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.; ООО «А ТЕМП», 2006, 944 с.

© Мезенцева Н.Е., Буданова Е.Е., 2018

УДК 37.07

О СВЯЗИ МЕЖДУ НАЧИТАННОСТЬЮ И ПРАВСТВЕННОСТЬЮ

Мельников Е.С., Мохерина А.Р.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Русская литература всегда была тесно связана с изучением самой сущности человеческой нравственности – причём нравственности современной. Великий мыслитель Дмитрий Сергеевич Лихачёв в своё время писал: «Русская классическая литература – это грандиозный диалог с народом, с его интеллигенцией в первую очередь. Это обращение к совести читателей» [1, с. 377]. Развивая свой тезис, философ называет русскую литературу «единственным голосом совести, единственной силой, определявшей национальное самосознание русского народа...» [1, с. 377].

Как известно, изменение личностных и коммуникативных принципов оказывает существенное влияние на общественные моральные принципы. На протяжении своей жизни человек продолжает испытывать влияние тех идей, которые сформировались у него на ранних этапах социализации.

Одной из важных проблем современности становится утрата былых моральных и духовных ценностей у людей. С каждым годом становится всё очевиднее, что люди теряют желание, интерес и привычку общаться вживую. Согласно известному стереотипу, в типичной молодёжной компании каждый смотрит в экран телефона, практически не обращая внимания на окружающих. Не будет преувеличением сказать, что люди начинают закрываться в себе – и впоследствии эта «привычная отрешённость» может нанести колоссальный вред психологии индивида. Карьерный рост, дружеские отношения, сама возможность построения семьи – всё это постепенно становится для молодых людей настоящей проблемой, актуальность которой в настоящий момент только возрастает.

В особенности непривычка к живому общению, «вырванность» человека из социального контекста вредит фундаментальным принципам семейной жизни. В наше время частые разводы, неуважительное отношение к родственникам, проявления внутрисемейной агрессии приобретают сравнительно повседневный характер. Каждый день средства массовой информации освещают вопиющие случаи, связанные с жестоким обращением родителей со своими детьми. Известность приобретают инциденты, в которых родители оставляют детей одних, что приводит к целому ряду негативных последствий. Так, зачастую дети убегают из дома, издеваются над своими родителями, не проявляют к ним ни малейшего уважения. Пугает то, что это зачастую не вызывает осуждения в обществе.

Известно, что многие люди оправдывают так называемые моральные (то есть не юридические) преступления утверждением о том, что «нет пострадавших – нет преступления» [2, с. 17].

Однако можно ли говорить об отсутствии пострадавших, если неумение налаживать здоровое общение зачастую приводит к проблемам в семье – и проблемам, которые отравляют жизнь не столько замкнувшемуся в себе индивиду, сколько его окружению? Нельзя не обратить внимание на повышение численности детей в детских домах – причём речь идёт о детях, находящихся под опекой государства при живых родителях. По меньшей мере отчасти это обусловлено тем, что в голове современных людей кардинально поменялся взгляд на жизнь. Десятилетия назад разводы по причине социального неравенства, несовместимости характеров и недостатка коммуникативных навыков были чрезвычайно редки. Отказ от ребёнка и вовсе казался делом почти немыслимым, что и увековечено в классической мировой литературе. Людям казалось немыслимым оставить ребёнка просто потому, что он мешает жить или на него уходит большая часть семейного бюджета.

В этом контексте стоит отметить, что освоение новых социальных компетенций и коммуникативных навыков должно стать одной из ключевых задач современного образования. Большое влияние на молодых людей оказывают современные произведения, повествующие в равной степени о преимуществах коллективной деятельности и о существенных недостатках одинокой жизни.

В числе современных авторов, обращающихся к проблеме одиночества, можно с уверенностью назвать Марину Степнову (в особенности – рассказ «Бедная Антуанетточка» из сборника «Где-то под Гроссето»), Захара Прилепина, Бориса Евсеева и Сергея Кузнецова. Известный роман последнего автора, «Учитель Дымов», и вовсе заслуживает особого рассмотрения как произведение, сочетающее в себе демонстрацию негативных сторон одиночества (сюжетная линия Иры и Женечки, эпизоды с участием Бориса) с демонстрацией жизни совместной, дружной, счастливой (большая часть эпизодов с участием Валерия и его сына Андрея).

Вопрос о влиянии чтения на человека, его характер и интересы, подробно освещён в книге Людмилы Улицкой «Лестница Якова», основанной на реальной истории, тесно связанной с семьёй автора. О фундаментальном воздействии чтения на сознание – и о проблемах с отсутствием такового – написана знаменитая «Кысь» Татьяны Толстой.

Пользу чтения пропагандирует герой «Приключений майора Звягина» Михаила Веллера: он не мыслит своих успехов без постоянного, беспрерывного чтения, в том числе и современной литературы.

Своими размышлениями о необходимости чтения делится и герой «Псоглавцев» Алексея Иванова, и его же Служкин из «Географ глобус пропил».

Молодые люди, получившие хорошее образование и увлекающиеся хорошей литературой, ведут себя честнее и добропорядочнее своих сверстников, не отличающихся интересом к чтению. Нечто подобное уже отмечалось в других странах – например, Англии, – в которых после длительных экономических и философских кризисов интерес к нравственному поведению людям удавалось привить через повышение уровня начитанности населения [3, с. 311].

Нравственность, таким образом, нужно воспитывать в школах и университетах, ведь само «слово «воспитание» означает возрастание, развитие человека посредством «питания» (вос-питание), причём возрастание не только телесное на пище вещественной, но также, и даже прежде всего, душевное на пище духовной» [4, с. 26].

Исходя из этого, можно сказать, что хотя в техническом плане развитие человечества идёт семимильными шагами, без качественной литературы и хорошего образования будущие поколения могут потонуть в океане лжи и жестокости, стать замкнутыми и агрессивными, разучиться простому общению – ведь человек без общества перестаёт быть человеком. Нашему поколению нужно успеть исправить ошибки прошлого и настоящего, чтобы в будущем не погубить из-за этого тот мир, в котором мы живём.

Список использованных источников:

1. Лихачев Д. С. Раздумья о России. – СПб., 1999.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет воспитания. - СПб., 2008.
3. Тейяр де Шарден. Феномен человека. - М., 1987.
4. Моторин А.В. Духовно-нравственные основы культуры и образования. Лекции. Великий Новгород, 2008.

© Мельников Е.С., Мохерина А.Р., 2018

УДК 82

ФУНКЦИИ ОНОМАСТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В.О. ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»

Орлова П.В., Юзефович И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Ономастика как самостоятельная научная дисциплина оформилась относительно недавно, однако на протяжении многих лет её методы успешно применяются в рамках междисциплинарных исследований, в частности – в литературоведении. При анализе художественного текста

(зачастую – вне зависимости от времени и места его создания, от направления и жанра) изучение имён и фамилий персонажей играет немаловажную роль, помогая лучше и полнее понять структуру произведения, как литературного, так и фольклорного. Ономастика буквально с греческого обозначает «искусство давать имена», так имя несёт сакральный характер, накладывает отпечаток на жизнь человека, имеет функцию талисмана. Представление о значимости имяназачения уходит корнями в глубокую древность. Так, в ветхозаветном мифе о творении приводится следующий эпизод: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» [1, Быт. 2:18-20]. Умение давать имена живым существам маркирует человека, созданного по «образу и подобию Божьему», отличает его от зверей. Важную роль семантика имён играет в мифологии и литературе Античности. Гомер (в пер. с ионийского диалекта древнегреческого языка «слепец»), Эдип («с опухшими ногами»), Пиргополиник («Победитель крепостей») – верная интерпретация этимологии и значения этих имён расширяет контекст мифа и художественного произведения, основанного на нём. Сохраняется эта традиция и впоследствии. Так, имена персонажей средневековых эпосов редко бывают случайными и всегда дают своему носителю наиболее полную характеристику. К примеру, имя героя поэмы «Беовульф» переводится как «пчелиный волк», т.е. «медведь». Таким образом, подчёркивается его чудесное рождение и происхождение (одна из неотъемлемых черт эпического героя в большинстве традиций): он наполовину медведь, что объясняет его сверхчеловеческую силу. Подчас неверное истолкование имени эпического героя приводит к появлению ошибочных концепций. Так, довольно долгое время (в частности – среди учеников Б.А. Рыбакова, представителей исторической школы) бытовало представление о том, что былинный Владимир Красно Солнышко тождественен летописному князю, крестившему Русь. Однако образ трусливого, слабого, завистливого правителя противоречит историческим свидетельствам о князе Владимире. Скорее всего, имя персонажа русского былинного эпоса следует понимать, исходя из его этимологии, т.е. «владеющий миром», т.е. князь по имени Князь, абстрактный правитель. В Новое время, в эпоху классицизма, использование т.н. «говорящих имён» (и фамилий) становится одним из главных художественных приёмов. Чрезвычайно популярен подобный подход был и в отечественной

драматургии XVIII столетия: в пьесах А.П. Сумарокова, Д.И. Фонвизина и даже императрицы Екатерины II. Любопытно отметить, что, если в западной традиции использование «говорящих фамилий» получает распространение, во многом благодаря постулатам, сформулированным Н. Буало в трактате «Поэтическое искусство», то в России, с одной стороны, можно отметить следование французскому канону, а с другой – отголоски реальной практики. На протяжении многих веков (вплоть до воцарения Екатерины II) в России не было повсеместного распространения фамилий, их роль выполняли прозвища, зачастую комичные, порой оскорбительные.

Постепенно, в последующие литературные эпохи, значение говорящих имён уменьшается (хотя не исчезает окончательно), а в творчестве посмодернистов, стремящихся впитать и использовать всё наследие мировой культуры, вновь актуализируется.

Существует множество классификаций говорящих имён в художественном тексте. В рамках нашего исследования, наиболее актуальным представляется подход, в соответствии с которым выделяются четыре типа имён в художественных произведениях [3, с. 65]:

имена нейтральные, они никак не олицетворяют героев, скорее, дают читателю представление о том, в каком месте живёт герой, его социальный статус. Например: имя Эраст, которым Карамзин наделяет героя в «Бедной Лизе», даёт понять, что персонаж принадлежит дворянскому сословию;

пародийные имена;

описательные (характеризующие) имена. Например, тот же Скотинин из «Недоросля»;

ассоциативные имена – имена, вызывающие у читателя ту или иную отсылку к произведению другому ему уже знакомому. Именно этот тип будет рассматриваться в этой работе.

В рамках статьи мы рассматриваем роман В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота». Все произведения классика отечественного постмодернизма построены на сложной системе интертекстуальных связей, что открывает перед читателями и исследователями значительный простор для интерпретации. Немаловажную роль в этом своеобразном жонглировании смыслами играют и имена персонажей, давая подсказки, облегчая понимание структуры художественного текста.

К сожалению, объём статьи не позволяет подробно проанализировать семантику имён всех персонажей романа, и мы сосредоточимся на образах Петра Пустоты, Тимур Тимурыча и Марии.

Как было отмечено выше, роман «Чапаев и Пустота», как и все произведения В. О. Пелевина, словно соткан из интертекстуальных связей, и для интерпретации многих его аспектов (в том числе – ономастических). Необходимо обратиться к произведениям прошлого. Так, при изучении

имён Петра Пустоты и Тимура Тимурыча важную роль играет булгаковский интертекст романа (повесть «Собачье сердце»). Оба автора используют средство редупликации, они удваивают имена своих персонажей. Итак, Тимур Тимурыч (ТТ) – врач в психиатрической клинике, лечащий Петра Пустоту. В «Собачьем сердце» врача зовут Филипп Филиппович (ФФ), он врач тела, тогда когда первый врач души. У булгаковского героя фамилия «Преображенский», говорящая нам о том, что этот персонаж может что-то изменить, преобразить. Правда к худшему или к лучшему – уже другой вопрос. В сюжете так и происходит – профессор Преображенский из собаки делает человека. У Тимура Тимуровича фамилия Канашиников, вероятно придуманная самим Пелевиным, и ассоциирующаяся с фамилией знаменитого оружейника: Калашникова. И если булгаковский профессор наделён даром преображения, то его коллега в романе Пелевина способен исключительно к вивисекции, что обыгрывается в его устрашающей фамилии.

Итак, пациенты профессоров – Пётр Пустота (ПП) и Полиграф Полиграфович Шариков (ППШ). Их инициала практически идентичны. Имя «Полиграф» было придумано Булгаковым, что логично, так как данный герой не появился «естественным путём», а в результате неудавшегося эксперимента профессора Преображенского. Имя себе Шариков выбирает сам, видя его в советских «святцах», в честь дня праздника полиграфистов. Так полиграф – детектор лжи, по сути, сам Шариков, являет собой «язву» общества, который отражает современные проблемы тех годов. Что с Петром Пустотой? Фамилия говорит о многом, если рассматривать в контексте модернистской литературы. Когда в философии экзистенциалистов было принято считать, что всё представляет ничто. Таким образом, главный герой романа «Чапаев и Пустота» сам по себе олицетворяет пустоту, он находится в двух мирах, в начале 20-ого столетия и в конце, читателя ставит в тупик то, какой же мир на самом деле реален?

Последний персонаж, имя которого, в силу формата статьи, мы упомянем вскользь о Марии. Итак, он лежит вместе с Петром в психиатрической клинике и рассказывает о том, что родители его называли в честь Э.М.Ремарка, который, по словам пациента, был запрещенным автором того времени. Однако персонаж представляется «Просто Мария», что отсылает читателя к известному в то время одноимённому мексиканскому телесериалу. Это даёт читателю полное представление о том, кто такой Мария, а именно дитя своего времени – времени мыльных опер и книг о потерянном поколении, не лишённый, впрочем, связи с европейской литературной традицией.

Заканчивая нашу статью, упомянем о том, что автор, придумывая сложные имена своим героям, не забывая традицию художественной литературы прошлых эпох, играет с читателем-интеллектуалом, который может понять эту ономастическую загадку. Интерпретация имён персонажей пелевинской прозы создаёт дополнительное литературное измерение, роман в романе, достойный самостоятельного исследования.

Список использованных источников:

1. Библия. JesusChrist.ru Сервер Христианского общения. – Режим доступа: <http://jesuschrist.ru>
2. Михайлов В.Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе / В.Н. Михайлов. – М. : 1956.
3. Пелевин, В.О. Чапаев и Пустота / В.О. Пелевин. – С.-П. : 2017.

© Орлова П.В., Юзефович И.В., 2018

УДК 7.036.1

**ТРАДИЦИИ РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
ЭДВАРДА ХОППЕРА**

Полынцева П.Д.

Московский государственный институт культуры (Рязанский филиал)

Основной целью данного исследования являлось определение места Эдварда Хоппера в стилистике американской живописи XX века. К середине 20-х годов Эдвард Хоппер вырабатывает собственный художественный стиль, которому он остается верен всю жизнь. Фотографически четкие сцены современной городской жизни жителей, одинокие фигуры геометрические формы создают потрясающее ощущение атмосферы безысходности и отчужденности. Многочисленные репродукции Э. Хоппера сделали его одним из самых популярных художников США. Творчество Хоппера позволило увидеть под другим углом поверхностные ситуации, в которых может оказать глубокий смысл.

Еще в молодости Эдвард Хоппер решил стать художником Америки и только в ней искать темы своего творчества. Ему посчастливилось попасть в мастерскую Роберта Генри, который сыграл не маловажную роль в его развитии.

Работы 1906-1907 годов еще не предвещают будущего. Среди них не очень умелые, акварельные зарисовки характерных персонажей парижских улиц. Хоппер не столько рисовал, сколько старался как можно больше провести время в музеях, узнать искусство прошлого, увидеть работы тех художников, о которых рассказывал ему Генри. В 1908 г. вместе с учениками Р. Генри Хоппер впервые показал свои работы, созданные под впечатлением от Франции. Они не принесли ему успеха, потому что были

выполнены неуверенно, Хоппер только учился. И только в 1913 году он показал картину «Плавание под парусами», которую к удивлению художника, заметили и купили. В 1915 Хоппер осваивает новую технику гравюры. Всего за восемь лет он исполнил 60 офортов, из которых особенно важны 30 в период с 1919 по 1923 годы. Обращение к гравюре было последним испытанием, его откровенным разговором самим с собой о своих возможностях. С 1920 года, когда он исполнил гравюры «Дом у железной дороги» и «Дом на холме», одиноко стоящий дом стал одним из любимых и постоянных сюжетов его творчества. В 1932 году Музей современного искусства в Нью-Йорке предложил организовать персональную выставку, так как Хоппер был уже сложившимся мастером и признанным художником. После этой выставки Хоппера приняли в Национальную академию рисунка. В 1945 году Хоппер становится членом Национального института искусств и литературы, а десять лет спустя институт отметил его творчество Золотой медалью – одной из высших наград в области искусств в США.

Эдварда Хоппера считают художником города. И это утверждение считается верным, хотя большую часть его сюжетов не составляют городские пейзажи. Город – это точка отсчёта хопперовского восприятия мира. В его конструкции картин живёт дух планировки и постройки современного города.

Хоппер нашел не только современные мотивы для своих пейзажей, но и создал современный язык живописи. Хоппера интересовала жизнь человека в этом новом мире. Недаром он создал не только свой стиль образа, но и хопперовский образ человека. Люди на его картинах находятся в напряженных застывших позах, а если и движутся, то угловато, как автоматы или механические игрушки. Рисунки Хоппера с обнажённой натурой показывают нам прекрасное знание пластики и чувственного объема тела, в его живописи плоть теряет свои живые свойства. В картине «Одиннадцать часов утра» женское тело, хотя и охвачено неподвижностью, но сохраняется гибкость и плавность очертаний. Чаще всего Хоппер изображает людей в кафе, ресторанах, кинотеатрах, барах или во временном жилье – в гостиницах, мотелях, в чужих комнатах, равнодушно принимающих случайных людей и не хранящих воспоминаний после их отъезда. Такое чувство временности их пребывания в этом месте усиливается («Комната в отеле», «Западный мотель»). Но даже если люди живут в своих домах, Хоппер настолько упрощает интерьеры их жилищ, что они становятся совершенно безлики и лишены индивидуальности.

Тема разъединенности людей в мире и тема одиночества человека в большом городе воплощалась в творчестве Хоппера в образе обнаженной

женщины. Для американского искусства изображение обнаженной фигуры было смелым и даже опасным новшеством. Это веяние идет от пуританизма, который наложил ощутимую печать на характер всей американской культуры и не позволял художникам обращаться к темам, где необходимо изображение наготы. Роберт Генри и его соратники из «Восьмёрки» освободили Америку от этого предрассудка, тормозящего развитие искусства. Они под влиянием изучения мирового искусства отважно ввели изображение обнаженного тела в обычный круг тем американского искусства. Таким образом, Хоппер стал наследником Генри в данной теме. Однако существовало важное различие между группой Генри и Хоппером. Все они воспринимали наготу через призму европейского искусства. Хоппер первый придал этой теме национальный характер. В произведениях Хоппера пуританизм надломлен. Он еще коренится в душе человека «потерянного поколения». Этот надлом придают особый отпечаток изображению нагого тела в картинах Хоппера. В них уживается сознание греховности наготы с её отчаянной откровенностью, вызов – со сдержанностью. Связанность Хоппера с пуританизмом показывает, как прочно хранили американские художники религиозные духовные традиции даже тогда, когда они уже утрачивали саму религиозность. С этой точки зрения интересно сравнить творчество Эдварда Хоппера и художника молодого поколения – Эндрю Уайеса. Хоппер разделял пуританские идеалы скромности, суровости, простоты, сдержанности. Уайес же воспринял дух и характер квакерства и его пантеизмом, с его верой в высшее духовное значение земной красоты. И потому, Уайдес воплотил идеи и темы совершенно по-иному, но всё же он унаследовал образы от Хоппера.

Хоппер создал особый жанр – портрет дома. Здания, которые он писал, мы можем вспомнить, как лица людей. И «Дом у железной дороги» с его слепыми окнами, рахитичными колонками террасы и нелепой башней. И огромную постройку, раскинувшую свои большие крылья, нескладность которых Хоппер намерено, подчеркнул, отрезав их («Здание. Юго-запад», 1925). И громадный, похожий на корабль, лёгкий, серебристый «Дом Тэлбота» с алой каминной трубой. Особенно чувствовал Хоппер красоту простых приморских новоанглийских коттеджей. Их геометричность воплощала мечту Хоппера о чистоте формы. Всё это настоящие портреты домов, трагедии домой, история домов, не их владельцев, а самих зданий. История их стен, их отношений с солнцем, ветром и дождем. Хоппер почувствовал своеобразие национальной архитектуры, оценил её и полюбил в те годы, когда её было принято считать уродливой и безобразной.

Хоппер писал провинциальные городки («Восточный ветер над Уихоукеном», 1934) со всей присущей им удушающей замкнутостью, с вычурностью домов «местной знати», точно передавая настроение страха, который испытываешь перед общественным мнением этого мира. И одновременно он умел воздать должное особой поэтичности старинных домов, печальной красоте уходящего в прошлое мира, с уютом и тишиной, с воспоминаниями, пришедшим из далекого детства.

Наконец, были у Хоппера и просто пейзажи. Как и в своих сюжетных картинах, он не изображает одного-двух людей, так и в пейзажах. Он выбирает пустынные места – горы, холмы, лес. Четкие грани привлекали его. Он создавал мрачные пейзажи – мир, в котором не шевелится листва на деревьях, не перекатываются тяжелые волны, не бегут по небу облака. Он выбирал те места, где особенно чувствуется структура земли: Кэйн-Энн и Кэйп-Код.

Хоппер предпочел пейзажам Америки строгий и суровый облик Новой Англии. Он любил ее синее небо, пустынные холмы, строгие белые деревянные дома и дыхание моря. Среди других пейзажей и видом этой земли он избрал и особенно часто писал пологие холмы с белоснежными башнями маяков на них («Двухсветный маяк. Кэйп-Элизабет», «Маяк в Тулайте»). Хопперу нравилась их геометричность, выбеленные стены. Хоппер умел уловить самую суть любого старого здания. Маяки привлекали Хоппера, потому что это прямая связь с морем. Он любил море. И первая его проданная картина «Плавание под парусами», и эта же тема в гравюре 1922 года «Спортивная яхта-кат». Море не исчезает и в картинах 30-х и 40-х годов.

У Эдварда Хоппера не прослеживаются революционная и острая тематика, нет конфликтности и сложности в сюжете, но они имеют неповторимую атмосферу, которую не всегда удастся ощущать в повседневности. Хоппер вывел на новый этап американскую живопись. Неповторимость его стиля смогла пробиться сквозь модернизм, мнения критиков. Он вошёл в историю благодаря его своим психологическим работам, которые удивляют своей искренностью и глубиной.

Список использованных источников:

1. Роуз, Б. Американская живопись. Двадцатый век. – Швейцария, 1995. – 176 с., ил.
2. Грачёва, А. Моё искусство важнее самой жизни // Искусство. Приложение к газете «Первое сентября». – 2015. – №3. – С. 24-31, ил.
3. Краснова О. Б. Энциклопедия искусства XX века. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 378 с., ил.
4. Матусовская Е. М. Американская реалистическая живопись: Очерки / ВНИИ искусствознания. – М.: Искусство, 1986. – 191 с., ил.

5. Мартыненко Н. В. Живопись США XX века: Пути развития /АН УССР, Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского. – Киев: Наук. Думка, 1989. – 204 с., ил.
6. Полевой В. М. Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура народов мира. – М.: Советский художник, 1989. — 456 с.
7. Реннер Р. Г. Эдвард Хоппер. 1882-1967. Трансформация реальности. – Москва: Taschen / «Арт-родник», 2009. – С. 77.
8. Чагодаев А.Д. Искусство Соединенных Штатов Америки. – М.: Искусство, 1976.
9. Шведков Ю.А. Пути американского искусства: от академизма Б. Уэста до авангардизма А. Серрано // США. Канада. – 2000. – №4 – С. 86-95.
10. Юрьева Т. С. Эндрю Уайет. – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 240 с., ил.

© Полюнкова П.Д., 2018

УДК 304.42

РОЛЬ ПИРСИНГА В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Резанова В.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Современная массовая культура настолько разнообразна и требует пристального внимания культуролога. Так одним из ярких элементов современной массовой культуры является пирсинг, который из этнографии переходит сегодня в разряд культурного кода современности.

Если обратиться к истории, то в первобытном обществе наши предки производили перфорации на различных участках своего тела. Причинами этого были обряды инициации. Например, по достижению совершеннолетия человеку нужно было делать иссечения, надрезы, обрезания. Таким образом, он показывал свою стойкость, смелость и мужественность, отсутствие боязни физической боли, готовность вступить во взрослую жизнь.

Сегодня, в XX веке, мы видим, что культура пирсинга приняла совершенно другой смысл. Началось это с субкультурных движений, когда их участники «украшали» свое тело в большинстве случаев для того, чтобы отнести себя к определенной субкультуре, например, к панкам. Они тем самым показывали свою отрешенность, непохожесть на других, пренебрежение общественными нормами и ценностями. В этом же веке на Западе гомосексуалисты, делая различные проколы на своем теле, выделяли себя и узнавали друг друга в толпе.

Но для чего же сейчас, в современном мире, люди стремятся даже через осознанное причинение боли нанести проколы или изображения на участки своего тела?

Существует множество различных точек зрения на этот счет: стремление приобщения к разным, духовно и эмоционально богатым культурам; различные отклонения в психике, влечение к мазохистским наклонностям; дань моде; подчеркивание индивидуальности, непохожести на других; получение эстетического удовольствия. Не исключено, что все эти причины имеют место. Но какая из них является истинной?

Известный психолог К.Г. Юнг изучал формы архетипов – бессознательных коллективных мыслеформ, которые передаются нам в наследство от наших предков. Эта форма считается единой для общества в целом, является продуктом наследуемых структур мозга и состоит из архетипов – общечеловеческих первообразов. Под архетипом в данном случае подразумевается не столько образ, сколько врожденная модель поведения в классической, типично человеческой ситуации.

Сегодня мы видим, как социальные системы сообществ, не целостные иерархии (как, например, в период «оттепели», «застоя», «перестройки»), а разнообразные местные профессиональные, национальные, возрастные, половые, криминальные группы включаются в рыночную систему (потребляют, упрощают и разрушают окружающий мир) и перестают создавать собственные модели поведения в обществе. Другими словами, люди потребляют сегодня не только товары, но и модели и стереотипы поведения. По причине того, что растет мигрирующее низкоквалифицированное, но обладающее правами и льготами население, большинство людей не может из-за отсутствия пространства реализовать свои возможности.

Поэтому, отстраиваясь от организации своей жизни, из-за привлечения в деятельность на роли только исполнителей отдельных звеньев, массы людей становятся «вечными маргиналами», обретая психологическое состояние отчужденности. Развитие субъектности людей компенсируется ростом их аутичности, уходом в воображаемые виртуальные миры, попытки изменить свою внешность путем накалывания татуировок, пирсинга, пластической хирургии, а психическая активность индивидов все более удаляется от реальности.

Мода быть «другим без другого», придерживаясь лишь внешней атрибутики, или мода на самоопределение и оригинальность «быть необычным, не как все», противопоставляет себя ценностям общества, демонстрируя отклонения от норм, что приводит к изменению культурной традиции.

Список использованных источников:

1. Абаева А. Пирсинг [Электронный ресурс: http://www.darial-online.ru/2003_5/abaeva.shtml]
2. Гальцева Р.А. Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991 г.
3. Юнг К.Г. Психология архетипа ребенка // Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996.

© Резанова В.А., 2018

УДК 72.038

**АР ДЕКО КАК ФОРМА СТИЛЕВОГО РЕМИКСА И РЕМЕЙКА
В АРХИТЕКТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ**

Сарян А.Г., Варакина Г.В.

Московский государственный институт культуры (Рязанский филиал)

Основной целью данного исследования было рассмотрение ар деко как своеобразной формы стилового ремейка и ремикса в художественном пространстве XX-XXI веков. В рамках данной темы затрагивается весьма важный в истории искусства вопрос относительно стиловой идентификации ар деко. Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, стилистической общностью ар деко и современной архитектуры, в частности их тяготением к эклектике. Кроме того, анализ объектов ар деко позволит выявить круг тем, которые благодаря этому стилю вошли в современную архитектуру и обрели, тем самым, «вторую жизнь».

В архитектуре Америки 1920-х годов шла «гонка небоскребов». Архитекторы стремились проектировать здания не только чисто утилитарного назначения, но наделять их эстетическим содержанием. На этой волне возникает стиль ар деко, для которого характерны кубические формы в сочетании с контрастом горизонтальных и вертикальных элементов. Для подчеркивания основного объема использовались понижающиеся выступы. Главное отличие стиля – стремление архитектуры к большей выразительности, динамике, симметрии, высотности. В этой стиловой особенности есть прямая отсылка к пирамидальным сооружениям египтян и ацтеков.

Проект самого высокого небоскреба Крайслер-Билдинг (1928-1930 гг., Манхеттен, Дайнтаун) принадлежал американскому архитектору Уильяму ван Аллену. Благодаря металлическому шпилью высота строения составила 319 метров. Отличительная особенность – полный отказ от исторического декора. Орнаментация башни повторяет мотивы дизайна колпаков на дисках колес автомобилей марки «Крайслер» того времени. Только шпиль переключается со средневековой готикой. Для

подчеркивания духа времени 38-метровый шпиль был облицован нержавеющей сталью марки «Нироста», материалы: кирпич и керамическая плитка, зигзагообразные окна, скульптурные элементы на углах здания и шпиль, «пронзающий небо». 77 этажей и 319,5 метров в высоту были рекордными для небоскреба на момент его постройки.

В стиле ар деко наблюдается целостность скульптуры и архитектуры. Скульптурные комплексы ар деко выявляют четкость граней, рубленные формы и отказ от полной детализации и реализма. Аргентийский архитектор итальянского происхождения Франсиско Саламоне построил более 60 муниципальных зданий с элементами стиля ар деко. Примером архитектуры, в которой прослеживается синтез архитектуры и скульптуры, а также принципы скульптурной формы, может быть портик кладбища в Лаприде, Азульское кладбище. Финский архитектор и дизайнер, основоположник стиля модерн в финской архитектуре Элиэль Сааринен спроектировал Центральный вокзал Хельсинки (1919). Главное украшение фасада вокзала – каменные Финны работы Эмиля Викстрема, возвышающиеся по обеим сторонам от главного входа, подобно колоссам древнеегипетских храмов.

Ниагара-Могавк-билдинг (1932 г., Сиракуз, штат Нью-Йорк) считается одним из самых впечатляющих когда-либо построенных небоскребов в стиле ар деко. Выдающийся дизайн небоскреба – заслуга архитекторов из бюро Bley & Lyman и Мелвина Л. Кинга. Фасад здания отражает дух ар деко: скульптура из сверкающего металла, гибрид Гермеса (посланца греческих богов и бога торговли), индейской Птицы-Гром и воина в доспехах, возвышается над входом в здание из известняка, кирпича и металла. В этом прочитывается особая символика электрической компании в век машин и технологического прогресса. Вытянутые выступы на фасаде создают игру света-тени, что придает особую графичность зданию.

Небоскреб Радиатор Билдинг (American Radiator Building) является великолепным примером так называемого готического стиля ар деко, который, представляет собой смесь двух архитектурных стилей: готики и ар деко. Черно-золотой шедевр был построен для американской компании Radiator в 1924 году. После продажи 23-этажный неоскрёб превратился в отель – The Bryant Park Hotel.

Влияние готической архитектуры нашло отражение в еще одном произведении духа времени: архитектуры Дженерал Электрик. Назначение здания соответствовало стилистике, создавался художественный образ на молнию или электрический ток. Камень, которым облицован фасад небоскреба, имеет текстуру с прожилками, что так же продолжает тему молнии. Это служило олицетворением электрического века. Образ

создавался за счет стрельчатых деталей и витьевого, каменного орнамента, который, в отличие от чисто готической архитектуры, был резко увеличен в размерах, еще более стилизован, подсвечен и применен лишь в вершине башни.

Таким образом, принцип стилового ремикса XX-XI веков выражался в сочетании исторических стилей доколумбовой эпохи, готического стиля в контексте достижений современного научно-технического прогресса, как отражение ускорения темпа жизни.

Ар деко имел широкое развитие в СССР. Он был призван продемонстрировать идеологический пафос страны, огромные географические размеры, многонациональность; воспевал советскую власть и тоталитарный режим. Новый стиль был назван «сталинским ампиrom» в честь Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина. Сталинский ампиr в большей степени проявился в реализованных проектах архитектора Леонида Душкина: оформление станций метро Кропоткинская (1931) и Маяковская (1938). В станции Кропоткинская архитектурные формы частично превращаются в скульптурные и работают со скрытой подсветкой, создавая плавную градацию от света к тени. Советская культура ар деко имела вектор историзма. В станции Маяковская работают египетские мотивы. Ритм упругих арок, сочетания материалов: цветной камень на полу, темно-красный камень облицовывает основание колонн введение полированного металла явились новыми приемами, характерными для сталинского ампира. Купола между колоннами создают новые динамично развивающиеся пространства, в вершине купола сооружена овальная мозаика работы Александра Александровича Дейнеки.

Для архитектуры сталинского ампира характерны динамика, ступенчатость, пирамидальность, которые отражены в проекте Дворца Советов (архитекторов Б. Иофана, В. Гельфрейха, В. Щуко. 1934 г.) и главном здании МГУ на Воробьевых горах (Л. Руднев, С.Е. Чернышёв, П. В. Абросимов, А.Ф. Хряков, В.Н. Насонов, 1948г.). В первых проектах всесоюзной сельскохозяйственной выставки, архитектор Г. Щуко с группой архитекторов (Е. Столяров, Р. Бегунец, С. Никулин, П. Платонов, Р. Никитин) спроектировали главный павильон ВДНХ (Выставка достижений народного хозяйства) (1954). Динамично развивающаяся ступенчатая «пирамида» венчается шпилем, классические колонны подчеркивают вертикальный ритм, дополняя четко выверенное соотношение между объемом, скульптурным декором и размещением рельефных архитектурных элементов.

Сталинский ампиr – явление эклектичное, построенное на классических образах и воспевающее идеологию Советского Союза пред-

и поствоенного периодов. Очевидная общность форм сталинского ампира и западного ар деко имеют, тем не менее, разную природу.

19 декабря 2014 года открылся первый в России музей ар деко. Основная миссия музея – популяризация стиля и ознакомление российского зрителя с работами знаковых художников и скульпторов эпохи ар деко, среди которых Д. Чипарус, Ф. Прайсс, П. Филипп, О. Порцель. Всего коллекция насчитывает более 900 экспонатов. Открытие музея, проведение экскурсий и лекций свидетельствует о возросшем интересе к ар деко и культуре модернизма.

Тем не менее, возникает проблема развития ар деко в современном дизайне. Родившись в огромных залах с высокими потолками, ар деко изначально планировался как стиль голливудских звезд, символ высшей знати. Пройдя вековую трансформацию, и по сей день данный стиль имеет вектор капитализма и не может быть доступен обычному потребителю. Войдя в XXI век, он поставил перед дизайнерами и декораторами сложную задачу – совместить торжество, величие, праздничное настроение с относительно небольшими объемами современных жилищ стран бывшего СНГ.

Таким образом, сегодня ар деко – чрезвычайно популярный образец для подражания. Произведения декоративно-прикладного искусства, созданные мастерами ар деко, в наши дни пользуются популярностью, прежде всего, в графическом дизайне и дизайне интерьера, в индустрии моды и ювелирном искусстве.

Список использованных источников:

1. Бхаскаран Л. Дизайн и время. Стили и направления в современном искусстве и архитектуре. – М.: Арт-Родник, 2007. – 256 с., ил.
2. Варакина Г.В. Классика как современное явление // Язык. Словесность. Культура. – 2017 г. – № 6. – С. 10-18.
3. Герман М. Модернизм. Искусство первой половины XX века. – М.: Азбука-классика, 2008. – 480 с., ил.
4. Малинина Т. Формула стиля. Ар Деко: истоки, региональные варианты, особенности эволюции. – М.: Пинакотека, 2005. – 304 с., ил.
5. Соловьев Н.К. История современного интерьера. – М.: Сварог и К, 2004. – 400 с., ил.
6. Стерноу С. А. АртДеко. Полеты художественной фантазии. – Белфакс, 1997. – 63 с., ил.
7. Хилльер Б. Эскритт С. Стиль Ар деко. – М.: Издательство «Искусство – XXI век», 2005. – 240 с., ил.
8. Шукурова А. Н. Архитектура Запада и мир искусства XX века. – М.: Стройиздат, 1990. – 318 с., ил.

9. Иван Леонидов и Стилъ НКТП 2 – СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА [Электронный ресурс] // Обучение дизайну. 2013. 36 июня. URL: <https://ru-sovarch.livejournal.com/744236.html>. (дата обращения: 08.06.2018).

© Сарян А.Г., Варакина Г.В., 2018

УДК 304.2

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Семенова П.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Великая отечественная война 1941-1945 гг. – одна из ярчайших страниц истории отечественной культуры, свидетельство ее потенциальных возможностей. Страна сумела выстоять в невиданной жестокой схватке с германским фашизмом и его союзниками. Мне бы хотелось ответить на несколько вопросов, которые касаются того, как люди в атмосфере таких ужасов войны, могли помнить и о культурной стороне жизни, как они своей силой мысли могли тянуть за собой огромные массы людей, давать возможность верить, как все деятели искусства воспитывали целые поколения патриотов, беззаветно преданных своей Родине. Патриотизм миллионов стал весомой предпосылкой массового героизма советских людей на фронте и в тылу. Развернулась массовая оборонная и политико-просветительская работа среди населения. И для меня важно узнать о тех людях, которые, несмотря на взрывы снарядов, пуль, приносили в жизнь частичку тепла своими произведениями, своими надеждами и своим нестигаемым характером.

Вопреки известному утверждению – «когда гремит оружие, музы молчат», – во время Великой Отечественной войны музы не безмолвствовали. Писатели, поэты и журналисты своими книгами и статьями, выступлениями перед бойцами на фронте, пьесами и стихами поднимали боевой дух народа. Более тысячи литераторов вступили в ряды действующей армии в качестве военных корреспондентов, свыше 150 кинооператоров работали на передовой и в партизанских отрядах. В период самых тяжелых боев под Москвой на фронте находились писатели А. Сурков, Е. Петров, А. Бек. Военными корреспондентами работали К. Симонов, М. Шолохов, А. Фадеев, Н. Тихонов, В. Закруткин, А. Гайдар.

Война стала главной темой литературы тех лет. В «Ленинградской поэме» О. Берггольц и «Пулковском меридиане» В. Инбер созданы образы защитников Ленинграда; повести «Дни и ночи» К. Симонова и «Направление главного удара» В. Гроссмана посвящены Сталинградской битве. Характерной особенностью произведений военных лет стало

обращение к образам реальных людей, а не вымышленных героев. Среди них поэма М. Алигер «Зоя», роман А. Фадеева «Молодая гвардия», первые главы которого появились еще в годы войны.

В один ряд с публицистикой и гражданской лирикой встали театральные премьеры военных лет: «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука. Тема пьесы Корнейчука, написанной в 1942 г., была особенно злободневна для начального периода войны. В ней сталкиваются позиции генералов двух разных поколений: старого, заслуженного участника Гражданской войны и молодого, понимающего специфику современных сражений.

В первые месяцы войны театральная жизнь была дезорганизована. Часть коллективов не удалось вывезти, эвакуированные театры не могли быстро начать работу. К 1943 г. их число стабилизировалось, хотя и сократилось почти в два раза по сравнению с довоенным временем. В кинематографии особое внимание уделялось производству киножурналов и документальных фильмов. В конце 1941 г. на экраны кинотеатров вышел фильм «Разгром немецких войск под Москвой» (режиссеры Л. Варламов и И. Копалин). В 1942 г. эта кинолента была награждена премией Американской киноакадемии «Оскар». Одним из наиболее крупных кинопроектов военного времени была трехсерийная постановка фильма «Иван Грозный», порученная от имени ЦК партии С. Эйзенштейну еще в январе 1941 г. История этого фильма, оставшегося незавершенным, наглядно раскрывает роль Сталина в руководстве искусством.

В изобразительном искусстве самым востребованным становится жанр плаката. Художники-плакатысты первыми откликнулись на военные события. Уже через несколько часов после объявления войны появился плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Он был воспроизведен в газетах 103 городов страны. Громадной силой эмоционального воздействия обладала работа И. Тоидзе «Родина-мать зовет!». В первые дни Великой Отечественной войны начало работу содружество художников-плакатыстов и поэтов «Окна ТАСС», возродившее опыт аналогичного объединения времен Гражданской войны («Окна РОСТА»).

В музыке ведущим жанром стала лирическая песня. «Землянка», «Вечер на рейде», «Соловьи», «Темная ночь» и другие песни военных лет вошли в золотой фонд песенной классики. Вторую жизнь получила написанная еще до войны песня «Катюша». Большим праздником для фронтовиков были концерты фронтовых бригад с участием Л. Утесова, К. Шульженко, Л. Руслановой. В 1943 г. из эмиграции вернулся А. Вертинский. Его романсы и песни на стихи С. Есенина, А. Блока, А. Ахматовой, И. Северянина восстанавливали связь с культурой

Серебряного века. Деятельность ведущих театров и симфонических оркестров в эвакуации способствовала оживлению культурной жизни провинции и созданию новых творческих коллективов. Например, в Куйбышеве после двухлетнего пребывания там Большого театра появился первый в истории города симфонический оркестр, в Новосибирске открылся театр оперы и балета, во Фрунзе – отделение Московской консерватории. В ряде городов были созданы новые отделения творческих союзов: Союза композиторов – в Новосибирске, Союза художников – в Тюмени, Томске, Кемерово. Стихи и проза, спектакли и фильмы, песни военных лет находили горячий отклик в сердцах людей, вдохновляли их на подвиги, вселяли уверенность в победе. Об этом свидетельствуют многочисленные письма писателям.

Однако война имела и негативные последствия для развития советской культуры. В декабре 1941 г. был создан Комитет из представителей различных учреждений и организаций культуры. В его задачи входили учет ущерба, причиненного фашистами, информация мировой общественности о размерах и формах вандализма фашистов в отношении культуры и искусства, а также восстановление и охрана памятников культуры в освобожденных районах.

Многие материальные потери восполнить было невозможно. Безвозвратно утраченными для отечественной культуры оказались уничтоженные фашистами фрески XII в. Софийского собора в Новгороде, сожженные в Клину рукописи П.И. Чайковского. В Сталинграде погибли картины И.Е. Репина, В.А. Серова, И.И. Шишкина, И.К. Айвазовского. Невосполнимы были и людские потери. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием сократилась, притом что подготовка кадров в годы войны не прекращалась.

Подводя итог своей работе, нельзя не отметить то, что культура на протяжении всех лет защиты своей родины была рядом с народом, была рядом со страной, рядом с каждым из тех, кто бросил все на борьбу со злом. Хотя в такие годы можно было бы прекратить писать, прекратить рисовать, прекратить давать концерты, ведь есть оправдание «война», но прекратить это значит сдаться, сдаться всей страной. Если не горит огонек надежды, то можно было бы уйти сразу же. Но деятели искусства зажигали этот огонек, своими стихами они вселяли надежду.

Список использованных источников:

1. Адамчик В.В., Адамчик М.В. Русское искусство. М. 2005 С. 281-306.
2. Гапеева В. И., Кузнецова Э. В. Беседы о советских художниках: Пособие для учащихся. М.; Л.: Просвещение, 1964.198 с.

3. Ильина Т. В. История искусств : Отечественное искусство. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 2000. - 407 с.

4. Степанян Н.С. Искусство России XX века: Взгляд из 90-х. М.: Эксмо-пресс, 1999.

5. Суздалев П.К. Искусство в годы Великой Отечественной войны // История советского искусства. М., 1968. Т. 2.

© Семенова П.А., 2018

УДК 81-2

«УМЕР ЛИ ЧЕЛОВЕК» В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ?

Устиненков В.А., Черкашина Т.Т.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Сегодня современный мир переживает одну из самых фундаментальных трансформаций и модификаций, связанных с доминирующей тенденцией развития общества – процессом глобализации. Французский философ и социолог Жак Эллюль как следствие из образования однополярного мира вывел формулу: «XX век сказал: человек умер». Так ли это, если иметь в виду, что человек – это субъект не только языка, но и культуры?

Ежедневно в современном мире, постепенно превращающемся в «глобальную деревню», на человека обрушивается неимоверный объем информации, проповедующей новые поведенческие модели и ценности. Успевают ли он их осмыслить, принять как правильные, как единственно возможные?

Согласимся с тем, что XXI век характеризуется инновациями не только в сфере науки, техники, но и новыми технологиями в получении и трансляции информации, что не может не сказаться на развитии межличностного взаимодействия. Практически все общественные процессы в эпоху глобализации стали интегрированными, а тенденции массивификации и вестернизации, или американизации, стерли границы, позволяющие идентифицировать личность в пространстве национальных культур.

Современные межкультурные коммуникации, зачастую основанные на взаимодействии в глобальной мировой «паутине», превращают человека в заложника: интернет навязывает ему модели восприятия информации и программирует его поведение, определяют его нравственный выбор.

Рассмотрим в качестве примера различный подход западного и российского массмедиа к «делу» Скрипалей. «Тихой войне», объявленной Западом России, которую английская газета The Times препарировала как

«шпионскую тайну», имеющую шесть версий того, кто это сделал и почему. Российские СМИ отстаивают свою версию и пишут об абсурдности подобных суждений. И хотя «Лондон не ищет конфронтации с Москвой», как заявил посол Британии, драконовские санкции стали главным козырем западных массмедиа в информационной схватке.

Журналист, казалось бы, творит виртуальную реальность. Но, мне кажется, что от его позиции зависит объективность подачи информации и степень доверия к ней читательской аудитории.

Известно, что традиционно межкультурную коммуникацию принято определять как расшифровку «закодированных» символов и кодов, их интерпретацию с оценочной реакцией. Как частный случай «отравления» Скрипалей становится предметом не только журналистского расследования, но и моделью развития межкультурного диалога? Что можно считать правдой, а что информационным вбросом и фейком? Способен ли молодой человек объективно это оценить?

Давайте разберемся, с чего начинается «чтение» закодированной информации. Ученые говорят, что это происходит следующим образом: а) расшифровка кода; б) интерпретация расшифрованного послания; в) его оценка и г) реакция на него. Безусловно, наиболее широко используемыми каналами коммуникации являются речевые (человек выражает свои мысли и чувства при помощи слов), визуальные (человек видит выражение лица, позу тела и т. п.) и слуховые (человек слышит слова, интонацию голоса и т.д.). Однако при коммуникации используются и все прочие ощущения, включая осязание, обоняние и вкус. Та «шумиха», которая была организована в Солсбери, являет собой пример классической дезинформации, если внимательно подойти к «чтению кода».

Как считает авторитетный российский лингвист И.И. Халеева, межкультурная коммуникация представляет собой «совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным культурам и языкам, осознающих тот факт, что каждый из них является «Другим», и понимающих некую «чужеродность», «инаковость» своего партнера по общению» [1]. Выходит, что каждый из получателей новостной информации является «Другим» и обязан понимать «чужеродность» и «инаковость» прозападных и российских СМИ.

Считаю возможным обратиться к определению понятия «культура» в контексте межкультурной коммуникации в эпоху глобализации, которое дал Г. Хофстеде. По-английски оно звучит следующим образом: «Soft ware of the mind» и переводится так: культура – это программное обеспечение ума. Однако существует и другая интерпретация этого понятия: культура – это коллективное программирование ума. Согласимся с утверждением Т.Т. Черкашиной, которая считает, что «под культурой понимается

устоявшаяся совокупность ценностных ориентиров, поведенческих норм, традиций и стереотипов, принятых в данной стране или группе стран и усвоенных языковой личностью» [2].

При этом следует помнить, что в процессе межкультурной коммуникации важно не перешагнуть грань между национализмом, шовинизмом, расизмом и политическими интригами. По М.М. Бахтину, В.С. Библеру, М. Буберу, П. Сорокину объективность межкультурной информации и ее адекватное восприятие человеком, выступающим в качестве субъекта языка и культуры, может реально существовать и развиваться только в диалоге. При этом межкультурный диалог может стать эффективным, если в отношениях «мы» и «они» будет принято общечеловеческое «мы», чтобы человек не потерял свою самобытность и способность распознавать ложную информацию, а чаще, намеренную дезинформацию, и правдиво, объективно оценивать происходящее [3, 4].

Действительно, «еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» (М. Шеллер), поэтому утверждение Э. Кассирера об определении актуальной задачи человечества как адаптации культуры к глобальным сдвигам, которые переживает человечество вследствие «возрастающего могущества самого человека», наиболее точно, с нашей точки зрения, соответствует социокультурным вызовам нашего времени [5].

Список использованных источников:

1. Языковое творчество в динамике семиотических взаимодействий: Коллективная монография под ред. И. И. Халеевой. – М.: РЕМА, 2011.
2. Черкашина Т.Т. Язык деловых межкультурных коммуникаций. – М.: ИНФРА-М, 2017, 368 с.
3. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Художественная литература, 1979. - 412 с.
5. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э.

© Устиненков В.А., Черкашина Т.Т., 2018

УДК 37.036.5

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Губанова Г.И., Чугунова В.И.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Проблема преемственности в культуре отражает саму сущность культуры, которая понимается как накопление, хранение во времени и передача нравственных и духовных ценностей.

Закон «О культуре и сохранении культурного наследия» утверждает, что культура является фундаментом развития гуманистического общества в современной России [1]. В педагогических условиях образования и воспитания молодежи в университете важным элементом являются культурогенные факторы формирования художественного мышления студента, его творческой активности.

Формирование языковой личности студента прежде всего должно быть основано на понимании словесности как культурной ценности, как хранилища нравственных и эстетических ориентиров. Любовь к слову, прививается в процессе творческих занятий, в поиске наиболее яркой и выразительной речи для выражения насущных мыслей, важных социальных идей.

На примере образовательного процесса на направлениях Журналистика и Реклама, можно утверждать актуальность связи общекультурной компетентности и профессиональной предметной компетентности, как правило связанной со словесностью.

Проектная деятельность служит действенным инструментом, который помогает студенту данных направлений реализовать свою социальную активность и служит контекстом, в котором актуализируется речевая компетентность.

Пути профессиональной самореализации пролегают через постижение важности культуры для человека, через погружение в словесность как в пространство возможностей коммуницировать, в социуме, творить, обращаясь к людям, составляющим это социум.

Актуальность диалогической органики педагогического дискурса основана на тенденции к «очеловечиванию» всех систем профессиональной деятельности [2, с. 112-115].

Диалогические отношения ученик-учитель предполагают сотворчество, которое проявляется как эффективный двигатель творческого постижения социума, культуры, собственной личности.

Творческий контакт преподавателя и студента (или нескольких студентов) в процессе совместной продуктивной деятельности создает наилучшие условия для осуществления преемственности – культурной, нравственной, художественной.

Вербальное общение в процессе создания текстового продукта как части журналистского, рекламного или медиа продукта, дискуссии по поводу выбора стиля, лексики, наилучших средств выразительности и подобных компонентов сопровождается невербальным слоем отношений, в котором проявляются, выстраиваются, корректируются социальные отношения в малой группе, и осуществляются процессы культурной преемственности. «В системе межкультурных коммуникаций социальная реклама является одной из форм взаимодействия культур» [3, с. 11].

О.В. Стукалова, комментируя теорию контекстного обучения А.А. Вербицкого, основанной на трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и других пишет, что «усвоение содержания обучения осуществляется не путем простой передачи студенту информации, а в процессе его собственной внутренне мотивированной активности, направленной на предметы и явления окружающего мира» [4, с. 36].

Образовательная творческая среда наилучший вариант среды для формирования свободной, деятельной, мотивированной на активное творчество личности. Значимость воспитания такой личности подчеркивали еще К.Д. Ушинский и Л.Н. Толстой.

Эмоционально-ценностное самоопределение молодого человека происходит наиболее активно в социальных проектах творческого характера. Связь подобных проектов с образовательным процессом возможна в самостоятельной работе по творческому заданию преподавателя или во время написания выпускной квалификационной работы, включающей эмпирическую часть. Выбор темы важен не только для создания качественного актуального исследования. Тема, связанная с личностными интересами и предпочтениями студента, послужит мотивацией к активной работе, выявит творческий потенциал студента и позволит ему проявить свою личность, тем самым будут созданы дополнительные условия для развития и роста студента. Такой подход моделирует наиболее продуктивную профессиональную творческую деятельность, движущей силой которой служит личная заинтересованность автора в нахождении решения социальной проблемы, стремление автора к созданию эстетически значимого, эмоционально воздействующего словесного произведения – рекламного текста, журналистского текста.

Выступая агентом перемен в социальной рекламе или рекламной журналистике личность раскрывает не только свой багаж нравственных

ценностей, но и глубинную связь с культурой, хранящей эти ценности. Акт социальной рекламы становится актом передачи этих ценностей, и это одна из форм преемственности культуры как гуманизирующей составляющей человеческого сообщества.

По нашему мнению, выбор исследования социальной рекламы как актуального направления в рекламе и рекламной журналистике позволяет студенту создать значимый проект, если он основан на его личных предпочтениях. Например, выбор темы об отражении в СМИ деятельности организаций по защите животных был для студентки не только темой выпускной квалификационной работы, но и важным личным проектом, направленным на помощь подобным организациям, рекламе их деятельности, привлечении более широкого круга людей к гуманной работе по защите животных. Гуманистическая основа такой деятельности напрямую связана с культурой, основой которой мы признаем нравственность, духовность, красоту человеческих благородных поступков. Личная мотивация студента при создании модели эффективной социальной рекламы на эту тему как творческой части работы порождала более выразительные тексты, яркую форму.

Таким образом, важным компонентом социально-гуманитарного аспекта образования и профессионального становления можно назвать глубокую связь культурной преемственности и личностного аспекта в образовании и воспитании.

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1 «Об образовании» (с изменениями). // <http://www.gdezakon.ru/zakon/education/>
2. Gubanova G, Cherkashina T., Novikova N, Samosenkova T, Romanova. Dialogical organics of pedagogical discourse: linguo- pragmatic aspect. 5th International Multidisciplinary Scientific Conference of Social Sciences and Arts, Volume 5, Issue 3.1, SGEM, 19-21 March, 2018 Vienna, Austria: Alexander Malinov Blvd., Pp.115-122
3. Доронина М.А. Социальная реклама как феномен культурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / М. А. Доронина; Моск. пед. гос. ун-т. – М. : [б. и.], 2007. – С.11
4. Стукалова О.В. Культурно-творческое развитие и профессиональное становление будущих специалистов в сфере культуры и искусства. – М.: ИХО РАО, 2011. – С.36
5. Магистерская диссертация «Современная социальная реклама как инструмент воздействия (на материале деятельности обществ защиты животных)», студентка Чугунова В.И., научный руководитель Губанова Г.И., к.иск., РГУ им.А.Н.Косыгина

© Губанова Г.И., Чугунова В.И., 2018

УДК 93/94

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕШСКОЙ СИЛЕЗИИ

Швец А.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Прежде чем приступить к изучению истории Силезии, нужно разобраться в этимологии этого термина. По одной версии Силезия получила своё название от реки Слеза (Sleza), нынешней Логге (Lohe), притока Одера. Но словацкий историк второй половины XIX века Франтишек Сасинек полагал, что топоним имеет протославянское происхождение, а Силезия (Slezsko), Шлезвиг (Slesvik) и Слятина (Sljatina) произошли от одной и той же морфемы «Сля», означающей «стоячая вода» [5].

Как можно понять из предыдущего предложения, Силезия имеет три названия, так как разделена и принадлежит к трём суверенным государствам Польше, Чехии и Германии. В своём докладе я рассмотрю историю Чешской Силезии, это земли на северо-востоке республики, которые выходят к границам Польши и Словакии.

В связи с тем, что на территории всей Силезии сталкивались интересы «германцев» (Германии и Австрии) и «славян» (Польши и Чехии) с переменными успехами эта область принадлежала то одним, то другим. Так до 1918 года территория нынешней Чешской Силезии входила в состав Австро-Венгерской империи и носила название Австрийская Силезия, а ещё раньше это территория долгое время было в составе Польши. Но начнем по порядку.

В античные времена римский историк Тацит и эллинский географ Птолемей, описывая жителей этих мест, называли их германцами, хотя здесь жили и славяне — лугии, и вандалы — селинги, позднее названные лужичанами и сленжанами. В эпоху великого переселения народов они настолько смешались, что невозможно говорить о численном превосходстве одного над другим в то время [4]. В конце IX в. значительная часть этих земель вошла в состав Велико-моравского государства, когда оно пало под ударами венгров, в X в. Силезию поделили Польша и Чехия, но к концу века она уже вся принадлежала Польше. Из Познани, в которой герцог Мечислав I основал епископство в 968 г., христианство постепенно распространилось в Силезию. Польские правители, династии Пястов, всячески поощряли миграцию германских переселенцев в Силезию, с целью развития торговли, сельского хозяйства и культуры. Однако быстрый рост немецкого населения привел к осложнению и без того непростой религиозно-этнической ситуации [1, с. 135].

В 1241 г. Силезию разграбили монголы, и опустошенные территории распались на несколько герцогств. Практически каждый город стал центром отдельного княжества. В 1327 г. чешский король Иоганн Люксембургский, он же Ян Слепой (1296-1346 гг.), заставил все герцогства Силезии подчиниться ему, а в 1335 г. он вынудил польского короля Казимира Великого отречься от прав на его часть Силезии. Сын Яна Слепого, Карл IV Люксембургский стал германским королем, и регион вошел уже в состав Германской империи [3].

Во второй половине XVIII в. территория Чешской Силезии начала приобретать своё нынешнее очертание. К тому времени значительная часть края с чешским населением входила в состав Австрии. Современная Чешская Силезия – это часть Силезии, которую прусский король Фридрих II Великий, во время Войны за австрийское наследство, оставил Австрии в 1742 г.

К началу XX в. Австрийская Силезия стала в значительной степени германоязычной территорией, но с большой долей славянского населения. После окончания Первой мировой войны Лиге наций пришлось решать вопрос с Силезией, где события принимали очень острый характер. По Сен-Жерменскому мирному договору 1919 г. Австрийская Силезия отошла к новому государству Чехословакия. Однако в 1938 г. фюрер Германии Адольф Гитлер после аннексии Австрии потребовал «вернуть» Чешскую Силезию, и по Мюнхенским соглашениям регион «временно» вошел в состав Судетской области.

На Крымской конференции 1945 г. одним из главных стал вопрос о дальнейшей судьбе Силезии, его решили с «хирургической» точностью: большая часть отошла Польше, Чешская Силезия осталась в Чехословакии, а совсем малая территория была передана Восточной Германии [2]. Все этническое немецкое население Чехии, включая Судетских немцев – около 3000000 человек, – было депортировано в Германию и Австрию, так же как и немцы из Польши и Кенигсберга (Калининградская область РФ).

В настоящее время Чешская Силезия это один из промышленных центров республики, так как ещё в XVIII в. здесь были найдены крупные залежи угля, а затем были построены знаменитые и сегодня металлургические заводы «Нова-Гута» и «Витковице». Так же активно развивается туризм, благодаря природному ландшафту и памятникам культуры.

Список использованных источников:

1. Отв. ред. Г.П.Мельников. История культур славянских народов. М.: ГАСК, 2003.
2. [Электронный носитель]: Крымская конференция - Режим доступа: <http://krim->

konference.at.ua/load/teksty/stati_tezisy_zametki/shevchenko_o_k_simferopol_granicy_jalty_v_novejshej_istorii_polshi_ehtnokulturnye_problemy_formirovanija_zapadnoj_granicy_polshi/10-1-0-2

3. [Электронный носитель]: Чешская Силезия-Режим доступа: <http://geosfera.org/evropa/chexiya/2658-cheshskaya-sileziya.html>

4. [Электронный носитель]: Чешская Силезия-Режим доступа: <https://slovar.wikireading.ru/2204869>

5. [Электронный носитель]: Чешская Силезия-Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

© Швец А.С., 2018

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ С МОДНЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ

Маржин А.Г., Антоненко И.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Молодость традиционно принято рассматривать в качестве одного из наиболее значимых периодов в жизни каждой женщины. Перемены, происходящие в данный период времени, значительным образом отображаются на некоторых психологических характеристиках и феноменах, сопровождающих жизнь человека. Например, на доминирующих типах поведения. Актуальность данной темы обусловлена тем, что именно в зависимости от того, какой стиль одежды в наибольшей мере подходит женщине, допустимо говорить о доминирующем поведенческом стиле.

У каждого человека случаются конфликтные ситуации, однако разные люди совершенно по-разному на них реагируют, по-разному себя ведут. Достаточно вспомнить своих знакомых и друзей: кто-то с визгами и воплями доказывает свою правоту и даже не слышит, что говорит ему оппонент, а другие, в свою очередь, приносят в жертву свои интересы, уступают.

Сегодня существует много вариантов противоположных стилей поведения. Некоторые из них часто применяются только при наступлении конкретных жизненных ситуаций, другие, наоборот, имеют доминирующий характер (связанный с проявлением некоторых их черт) практически ежедневно. Для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации, для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, а также стиля межличностного взаимодействия

мы обратимся к методике описания поведения К.Томаса. В России тест адаптирован Н.В.Гришиной.

Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях К. Томас, совместно с Ральфом Килманном, применяет двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. Ну и соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие методы регулирования конфликтов:

1. Соперничество – это стремление добиться своих целей, удовлетворения своих интересов, при этом в ущерб другому. Личность, склонная к использованию данного стиля склонна навязывать другим собственные варианты поведения, видение решения проблемы, принимает во внимание исключительно собственную силу, не склонна к проведению каких-либо совместных действий. Очень часто в таких случаях наблюдаются некоторые элемент максимализма, волевой напор, стремление достигать изначально поставленных целей, не обращая при этом внимание совершенно ни на какие направления, рассматриваемые в качестве преграды;

2. Сотрудничество – это тот случай, когда участники конфликта приходят к альтернативе, которая полностью удовлетворяет интересы обеих сторон;

3. Компромисс – это готовность поступиться своими интересами ради того, чтобы хоть частично учесть интересы другого. Этот поведенческий стиль предусматривает в равной мере использование как пассивных, так и активных действий. Склонность к поиску компромисса свидетельствует о возможности реалистично оценивать сложившуюся ситуацию, а также об умении строить достаточно эффективное взаимоотношение. Негативным аспектом выступает чрезмерная склонность к поиску компромиссов, что часто отрицательно сказывается как на профессиональной, так и на личной жизни;

4. Избегание – это метод, при котором отсутствует как стремление к кооперации, так и тенденции к достижению собственных целей, потребностей. Такой стиль поведения может быть вполне оправданным только в некоторых случаях:

обнаруживаются возможности для достижения собственных целей неконфликтным путем;

участник конфликта чувствует свою неправоту или же в качестве оппонента выступает человек, обладающий более высоким рангом или же волевыми характеристиками;

необходимо слегка отсрочить столкновение для того, чтобы в дальнейшем достичь более существенных результатов;

5. Приспособление – это метод, когда собственные интересы приносят в жертву ради другого. В отличие от избегания этот стиль в большей мере учитывает интересы оппонентов и не избегает совместных с ними действий. Такой вариант поведения наиболее необходим в ситуациях, когда существует потребность в сохранении взаимоотношений на определенном уровне, а, возможно, в некоторых случаях, и о потребности в перспективе перевести их на качественно новый и полезный для всех уровень развития [3].

Как мы уже отметили, в зависимости от того, какой стиль одежды в наибольшей мере подходит женщине, допустимо говорить о доминирующем поведенческом стиле и наоборот.

Таким образом, мы провели исследование, в ходе которого выяснили, какой стиль одежды предпочитают молодые женщины, обладая тем или иным доминирующим типом поведения в конфликтной ситуации.

Молодым женщинам, прошедшие методику на выявление типов поведения в конфликтных ситуациях, был предложен список с соответствующими картинками с наиболее распространенными стилями одежды:

1. Классический (деловой) предпочитают те молодые женщины, которые стремятся продемонстрировать уровень собственной деловитости вне рабочего места, укрепить, таким образом, свой авторитет, а также хотят достичь определенного статуса в обществе;

2. Спортивный – поклонницы спортивного стиля стремятся завоевывать все более новое пространство, где можно было бы реализовать свою свободу, они активны, независимы, отличаются простотой нравов, ценящих независимость во всех ее проявлениях;

3. Романтический – свидетельствует о некоторой патриархальности, стремлении всеми возможными способами подчеркнуть собственную индивидуальность, а также несколько романтическую направленность;

4. Сексуальный свидетельствует о некоторой открытости, неуверенности в себе молодой женщины, пытающейся компенсировать это одеждой;

5. Кэжуал (casual) – поклонницы стиля кэжуал, с точки зрения психологии, могут быть охарактеризованы в качестве своеобразных универсалов, которые склонны весьма успешно совмещать общественную деятельность, работу, а также личную жизнь [1].

В итоге, в результате эмпирического исследования и статистической обработки данных, были получены следующие результаты:

прямая взаимосвязь была выявлена между соперническим типом поведения и сексуальным стилем одежды;

а также обратная взаимосвязь между избегающим типом поведения и также сексуальным стилем одежды.

Остальные шкалы находятся в зоне незначимости.

По результатам исследования и статистического подтверждения, можно говорить о том, что респонденты, у которых был выявлен сопернический тип поведения, предпочитают сексуальный стиль одежды. В данном случае, неудивительно, что желая достичь любыми средствами поставленных целей, человек с соперническим типом поведения желает еще и показать собственную независимость и самостоятельность посредством такого открытого, кричащего, а иногда даже вульгарного стиля одежды. Но мы также выявили обратную взаимосвязь между избегающим типом поведения и сексуальным стилем одежды. Мы можем предположить, что люди с избегающим типом поведения застенчивы, не уверены и не хотят таким образом привлекать к себе лишнее внимание. Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что между типами поведения в конфликтных ситуациях и модными предпочтения в одежде молодых женщин имеются статистически значимые корреляции.

Список использованных источников:

1. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 2000.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности - СПб.: Питер, 2012.
3. Маклаков А.Г.: Общая психология. - СПб.: Питер, 2011.

© Маржин А.Г., Антоненко И.В., 2018

УДК 332

ЖЕНСКАЯ И МУЖСКАЯ УПАКОВКА: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ВЫБОР ТОВАРА

Фролова А.А., Черноусова Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Всем известно, что мужчины и женщины очень сильно различаются между собой. Отличается не только физическое состояние, но и социально-психологические особенности и характеристики, а значит и разница в поведении и восприятии. Для того чтобы создать гендерно верно адресованную упаковку, разработчику нужно знать об особенностях потребительского поведения и психологии восприятия обоих полов, а также о существующих в культуре гендерных стереотипах. Так какие же и почему у мужчин и женщин могут быть различия в выборе товара?

Как установили историки и антропологи, архетипичным видом деятельности для первобытных мужчин была охота на мамонтов и быстро перемещающуюся добычу, а женщины занимались собирательством ярких ягод, сочных плодов и ароматных кореньев, вели более спокойный образ жизни. Именно поэтому современные покупатели, не осознавая того, повторяют эти архетипические стратегии на просторах супермаркетов и бутиков, мужчины – «охотятся», а женщины – «собирают» [1]. И потому, покупка для женщины – это долгий процесс, связанный с наслаждением, покупка для мужчины – это быстрое однозначное решение. Женщины в целом больше приспособлены к процессу выбора и покупки товаров в магазинах, там они чувствуют себя в своей родной стихии, наслаждаются процессом изучения и сравнения множества вариантов, общения с продавцами и покупательницами. Мужчинам, напротив, важен результат, причем быстрый: пришел, увидел, купил.

В процессе покупки женщины стремятся получить как можно больше информации и испробовать все варианты, выбрав идеальный для себя. Поэтому на «женской» упаковке больше текста, описывающего продукт, чем на мужской, так как процесс выбора товара всегда связан со сравнением, соотнесением с похожим, аналогичным, лежащим рядом на прилавке. Ориентированные на результат представители сильной половины рассматривают 2-3 известных им бренда, предпочитая наиболее приемлемый, что существенно сокращает их путь к цели, они стремятся поскорее сделать покупку и при этом не хотят скупиться на деньги. Именно потому представители сильного пола с легкостью могут оставить в магазине не одну лишнюю сотню денежных единиц, чтобы побыстрее уйти из магазина.

Как покупатели мужчины и женщины отличается не только поведением, но и восприятием. Женщины относятся к упаковке иначе, чем мужчины, по степени значимости можно выстроить элементы женской упаковки следующим образом: цвет, форма, символы, слова. Научное подтверждение особой значимости цветового решения для упаковки «for women» можно обнаружить в недавнем исследовании эволюционных адаптаций гендерного восприятия цвета, предпринятого под руководством профессора Бруклинского колледжа психологии Израэля Абрамова. Серия экспериментов показала, что женщины быстрее различают цвета объектов, находящихся на расстоянии вытянутой руки и лучше мужчин различают их оттенки, в то время как мужчины быстрее реагируют на динамику объектов и хорошо различают детали на большом расстоянии [2].

Поэтому женщины относятся к упаковке иначе, чем мужчины. Возьмем, например, такой немаловажный для упаковки признак как цвет. Мужчина из века в век был воином, строителем, рыболовом и охотником, в

его подсознании буквально заложена любовь именно к холодным оттенкам (синий, серый, голубой). Их можно трактовать как металл, камень, горы, вода – суровая стихия, и абсолютно мужские материалы. Женщина же, в первую очередь, – хранительница очага, а очаг – это огонь. Теперь становится понятным, почему появляются «женские» «теплые» цвета и оттенки: красный, розовый, оранжевый, желтый и мужские холодные, более спокойные мягкие оттенки и белый, черный и серый цвета. Поэтому упаковка для мужчин часто сочетает в себе к холодные оттенки синего, серого, голубого. Они ассоциируются с металлом, камнем, горами, водной стихией – абсолютно мужскими материалами. Черный и золотой цвет в мужской упаковке подчеркивает аристократичность или позиционирование продукта как премиум класс.

При создании формы упаковки и выборе материала для нее, также нелишним будет вспомнить об анатомических особенностях формы мужского и женского тела. Плавные, гладкие линии, округлая форма, легкий вес и меньший размер – для женщин и четкие линии, строго геометрические формы, больший размер и вес – для мужчин. Использование этих приемов позволит мужчинам и женщинам быстрее опознать свой продукт на полке. Женщины по своей натуре более мечтательные и романтичные, чем мужчины, поэтому женской половине больше нравится необычная упаковка. Предпочитаемые формы для «женской» упаковки: цветочно-образные; упаковки, напоминающие подарок; упаковки с необычными «замочками» и клапанами. Мужчины же более серьезные и сосредоточенные. Предпочитаемые формы для «мужской» упаковки: пирамидообразные или в форме трубы, в виде стрелы, упаковки, которые выглядят «технически», треугольные и все строго геометрические формы (кубы, ромбы, многогранные пирамиды), упаковки с эффектом конструктора: не склеенные, а складываемые. Задача разработчика упаковки, конструктора и дизайнера найти визуальные характеристики этих образов и перевести их в цвет, форму, вид объекта[3].

И здесь часто дизайнеры используют возможности графики. Разрабатывая варианты графического исполнения текста для мужской упаковки важно помнить, что мужчинам нужны четкие и краткие доказательства и факты, свидетельствующие о результативности продукта. В тексте предпочтительнее использовать глагольные конструкции, кодирующие действие и активность, например – побеждать, достигать, получать, добиваться, а также слова, передающие результат: эффективность, энергия, заряд, взрыв, вспышка, прорыв, победа. Шрифты на такой упаковке часто бывают угловатые, колкие, геометрические. Хороший женский текст активно использует описательные конструкции с акцентом на прилагательных, рождающих яркие, эмоциональные,

чувственные осязательные, обонятельные и вкусовые образы, например, роскошный, струящийся, драгоценный, таящий, легкий, воздушный, бархатистый, нежный, шелковистый и т.д. Женское оформление предполагает мягкие, сложно-струящиеся линии и завитки [4].

Таким образом, при создании формы упаковки, разработке бренда и графическом оформлении и, особенно, дизайне очень важно учитывать все то многообразие нюансов в восприятии товара и процессе его выбора мужчинами и женщинами. Именно от грамотного владения уже имеющейся научной информацией и выявления новых фактов зависит успех продвижения товара к потребителю и конечный результат его продаж.

Список использованных источников:

1. Грошев И.В. Образ женщины в рекламе // Женщина. Гендер. Культура / Под ред. З.А. Хоткиной, Н.Л. Пушкаревой, Н.И. Трофимовой. М., 1999. С. 331-343.
2. Israel Abramov Email author, James Gordon, Olga Feldman and Alla Chavarga Biology of Sex Differences. 2012. <https://doi.org/10.1186/2042-6410-3-21>
3. Грошев И.В. Гендерная невербальная коммуникация в рекламе // Социол. исслед. 1999. № 4. С. 71-77.
4. Грошев И.В. Полоролевые стереотипы в рекламе. Психол. журн. 1998. Т. 19. № 3. С. 112–119.

© Фролова А.А., Черноусова Н.В., 2018

УДК 159

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИСКУССТВОМ

Логинов В.И.

Научный руководитель проф. Калинина Н.В.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Цвет является природным феноменом, воздействие которого на человека представлено в качестве предмета внимания исследователей, начиная еще с античных времен (Аристотель, Платон, Эмпедокл). Цвет обычно понимается, как характеристика зрительного ощущения, позволяющая распознавать качественные различия электромагнитных излучений [1].

В ряде наук, включая философию и психологию, цвет рассматривается как уникальное явление природы, формообразующее средство эстетической выразительности. Особый интерес проявляется к деятелям искусства, умело сочетающих комбинации цветов и их

характеристики для создания специфических образов, направленных в сторону влияния на психику окружающих, благодаря воздействию на их зрительное восприятие.

Реакция людей на тот или иной цвет может быть обусловлена, как личными предпочтениями конкретного человека, так и его культурным окружением (в разных культурах одни и те же цвета могут символизировать различные понятия).

Сегодня в научной сфере имеется тенденция к изучению особенностей восприятия цвета для использования их в тех областях, где необходимо привлечь внимание людей (дизайн, реклама) к тем или иным вопросам общественной жизни, подталкивая их выбор в пользу к тем или иным направлениям, относящихся к социальной среде (политика, экономика, педагогика и т.д.). Также данное исследование дает представление о способностях использования особенностей цвета у лиц, занимающихся искусством. Считается, что лица, занимающиеся искусством, имеют подходящие способности к использованию цвета, которые позволяют им отразить в своих работах приемы сочетаний оттенков цвета таким образом, чтобы путем воздействия на зрительное восприятие зрителя, оказать влияние на его психическое состояние.

Под лицами, занимающимися искусством, рассматриваются представители художественные сферы, связанные в основе с дизайном. Дизайнер – это личность с наличием определенных способностей для взаимодействия с особенностями цвета. Под способностями понимаются врожденные задатки вместе с приобретенными навыками в ходе онтогенеза, благодаря познавательной и практической деятельности, целью которой выступает получение знаний о цвете и приемов его использования для достижения каких-либо задач в какой-либо области. В случае лиц, имеющих отношение к изобразительному искусству, рассматривается система способностей гармоничного цветового восприятия. Под этой системой подразумевается комплекс специальных способностей, развитие которых осуществляется в изобразительной деятельности в процессе представлений, эмоциональной ситуации, установки восприятия, постановки зрения, с присущим целенаправленным характером художественного творчества [1]. Уровень этих способностей связан с сенсорными возможностями человека. Художники видят тон, контраст, образную выразительность цвета, которая выражена не в самом цветовом тоне, а во взаимодействии тонов. Художники способны выявлять группы цветов и игнорировать другие для этого выделения. Они имеют представление о том, какой эффект воздействия на психику возможно получить, благодаря сочетанию нескольких цветов, так как отдельные цвета в комбинации порождают иное зрительное восприятие. Превращая

цвета в средство образной характеристики предметов или явлений, дизайнеры формируют свою колористическую оценку. Развитие системы способностей гармоничного цветового восприятия происходит в процессе обучения по художественному, дизайнерскому направлению, связанному с колористической деятельностью.

Отличительной чертой зрительного восприятия в процессе систематических занятий колористической деятельностью является восприятие особенностей и закономерностей цветовых систем, которые оказывают наибольшее эстетическое воздействие. Познание эстетического в воспринимаемых объектах невозможно без знания того, что определяет собой красоту конкретного объекта, и поскольку изобразительную деятельность невозможно себе представить без колористического решения художественно-творческих задач, то этим определяющим фактором является цвет и его свойства.

Таким образом, у дизайнеров, имеющих специальную подготовку художественной направленности, присутствует более деятельное представление о свойствах цвета и о его влиянии на человека, благодаря развитой системе способностей гармоничного цветового восприятия, содержащей в себе большое число сформировавшихся категорий цельных образов и их комбинаций, касающихся различных сочетаний цвета, их характеристик и эффекта воздействия на психику.

В статье описаны результаты исследования, целью которого являлось проверить гипотезу, заключающуюся в том, что группа лиц, занимающихся искусством в художественном или дизайнерском направлении, лучше различает оттенки цветов, по сравнению с другими группами. В рамках исследования были выделены две группы, равные по числу испытуемых. Первая группа – группа «А» состояла из семи студентов, обучающихся по учебному направлению, связанному с дизайном. Во вторую группу – группу «Б» вошла семерка студентов, чьи учебные направленности не касались сферы дизайна и искусств. Для эмпирической проверки гипотезы исследования, указывающей на более развитое восприятие цвета (в плане дифференциации оттенков) у группы, состоящей из дизайнеров, по сравнению с другими группами, использовались две методики на восприятие оттенков.

1. Тест «Тест на цветочувствительность» [2]. В данной методике испытуемому предлагается 14 вариантов цветов, каждый из которых имеет свою палитру, включающую 4 оттенка. Среди этих 4 оттенков необходимо определить самый выделяющийся на фоне остальных (темнее или светлее, по сравнению с другими). Например, имеется палитра из 4 оттенков синего цвета, среди которых один намного темнее остальных. За каждое совпадение выбора испытуемого с правильным ответом в тесте, в

единственную шкалу «сумма баллов» начисляется балл. Чем больше баллов, тем лучший результат по данному тесту. Максимальный балл равен 14.

2. Тест «Online Color IQ Challenge» [3]. Здесь предлагается выстроить цветовой градиент (плавный переход от одного цвета к другому) из отдельных оттенков, ориентируясь на крайние цвета, расположенные по бокам каждой из 4 строк. Данные строки состоят из, случайно расположенных, фрагментов градиента, которые необходимо расставить в правильной последовательности. Результаты измеряются в виде суммированных очков по одной шкале «score», которая соотносится с допущенными ошибками. Чем ниже показатель «score», тем лучше является результат (сумма очков, равная нулю, считается наилучшим показателем).

Исследование проводилось с использованием электронного планшета, на котором испытуемые проходили предложенные методики. Встреча с испытуемыми осуществлялась в разное время и в разных местах, поэтому условия для эксперимента не были соблюдены полностью, так как не была зафиксирована независимая переменная, соответствующая освещенности в местах апробирования методик. Она была относительно приближена во всех случаях (места проведения всегда являлись освещенными комнатами).

По результатам исследования цветочувствительности участники были расположены в ранговой последовательности от первого до седьмого в порядке возрастания. Результаты показали, что максимальный балл, равный 14, есть только в группе «А». Самый низкий балл, равный 8, выражен в группе «Б». Это иллюстрирует более высокие показатели восприятия оттенков, среди предложенных 14 цветов, у группы «А», средний балл в которой равен ~ 11.7 , по сравнению с ~ 10.9 у группы «Б». Тем самым, результаты теста подтверждают гипотезу исследования.

Результаты построения цветового градиента позволили распределить участников в ранговой последовательности. Наименьшее количество баллов, равное 4, присутствует у испытуемых из группы «А». Наибольшее количество баллов, равное 157, выражено в группе «Б». Среднее количество баллов по группе «А» равно ~ 26.6 , по группе «Б» ~ 46.1 . Так как возрастание количества баллов соответствует повышению допущенных ошибок в тесте, то группа «А» показала лучший средний показатель восприятия оттенков по данной методике, что подтверждает гипотезу исследования.

Таким образом, на основании эмпирического исследования выявлено, что лица, занимающиеся искусством, лучше различают оттенки цвета по сравнению с другими категориями лиц, что подтверждает

гипотезу исследования. Эти данные наглядно показывают, что система колористических знаний у лиц, занимающихся искусством, позволяет различать большее количество оттенков цвета, исходя из специальных способностей зрительного восприятия.

Список использованных источников:

1. Катханова Ю.Ф. Формирование способности гармоничного цветового восприятия у художника-педагога;
2. Тест на цветоочувствительность / <http://fit4brain.com/9835>
3. Тест на восприятие оттенков / Online Color IQ Challenge / <http://oregu.info/study/test4>

© Логинов В.И., 2018

УДК 821.161.1

**СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕЙ СЛАВЯНОФИЛОВ
В ПОЭЗИИ ЛЕОНИДА КОРНИЛОВА**

Дегтярева А.Н.

Научный руководитель доц. Завельская Д.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Славянофильство, возникшее в сороковых годах XIX века, по мнению В.С. Соловьева с самого начала было обречено на гибель. И в одной из своих работ философ прямо называет причины «вырождения» данного течения, критически оценив некоторые его стороны [8, с.433-501].

Однако многие идеи славянофилов оказались достаточно стойкими и нашли свое отражение в современной поэзии. Так в произведениях Леонида Корнилова можно выявить определенные параллели с рассуждениями представителей особого религиозно-философского течения XIX века.

Славянофилы нередко писали о стремлении врагов разрушить братство славянских народов. А.С. Хомяков в стихотворении «Ода» проклинает людей, развязывающих войну между родственными племенами:

Потомства пламенным проклятьем
Да будет предан тот, чей глас
Против славян славянским братьям
Мечи вручил в приступный час [9].
Развивает эту идею и Л. Корнилов. Но у него конкретизирован враг:
И в когтях полосатых воронов
Ты не чувствуешь их когтей [5].
Россию вновь тиранит США
И Украину держит на заточке [5].

Славянофилы и Л. Корнилов призывают славян помнить о своем родстве и сохранять единство, которое поможет победить вражеские силы. России в этом братстве отводится место старшей сестры-заступницы. Данная идея отражается в произведениях Хомякова «Орел», «Парус поднят, ветра полный», «Тебя призвал на брань святую» и т.д. Поэт просит Россию не забывать о друзьях и всегда помогать им в трудностях:

Вставай, страна моя родная,
За братьев! Бог тебя зовет [9]...

В «Ответе Украинке» Л. Корнилова автор от лица России обращается к родственному народу с мольбой вспомнить о наших «пращурах». Он строит свое стихотворение как отклик старшей сестры на обиду младшей:

<...>И знаю, моя Украинка,
Каково тебе на краю.<...>
Если хочешь быть – будь «великою»
Только дай сперва заслоню.<...>
Только грудью своей простреленной
Дай прикрою тебя сперва,
Я всегда это делал вовремя [5]...

Чтобы единство славянских народов удалось сохранить, нужно помнить о своем прошлом. Проблема национальной памяти становится значимым мотивом в «Клинке» А.С. Хомякова и произведениях Л. Корнилова «Руян», «Князь Святослав» и т.д. Но Корнилов считает, что к истории, прописанной в учебниках, нужно относиться с опаской, так как в ней много лжи [6].

Не менее значима для него идея избранности и исключительности России и русского народа. Ярким примером служит стихотворение «Ось Истории»:

География – от Бога.
Биография – от силы.
Так и будет всю дорогу:
Ось истории – Россия [6].

В ином ключе мыслит А.С. Хомяков, в стихотворениях «Мы род избранный говорили», «России» он просит страну не гордиться своим величием, а смиренно нести свой крест, чтобы не повторить трагическую судьбу Израиля:

Бесплоден всякий дух гордыни,
Неверно злато, сталь хрупка.
Но крепок ясный мир святыни,
Сильна молящая рука! [9]

В.С. Соловьев указывал на внутренние противоречия славянофильства: с одной стороны – стремление к улучшению родной

страны, с другой – убежденность в превосходстве России [8, с. 444]. Подобный разлад прослеживается и в творчестве Л. Корнилова.

Неоднозначно и осмысление менталитета русского народа с точки зрения славянофилов. К.С. Аксаков в «Записке о внутреннем состоянии России...» пишет, что на протяжении своей истории русский народ призывает власть со стороны, предоставляя ей полную политическую свободу, но взамен требует свободу нравственную. По его мнению, политика, направленная на сковывание мысли и мнения, может привести к бунтам, целью которых станет уже политическая независимость [1]. В то же время в произведении А.С. Хомякова «Вадим» восстание 864 г. показано как бунт новгородцев против самовластия Рюрика, ограничивающего политическую свободу [9].

Взгляд Л. Корнилова на русский характер также неоднозначен. Поэт считает, что изначально политический интерес ему присущ. Но он абсолютно убежден, что славяне не звали чужаков на свой престол. В стихотворении «Руян» Л. Корнилов отвергает норманнскую теорию возникновения государственности на Руси [4].

Поэт огорчен пассивностью русских в современных политических обстоятельствах, их нежеланием что-либо предпринять, однако в стихотворении «Вторая революция» рисует картину некоего грядущего восстания:

И вставлен черт в иконные оклады.
Но руки крест отчаянный кладут.
И в грозных душах зреет без пощады
Осмысленный и неизбежный бунт [6].

При этом, хотя в творчестве Л. Корнилова мы можем увидеть параллели с поэзией славянофилов, между ними есть одно очень существенное различие. Русская культура для славянофилов была неотделима от Православия, они считали Россию носителем христианской истины. С этим связано противоречивое отношение к Западу, которое обнаруживается в «Мечте» А.С. Хомякова. Поэт признает былое величие «страны святых чудес» и огорчается из-за угасания ее веры:

О, грустно, грустно мне! Ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес<...>
Задернут Запад весь. Там будет мрак глубок...
Услышь же глас судьбы, воспрянь в сиянье новом,
Проснися, дремлющий Восток! [9]

Л. Корнилов относится к Христианству как к чуждому элементу, убивающему русскую идентичность и заставляющему забыть о своей истинной культуре:

А Русь родилась ПРАвославной

Задолго до казни Христа.

Но «пра» заменили химерой.

Предателей крови – орда [5].

Данную разницу в восприятии можно объяснить различной культурной обстановкой, и это весьма плодотворная тема для дальнейших исследований. Также концептуально важен вопрос, чем было вызвано возрождение идей «выродившегося» течения в позднем СССР и на постсоветском пространстве.

Так или иначе, при всей очевидности параллелей в восприятии национального и духовного своеобразия России у славянофилов и современного поэта, мы не можем полностью идентифицировать их воззрения.

Результат данного сопоставления может быть использован и в изучении современных общественно-культурных тенденций, представляющих порой довольно противоречивую картину сочетания разнородных идей и концепций.

Список использованных источников:

1. Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», предоставленная государю императору Александру II в 1855. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/aksakov/zapiska>

2. Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. – 384с.

3. Киреевский И.В. О характеристике просвещения Европы и его отношении к просвещению России – СПб.: О-во памяти игумении Таисии, 2006-112с.

4. Корнилов Л. Руян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.tobor.ru/feed/post.php?id=1279818>

5. Корнилов Л.С. Стихи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://m.inpearls.ru/author/26746>

6. Корнилов Л.-Стихи - [Архив]- Объемный Русский форум. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusforce.online/archive/index.php/t-20748>

7. Кошелев А.И. Какой исход для России из нынешнего ее положения? Что такое русское дворянство и чем оно быть должно? – Лейпциг: Ф.Вагнер, 1862- IV, 85 с.

8. Соловьев В.С. Философская публикация: Сочинения в двух томах. Том 1- М.: Правда, 1989.- 433-501сс.

9. Хомяков А.С. Стихотворения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libverse.ru/homyakov/list.html>

© Дегтярева А.Н., 2018

УДК 159

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕДКИХ ЯЗЫКОВ

Мишина М.М., Мишина Е.И.

Российский государственный гуманитарный университет,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В последние десятилетия в научной среде широко обсуждается проблема преподавания угрожаемых (англ. endangered) языков, которая тесно связана с проблемой ревитализации этих языков [1, 2, 3]. В нашей работе речь пойдет о преподавании угрожаемых языков. В частности, мы обсудим специфику занятий малыми языками в условиях интенсивного языкового курса. Мы остановимся на проблемах и трудностях, возникающих у студентов и преподавателей при создании социально-психологических условий при обучении языкам малых народов.

Термин «угрожаемый язык» (или язык под угрозой исчезновения) и термин «малый язык» (язык национальных меньшинств) могут применяться в значении синонимов. Говоря о преподавании угрожаемых языков в мире, следует отметить, что в последнее время немалые усилия сделаны по сохранению и восстановлению малых и угрожаемых языков. В ряде западных стран (США, Великобритания, Финляндия, Норвегия) малые и угрожаемые языки получили поддержку федерального и местного правительства (McCarty, Skutnabb-Kangas, and Magga, 2008). На международном уровне принимались нормативные документы о защите и поддержки малых языков: например, Европейская хартия региональных языков 1992 года. Поддержка выражается в утверждении прав национальных меньшинств на язык и культуру и в введении инициатив по преподаванию малых языков в школах в районах проживания меньшинств.

Если говорить о России, то по данным Атласа Юнеско 2010 г. на настоящий момент в России есть 136 языков, находящихся в состоянии опасности. Несмотря на существующие инициативы по преподаванию ряда малых языков в школах, на наличие литературы и прессы на таких языках, как тундровый ненецкий или мокшанский, большая часть таких языков медленно, но верно движется к исчезновению. Один из основных вопросов, с которым сталкивается преподаватель или студент, занявшийся малым языком, это вопросы: «Зачем всё это нужно?» и «Для кого/чего это может пригодиться?».

На этот вопрос нет однозначного и простого ответа. Для исследователя часто такого вопроса не стоит, потому что с его точки зрения все языки имеют равное право быть изученными. Поэтому условный язык маленького австралийского племени ничем не лучше и не

хуже английского. А преподавание этого языка другим студентам потенциально помогает сохранению языка, потому что есть шанс, что кто-то еще всерьез заинтересуется, и будет вести работу.

Преподавание малого или угрожаемого языка, на наш взгляд, привлекает внимание и способствует популяризации и росту престижа малых народов.

Наконец, с живым языком лингвист может работать полноценно. Для любого живого языка можно потенциально собрать как большую текстовую базу, так и опрашивать носителей. Для мертвых языков мы можем ориентироваться исключительно на тексты, и мы не можем никак подтвердить или опровергнуть наши догадки, обратившись к людям, говорящим на этом языке.

Для преподавателя нельзя недооценить также фактор саморазвития во время преподавания. Существует представление, что знания наиболее хорошо усваиваются, во-первых, после практики; во-вторых, после того, как человек начинает преподавать эти знания кому-либо другому. Преподавание языка, как и любого другого предмета, позволяет преподавателю систематизировать свои знания, выявить в них пробелы, научиться объяснять сложные вещи простым языком.

Что касается мотивации студентов, то мы спросили некоторых из них пост-фактум, почему они решили изучать малый язык. Ответы были такими: (Туройо – угрожаемый язык; важно изучение эволюции арамейских языков (после того как учил древние языки); использование малого языка Туройо является инструментом для изучения религиозной идентичности сирийских христиан); любопытство и жажда нового.

На настоящий момент одной из основных проблем при преподавании малых языков является полное отсутствие, либо малое количество или однородность учебных материалов. Например, для языка туройо до сих пор не создано современного и полного словаря. Существует только переработанная версия рукописного словаря исследователя туройо Х. Риттера, в который входят некоторые (далеко не все) именные лексемы языка [2, 3]. Для глаголов общедоступного словаря не существует.

На практике это приводит к тому, что студентам намного труднее выполнять домашние задания: делать письменные и устные упражнения и читать тексты на языке. В таком случае от преподавателя требуется уделять больше времени подготовке домашнего задания для студентов, потому что на нем лежит ответственность не только дать домашнее задание, но и составить вспомогательные материалы.

Что касается учебных пособий и грамматических материалов, то их можно разделить на две категории: пособия, составленные учеными для

ученых; пособия, составленные разными людьми для более широкой аудитории.

Что касается первой группы материалов, то к ним относится в большей или меньшей степени всё сказанное про «научное» преподавание языка. Эти материалы обладают следующими особенностями: цель — научное описание компонентов языка; научная система орфографии; низкая интерактивность; труднодоступность.

Иногда такими книгами трудно пользоваться даже опытным исследователям (например, если они хотят уточнить определенный аспект грамматики языка). Дополнительно отметим, что такие пособия крайне редко предоставляют информацию о семантическом и коммуникативном компонентах языках, однако это скорее следствие сравнительно слабой изученности малых языков, а не недочетов самих авторов этих пособий.

Если материалы обращены к ученой аудитории, то они ученым попросту не нужны, потому что исследователи имеют доступ к более качественным описаниям языка, без использования искусственных слов и ситуаций. Но если, речь идет о детях и подростках, которые не изучают систематически язык, но хотят его знать, то эти пособия им не пригодятся. Для совсем маленьких детей нужен больший уровень интерактивности и меньшая сложность (например, мультимедийные программы). Подросткам также обычно требуется нечто более разностороннее и интерактивное, чем простая грамматика с таблицами и текстами.

Ниже мы приводим список идей, которые следует, на наш взгляд, воплощать в жизнь для того чтобы создать социально-психологические условия изучения малых языков:

1. Создать электронный корпус малого языка.
2. Придумать пилотный проект курса, сочетающего коммуникативный и научный аспект изучения языка (научный, чтобы изучение не было поверхностным; коммуникативный, чтобы люди усвоили, что это язык, на котором надо говорить).
3. Образовать коллекцию интерактивных материалов на малом языке (аудио/видео, мультимедийные материалы). Музыка и мультфильмы уже существуют, нужно привлечь их для обучения людей.
4. Сделать доступным в информационной среде словарь разговорного малого языка.

Студенты смогут использовать электронный корпус для нахождения наиболее частотных и употребительных слов, для запоминания устойчивых выражений и для поиска примеров, иллюстрирующих те или иные слова. Дополнительно студентов можно поощрять устраивать свои мини-исследования языка с опорой на корпус.

Главное достоинство мультимедийной коллекции заключается в том, что видео и аудио говорящего помогают при восприятии текста на незнакомом языке. Опыт преподавания малых языков показывает, что студентам долгое время трудно воспринимать аудиотекст на неродном языке. Однако есть ситуации, когда наличие видеоряда серьезно облегчает эту задачу. Кроме того, наличие видео или детальных изображений сильно помогает при изучении явлений материально культуры малых народов. Мы надеемся, что реализация предложенных нами идей позволит достичь трех целей: повысить престиж языка малых народов; привлечь к преподаванию самих носителей; установить стандартную орфографию для дальнейшего использования.

Достижение этих целей может помочь сохранить языки малых народов не только как музейный экспонат, но и как живой и самобытный инструмент общения.

Список использованных источников:

1. Кибрик А. Е. Экспедиционные истории: Завершение дагестанских сопоставительных штудий (1978—1984) // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011.

2. Bednarowicz, Sebastian. 2017. «Translation as Corpus Planning: The Little Prince in the Neo-Aramaic Minority Language Turoyo.» Springer, 15–29.

3. Weaver, Christina Michelle, and George A Kiraz. 2016. “Turoyo Neo-Aramaic in Northern New Jersey.” International Journal of the Sociology of Language 2016 (237). De Gruyter:19–36.

© Мишина М.М., Мишина Е.И., 2018

Авторский указатель

А

Авдеева А.П., 50
Аверин М.А., 197
Акимова В.Д., 145
Акимова Е.О., 212
Алешина А.С., 54
Алмаева П.С., 215
Аляутдинова В.Р., 58
Андреева Л.Р., 219
Антипенко И.А., 62
Антоненко И.В., 91, 97, 114, 134, 299
Артемцева Н.Г., 50, 81, 87
Асадуллина К.Ф., 223
Астафурова Е.А., 226

Б

Баданова Н.М., 4
Барышникова В.В., 230
Батуева А.А., 219
Бегичева О.Л., 118, 130
Белякова А.А., 234
Береснева Ж.А., 242
Боженкова С.С., 8
Борисов Л.Д., 67
Бормашева Е.К., 11, 34
Бочарова А.В., 237
Буданова Е.Е., 226, 268

В

Варакина Г.В., 200, 223, 284
Виганд А.М., 70
Войшко Н.В., 242
Волкова М.А., 74
Волобуева В.В., 152

Г

Горбунова Е.С., 62
Горобец Т.Н., 74
Гришаева С.А., 104
Гришина А.А., 43
Грязнова П.А., 155
Губанова Г.И., 204, 208, 294
Гусев И.Д., 158, 162
Гусева М.А., 162

Д

Давыденко А.В., 145
Дашкевич И.П., 145, 177
Дегтярева А.Н., 309
Денисюк М.И., 245
Дорофеева И.В., 76
Дриевская А.А., 81

Е

Елшин Д.А., 11
Еременко А.Н., 247

З

Зонова Ю.В., 251

И

Иванов А.С., 166
Иллензеер Э.Е., 169

К

Каграманян А.В., 84
Калинин И.В., 172
Калинина Н.В., 58, 67, 76, 108
Калугина А.В., 13
Камина Е.Л., 17
Каминская Д.О., 200
Каринская Е.С., 204
Кияниченко А.Ю., 253
Кондракова Ю.Н., 251
Коржановская Л.Г., 17, 30, 43
Костина А.А., 87
Костригин А.А., 54, 70, 122
Костяева А.А., 177
Крутова Ю.А., 215

Л

Лагутова А.С., 256
Лапшина Д.В., 126
Латышева Т.А., 91
Лисина М.В., 260
Логинов В.И., 305
Любимова Е.В., 22

**Всероссийская конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2018»**

М

Мазина К.Н., 94
Маржин А.Г., 299
Маслов М.М., 263
Мезенцева Н.Е., 268
Мельников Е.С., 272
Мишина Е.И., 315
Мишина М.М., 315
Москалев С.В., 97, 122
Мошерина А.Р., 272
Мурзина О.В., 245

Н

Нагорная А.Р., 47
Некрасова А.С., 100
Нечаев С.А., 104
Никитина В.А., 180
Никольская А.В., 84
Нищак А.А., 26
Носова Д.А., 139, 184

О

Оганезова Ю.Л., 114
Орлова П.В., 274

П

Паниотова Т.С., 37
Парамзина М.В., 108
Парлашкевич Н.А., 111
Петрова Е.А., 114
Петросова И.А., 162
Писова И., 172
Плякин И.А., 122, 187
Полобок Е.С., 118
Полынькова П.Д., 278
Пухир В.М., 8, 47

Р

Разин И.Б., 158
Резанова В.А., 282
Родионова А.А., 162
Рощупкина Н.В., 30

С

Саакян Д.С., 122

Сарян А.Г., 284
Саськова Т.В., 212, 253
Семенова П.А., 288
Сенина Л.Г., 126
Слесаренко С.Ю., 130
Смирнова В.Е., 134
Смирнова М.А., 263
Солонцова А.В., 190
Сушкова А.А., 177

Т

Тетерина Е.Н., 234
Тимохин В.В., 169, 180, 190
Тишина Л.О., 34

У

Уколова Ю.В., 194
Устиненков В.А., 291

Ф

Феклисова А.А., 139, 184
Фокеева Н.С., 143
Фролова А.А., 302

Х

Хвостикова В.О., 37
Хилтухина Е.Г., 40
Ходнева Т.В., 158

Ч

Черкашина Т.Т., 291
Чернов П.М., 40
Черноусова Н.В., 302
Чинарева А.А., 208
Чугунова В.И., 294

Ш

Швец А.С., 297

Ю

Юзефович И.В., 274

Я

Яковлева Л.Е., 13

Научное издание

Всероссийская конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной
самореализации
«Социальный инженер-2018»
Часть 1

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л.____ Тираж 30 экз. Заказ №____

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина